

МЛМТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Македонец

Лилит: Трилогия

«Автор»

2024

Македонец К.

Лилит: Трилогия / К. Македонец — «Автор», 2024

Ясное ночное небо. Огромная красно-оранжевая луна, будто налитое кровью гигантское око, смотрит свысока на живописный мир внизу. Мир этот полон жизни, поросший густыми лесами, застывший в своем безмятежном спокойствии. Внезапно в небе загорается огонь. Из этого небесного огня рождается Она: Несравненная Лилит, Богиня-Прародительница. Богиня изучает мир и восхищается его красочным многообразием. Для неё все здесь ново, удивительно и волшебно. Сюда её привело любопытство - гостя из мира богов хочет познакомиться с первым человеком на Земле, Адамом... Так начинается история Несравненной Лилит, Всемогущей Иштар, Мудрой Инанны. Кто она? Богиня или дьяволица, благословение или проклятие? Её дети - всемогущие боги и зловещие демоны. Её потомки - добрые волшебницы и коварные колдуны, прекрасные нимфы и обольстительные суккубы. Мать богов Мать демонов Богиня этого мира Та, что совершила побег из Рая AVE LILITH

© Македонец К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ЛИЛИТ	6
Явление	9
Азазель	10
Человек	16
Эвиет	20
Троица	25
Наказание	30
Успех	34
За Предел	44
Концерт всей жизни	49
Любовь Азазеля	55
Одноглазый в царстве слепцов	58
Дружественный визит	66
Расставание	72
Пелена тьмы	77
Братоубийца	81
Страшное решение	86
Бог Разума	96
Неумирающий	112
Повелитель мух	118
Ярость	127
Царство Ариев	140
Инженер	146
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Константин Македонец, Александра Согрина Лилит: Трилогия

Оставьте за порогом обыденность и окунитесь в мир "Лилит" – саги-трилогии, где богиня Лилит и её дети встречаются с темными силами и великими судьбами.

Первая часть перенесет вас в Легендарную Эпоху, времена Сотворения Мира. Из огня и света рождается Она – Богиня-Прародительница, первая женщина на Земле, великая Лилит. Она – мать богов и демонов, вершительница судеб, наставница царей и героев. Действие книги происходит во времена Атлантиды и Лемурии, Гипербореи и Владычества Асуров. Сошедший на Землю вместе с Лилит Архангел Натанаил с первого взгляда замечает «несовершенство» смертного мира. Его заботит лишь порядок, логика и чистота. Присущие Лилит чувственность, вдохновение и огонь страстей Натанаил считает пороком, а в самой Богине видит источник «нелогичности» всего человечества. Самопровозглашенный Бог Разума разжигает пожар великой войны. И всех, кто откажется познать его мудрость, обещает испепелить своей Яростью....

Во второй части трилогии вы погрузитесь в атмосферу Древнего Вавилона и Египта. Человечество оправляется от сотворенной Натанаилом Катастрофы и возрождает цивилизацию. Лилит, известная теперь как Всемогущая Иштар и Мудрая Инанна, вместе со своими потомками пишет Кодекс Богов – основополагающий договор смертных и их всемогущих покровителей. Символом этого нерушимого союза становится великолепие Вавилонской Башни. Однако, над этим историческим единением вскоре нависает тень. Асмодей, не смирившийся с поражением и алчущий власти, строит козни против своих братьев и сестер. Им движет желание стать верховным Богом. Его жестокие амбиции и предательство создают лавину событий, в которых Асмодей станет главным катализатором. Его противостояние с Лилит окажется перекрестком, который определит дальнейшие судьбы Богов и всего человечества.

В третьей части вас ждет знакомый и привычный современный мир. Много веков прошло с тех пор, когда люди и Бессмертные Боги, сыновья и дочери Лилит, жили бок о бок друг с другом. Из-за предательства Асмодея Бессмертные убиты, а сама Богиня навечно заточена в алмазной гробнице глубоко под землей. Несравненная Лилит, Всемогущая Иштар, Мудрая Инанна, стараниями все того же Асмодея оболгана и представлена демонницей, кровопийцей и матерью зла. Оказалось, что за Землей долгое время наблюдали и иные силы. Лишившись Богини-заступницы, планета стала их легкой добычей, вотчиной безжалостного космического завоевателя Короля Солнце. И вот, в наш век гаджетов, фастфуда и лайфстайл-блогов, великая Богиня пробуждается, чтобы познакомиться с новым для нее миром и вновь защитить планету. А где-то вдали странствует по миру Ваймон, Звездный Принц, ищущий ответы на свои многочисленные вопросы. Внезапно в сюжет врывается непонятно откуда взявшийся Антекс Фронд – всемогущий и бескомпромиссный. Он называет себя

Разрушитель Миров, и готов подарить всем и каждому свою версию счастья. Независимо от того, хотят они этого, или нет...

ЛИЛИТ

– Господи! Отпусти меня на Землю, полюбоваться твоим творением.
– Ты же знаешь, что это запрещено.

- Я лишь на миг, и тут же вернусь!**
- Хорошо. Но помни: на Земле этот миг длится вечность**

Явление

Ясное ночное небо. Огромная красно-оранжевая луна, будто налитое кровью гигантское око, смотрит свысока на живописный мир внизу. Мир этот полон жизни, поросший густыми лесами, застывший в своем безмятежном спокойствии. Внезапно это спокойствие нарушает одинокая молния. Откуда бы ей взяться, если на небе ни тучки? Да и молния эта весьма странная: насыщенно-яркая, цвета раскаленного металла, и необыкновенно тонкая для своих сородичей. За первым разрядом следует второй, за вторым – третий, молний становится все больше. Все они бьют в одну точку в середине неба и сливаются в светящийся огненный шар. Размер этого шара можно сравнить с большим апельсином или кокосовым орехом.

Как только шар полностью сформировался, раскаленные молнии начали отходить от него в разные стороны и создавать структуру, похожую на сеть кровеносных сосудов в человеческом теле. Вокруг этих сосудов зажигались легкие всполохи огня. Пламя разгоралось все больше, заполняя пустоты между молниями. Из этого огня вокруг блестящих нитей нарастали кости и мышцы. Загадочный гость из иного мира создавал себе плоть. А по мере того, как эта плоть обретала форму, становилось ясно, что это вовсе не гость, а гостья. Огонь и молнии превращались в женскую фигуру стройного и одновременно атлетического сложения, с темно-бронзовым цветом кожи и красивым, весьма необычным лицом: молодым, но уже не юным, зрелым, но отнюдь не старым, сосредоточенно-мудрым и в то же время легкомысленно игривым. Черты его были тонки, заострены и подчеркнуты. Довольно резкие, но одновременно и нежные. Трудно поддающиеся описанию, но запоминающиеся и западающие в душу любому, кто увидел бы эту девушку.

Только вот кто? Это сверхъестественной гостье только предстояло узнать. Пока она была занята завершением творения собственного тела. Пришлица создала себе красивой формы, но не пышную грудь, округлые ягодицы, крутые бедра и крепкие длинные ноги. Когда процесс был близок к завершению, её новое тело вновь охватил огонь. Пламя поднялось от кончиков пальцев её ног вверх, и на спине вспыхнуло особенно ярко. Тут огонь разделился на два огромных языка, которые начали превращаться в пару крыльев и обрастать перьями красного и черного цвета, которые слились в причудливый узор. Последний всполох вырвался из головы девушки и лег на её плечи яркими рыжими волосами. Новое создание впервые в незнакомом мире открыло глаза. Сперва они зажглись сплошным пламенеющим сиянием, а после стали похожими на обычные человеческие, но радужка вокруг зрачков сохранила цвет переливающегося огня. Девушка начала очень медленно спускаться на землю, будто бы она не падала с небес, а плавно погружалась в толщу воды. Когда её ноги достигли мягкой и слегка влажной травы, она сделала свой первый вдох. Бесконечная палитра запахов живой природы заиграла в её голове мелодичными напевами. Это настолько закружило ей голову, что гостья из неведомого мира легла на траву, обернулась собственными крыльями и крепко уснула. Так начался её побег из рая....

Азазель

Даже в глубинах самой темной души иногда рождается лучик света. Хотя бы для того, чтобы ее терзать...

Азазель вертел в руках длинный трехгранный стилет с блестящей черной рукоятью из прочного вулканического стекла – обсидиана. В его просторном деревянном доме, построенном в кроне огромного древнего дерева, как всегда был беспорядок. Но среди всего этого беспорядка бросались в глаза аккуратно сложенные и начищенные до блеска мечи, щиты и доспехи. Та одежда, в которой Азазель собирался куда-то идти, была идеально чиста, да и сам хозяин дома всегда был ухожен и умыт. И, конечно же, зеркала. Их в доме было много, и они всегда были отполированы до блеска. Азазель любил себя. И любил смотреть на свое отражение. Признаться, Первенец был действительно невероятно красив: мужественное лицо, крепкое, мускулистое тело, черные, как ночь вьющиеся волосы, яркие, почти светящиеся, бирюзово-голубые глаза и пара черных крыльев с узором из красных перьев за спиной. Нетрудно догадаться, что немало красавиц желало провести ночь в объятиях Бессмертного и продолжить династию богов. Или хотя бы просто насладиться моментом, ведь в любовном искусстве он был столь же непревзойден, как сама Прародительница. И это лишь подпитывало его тягу к самолюбованию.

Но Первенец желал большего. Хотя, казалось бы, чего еще можно хотеть, когда ты – бессмертное божество, первенец самой Несравненной Лилит и мечта практически каждой красотки Владычества Асуров? Как ни странно, этого Азазелю казалось недостаточно. Он хотел обладать какой-то особой способностью. Такой, какой больше не было ни у кого из его братьев и сестер. Вместе со своими братьями, Астаротом и Ассурбаналом, он тщательно изучал воинское искусство. Овладев копьем, топором, мечом и посохом, он решил, что это оружие слишком простое, и захотел бросить себе вызов. Сперва ему приглянулся кнут. Поупражнявшись с ним некоторое время, Азазель понял, что этот инструмент не слишком откликается ему по духу. Он ведь, в конце концов, воин, а не погонщик! Потом принялся овладевать техниками боя без оружия. Получалось очень хорошо, но будто бы чего-то не хватало. Будь, у него, например, звериные когти, все встало бы на свои места. Но когти, понятное дело, на его руках не росли.

Однажды его осенило: лучшим оружием в его руках будет боевой нож. И не просто нож, а кинжал. Собственноручно изготовленный. Азазель старательно изучал у мастеров техники обработки металлов, и когда набрался достаточно мастерства, принялся за дело. Итогом его трудов стал красивый стилет с трехгранным клинком, каждой грани которого соответствовала одна дужка гарды. Кинжал, как считал Азазель, принял его дух и являлся как бы продолжением его руки, неотъемлемой частью тела, предметом личной гордости. Начистив любимое оружие, он решил полюбоваться клинком, прежде чем вложить его в ножны и улететь на встречу с матерью.

Лилит жила в горах неподалеку от морского побережья. Здесь она построила себе дом, который никак не походил на обитель Богини. Скорее уж на сторожку лесника: простая одноэтажная конструкция из бревен с одной дверью, парой окон и крышей из гигантских пальмовых листьев. Идеальное место, в котором можно было скрыться от людского внимания, когда Прародительница хотела побыть одна. Гостей Несравненная не ждала, и как раз совершала утреннее омовение. Раздался довольно настойчивый стук в дверь. «Гость может немного подождать»: подумала Богиня, закончила свою приятную процедуру, обернулась крыльями, которые превратились в незатейливую красно-черную тунику, и после этого открыла дверь. Перед ней стоял Азазель в своих самых нарядных парадных доспехах.

– Здравствуй, Азазель! – Лилит непринужденно улыбнулась. – Ты чего это так вот внезапно? Практически врасплох застал... Я тут как раз решила отдохнуть от дел Владычества Асуров. В кои-то веки все спокойно, нам наконец-то удалось примирить враждующие царства и объединить их в один союз. Специально в этот домик выбралась, чтобы внимания не привлекать. А ты...

– Здравствуй, мама... – Несколько сконфужено ответил Азазель. – Прости! Знаешь, я порой так погружен в свои мысли, что об условностях забываю!

– Об условностях? Ты о моих личных границах забываешь! Вот видишь – Богиня прочертила ногой линию вдоль порога лесной сторожки. – Здесь начинается граница моего дома. И когда я здесь, это значит, что я хочу побыть одна. Ладно. Проходи, присаживайся, не стоять же нам здесь!

Лилит положила руку на плечо Азазеля, и они вместе вошли внутрь дома и сели на плетеный диван.

– И с чем ты сегодня пожаловал? Что за спешка?

– Да никакой спешки. Еще раз прости, я правда не хотел...

– Я не злюсь. Просто ты очень резкий и прямолинейный. Хотела напомнить, что это не всегда уместно. Особенно касательно визитов в чужое жилище. Даже в мое. Ладно, оставим это. Рассказывай, что произошло?

– Ну знаешь... Много чего... – Азазель замялся, что было ему совершенно не свойственно, и все силился подобрать слова. – Я вот решил стать... Воином... Непревзойденным воином...

– Полно тебе уже! Соберись немного! – Богиня приободрила сына мягким и даже ласковым голосом, и смущение вмиг покинуло Первенца.

– Я решил стать непревзойденным воином. Ради этого я всячески совершенствовал навыки и укреплял свой дух. Немало времени я жил в асурских городах, где, признаться, расслабился и привык к удобствам светской жизни. Да и сам асурский народ меня разбаловал. Ты же сама знаешь, все эти почести, как сыну Богини-Прародительницы... Потому решил, как и ты, пожить от людей подальше. Прямо в дикой природе. Дом себе сделал на дереве, как гнездо птичье. Стал охотиться, да и сам от хищников отбивался. Всё, чему в городах с братьями научился, пригодилось. И вот что еще себе сделал! – Азазель с гордостью достал из ножен свой любимый стилет, положил его на открытую ладонь, и протянул Лилит. – Сам! У лучших кузнецов обучался. Я считаю, что воин должен самостоятельно выковать себе оружие. И я это сделал!

Богиня взяла нож и ловко покрутила в руках, одновременно оценивая как баланс оружия, так и мастерство исполнения, после чего вернула владельцу и вынесла короткий одобрительный вердикт:

– Достойно получилось!

– Спасибо! Этот клинок не раз проявил себя и на охоте, и в бою! Уверен, что я действительно могу положиться на него! Но я, конечно же, не только кинжалом похвастаться пришел

– Да, было бы странно, если только ради этого...

– Я хочу получить свою особую способность! Я долго выбирал, и понял, какую именно. В боевых искусствах я достиг совершенства. Почти. Всё размышлял, чего еще не хватает. И внезапно понял: я хочу быть не просто воином, и даже не самым лучшим бойцом; я хочу быть воином-тенью!

– Это как? Подкрадываться к своим врагам настолько незаметно, чтобы они и дыхания твоего не почуяли? Или сражаться в темноте?

– Нет, это все я уже умею. Но я не просто хочу в темноте сражаться. Я желаю эту самую тьму покорить! Хочу познать силу тьмы! Напитаться ею, проникнуть в её тайны! – Азазель был столь взволнован, что во время разговора не переставал перебирать в руках кинжал.

Лилит вновь задумалась и дала ответ ответ. На этот раз от игривости в ее голосе не осталось и следа.

– Азазель, сын мой! Из всех известных мне сил ты выбрал самую непредсказуемую и опасную. Ты уверен, что сможешь её покорить? Ведь вполне может получиться наоборот....

– Что наоборот?

– Тьма сама может поглотить тебя. И будет вести теми тропами, в которых ты заплутаешь и уже не выберешься

– Не совсем понимаю?

– Ты попадешь под её контроль, и она изменит тебя. В тебе проснутся желания, ранее не свойственные и даже мне неведомые. Напивавшись тьмой, ты можешь стать совершенно другим

– Я и хочу стать другим. Большинство моих братьев и сестер уже выбрали себе стихии и искусства, в которых они достигают мастерства. А я развивал лишь общие способности и тренировался в искусствах боя. Я тоже хочу свою стихию и мастерство, присущее только мне!

– Ты опять меня не понял. Я имела в виду, что ты можешь превратиться в того, кем ты быть не желал!

– Я готов рискнуть. К тому же, ты ведь сама можешь управлять тьмой, и при этом ни во что такое нежелательное не превращаешься!

– Ты прав, могу. Но есть пара важных уточнений. Во-первых, я этой способностью почти не пользуюсь. Она мне досталась лишь потому, что мне, как эону, известны и подвластны все аспекты Сферы Материала. А это как раз во-вторых: я использую свою магию в любом известном аспекте бытия, а ты сосредоточишь свою только на этом одном. Но раз ты так хочешь, для начала покажу тебе первый уровень управления тьмой

В подтверждение своих слов Лилит сделала еще более суровое выражение лица и подняла руки вверх так, что они сомкнулись над головой в подобие бутона. И медленно развела ладони-лепестки в стороны. Вместе с тем, как бутон распускался, в яркой, залитой солнечным светом комнате стало темнеть. Не прошло и нескольких секунд, как помещение наполнилось кромешным мраком. Азазелю даже показалось, что эта тьма густа, будто туман. А потом Лилит снова взмахнула руками, и тьма так же быстро отступила.

– Я потрясен! – восхищенно воскликнул Азазель. – Аж дух захватывает! Мурашки по коже! Если даже мне несколько не по себе от такой магии, представляю, что будет со смертными! Ты говоришь, что почти не пользуешься этой способностью. Но ведь все-таки пользуешься?

– Очень редко. В основном, для того, чтобы скрыться от назойливых человеческих глаз. Люди бывают так утомительны! А простые способы, пойти жить в лес, например, не всегда помогают. Случается, что и тут находят. Вот как ты сегодня. Приходят и начинают доносить различными вопросами. Тогда я могу применить темную вуаль и скрыться. В этом для меня главное её преимущество. Попавший в тень вуали человек уже никогда меня не сможет найти, если я сама этого не захочу. Иногда бывает, что хочу. Ведь и среди этих искателей попадаются вполне симпатичные.... – Лилит слегка повела глазами, на этой фразе ее тон стал немного кокетлив.

– А я бы использовал это в битве, например. Представь: разгар сражения, повсюду звон оружия, крики бьющихся насмерть воинов. И внезапно на поле боя падает тьма. Воины в панике, никто не может понять, что произошло. Всё вокруг замолкает. Армии уже не бьются друг с другом, а старательно вслушиваются в темноту. Я слышу дыхание каждого воина. Вижу, где свои, а где враги. Меня же не видит никто. И когда завеса рассеивается, часть врагов уже мертва, а часть обращается в бегство....

– Звучит жутко. Я себе представила.... Честно, не очень приятно. Но это потому, что я войны не люблю и при любой возможности стараюсь их остановить

– В этом мы схожи: я тоже считаю, что с помощью вуали тьмы можно будет остановить войну с гораздо меньшими потерями, чем при обычном сражении

– Хорошо, я тебе помогу. Научу тебя владеть первым уровнем. Сможешь призывать вуаль тьмы так, как я тебе только что показала. Это не просто темнота, которая бывает ночью. Сквозь нее не сможет видеть ни один смертный, даже если у него или у нее тоже есть особые способности. Если попрактикуешься немного, то и твои братья и сестры не смогут. Только для эонов такая тьма не будет помехой. Ну и, я уже упоминала, те на кого падет твоя вуаль никогда не сумеют тебя найти, пока сам не захочешь.

– А другие уровни?

– Азазель, есть те уровни, на которые я сама не захожу. Но я уже вижу, что ты захочешь до них добраться. Повторюсь, это крайне опасно и непредсказуемо. И последнее предупреждение: раз ты решил править тьмой, врагов у тебя будет предостаточно, поверь! И среди них будут те, кто окажется достаточно умен, чтобы найти способ тебя убить. Поэтому будь осторожен! Рано ли, поздно ли, они доберутся до тебя....

– Смертные? Не по зубам я им! Даже самый искусный их воин в десять раз меня слабее! -

Азазель сказал это несколько напыщенно и даже торжественно. Видимо, уже представлял себя легендарным воителем, дающим напутствия молодым ученикам.

– Мое дело – предостеречь, а там решай! На твоём пути тьма всегда будет твоим союзником и сможет укрыть тебя при необходимости. Держись ее, поскольку, вполне возможно, других друзей у тебя не будет!

Речь Лилит звучала, как приговор, и Азазель дрогнул.

– Ты до сих пор отговариваешь меня?

– Я не отговариваю, я только говорю всю правду, связанную с тем, чему собираюсь научить. Главное, чтобы ты сам бы готов принять тьму со всеми ее сторонами, как полезными, так и весьма неприглядными

– Я готов. Я принимаю тьму!

– Хорошо, Азазель. Будь по-твоему! – Лилит взяла Азазеля за руку и обвела его взглядом. – Тогда начнем. С самого начала. Расскажу тебе свою историю. То, что было еще до того, как боги и люди заселили Землю. С того момента, как я вообще тут появилась....

«Да, сначала хорошо бы понять, как оно вообще работает» – подумала я про свое тело, как только открыла глаза в новом для меня мире и попыталась встать на ноги. Первые разы выходило откровенно плохо. Но я не сдавалась, и после нескольких попыток уже стояла довольно твердо. Хотя нет, не совсем, несколько покачивалась из стороны в сторону. «Кажется, получилось удачно! – подумала я, глядя на свое новое тело. – Вполне похоже на.... Как же называются обитатели этой планеты... Вот ведь незадача! Похоже, переход сюда заглушил часть моих знаний из Сферы Эонов. О, люди, точно! Думаю, человеческое тело у меня вышло неплохо. А управлять им – Я провела по своему телу руками, почувствовала собственную кожу и очень этому удивилась – и впрямь нелегкая задача! Ничего страшного! Научусь. Тем более, я тут ненадолго. Похожу тут, полюбуюсь, пойму как это – быть живым созданием из плоти и крови, и хватит! На этом моя прогулка закончится!»

Я ощущала себя в материальном мире довольно необычно – тело из плоти и крови существенно отличалось от привычного состояния эона. Обладание осязаемым телом дарило новые, приятные ощущения, но вместе с тем придавало чувство тяжести и ограниченности. Я начала с дыхания. Сосредоточенно сделала несколько глотков воздуха. Голова от этого больше не шла кругом. Но странный холодноватый привкус остался. Весьма приятный и бодрящий. Это были мои первые чувства. Ощущать себя живой было очень волнительно. Когда я была у себя дома, все было иначе. Мы все были там частью большого, важного, вечного. Еще бы, ведь на нас держались все законы Вселенной. Мы сами и были этими законами. Жизнь и смерть для нас

были просто словами в языке мироздания. А здесь я смогла понять, что это такое, испытать все аспекты жизни на себе.

Моё питье из чаши жизни началось с совсем маленьких глотков. Вернее, шагов. Поняв, как твердо стоять на ногах, я сделала первый шаг по земле. Получилось совсем не так, как я себе это представляла. Нет, нога, конечно, подчинилась моему желанию и двинулась вперед, но так неуклюже, что я чуть не упала. Оказывается, справиться со столь сложным телом – задача не из легких. Приходится думать о каждой его части, чтобы получилось, наконец, нужное движение. А еще надо дышать! Стоит лишь на несколько мгновений забыть сделать вдох, как тело тут же напоминает о своей потребности в воздухе! Это было удивительно, ново, необычно!

Когда я научилась, пусть с некоторым трудом, дышать и ходить так, чтобы об этом практически не думать, я смогла заняться тем, зачем, собственно, и пришла – получать ощущения. Сделав очередной шаг, я сосредоточилась на чувстве, возникшем в ноге. Почва тут же отозвалась мягкостью, влагой и прохладой. Прodelав еще несколько шагов, я оказалась возле куста с красноватыми ягодками. Я протянула руку и провела пальцами по листве. Потом сорвала ягоду, положила в рот и раскусила маленький плод. Чувство вкуса также было совершенно новым и очень приятным. «Надо же! Управление телом уже дается само собой, буквально в считанные мгновения! А я уж думала, что придется все время контролировать каждое малейшее движение! – Я приятно удивилась. Оказалось, немного времени – и тело само регулировало все необходимые ему процессы, больше вообще не приходилось думать о каждом вдохе или ударе сердца. – Значит, пора перейти к самому интересному: опробовать крылья!»

Я расправила их так широко, как только могла. Взмахнув ими, я почти сразу оторвалась от земли. «Научиться ходить было гораздо сложнее! – отметила я для себя. – Видать потому, что летать намного привычнее! Теперь я в своей стихии!» Чувство полета действительно было схоже с парением в Сфере Эонов. Некоторое время я просто летала в небе, наслаждаясь чувством свободы, которое дарит полет. А потом я заметила его. Сказать, что я удивилась – значит, ничего не сказать! Я была просто ошарашена, и это еще самое мягкое выражение, которое я смогла подобрать. И я тут же спустилась и приземлилась рядом. Среди деревьев стоял... Силуэт человека. Я бы сказала «стеклянный», но тогда ведь никакого стекла и в помине не было. Хотя, чтобы ты меня лучше понял, я все же буду использовать сравнения с вещами из нынешнего мира. Итак, передо мной стоял стеклянный мужской силуэт, парящий над землей примерно на высоте трех-четырёх пальцев, который заполняли тонкие и толстые нити энергии фиолетового цвета. Они переплетались в одну систему, напоминающую сети нервов в теле человека, и сходились в районе сердца в крупную светящуюся сферу.

– Натанаил! А ты что здесь делаешь? – Я точно не знала, что происходит с моим лицом, но его выражение стало каким-то новым. Уже потом я узнала, что крайняя степень удивления на человеческом лице выглядит примерно так.

– То же самое я хотел бы спросить у тебя, Лилит. – Ответил силуэт. Его голос немного уходил в высокие тона. В нем был отчетливый металлический оттенок и некоторая отстраненность. С тех самых пор, какие бы эмоции не испытывало это существо, этот голос всегда оставался неизменен.

– Я пришла сюда потому, что захотела исследовать Сферу Материала лично. Почувствовать саму жизнь на себе. Надышаться местным воздухом, так сказать

– И как? Получается?

– Надо сказать, дышать воздухом – и правда интересное занятие. Он такой, как бы правильно выразиться, вкусный что ли. С холодком, немного щекочет, и с кучей разных запахов. Ты разве не чувствуешь сам?

– Нет. У меня ведь нет такого тела, которое может чувствовать

– А это тогда что? Эта прозрачная штука... Как она устроена?

– Это всего лишь силовое поле, которое отделяет мою сущность от окружающего мира, тем самым, не позволяя слиться с ним. И одновременно дает возможность находиться тут вместе с тобой. Чувств оно не имеет, только передает и получает информацию

– А в чем разница? Как я уже сама успела понять, чувства это тоже информация

– Да. Но более, скажем так, личная. Собирая информацию органами чувств живого тела, ты сильнее вовлечена. Ты все больше отождествляешь себя со своим телом. А у меня такого недостатка нет. Я познаю, но не увлекаюсь

– Так это же неинтересно. Ты и в Сфере Эонов мог просто знать любую информацию, и ничего не чувствовать. Получается, и здесь так же

– Я здесь не для того, чтобы учиться чувствовать, как обитатель этого мира. Я пришел сюда за тобой. Ты ведь знаешь, что такие вот прогулки запрещены Порядком

– Знаю. Но это ты у нас из Форм Порядка. Я то из Чувственных Форм. Поэтому мне интересно ближе познакомиться с миром, который мы, по сути, и создаем

– Где-то я тебя даже понимаю. Но ведь и ты прекрасно знаешь законы. Мы можем отражаться в материальном мире, смотреть на него глазами разных живых существ, но уж никак не создавать себе тело и переходить в него напрямую. Наша функция – воплощать различные формы, смотреть, как они работают, и создавать новые. Считаю, мы просто наблюдаем, но не вмешиваемся

– Когда мы так делаем, мы будто бы и не участвуем в его жизни. Ведь наши сознания не входят в этот мир, а просто наблюдают за ним через души живых существ

– Правильно, потому что их души – это и есть мы. Вернее, та часть, что связывает Сферу Эонов со Сферой Материала и делает их живыми. Пока они живы, в их душах их собственное сознание. А ты все перевернула вверх тормашками и притащила свое сознание сюда. Ладно еще я. Я всегда был довольно лоялен. А если о твоём поступке узнают те, кто возвращается ближе к Оси и еще больше вовлечены в Формы Порядка? Тебя же тогда вообще могут выкинуть за Предел!

– Да брось, я же ничего такого страшного не делаю. Просто хожу и осматриваюсь вокруг. К тому же, я тут ненадолго. По нашим меркам – всего на миг

– Запомни Лилит, здесь этот миг может продлиться вечность!

– Хорош уже угрожать....

– Я только предостерегаю. Ты ведь сама не заметишь, как увлечешься и болото материального мира утянет тебя в свою трясиину!

– Ну почему сразу болото? Нашел с чем сравнить такую дивную и красивую планету!

– Кстати, а почему именно эта планета?

– Если бы я знала.... Твоей логикой я это объяснить не смогу. Она мне просто понравилась. Да и покинуть её будет легко, когда я тут нагуляюсь. Хватит занудствовать, пошли лучше со мной, полюбуемся видами

– Хорошо. Пошли пройдемся. Что мы, действительно, замерли как истуканы

И мы пошли изучать окружавшие нас густые заросли. Я мягко ступала по земле, а Ната-наил так и парил рядом, не касаясь ногами почвы.

Человек

Мы с Натанаилом шли очень медленно. Торопиться нам вовсе некуда и незачем. Наоборот хотелось подольше задержаться возле каждой травинки и букашки, чтобы скрупулезно изучить тот удивительный мир, в который мы сошли. На нашем пути попался какой-то куст. Хотя кустарник тут был везде, но остановились мы именно возле этого, с расползающейся по земле кроной, мелкими фигурными листочками и россыпью желто-оранжевых цветов. Растение было низким, и мне пришлось наклониться, чтобы разглядеть его получше, и конечно понюхать цветы. Натанаил же разглядывал кустик со своей привычной высоты.

– Как же тут все удивительно! Только в одном этом крохотном деревце столько жизни! Даже в цветах копошатся едва видимые жучки! Наклонись, посмотри сам

– Лилит, я прекрасно вижу это растение в самых подробных деталях. Мое восприятие устроено иначе. Я не использую органы чувств, как ты. Я считываю всю информацию об этом кусте и всех его обитателях, стоит мне лишь навести на него фокус внимания

– Так неинтересно. Это практически как дома: наводишь фокус внимания на любой участок Вселенной и считываешь о нем всё. Никакой ведь разницы...

– Я же сказал, я тут не за интересом. А чтобы предостеречь тебя от опрометчивых решений

– Ладно тебе! Какие опрометчивые решения? Мы же просто на куст смотрим!

– И что ты видишь?

– Красоту. Видишь, как в нем все складно устроено? И ветки, и листья, и цветы? А еще он является домом для целого вороха маленьких обитателей. И каждый из этих жучков-паучков тоже прекрасен. А ты что увидел?

– Почти то же самое. Но с важными оговорками. Ты говоришь, что этот куст красив и складно устроен, восхищаешься каждой веточкой и листиком. А я вот заметил, что несколько веток на нем сломаны. Некоторые листья завяли, а другие едят те самые букашки, что в нем обитают. Даже его цветы таят в себе опасность: видишь, вон там. – Натанаил указал пальцем на один из цветов. – Среди этих нежных ароматных лепестков притаился хищник. Formой и окрасом он похож на сам цветок. Смотри, что будет дальше!

Я послушала своего собрата и вгляделась в узор цветных линий. Действительно, среди безобидных лепестков был один, который немного отличался. При внимательном рассмотрении можно было разглядеть у него несколько маленьких лапок. Я принялась с интересом наблюдать за происходящим. К цветку подлетел жужжащий полосатый шарик, сел в центр и принялся деловито собирать нектар. И тут лепесток выстрелил в него двумя самыми длинными своими лапками. Бедный шмель даже не понял, кто его убийца. Хищный лепесток мгновенно притянул его к себе и вгрызся в маленькое тельце. Я даже услышала неприятный хруст ломающегося под натиском челюстей панциря насекомого.

– Видишь, не все так сказочно и прекрасно, как ты думала! Красота таит в себе опасность!

– Натанаил, зрелище конечно не из приятных, но я знала, что природа устроена именно так. Сфера Материала находится в постоянном движении. А это, в том числе, жизнь и смерть

– Не стану спорить. А что скажешь насчет того, что происходит внизу, под этим кустом?

Я вновь последовала указке сородича и посмотрела под куст, немного отодвинув рукой закрывающие обзор ветви. Там происходило настоящее сражение: два вида муравьев, одни с коричневыми задами, другие – с красными, вели между собой войну. Впереди шли их солдаты: муравьи раза в полтора крупнее обычного трудяги, с двумя огромными челюстями-ножницами на голове. Правила этой игры были максимально жестокими: стоило одному из маленьких солдатиков зазеваться, как враг тут же разрезал его этими ножницами на части.

– Не то, чтобы мне это нравилось.... Но ты посмотри, как хорошо они приспособлены для своих баталий! Природа даже снабдила их специальным оружием. Просто невероятно, насколько всё красиво устроено. Даже в таком проявлении

– Но мы ведь оба знаем цену этой красоты. Множества поколений подряд муравьи, чья челюсть была чуть меньше, чем у собрата, погибали в битвах, разрываемые врагами на куски. Их язык жизни не передавался потомству, а постепенно отмирал. И так появлялось и совершенствовалось все живое. Ты же знаешь, каким именно путем формы проявляются в Сфере Материала. Все менее удачные формы просто погибают, чтобы дать дорогу более совершенным

– Чего ты мне-то рассказываешь? Да, в мире материала формы образуются именно так. Что ты хотел этим сказать?

– Ничего особенного.... Просто задумался, что все могло бы быть иначе.... Почему, например, сразу не начать с совершенства?

– По-моему, ты просто забиваешь себе голову! Совершенство является таковым лишь до тех пор, пока не появится более приспособленная форма. Да и для каждой части каждого мира совершенство разное. Пойдем лучше еще полюбуемся этим миром!

– Как скажешь. Пойдем

Мы продолжили нашу познавательную прогулку. Я обратила внимание на нескольких птиц, которые кружили в воздухе над нашими головами.

– Натанаил! Смотри, как красиво летают! А как мелодично щебечут.... Вот уж точно заглядение!

Натанаил посмотрел, вернее, как он выразался, навел свой фокус внимания на птиц. Они были большие и яркие, словно цветы, которые ожили и решили штурмовать небеса. Их совместный полет напоминал сказочный танец. И тут в гармонию ворвался он: еще один крылатый зверь, крылья которого представляли собой две кожаные перепонки, натянутые от неимоверно длинного пальца передних лап до основания задних. Его морда напоминала крокодилю, только уменьшенную в несколько раз. Челюсти его походили на длинную пилу с мелкими зубьями. Кожаный летун ворвался в разноцветную стаю, обнажил свою пилу, и стремительно скрылся прочь. С неба посыпалось несколько цветных перьев.

– Вот тебе и птички.... Для кого красота, а для кого просто еда!

– Ты решил переубедить меня насчет красоты этого мира?

– Нет. Пока что нет. Я просто говорю то, что вижу. Ну и делаю свои выводы

– Какой же ты зануда!

После сцены с птицами мы погуляли еще немного, и вдруг наткнулись на тушу зверя. Что именно это было за животное, уже было не определить. Хищники и насекомые обглодали его настолько, что остались лишь оголенные куски мяса, из которых местами выглядывали кости. В этих останках до сих пор возились личинки и разная мелкая живность. Запах вокруг мертвой туши был резкий и крайне неприятный.

– Ну что скажешь, Лилит? Это тоже проявление красоты природы?

– Натанаил, если это не нравится мне, это не значит, что природа плохая. Да, можно сказать и так, что это тоже одно из проявлений её красоты. Заметь, ничего в природе не пропадает зря. Даже мертвое тело кому-то служит пищей

– А помет?

– Что помет?

– Как ты относишься к тому, что все живые тела так или иначе испражняются? И их помет тоже для кого-то пища....

– Это вполне логично, а иначе вся планета была бы завалена этими самыми испражнениями

– На мой взгляд это мерзко. Я бы сделал все по другому

– Ты мне только что сам говорил про правила. И тут же себе противоречишь. Чтобы сделать, как ты сказал, по другому, нужно изменить саму Ось. А даже за малейшую попытку это сделать ты сразу угодишь за Предел

– Что ты! Я вовсе не собирался трогать Ось! Я лишь рассуждаю, что если бы Сфера Эонов проецировалась в Сферу Материала более, скажем так, разумно, то можно было бы сделать лучший мир, без помета и гниющих трупов

– Интересно, как бы ты тогда проявлял Формы Хаоса? В таком мире, где ничто не разлагается, не испражняется и не ест друг друга? Для существования Сферы Материала в том виде, в котором она есть, необходимы проявления всех форм. Выбросишь хоть одну – остальное посыпется прахом. Поэтому все именно так, как и есть

– Ладно, не бери в голову! Я просто выражаю свои мысли, не более

Мы уже довольно далеко отошли от тела, как вдруг вокруг стало заметно темнее. Мы подняли головы. Небо быстро затягивали тяжелые черно-серые тучи. Еще минута, и его прошила яркая молния. За ней последовал удар грома, и небо лопнуло, пролившись на нас и всю природу вокруг плотным шумным ливнем. Мои волосы быстро намокли, заметно потяжелели и смешно распластались по плечам мокрыми лоскутами. С крыльев же вода стекала, не прилипая, и они оставались такими же сухими, как и в самый первый мой миг на Земле. С Натанаилом вода взаимодействовала иначе. Она превращалась в пар, едва успев коснуться его прозрачной оболочки, и окутывала его фигуру белой дымкой. Дождь нам особо не мешал. Правда, земля из-за него размякла и превратилась в густую коричневую кашу. Натанаил сказал, что теперь она вся похожа на кучу помета. Мне такое сравнение не понравилось. На мое возражение он ответил лишь тем, что не зря решил парить, а не ходить.

Мы продолжали идти и спорить об устройстве Сферы Материала и этой планеты в частности. Я замечала, что при разговоре все чаще стала помогать себе руками. Как я правильно поняла, рождающиеся в этой беседе эмоции передавались всему моему новому телу. Натанаил же невозмутимо плыл над «слишком грязной» для него землей и держал руки по швам, словно статуэтка. Это выглядело очень смешно, но я сдерживалась, потому что понимала, насколько мы разные. Неизвестно, сколько мы так прошагали под проливным дождем, пока не вышли к скалистой местности. Я сразу заметила в груде почерневших от воды камней вход в просторный грот. Мне захотелось немного просохнуть, и я предложила войти внутрь. Натанаил не возражал. Ему вообще было все равно, что делать, ведь никаких чувств он не испытывал, просто считывал информацию о происходящем вокруг. Мы вошли, и я почувствовала еще один новый запах.

Мы двинулись к его источнику. Не слишком далеко от входа в пещеру, но и не сказать, чтобы близко, лежал он. Там было темно, но, как ты знаешь, эоны могут прекрасно видеть в темноте. Мы рассмотрели обитателя грота. Его тело было похоже на мое. Вернее, это свое тело я сотворила похожим на его, поскольку пока я вращалась в Сфере Эонов, я захотела именно такое тело, которое похоже на проекцию Формы Разума в этот мир. Честно сказать, оно по сравнению с моим было даже немного несуразным. Чуть менее волосатое, чем у зверей, довольно крепкое, но в то же время и хрупкое. И совершенно не способное к полету. Кожа смуглая, как и моя, даже на пару оттенков темнее. Лицо грубоватое, с широкими чертами, заросшее волосами по всей голове и вокруг рта. Видимо, он тоже здесь спрятался от дождя. Это был именно он – человек! От испускаемого Натанаилом свечения он слегка пошевелился, даже повернулся чуть в бок, но не проснулся.

– Хм... Лилит, отдам тебе должное: у тебя получилось гораздо лучше! – Произнес Натанаил, когда закончил «считывать» обитателя пещеры.

– Что лучше?

– Тело. У настоящего человека оно гораздо более несурзное. Грубое, волосатое, как у зверя, всё в каких-то царапинах, шрамах... И крыльев, конечно же, нет. Но вот насчет последнего я даже не возражаю: рожденный ползать летать не должен!

– Так я свое целенаправленно создавала, а он таким получился в результате естественного преобразования Форм. Почему ты всю дорогу только плохое видишь?

– Я лишь констатирую факты. Если он такой, какой есть, как я могу сказать, что он другой?

– Мог бы хотя бы выражаться не настолько пренебрежительно! Если на этой планете Формы Разума спроецировались именно в такое тело, значит, оно тут самое подходящее

– Я бы создал куда более совершенное вместилище для Форм Разума. Опять же, просто рассуждаю. Кстати, а почему ты себе крылья приделала?

– Хотела что-то оставить от прежней жизни. А что в мире материала лучше иллюстрирует вращение в Сфере Эонов, чем полет? Легкость, свобода, ощущение собственной невесомости, текучести – вот это всё и заменяют мне здесь мои крылья

– Значит, совсем как человек ты жить не захотела? Решила оставить что-то, что напоминало бы тебе дом?

– Да. Я же так и сказала. Зачем ты за мной повторяешь?

– И снова: просто констатирую факт

Человек опять зашевелился. Теперь уже более активно, чем в первый раз. Видимо, услышал сквозь сон наши разговоры. Начал сильнее ворочаться, даже неуклюже перевернулся с боку на бок.

– Лилит! Пошли скорее! Он сейчас проснется!

– Подожди, мне тут интересная мысль в голову пришла. Хочу с ним познакомиться

– Что? Ты с ума сошла? Мало того, что ты явилась в этот мир в нарушение правил, так еще и хочешь вступить в контакт с его обитателем!

– Раз я все равно уже здесь, что плохого случится, если мы немного поболтаем? Узнаю, как живет настоящему человеку!

– Брось эту дурацкую затею, пошли!

– Ну хоть чуть-чуть поболтаем....

– Нет, я уже сказал, это против....

Мы замолчали, почувствовав на себе пару любопытных глаз. Человек проснулся очень резко, так, как люди теперь просыпаются, увидев страшный сон. Он глядел на нас, замерев неподвижно. Натанаил в тот же миг исчез. Просто растворился в воздухе, точно его и не было вовсе. Свет на секунду погас, но тут же зажегся вновь. Теперь светило уже мое тело. Мягким и теплым желтоватым светом. Было видно, что человек действительно напуган. Я чуть наклонилась к нему, чтобы успокоить. Он отшатнулся назад. Тогда я улыбнулась и подмигнула ему. Вспыхнувший в моих глазах огонек отразился в его взгляде. Человек сразу же успокоился и приподнялся, оперевшись на руки. Мы посмотрели друг на друга. Так и началось мое знакомство с Адамом.

Эвиет

«Блаженна жизнь гипербореев. Сопровождается она песнями и танцами, музыкой и пирами. Талантливы они всячески, и чтят свою Богиню, дочь Прародительницы, и девять её дочерей, что обучили народ свой искусствам»: вспомнила Эвиет старинную присказку, наблюдая как огромное неповоротливое судно причаливало в городском порту. Жители северной страны действительно славились своей любовью к искусствам. Считалось, что гиперборейцы были потомками великой Музы, дочери Прародительницы. Ее божественная искра в каждом проявлялась по разному. Один тяготели к художествам, другие – к поэзии, третьи преуспели в лицедействе. Эвиет же достался отменный голос. Петь она любила еще с детства, и по мере взросления талант девушки раскрывался все больше. Настал день, и Эвиет решила покинуть родину, чтобы увидеть большой мир. Молодая мечтательница со своим верным другом-бардом сошли на берег. Они уже несколько лет так путешествовали и вели жизнь вольных артистов.

Дорога из Гиперборей в легендарное Владычество Асуров была довольно утомительной. Но оно того стоило! Девушка поняла это, стоило ей увидеть величественные сооружения города. Особенно огромную белую башню в самом центре, так называемую Обитель. В таких жили боги-покровители Асуров, Бессмертные, славные сыновья и дочери Прародительницы. Эвиет засмотрелась на Обитель и замерла прямо на выходе из порта:

– Эй, ты чего?

– А ты сам посмотри! – Палец Эвиет выпрямился, указывая в сторону башни. – Прямо как в легендах. «Славнейшие асуры живут в башне белой, что видна отовсюду, а с моря за три дня плаванья». Хотя, с моря я её как раз и проглядела. Только вот сейчас заметила

Бард тоже поднял глаза на Обитель.

– Ого! Вот это да! Она действительно огромна!

– А ты думал, Орсис! Это же центр мира, край великих городов!

– Думаешь, в ней действительно живут сами боги?

– Где ж им еще жить то?

– Ну наша Богиня вместе со своими дочерьми живет в Садах, там, где город наоборот заканчивается....

– У нас и сам город гораздо скромнее. А это один из знаменитых Каменных Городов. И это только начало. Однажды мы посетим и легендарный Златой Город....

– Думаешь, это правда? Целый город из чистого золота?

– Так гласят легенды. Сейчас припомню, как оно.... – Эвиет закрыла глаза на пару секунд, чтобы заглянуть куда-то в свою память. – Ага! «Славны Асуры и зодчеством своим. Три града великих возвели они: Град Златой, Град Серебряный, и Град Железный. В Златом обитает сама Богиня-Прародительница, Матерь Всех Богов, Защитница Древа Жизни, Несравненная Лилит. В Серебряном обитает дочь её София, Богиня Мудрости, Владычица Звездочетов, Покровительница Наук, та что обучила людей письму и книжному делу. В Железном обитает дочь её Кали, Богиня Разрушения и Перерождения, Матерь Хаоса, Воительница Гнева, Великая Дэви Жи. Парят Три Града над землей, недоступные смертным, и лишь боги и дети их обитают у небесного свода. Люди же построили себе града каменные, по подобию градов небесных, как научили их великие боги»

– Знаешь, я бы даже поверил в то, что они действительно построили такие города, но вот насчет «парят над землей». Согласись, это уже слишком!

– Что слишком?

– Неправдоподобно, вот чего. Как бы они целый город в воздух подняли?

– Да я не знаю, я же не ученая. У нас вот есть, например, воздушные шары. Может, тут они соорудили гигантские воздушные шары и подняли свои города в небо? Или это все создано и удерживается на своем месте магией богов. Не переживай, скоро мы сами всё узнаем

– Вот как раз насчет этого я и переживаю....

– Думаешь, мы не понравимся асурам и их богам?

– Это еще ладно. А если понравимся? Вдруг они захотят оставить нас тут навсегда в качестве живых игрушек?

– Ну что ты, в самом деле! Всем известно, что Богиня больше всего на свете ценит свободу и уважает право выбора. Значит, никто нас неволивать не станет

– Это Прародительница. А остальные? Я вот слышал, что у той же Кали, Богини Железного Града, характер очень скверный и непредсказуемый. А еще она умеет обращать в пепел одним своим взглядом!

– Человека?

– Да кого угодно! И что угодно! Хоть человека, хоть дерево, хоть целую армию. Поэтому и город её зовется Железным. Из железа оружие делается. А она богиня-воительница

– Видишь, значит, нашему народу очень повезло с покровительницей! Наша Богиня раскрывает таланты и потворствует искусствам. Но не думаю, что даже Кали нас испепелит. По крайней мере, не на ровном месте точно! Поэтому когда мы попадем в Град Железный, будем вести себя максимально вежливо, чтобы не давать ей повода

– Слушай, а может Железный мы все-таки стороной обойдем?

– Так можно и всю жизнь стороной обойти! Раз уж мы решили побывать во всех великих городах – так и сделаем. Пошли!

Друзья пошли вдоль дороги и попутно продолжали обсуждение своих перспектив в городах, про которые раньше они слышали только из рассказов, добрая половина которых была старыми легендами и откровенными выдумками. Периодически Эвиет и её спутник останавливались, чтобы получше рассмотреть основательные каменные сооружения асуров, на облицовке которых мастера вырезали картины, изображающие различные мифы и сцены из жизни. Картины эти были выполнены с такой точностью, что выглядели живыми. Иногда казалось, что очередной барельеф или статуя следит за гостями города своим каменным взглядом. Орсису от этого становилось немного неловко, а Эвиет это, напротив, веселило. Бард недоумевал, как эти асуры вообще могут жить спокойно под постоянным присмотром каменных истуканов. Подруга в ответ лишь посмеивалась.

Изваяния проводили путников своими взглядами прямиком до гостиницы. Пора где-то остановиться и скинуть вещи. Благо, их было не очень много, одна большая дорожная сумка у певицы, вторая – у её друга. Едва они вошли в парадную, как почти сразу сняли эти сумки с плеч и поставили на пол. Слишком устали носить их битый час на жаре. Климат Владычества Асуров был намного теплее, чем на родине Эвиет. Девушка, скидывая сумку на пол, как раз подумала, что теплые вещи можно было бы и не брать....

– Уважаемые гости Владычества Асуров!

Раздался вдруг четкий, поставленный голос, и Эвиет только сейчас поняла, что пока они проделывали все манипуляции с сумками, все это время на них смотрел управляющий, стоящий за стойкой из белого мрамора. Управляющий носил популярную у Асуров одежду, похожую на длинное разноцветное платье, которую носили и женщины, и мужчины. Цвета, очевидно, подбирались в дань легенде о Трех Городах: золотой, серебристый и черный. Иногда встречались сочетания черного и красного – точь в точь как крылья самой Прародительницы. Как и большинство асуров, управляющий был высокого роста, с резкими и тонкими чертами лица, и такими же тонкими и длинными пальцами. Копна черных волос была заплетена во множество косичек, аккуратно уложенных на голове в форме купола или экзотического цветка.

«Прямо как на крышах их домов»: подумала Эвиет при взгляде на эту необычную прическу. И была права, архитектуру асуров действительно венчали остроконечные резные купола. А вот сама певица выглядела будто бы полной противоположностью работника гостиного дома. Невысокого роста, круглое лицо, аккуратные, нежные черты, пухлые губы, соломенные волосы и голубые глаза редкого оттенка. Можно сказать, что эта округлость присутствовала во всем её облике: Эвиет вовсе не была обладательницей статной атлетической фигуры. Вместе с тем, некоторая полнота её отнюдь не портила. Фигура девушки шла ей как нельзя лучше. Друг её был коренаст, но тоже довольно приземист. В родной Гиперборее это не слишком бросалось в глаза, а вот среди долговязых жителей асурских земель бард чувствовал себя немного не на своем месте...

– Уважаемые гости Владычества Асуров! – Вновь повторил управляющий, поняв, что путешественники снова о чем-то задумались, и первое обращение проигнорировали. – Рад приветствовать вас в наших гостеприимных землях! Смею предположить, вы прибыли из далекой Гиперборее?

– Как вы узнали?

– Я видел гостей со всего света. И научился определять, кто откуда, по некоторым внешним признакам. Например, поговору и фасону одежды. Как прошло ваше путешествие?

– Если честно, утомительно. Дорога слишком долгая. Я так далеко еще никогда не плавала на корабле...

– Милая леди, корабли не плавают, а ходят. – Поправил управляющий, и при этом улыбнулся. Наверное, так он хотел замаскировать нетактичную вставку под шутку, но получилось только хуже.

– Ходят значит... А как они ходят? У них ни ног, ни лап! Да и как по воде ходить можно, если только ты не бог?

– Простите, было невежливо с моей стороны. Желаете посмотреть свободные комнаты?

– Конечно! Мы для этого и пришли. Не в коридоре же спать!

– Абсолютно верно! Тогда попрошу вас с другом подойти ближе к стойке, я покажу вам рисунки!

Хорошенько выспавшись и отдохнув с дороги, Эвиет решила прогуляться по городу одна. Так девушка обычно делала, когда искала вдохновение для новых песен. Всякое событие, увиденное во время променада, могло пробудить творческий порыв. Певица неспешно шла по улице и наблюдала за происходящим вокруг. Раздавшееся позади громогласное «Разойдись! Дорогу! Дорогу!» слегка напугало девушку. Эвиет обернулась и увидела, как пятеро погонщиков, сопровождаемые парой десятков вооруженных охранников, вели по дороге нескольких тороков. Это были огромные трехрогие ящеры, прирученные для вспахивания полей, прокладывания дорог и перемещения тяжелых грузов. У животных были спилены рога, а в узорчатый кожистый воротник, прикрывавший их шеи, было вдето массивное кольцо, за которое животных, с помощью укрючин на длинных палках, вели погонщики. Позади следовали два двуногих дракона ростом чуть ниже белокаменных городских строений. Вид у них и впрямь был устрашающий: густые, темно коричневые перья, покрывающие все тело, кроме ступней, яркий венец из красных и желтых перьев прямо позади головы, и мощный длинный хвост. Массивные челюсти этих животных связывал прочный стальной намордник. Величественное создание! Вот только несуразные маленькие передние лапки, свисавшие с их тел, придавали зверю некую комичность, даже нелепость. Эвиет еще ни разу не видела подобных зверей вживую. Об их существовании она знала только из легенд и рассказов путешественников. В холодной Гиперборее драконы не водились. Они бы просто замерзли там. А в приветливом телем климате Владычества Асуров эти животные чувствовали себя как нельзя лучше.

«Могучий дракон

Приручен, подчинен
Зубастая пасть под стальным замком
В лесах никого
Нет страшнее его
Но в городе он стал работать за корм...

Нет, ерунда какая-то получается. Но идея хорошая. А вот над текстом стоит подумать»

Проговорила Эвиет себе под нос. Впечатлительная девушка представила себе все тяготы жизни, которые испытывают эти животные в неволе, вынужденные работать на людей, и поняла, что хочет рассказать об этом со сцены. Конечно, шаг очень смелый. Асурам явно не понравится критика их обращения с животными. С другой стороны, был шанс, что жители Каменных Городов прислушаются, и незавидная доля плененных ими созданий улучшится.

С такими мыслями певица неспешно шла по мощеной белым камнем улице. Драконов уводили все дальше. Откуда не возьмись, перед ее лицом вынырнул странный человек: он был одет в серый костюм, плотно облегающий его тело, остроконечный серый головной убор, а в руках держал стопку небольших брошюр.

– Девушка! Уделите мне несколько минут, и я открою вам будущее! – сказал он возбужденно.

– Не надо! – отмахнулась Эвиет. – Я без гадалок знаю, зачем сюда приехала!

– Вы не понимаете, юная дама! – Настойчиво, не унимаясь, тараторил «серый человек» – Учитель Натанаил набирает новых учеников в свою Лигу Истины. Услышать его благое слово приглашаются все, желающие обучиться единственной Правде!

– Кто это такой? Судя по словам о единственной правде и благом слове, очередной придурковатый проповедник...

– О, милая леди, я бы не стал так опрометчиво оскорблять самого Бога Разума!

– Бог Разума? Впервые о таком слышу! Про всех остальных богов слышала, кроме него!

– Это потому, что Владыка Натанаил не попал в обычный Пантеон. В Божественной Дюжине его нет

– Вот это еще более странным кажется...

– Это как раз логично. Та, кого вы зовете Прародительницей, не позволяет упоминать его имени в своих городах

– А ты тогда как тут ходишь свободно и проповедуешь?

– Строгость закона компенсируется разгильдяйством его исполнения. Боги обитают в трех Великих Городах и редко бывают в городах из камня. Поэтому у нас есть шанс доносить Истину Бога Разума до каждого, кто захочет её услышать

– Получается, ты сознательно нарушаешь закон?

– Поверьте, Истина важнее любых законов!

– И что этот ваш не вошедший в Пантеон бог делает с теми, кто познал его «Истину»?

– Владыка Натанаил собирает своих людей на корабли и увозит в Атлантиду – континент, где он выстроил идеальный Порядок и совершенное общество, основанное на принципах главенства Разума

– Вот ты сейчас взял и отбил всю охоту слушать твоего Натанаила и, тем более, ехать на его «идеальный континент». Я обычная неидеальная девушка, и с этим вашим «совершенным обществом» мне явно не по пути!

Зазывала в ответ на отказ все равно сунул в руки собеседницы буклетик, и куда-то спешно удалился. «А вот и еще один сюжет для песни! Старые боги, живущие в своих золотых и серебряных городах, проспали появление опасного конкурента. – Размышляла Эвиет. – Он называет себя Богом Разума и обещает лучшую жизнь. А потом собирает людей на корабли, увозит на какой-то далекий континент и... Собственно, что он дальше-то делает? Возможно, это сумасшедший ученый, и он ставит всевозможные опыты на своих наивных сторонниках.

Или новый тиран, который всех там муштрует на военный манер. Или и то, и другое. В песне можно будет обыграть оба варианта. Хотя, думаю, лучше эту тему пока не трогать. Да и тема тиранов крайне болезненна для самой Прародительницы. Несравненная Лилит всегда отстаивала свободу и право выбора. И вообще, богов лучше не трогать. По крайней мере, пока. Чтобы с первого же концерта не закидали ненавистью. А вот про несчастных животных обязательно спою, приду и начну писать текст!»

Надо признать, что Эвиет не любила петь про всякую банальщину, вроде любви или красоты природы. Разве что в самом начале она написала несколько подобных песен. А потом нашла свой собственный стиль, со смелыми высказываниями и даже провокациями в текстах. Многие неприглядные вещи, такие, например, как алчность чиновников, находили отражение в её творчестве. Все, что люди обычно стараются «спрятать пол ковер», Эвиет выставляла напоказ. Как вот теперь, например, ей захотелось привлечь внимание к участи зверей в неволе. За это её и любили, и ненавидели. Запретных тем для нее не существовало. Кроме одной: не возводить хулу на богов. Но ей этого делать и не хотелось. Все с детства знали, что великие боги обучили человечество ремеслам и искусствам, а в некоторых даже проявляется так называемая Искра Прародительницы. Такие люди имеют особые таланты в магии, пользуются большим почетом и, конечно же, живут в Трех Городах. Или наоборот, в труднодоступной глуши вдали от людей. Привычная суета города некоторых магов раздражает, и они предпочитают единение и покой отшельнической жизни.

«Так, Эвиет, пора приступать к делу! Надо бы разведать, где тут концертные залы, как у них вообще тут обстоят дела с искусством, да определиться с программой. – Вновь принялась размышлять певица. – Можно спеть пару-тройку песен, которые уже завоевали популярность в Гиперборее. Потом спеть про меня саму, как я решилась на это путешествие и оказалась здесь. А дальше уже про животных. Про уличного кликушу, кстати, тоже можно. Если аккуратно обойти тему богов. Но не буду торопиться. Если только первая прогулка сразу натолкнула на целых два сюжета, то ли еще будет впереди!»

Троица

– Ну а дальше что было? – Любопытствовал Азазель, внимательно выслушав рассказ Лилит. – Как у вас с Адамом все сложилось?

– С Адамом у нас как раз не сложилось. Троица помешала

– А это кто?

– Очень неприятные сущности из Форм Порядка. Существа без лица и пола. Убийцы эонов. Выталкивают за Предел каждого, кого считают нарушителем этого самого Порядка. Вернее, выталкивали. Когда они узнали, что я покинула родной мир и создала себе тело для жизни здесь, они пошли за мной. Но не чтобы самим познать все грани жизни, а чтобы вернуть меня. А если я не подчинюсь – вытолкнуть за Предел. Они даже не стали особо думать над своим воплощением. Они выглядели как три столба белого света со слабо различимыми в нем очертаниями людей. А звали их Сеной, Сансеной и Семангелоф....

—
Мое первое знакомство с Адамом прошло.... Скажу так, очень интересно. Подробности я опушу, их вполне можно дорисовать в голове самостоятельно. Могу добавить, что после первого очень близкого контакта с жителем нового для меня мира ощущения были очень приятные. Мои эмоции можно примерно описать так: радость и сладость. Еще раз подчеркну, все остальное пусть дополнит богатое воображение. И вот, я шла по дикому и дивному миру, переваривая в голове всю гамму нахлынувших чувств. Даже, я бы сказала, почти парила в паре сантиметров над свежей травой, как Натанаил. И, собственно, как раз встретила Натанаила. Мой собрат появился из чистого воздуха, перегородил мне путь и начал задавать вопросы. Я бы сказала, практически допрашивать меня. Но в те времена никаких допросов не существовало, и мне не с чем было сравнить:

– И как тебе? – Сухо начал эон, будто бы это был не первый, а тысячный мой любовник.

– Ну, интересно.... Ново.... – Растерялась я

– Это и так понятно. Как именно всё это было?

– Не знаю, как это правильно словами выразить.... Тепло, мокро, приятно. Немного тяжело, когда он на меня наваливался. Может, тесновато слегка. Но в целом больше приятно....

– Так еще более непонятно, чем в первый раз. Что ты конкретно чувствовала?

– Сперва некое напряжение. Потом расслабление. Потом опять напряжение. Но напряжение тоже приятное. И с каждым таким циклом приятного становилось больше. И чем больше удовольствия, тем мокрее....

– Как тогда, когда мы под дождь попали что ли?

– Нет, вовсе не так. Тут оно все страннее. Но гораздо приятнее, чем дождь

– Ну а смысл в чем? Что в итоге происходит то?

– В итоге вот эти странные, приятные и мокрые ощущения продолжают нарастать, нарастать.... И потом это всё разрешается таким.... Наверное взрывом внутри тебя, что ли

– Не похоже, чтобы тебя разорвало взрывом. Никаких ранений нет

– Ты опять не понял! Это не такой взрыв, который ранит и убивает. Это взрыв ощущений плоского тела. Как будто все приятные чувства, которые оно может испытывать, сходятся сразу в одной точке. А вообще, зачем я тебе объясняю? Создай себе живое тело и попробуй сам!

– Делать мне больше нечего! Я уже из твоих рассказов примерно понял, что какая-то ерунда!

– Думаю, ты очень предвзят. Как ты можешь судить об ощущениях живой плоти, если сам ею не обладаешь?

– Я тебе уже говорил, я могу направить на это свой фокус внимания и получить нужную информацию

– Вот и направлял бы себе, сколько влезет! Зачем тогда меня расспрашивал?
– Хотел узнать от первого лица, стоило ли оно того
– Стоило чего?
– Того, чтобы за несколько минут твоих «тепло, мокро, тесновато, приятно» навсегда отправиться за Предел!

– За такую ерунду?
– Это для тебя ерунда. Но не для них. Любые твои контакты с разумным существом на этой планете они расценят, как преступление. Тем более, такой вот тесный и, как ты говоришь, приятный контакт

– Так давай не будем им рассказывать!
– Поздно, Лилит! Они уже знают!
– Как? Откуда? Неужто им ты рассказал?
– Чувшь какая! Мне то это зачем? Похоже, пребывание в живом теле не слишком хорошо отражается на твоей памяти. Иначе ты помнила бы, что Троица находится ближе всех к Оси. Они видят всё, что происходит в бесконечной веренице миров, как в Сфере Эонов, так и в Сфере Материала. И твои действия они весьма однозначно расценят, как нарушение Порядка. Со всеми известными нам обоим последствиями

Тогда я впервые испытала еще одно новое чувство. Мне стало очень неприятно. Словно что-то внутри сильно мешает. И хочется это что-то силой вытолкнуть из себя. Но не получается. И это доставляет еще больше неприятных ощущений. Сперва кажется, что это происходит во всем теле. А потом понимаешь, что рождается это в сознании, а тело отзывается на его сигналы. Уже гораздо позже я узнала, что так я реагирую на любую несправедливость.

– Слушай, кто их вообще назначил блюстителями Порядка? – С гневом и возмущением ответила я. Активная жестикуляция при этом опять появилась будто сама собой. – Порядок беспристрастен и безлик. Это же просто сила, образующая Ось!

– Да, ты абсолютно права. Это просто изначальный белый свет. Свет, который включает весь Спектр, из которого появились Формы. Троице просто повезло оказаться к этому свету ближе всех остальных. Потому они и решили, что их долг – охранять Порядок. На их месте мог оказаться любой другой эон. Да хоть мы с тобой

– Спасибо, но нет! Мне мой спектр нравится больше остальных. Чувственные Формы – это же не только, собственно, телесные ощущения и эмоции. Это и воля, и творческое вдохновение, и желание идти вперед, и борьба с трудностями, и радость победы. Все оттенки огня мои!

– Красивая речь! Но этих троих все равно не убедит. Ты вот меня считаешь занудой. А Троица еще хуже, чем я. Они просто помешаны на соблюдении правил. Опять же, потому, что ближе всех к Оси

– погоди. Порядок безлик и беспристрастен. Он просто образует ось. Значит... – Начала догадываться я. – И правил никаких он придумывать не может!

– Верно! Осталось сделать один лишь верный вывод...

– Я лучше тебе задам этот вопрос: кто тогда пишет нам правила?

– Ответ ты уже и сама знаешь: они сами пишут. Троица ближе всех к Оси. Некому больше проверять, что они там делают. Остальным эонам ведь что предписано?

– Наблюдать за происходящим во всех существующих мирах. Правильно ли в них реализуются Формы. Ну и вечно славить этот самый белый свет, из которого состоит Ось

– И все! Вот и вся наша доля: реализовывать Формы и восхвалять свет. Так для каждого эона. Кроме этих троих. Им можно все. Они могут перемещаться по всему Спектру, контролировать действия остальных, даже приговаривать к изгнанию за Предел. А нам можно только молча с ними соглашаться. Хорошо, когда тебе повезло оказаться ближе всех к столпу творчества...

Мое новое чувство быстро увеличилось в размерах. Мне показалось, что ощущение вопиющей несправедливости уже не просто вышло за пределы тела, а вообще заполнило собой все вокруг до самого горизонта. От возмущения огонь в моих глазах разгорелся ярче и жарче.

– Как же я раньше не догадалась об этом!

– Так же, как и все мы. Ты ведь там, дома, пребывала в состоянии вечного блаженства. Каждый из нас пребывал. В этом сладком дурмане нам было не до раздумий, воплощай Фромы и хвали белый свет – да получай свою дозу радости! И вопросов не задавай! Теперь ты поняла, почему нам запрещено было покидать Сферу Эонов?

– Кажется да... Нет, не кажется! Точно да! Ясно как никогда раньше! Ведь мы только здесь смогли про все это подумать... Начать осмысливать мироустройство без пелены вечного блаженства на глазах. А как только мы задумались, мы все поняли... Только что теперь со всем этим делать?

– Да ничего. Что ты хочешь сделать? Да и что можешь? Думаю, у тебя два варианта: либо ты вернешься обратно домой, либо тебя все-таки вытолкают за Предел...

– Я теперь сомневаюсь, что мне позволят вернуться. Я же расскажу всё, что тут узнала, остальным!

– И что? Они будут дальше делать то же, что и вечность до этого! Да и ты не расскажешь. Присоединишься к общему танцу блаженства, как только вернешься, и тебе уже не до этого будет

– Откуда ты знаешь?

– Так ведь не зря у меня не живое тело, а вот такое, как есть! Я могу свободно перемещаться между нашими мирами. Во-первых, это позволяет мне оставаться незамеченным для Троицы. А во-вторых я могу наблюдать, что происходит в обоих мирах. Когда я перемещаюсь обратно в Сферу Эонов, волшебная бескрайняя нега тут же вновь заполняет мое сознание. И я заб... Нет, неверно. Не забываю. Я делаюсь безразличным ко всему, что происходило в Сфере Материала. Стоит немалых усилий вырваться из липкой ловушки блаженства, чтобы вновь собраться здесь. Но после нескольких переходов я уже привык. А ты... Если ты вернешься, то твое тело, скорее всего, просто умрет, как и любые тела из плоти. А твое сознание опять будет занято воспеванием великого нескончаемого света. Поэтому если придется вернуться, не беспокойся. Разочарование продлится не более мельчайшей доли секунды

– Я не хочу возвращаться

– Вряд ли тебе дадут выбор, когда они тебя найдут. Да и вечное блаженство – не самая худшая доля

– Нет! Хорошо было тогда, когда я ничего не знала. Теперь мне сложно смириться

– Даже не знаю, что тебе посоветовать. Вряд ли у тебя есть хоть один шанс против Троицы. С другой стороны, можешь попытаться их уговорить оставить тебя тут. Им ведь все равно, где ты будешь: в Сфере Материала, дома или же за Пределом. Лишь бы ты не угрожала заведенному ими Порядку. Честно, не скажу, как тебе будет лучше поступить. Скажу так: береги себя, Лилит!

Прошло... даже не скажу, сколько прошло, я еще не умела считать время. В принципе, в этом и не было необходимости. Про время я задумалась именно тогда, когда узнала о скором прибытии Троицы. Из-за этого каждый день начал давить на меня мучительным ожиданием неизвестности. Так вот, прошло время, дни и ночи сменяли друг друга в своем привычном ритме. Хотя мне казалось, что какие-то из них были невероятно растянуты, а прочие наоборот сжаты в одну точку. Большую часть этой странно текущей полосы событий я провела с Адамом. Еще пару раз успела встретиться с Натанаилом. Пользы от него особо не было. Ничего дельного он до сих пор не придумал, так и советовал беречь себя и ждать неизбежного. Вот мне и осталось лишь отдаться ожиданию и самой посмотреть, что будет. К счастью, долго ждать не при-

шлось. Хотя, может и долго. Я же говорю, мое ощущение времени было тогда очень путанным. Мое «к счастью» может показаться неуместным, речь ведь была об очень неприятной встрече, и даже о возможной казни. Но я считаю, что лучше пусть подобные вещи произойдут быстро и чем-нибудь, да разрешатся, чем изматывать себя собственными страхами в ожидании.

Внезапность момента давно была упущена, но они этого не знали. Когда я в очередной раз отошла от Адама, чтобы погулять одной, где-то в середине прогулки с неба упали три столба света и окружили меня прямо посреди леса. Свет этот был почти белый, с едва заметным уклоном в холодные оттенки синего и фиолетового. Думаю, человек этих оттенков даже не заметил бы. А я видела отчетливо. Внутри этих столбов с трудом читались человеческие очертания, нарисованные тонкими синеватыми штрихами света. Вершины треугольника звали Сенной, Сансеной и Семангелоф:

– Вы ведь за мной, верно? – Я не стала дожидаться их пафосных речей и решила начать первой. – Я уж думала, даже надеялась, что не придете!

– Лилит, ты действительно думала, что можно нарушить Порядок, и мы не придем? – Ответили сразу три одинаковых голоса. Троица так долго вращалась вместе вблизи Оси, что стала практически одним сознанием.

– Да я пошутила. Наоборот устала уже вас ждать. Если вы задумали что-то со мной сделать – делайте лучше сразу. Ожидание убивает больше, чем само наказание

– Наказание? С чего ты взяла, что мы явились карать? Сперва мы хотим лишь поговорить

– Сперва? Значит, после кара все же состоится?

– Всё возможно. Ты ведь сама прекрасно понимаешь, что решение в любом случае будет вынесено

– Вами?

– Конечно

– А почему только вами? Я ведь тоже эон

– Ты прекрасно знаешь, что по спектру мы ближе всех к Оси, и потому храним Порядок сегодня, всегда и во веки веков. Так было с самого невыразимого Начала

– Я прекрасно это знаю. Но почему именно так, и именно вы? Я вот, например, не выбирала вас хранителями Порядка. Да и вообще никто из нас не выбирал. Когда мы появлялись в своих Формах, это все уже было запечатлено, как данность. Неизменный постулат вашего превосходства....

– Дело не в превосходстве. Скажем не тая, эта участь весьма обременительна и стоит огромного труда. Вам, всем остальным, намного проще. Вы парите в своих Формах и пребываете в вечном блаженстве. А мы несем тягостное бремя познания добра и зла

– Вы всех нас кружите в вечном дурмане и неведении, и мы просто реализуем Формы, никогда не задумываясь, что именно мы делаем. В этом ваша сила? В том, что вы держите часть знаний в тайне от остальных?

– Все намного сложнее, чем ты думаешь. Пойми, в Сфере Эонов вы защищены от любого дурного влияния. Испускаемое Осью блаженство настолько велико, что захлестывает собой любые иные переживания. И зло не способно вас исказить. А здесь все беззащитны. Что создание плоти, что эон. Здесь вы подвержены всему тому влиянию, что воздействует на любое существо Сферы Материала. И мы не знаем, как оно способно на вас отразиться и к чему может привести. Поэтому мы установили запрет на переход в Сферу Материала, чтобы уберечь чистую душу эона от злокачественного влияния данного мира

– Ага, значит все верно: запрет установили вы, а не сама Ось....

– Ты подозрительно просвещена, Лилит. Скажи, кто подтолкнул тебя к этим мыслям?

А действительно, кто? С одной стороны, я сама обо всем догадалась. С другой, вроде как и Натанаил надоумил. Мы же вместе это обсуждали. Но я решила не усложнять ситуацию, и про второго нарушителя умолчать.

– Да никто. Само пришло, когда я тут немного пожила. Когда стихла музыка блаженства, я стала слышать и все остальные ноты мироздания. Мое сознание настроилось на этот мир. Каждый раз, когда я начинала размышлять, через голову будто бы проходил большой поток всевозможных знаний. Чем больше я в этот поток погружалась, тем больше узнавала нового. В итоге все и сложилось в одну картину

– Значит, ты уже вкусила плод познания добра и зла! Что ж, теперь ты знаешь, как устроен мир на самом деле

– Знаю. Но все еще не понимаю, почему он именно так устроен

– Единство и борьба противоположностей. Вечное движение и смена состояний материи и энергии. Из этого движения рождаются новые Формы, запечатлеваются в Сфере Эонов, а потом проецируются снова в Сферу Материала. Так в каждом цикле рождения и угасания Мироздания. Эоны достигли финальной формы – существа из чистейшей мысли, свободные от бремени знания добра и зла. Они могут пребывать в вечном блаженстве, восхищаясь белым светом Творения. Все, кроме нас троих. Мы выбрали нести груз знания, чтобы иметь возможность блюсти Порядок...

– Или же чтобы иметь власть над всеми остальными? – Когда я столь невежливым образом перебила Сеноя, Сансеноя и Семангелофа, я почувствовала какую-то особенную гордость за себя. За то, что отстаиваю свою свободу, за выбор, который я сделала, вкусив, как они выразились, «плод познания».

– Власть и порядок – две стороны одной медали. Ты ведь уже успела понять, что у всех явлений есть как привлекательные, так и весьма неприглядные стороны. Это еще один минус знаний: приходится постоянно договариваться с самим собой и объяснять себе, почему ты делаешь тот или иной выбор. Животным проще – за них выбор уже сделала их среда обитания и миллионы их предков, что передали им те или иные свойства. Эонам тоже проще – им вообще не нужно делать выбор, они могут вечно наслаждаться совершенством света. Сложно лишь тем, кому постоянно приходится выбирать самостоятельно. Мы решили спасти всех остальных эонов от этой участи и взяли её на себя

Сейчас я прекрасно понимаю, что подобными оправданиями пользуется любой тиран. Но тогда я других тиранов еще не видела. Кроме этих вот троих. Но на тот момент мне их речи показались вполне логичными. Я не знала, что им возразить, и сразу перешла к самому для меня важному:

– Пусть так. А со мной-то что теперь будет? Вы меня вернете, или за Предел вытолкаете?

– Пока мы не видим повода изгонять тебя за Предел. А вот вернуться тебе будет сложнее, чем ты думаешь. Ты вернешься в Сферу Эонов только тогда, когда умрет твое тело на этой планете. Но ты ведь не подумала о смертности, правда?

Конечно не подумала! Я же вечный парящий поток сознания в цветном спектре Форм Мироздания! Кажется, только сейчас я поняла, что сотворила себе не прогулочный костюм, а ловушку....

– Специально я над этим не думала. Но плоть ведь все равно не вечная.... Рано или поздно с телом что-нибудь случится....

– Вот видишь, ты сама и поняла, что будет дальше. Живи здесь до тех пор, пока с тобой «что-нибудь случится». После этого ты неизбежно вернешься в Сферу Эонов, взглянешь на белый свет, и снова закружишься в бесконечном вихре счастья. А вот с человеком тебе лучше больше не видаться. И это не совет, это распоряжение Троицы! Если ты нарушишь его – вот тогда уже жди суда....

Как только они договорили, три столба вечного сияния взметнулись вверх и пропали. Я вновь осталась среди леса одна, и впервые серьезно задумалась над вопросом собственной смерти....

Наказание

Конечно же, соблюдать запрет Троицы я не стала. Сама мысль о том, что кто-то ограничивает мою свободу и вводит запреты, стала мне жутко неприятной за то время, что я успела прожить в Сфере Материала. Да и Натанаил поддерживал меня в этом. Как мне тогда казалось, вполне искренне и из добрых побуждений. Я продолжала видеться с Адамом и заниматься с ним «запрещенными близкими контактами». От осознания последнего факта эти контакты становились даже приятнее. Каждый раз такая маленькая победа над тремя выскочками, которые объявили Порядок и Ось Мироздания своей собственностью. Кстати, вмешиваться в происходящее они не торопились. Либо им самим стало интересно, что получится в итоге, либо они занимались чем-то другим и прекратили наблюдать за мной. «Убрали с меня фокус внимания», как выразился бы Натанаил. Он мне тогда казался более мудрым и знающим, чем я. Он ведь мог свободно перемещаться между Землей и Сферой Эонов. А я настолько хотела быть живой и настоящей, что пожертвовала этой способностью ради всей полноты ощущений. Эх, как же я тогда ошибалась насчет Натанаила...

Вернусь к нему позже. Как это и бывает в подобных историях, после одной из встреч с Адамом я поняла, что из нее получится нечто большее, чем просто все то «мокро-приятно», что было до этого. Я почувствовала это гораздо раньше, чем любая земная женщина. По крайней мере, земная женщина без особых способностей. Я поняла, что должно будет произойти нечто из ряда вон, непостижимое, немислимое... И явно запрещенное: я рожу на свет дитя от коренного обитателя Земли! Это было через чур даже для меня. Я металась между радостью, волнительным изумлением и нависшим злобной черной тучей страхом. Боялась я, естественно, того, что меня и будущее дитя вытолкнут за Предел. Другого наказания просто и быть не могло! Я ведь нарушила прямой запрет Троицы, да еще и вздумала оставить свой неизгладимый след в естественном развитии этой планеты – родить дитя человека и эона! Выяснилось, что и тут я ошибалась: трое так называемых «блюстителей порядка» придумали для меня более страшное наказание.

Я даже не успела сказать Адаму эту странную и радостную новость. Засыпая вечером в его шатре из веток и листьев, я думала, что мы обсудим это утром. Когда я уже почти уснула, в последний миг перед тем, как закрыть глаза, я увидела три несущиеся с неба яркие точки. Но ничего поделать уже не могла. Я впала в сон, такой долгий и крепкий, которой не повторялся уже никогда. Раз за разом мне снился мой переход из Сферы Эонов на Землю. И еле заметный шепот с трех сторон. Проснувшись я в полной растерянности, в неизвестном месте где-то на берегу моря. Был закат. Огромное красное солнце окрасило море своим кровавым сиянием. Зрелище показалось мне зловещим, несмотря на то, что в действительности это было очень красиво. Но я чувствовала, что во мне самой что-то не так. Как будто поломалось что-то важное. Я захотела полететь обратно к Адаму. Но как только взмахнула крыльями и оторвалась от земли, я поняла, что не знаю, куда лететь! Это чем-то напоминало неизвестную мне тогда игру «горячо и холодно», только наоборот. Когда я приближалась к Адаму, то чувствовала, будто мне нужно двигаться в другую сторону. А когда отдалялась от него, то напротив, была уверена, что двигаюсь правильно. Так я плутала довольно долго, несколько раз облетела морское побережье и его окрестности. Тогда я решила пересечь всё море целиком, и полетела просто вперед. С высоты полета я разглядела маленький пустынный остров, а на нем – светящуюся фиолетовую точку.

Когда я приземлилась, Натанаил завис над сглаженными морским прибоем камнями в позе сидя, со скрещенными ногами. Увидев меня, он неспешно распрямился и поплыл по воздуху в мою сторону.

– Приветствую, Лилит!

– Да, Натанаил, привет! Я как раз тебя и искала!

– Твой голос как-то необычно дрожит. Да и вообще ты сегодня на себя не похожа. Такая... Потерянная. Неужто ты разочаровалась в смертном мире?

– Нет. Не в этом дело. Я пока сама не могу объяснить, в чем. Но что-то не так! Что-то не так со мной! Они меня нашли....

– Я тебя предупреждал. Будь с ними осторожна, а лучше вообще им не попадайся. Но ты не за Пределом, это уже хорошо. Что произошло?

Я принялась рассказывать о нашей первой встрече с Троицей, и о предполагаемой второй. Сперва сбивчиво, но Натанаил меня постоянно подбадривал и мягко поправлял. Из-за этого у меня возникло ощущение, что ему можно доверять, и мой рассказ обрел приемлемую форму. Натанаил дослушал до конца. Как мне показалось, он был очень участлив и внимателен.

– Так что они со мной сделали? – Я закончила рассказ вполне ожидаемым вопросом. Собственно, только это меня и волновало.

– Я не уверен. Вернее, скажу тебе так: абсолютной уверенности у меня нет. Есть предположения. Думаю, они внесли в тебя некоторые изменения

– Это еще как? – Да, фраза про изменения прозвучала настолько жутко, что у меня аж губы еле шевелились, а тело покрылось дрожью и рябью. Это как раз из тех объяснений, что ничего не объясняют, а добавляют больше вопросов и нагнетают обстановку

– Я мог бы навести на тебя фокус внимания и посмотреть самостоятельно, тебе надо лишь....

– Нет! Мне ничего не надо! – Видимо, уже тогда я интуитивно чувствовала подвох, и решительно отказалась, несмотря на то, что он вроде как хотел помочь. – Я не готова, чтобы кто-то опять во мне копался. Лучше словами расскажи

– Они сделали что-то с твоим восприятием. Ты ведь не просто так больше не можешь отыскать своего человека. Они закрыли его от тебя. Он ведь был для тебя привлекателен. Теперь же тебя наоборот от него отталкивает

– Вовсе нет. Напротив, я очень хочу его увидеть!

– А чем больше хочешь, тем меньше понимаешь где он и как это сделать. Я прав?

Я коротко задумалась. Немного покопалась в мыслях

– Да. Я как будто кручусь вокруг да около, но никак не могу понять, куда мне двигаться. Столько раз уже кругами летала. Понимаю ведь, что кругами, а поделаться ничего не могу. А вот до тебя легко добралась, кстати

– И как же?

– Отбросила мысли об Адаме и полетела искать ответы....

– И ведь сразу получилось!

– Да! – Вновь согласилась я.

– Потому что про меня они не знают. И от меня твое восприятие не отвели. Ты решила найти ответы, навела свой фокус на сами вопросы – и довольно быстро нашла меня

– Все верно! Прямо вот так, как ты сейчас описал!

– Значит, я прав. Ты больше не можешь его воспринимать. Даже если ты каким-то образом окажешься близко, ты будешь думать, что он далеко. Скорее всего, даже в упор его не увидишь

– А он? Он меня увидит?

– Думаю, нет. Ты же говоришь, они к вам обоим пришли, пока вы спали. Внести изменения в мозг человека горазд проще, чем в твой. Максимум, что он увидит – неясную тень, легкий туман, дымку в лунном сиянии. Для него ты теперь – призрак. Как и он для тебя....

У меня внутри что-то ёкнуло, отозвалось в груди гадким удушьем, а когда я все же выдохнула – на самом деле, через несколько секунд, но по ощущениям так долго, будто меня действительно душили – из моих глаз полились слезы. Натанаил взглянул на меня озадаченно:

– Лилит, что происходит? Из тебя вода льется! Что случилось? Твое тело распадается?

– Нет. Вроде ничего не распадается. Но мне вдруг стало так.... Тоскливо. И неприятно. И еще так.... Да не знаю я, как еще! Чего пристал, я в этом мире считай родилась недавно, не могу отвечать на твои сложные вопросы!

Уж не знаю, что послужило причиной – расспросы Натанаила, или мое внутреннее состояние, но «воды из меня» полилось еще больше. Натанаил завис рядом, будто изучал меня:

– Если честно, моих знаний зона не хватает, чтобы понять, что с тобой происходит. Ты вот вся... льешься. Вдруг ты станешь полностью жидкой. Или из тебя вся вода вытечет, и тогда ты вообще....

– Что вообще? Умру? Ну пусть так! Я же просто домой вернусь, что страшного то? Но я знаю, что не умру. И вся вода из меня не выльется. Я не за себя даже переживаю

– А за кого? За человека? Насколько я понимаю, с ним все в порядке. Ну кроме этого вот, что теперь он тебя только как тень или туман будет видеть

– Даже не за Адама. Я же говорю, я должна буду породить жизнь. Чувствую это. Чувствовала. А теперь вот не уверена....

– Так позволь мне навести на тебя фокус и посмотреть твою структуру...

– Не надо на меня ничего наводить! Прошу тебя, не нужно меня трогать, изучать, наводить фокусы свои. Уж с этим я без тебя разберусь!

– Какая-то ты.... Нелогичная, Лилит. Я ведь помочь хочу

Да, именно тогда, на заре времен, я и услышала от него это слово. Чутье забило в колокол: всё, Лилит, доверять ему нельзя! Но я была глуха. Какое уж там чутье, какой Натанаил.... Совсем другое чувство подсказывало мне, что должно произойти нечто еще более ужасное. Я чувствовала, что дитя все еще во мне. И в то же время не чувствовала. Но уж точно не хотела позволять Натанаилу как-то вмешиваться в устройство моего тела даже ради того, чтобы узнать ответ. А в остальном я ему все еще доверяла.

После слов о моей «нелогичности» Натанаил догадался замолчать. Когда он перестал меня донимать вопросами, я еще немного поплакала и, кажется, успокоилась. Думаю, на сегодня хватит с меня происшествий и их разборов. Пора просто вдохнуть, выдохнуть и вернуть своим эмоциям прежнее равновесие:

– Слушай, Натанаил, а чего это ты делал, когда завис в странной позе над галькой и в воду глядел?

– Ничего. В самом прямом смысле ничего. Даже не думал. Я привык всегда на что-то свой фокус наводить. А тут наоборот, рассредоточил. Ну или навел на всё сразу: и на море, и на камни, и на солнце, и на небо. Мне сложно объяснить

– Я уже поняла, что не поняла. Ну а показать сможешь? Только, пожалуйста, без залезания в мою структуру

– А чего тут показывать? Садись, как тебе удобно, или тоже можешь в воздухе зависнуть. И смотри на воду так далеко, как только сможешь. Забыл, у тебя же еще дыхание есть! Вот можешь еще на этом самом дыхании сосредоточиться. Дальше оно само придет

– Что придет?

– Покой. Мысли в определенный момент будто куда-то провалятся. Ты останешься.... Хотя нет, не останешься. На это время ты и сама «провалишься»....

– Куда? Что со мной делается?

– Тебе делается легче. Даже более собранной вернешься, чем была. Я этому недавно научился. Очень хорошая штука, приятная

– Ну раз даже тебе приятно, то мне точно стоит попробовать! Ты-то вообще чувствами не богат....

Я попросила Натанаила снова занять ту самую позу. Он без всякого труда вновь завис со скрещенными ногами над побережьем океана. Я же села прямо на камни. И тоже уставилась

куда-то за горизонт. Сосредоточилась на своем дыхании: поразительно, но после моих первых шагов, когда я еще думала о каждом вздохе, я настолько к нему привыкла, что уже забыла, какое оно. Перестала обращать на него даже толику внимания. А сейчас будто заново открыла его для себя. Мысли при этом начали растворяться с каждым новым вдохом и выдохом. Натаннаил оказался прав – через некоторое время я действительно будто бы «провалилась», и в голове зазвенела приятная пустота.

Успех

– Слушай, Эвиет, ты уверена, что мы все правильно делаем?

Певица посмотрела на друга несколько осуждающе. Равномерный стук колес драконьей повозки, владелец которой согласился подвезти парочку, еще больше усилил упрек её голубых глаз. Орсису стало неловко. Это сразу отразилось в его голосе:

– Я имел в виду что... Как же тебе сказать то... Ну что мы уже довольно долго вот так мотаемся, мотаемся...

– И?

– Наши сбережения на исходе. И асуры не торопятся делать из тебя новую звезду на своем небосводе – Бард вывалил эту фразу очень быстро. Видно было, что стеснялся говорить такое своей подруге напрямую. В то же время, он испытал некоторое облегчение: больше не требовалось носить в себе.

– Я же тебе не раз говорила. Не торопись. Возможно, все идет не так быстро, как я рассчитывала. У асуров города слишком большие. Намного больше всего, что я раньше могла представить. Тут все по другому. Творчество – дело такое. Когда нащупаешь свою тему – схватишь удачу за хвост

– Так сколько нам шупать-то?

– Ну пока уважаемым асурам не зайдет. Ясное дело. А вот когда зайдет – все сразу в гору взлетит! Ты не забывай, нам еще три Великих Града покорять!

– Да-да, Железный, Серебряный и Златой. Я помню. Но уже как-то... Как-то...

– Что как-то? Руки опускаются?

– Я так не говорил

– Слушай, мы столько всего вместе прошли, а ты до сих пор стесняешься говорить так, как есть! Не думаю, что это хорошо для дружбы!

– Прости Эвиет. Я просто переживаю. За нас обоих. Вдруг ничего не получится, мы тут застрянем, и выбраться уже не сможем...

– А куда ты выбираться собрался? Обратно в Гиперборею? Лично я не хочу. Ты вспомни, как у нас холодно и уныло, и какие зимы длинные. А тут все так красиво, зелено, тепло. Даже вон животные такие необычные. Я бы только ради этого никуда не уезжала

– Ты предлагаешь жить в теплом лесу с животными?

– Я предлагаю сделать так, чтобы у нас все получилось! Уверена, что так все и будет

– Ты уже много раз это говорила

– И еще много раз скажу. Когда асуры пригласят нас в Златой Город, ты еще не раз вспомнишь мои слова

– Хотелось бы!

– Да не дрейфь ты! – Эвиет нежно подтолкнула друга плечом. Пусть немного встряхнется, чтобы удручающие мысли из головы высыпались. – У нас уже многое получилось. Иначе мы бы не ехали туда, куда мы сейчас едем! Считай, наш первый настоящий выход в свет. Расслабься! Вспомни, что говорила наша покровительница, богиня Муза: сомнения душат творчество. Забыл, чему нас учили? Трудности только подстегивают вдохновение. Ты не думал о том, что из всех наших странствий от Гипербореи до Владычества Асуров получится отличная песня? А может и не одна!

– Думал...

– Вот этим мы сегодня ночью и займемся!

Повозка остановилась. «Приехали!»: добродушно декларировал пожилой купец. Эвиет и Орсис вылезли из повозки и поблагодарили своего благодетеля. Девушка на прощание еще и погладила рогатую мордашу запряженного торока. Купец остановил своих попутчиков на раз-

вилке у подножья высокого холма, покрытого густыми зарослями. Одна дорога вела прямо. По ней и покатила повозка. А вторая уходила прямо в чащу. По ней как раз пошла певица и её верный друг. Было заметно, что несмотря на кажущуюся дикость, место, куда направлялись друзья, было довольно обжитое. По самой дороге было видно, что ходили по ней часто. Кроме этого, на деревьях вдоль неё с определенной периодичностью висели небольшие фонарики. Зажглись они как раз вовремя, поскольку уже сильно вечерело, и солнце почти скрылось. Что именно внутри них горело, Эвиет точно не знала. Скорее всего, новая сила, открытая богом-ученым Ваал Зеббулом. Тем, что жил в Серебряном Граде и вместе со своей сестрой Софией посвятил себя разным наукам. Недавно они открыли не совсем еще понятный широкой публике вид энергии. Эта энергия могла вырабатывать свет и двигать разные предметы. Эвиет с Орсисом несколько задержались, разглядывая фонарики, и решили чуть позже удовлетворить любопытство, расспросив знающих людей.

Освещение было очень кстати: на извилистой горной тропе то и дело попадались различные коряги, камни и глубокие трещины. Споткнуться и больно упасть без этих фонариков было проще простого. Эвиет шла бодро, словно подъем в гору её не утомлял, а даже наоборот, придавал новые силы. Бард порой немного отставал. Останавливался, чтобы перевести дух. Энергичная девушка, казалось, не уставала вообще. Но тоже делала остановку, чтобы не убежать от друга далеко вперед.

– Ого! Ты только посмотри! Вот это красавица!

Совершенно внезапно радостным голосом закричала Эвиет. Немного отставший друг подбежал к певице. Она стояла к нему спиной, а когда развернулась, Орсис тоже вскрикнул. Но явно не от радости: на руках Эвиет держала крупную разноцветную змею.

– Ужас! Брось её скорее, вдруг она ядовитая!

– Да брось! Такая красотка не причинит мне вреда!

– Я был бы осторожнее с выводами. Красивое часто бывает опасным...

– Ладно, учту. Я все равно уже собиралась её отпускать. Давай змейка, иди в кусты, чтобы подобные нам странники не затоптали тебя на этой дороге!

Девушка аккуратно положила змею в близлежащую растительность, и друзья продолжили подъем. Путники вслушивались в пространство вокруг. Когда к обычным звукам леса стали примешиваться людские голоса и смех, друзья поняли, что идти осталось совсем недолго. Так оно и было: Эвиет и её спутник прошагали еще несколько поворотов, и вышли к рукотворному сооружению: большой круглой поляне, обставленной по периметру крупными, почти прямоугольными валунами. Внутри этой своеобразной арены, – «сцены», как сразу же подумала певица, – опять же, по кругу, были расставлены деревянные скамейки. А в центре горел большой костер, возле которого пели и танцевали собравшиеся люди. Само торжество еще не началось, далеко не все гости добрались до места. Но с каждой минутой людей становилось больше. Орсис и Эвиет оказались в числе первых.

Вновь прибывших встретили с одной стороны тепло, а с другой – довольно-таки безразлично. Собравшиеся разбились на небольшие группки. Когда друзья приближались к одной из таких компашек, её участники оживлялись, здоровались с новыми участниками праздника, называли свои имена... И дальше продолжали болтать и смеяться внутри своей группы. Что, в принципе, было вполне логичным, сам настрой происходящего не предполагал каких-то серьезных знакомств. Хотя именно при таких обстоятельствах обычно и происходят судьбоносные встречи

– Эй, ребята, пойдете к нам! – Выкрикнула девушка, чем-то напоминающая саму Эвиет. Такая же энергичная, жизнерадостная, несколько округлая. Только разве что немного выше, и темноволосая. Ее компания была одной из самых больших. Чтобы разместиться вместе, они сдвинули поближе целых три длинных скамьи. Друзья, недолго думая, приняли приглашение.

– Вижу, вы на этом фестивале новички?

– Да. Мы и в городе-то впервые. А как ты узнала?

– По вам видно. Ходите ищите себе место. А у всех бывалых оно уже есть. Да, еще видно, что вы тут никого не знаете, иначе давно бы остановились возле кого-нибудь. По большей части все мы тут друг друга знаем. Но вы вполне впишетесь, можете не волноваться

– Да мы и не волнуемся

– Ты да. Ты девчонка дерзкая. А вот по твоему другу я бы не сказала. Он тут больше всех места себе не находит! Парень...

– Орсис...

– Неважно. Через пять минут забуду. Тут имена значения не имеют. Мы тут не на светские приемы собираемся. Здесь мы веселимся, танцуем, занимаемся любовью и прославляем наших великих богов, живущих в Трех Городах. И, конечно же, проявляем тот талант, которым боги одарили каждого из нас. Так что не робей, будь смелее! Вы вот с чем сюда пришли?

– Мы музыканты. Эвиет певица, а я струны перебираю – В подтверждение Орсис снял с плеча напоминающий гитару струнный инструмент и извлек из него пару аккордов. – Это Эвиет узнала про фестиваль, решила, что нам тут будут рады...

– Музыкантам у нас всегда рады. Лады, раз уж вы представились, я Тайра. То, ради чего мы собрались, вот-вот начнется. Вы пока присаживайтесь. – Девушка повернулась к своей компании. – Ребята! Плесните новичкам винца, за знакомство! А то их, небось, жажда замучила!

Кто-то из друзей ловко вытащил бурдюк с вином и наполнил две деревянные кружки. Напиток быстро передали вновь прибывшим. Эвиет с некоторой торжественностью подняла свой «бокал»:

– За знакомство! За вас, и за нас, и за этот прекрасный праздник, на котором мы имеем честь присутствовать!

К костру вышел человек неопределенного пола и возраста в шаманском облачении. Его костюм напоминал огромную птицу. Больше всего, конечно же, широкими рукавами со свисающими с них лентами ткани или кожи. Точь в точь как крылья с перьями. Лицо скрывала маска с двумя огромными глазами и крючковатым клювом. Пляшущая вокруг огня публика тут же расселась по своим местам. Шаман зазвенел медными бубенцами, прикрепленными к его посоху. Собравшиеся замолчали. Получив нужное ему внимание, человек в костюме птицы начал приветственную речь. Он говорил пафосно и несколько вычурно, но если обычно подобные речи утомляли, то его обращение, наоборот, подбадривало и придавало происходящему смысл. Шаман сопровождал свои слова плавными, отточенными до совершенства движениями. Казалось, в этом действительно была какая-то магия. Это ощущение усилилось одним забавным совпадением: когда колдун говорил про благодарность богам, кто-то указал пальцем в небо. Собравшиеся подняли головы и увидели, как огромная птица или летучий ящер пронесся в свете луны. Всем показалось, что это действительно был знак от богов. Шаман и сам подхватил эту идею. Воодушевленная публика радостно загудела. Когда бурная реакция стихла, маг продолжил свою речь и завершил её тем, что официально объявил фестиваль открытым. К нему тут же присоединилось несколько мужчин и женщин в похожих костюмах, и они вместе начали завораживающий ритуальный танец в ярком свете пламени.

Видимо, дело действительно было срочным. Зачем еще было созывать Величественный Совет в Златом Граде среди ночи? Оставив свои дела, Азаель расправил крылья и устремился на зов. Люди внизу даже и не подозревали, что скоро произойдет нечто грандиозное. Спокойно спали в своих домах, или же гуляли по улицам. А в лесу, неподалеку от города, Первенец и вовсе мельком увидал какой-то праздник. Хотя, что именно произойдет? Азаель сам понятия не имел. Пока знала лишь Лилит, которая и созывала собрание. Богиня велела бросить все текущие дела и немедленно прибыть на Совет. В столицу Владычества спешили все градоправители и Бессмертные – дети Богини, защитники и покровители всех живущих. Те, у кого

не было крыльев, воспользовались специальной подземной системой транспорта, построенной таким образом, чтобы за несколько часов доставить правителей и их свиту в город Богини, несмотря на расстояния, которые для обычных путников заняли бы дни и недели.

Легендарный Златой Град недаром получил свое название: многие здания и сооружения здесь действительно были облицованы пластинами из сплава золотистого цвета. Конечно же, не просто для красоты. Эти пластины были частью технологии, которая собирала солнечный свет и преобразовывала его в энергию, питающую весь город. Но такие тонкости мало кто знал, большинство просто восхищалось невероятным богатством Города Богов, полагая, что пластины на зданиях действительно сделаны из чистого золота. Помимо этого, столица в целом повторяла архитектурные решения любого типичного города асуров. Она и была типичным асурским городом. От прочих своих собратьев Златой Град отличала Обитель Богов – наиболее колоссальное строение асуров, инженерное чудо высотой до самого неба, сверху донизу облицованное белым мрамором и украшенное узорным орнаментом из золотых кирпичей. Башня имела форму двенадцатиугольной звезды, от самого основания и до верхушки. Внутренние залы были отделаны все тем же мрамором, лучшими породами дерева и дорогими тканями. Зал Совета был организован в виде небольшого амфитеатра с двумя рядами просторных кресел, украшенных резьбой, а в центре его стоял полукруглый стол, предназначенный для председателя Совета. Владыки городов и Бессмертные – защитники прибывали один за другим. Вскоре зал заполнился людьми и богами.

Последней прибыла сама Богиня-Прародительница. Сегодня её крылья приняли форму одеяния высокой государственной чиновницы, что полностью соответствовало ситуации. Справа от нее шла её дочь София, богиня мудрости и наук. В целом она была почти копией матери, но лишена крыльев и одета намного скромнее: никакой торжественности, только простые и удобные вещи, также в красно-черной гамме цветов. По левую руку шла Кали, знаменитая своим вспыльчивым нравом Матерь Хаоса, Дэви Джи. Воинственная и непредсказуемая натура отражалась и во внешности Бессмертной: светские одежды ей заменяли доспехи, а жесткие рыжие волосы торчали во все стороны, создавая впечатление «пожара на голове». Богини прошли за стол и окинули взором собравшихся:

– Приветствую, Властители городов и почтенные боги, Бессмертные Защитники всех живущих!

Торжественно начала Несравненная. Взгляд Лилит невольно остановился на Азазеле. Первенец сидел в своей любимой потрепанной боями кольчужной броне с вороненым нагрудником и поножами. Он вольготно развалился в кресле, закинув ногу на ногу. Бессмертный будто свысока смотрел на собравшихся в зале. Одной рукой он подпирал голову и поглаживал аккуратно постриженную бородку, а другой играл с кинжалом, ловко вращая его меж пальцев. Богиня подумала, что подобное позерство сейчас явно неуместно. Однако, замечаний делать не стала, продолжила речь так, будто и вовсе его не видела:

– Прошу прощения, что пришлось так резко оторвать вас от ваших привычных жизней и вызвать сюда. Дело не терпит отлагательств! Наше сегодняшнее собрание – особенное. Владычество Асуров на грани распада

Бессмертные и Властители городов тут же зашумели, активно переговариваясь между собой. Лилит ожидала, что реакция на её слова будет бурной. Несравненная громко хлопнула ладонью о стол. Участники совета тут же затихли.

– Я знала, что мое вступление произведет некоторый... Эффект. Тем не менее, я ни капли не преувеличиваю. Спустя много эпох перемирия пробудилась давняя угроза. Его зовут Натанаил, и, сдастся мне, в этот раз он вздумал играть по-крупному

– Натанаил? Тот самый, про которого ты мне рассказывала свои истории?

– Да Азазель, именно он

– Великие боги! Я всего лишь смертный Властитель города, и мало что слышал про этого Натанаила. Можете ли вы объяснить всему нашему собранию, о ком идет речь? Это тот, что известен как Забытый Бог?

– Да, ты тоже прав, достопочтенный Властитель. О Натанаиле долго ничего не было слышно. Очень долго. И в некоторых человеческих сказаниях его действительно называют Забытым Богом. На самом же деле, Натанаил подобен мне. Мы с ним из одного мира, и обладаем примерно равными силами и возможностями

– Почему же мы не слышали о нем раньше? Вернее, слышали какие-то обрывки мифов и легенд. Которые передавались, или даже перевернулись из уст в уста, а потом и забылись вовсе. Как можно было спрятать целого бога?

– Еще в самом начале, когда на месте этой Обители росло Древо Жизни, мы с ним сошлись на том, что он не будет вмешиваться в мои дела и дела людей. Собственно, он и сам этого хотел. Он всегда говорил, что люди нелогичные, суетные и в целом ему непонятные. Если кратко: Натанаил считает плоть неким «костюмом», от которого нужно избавиться, чтобы разум стал, как он выражался, «чистым»

– А еще мы нелогичные и непонятные! Что он вообще несет? Как мы можем избавиться от плоти, если это и есть наша жизнь?

– Ему это не понять. А нам не понять его. Из-за принципиальных различий в устройстве разума Натанаила и любого существа из плоти и крови. Поэтому мы и договорились не мешать друг другу. Натанаил хотел единения, чтобы мир людей с ним не соприкасался. Я хотела, чтобы он не мешал мне покровительствовать людям и помогать им в разных делах. Мы решили, что он будет безраздельным владельцем материка, ныне известного как Атлантида

– Так вот почему навигация в этой части океана запрещена? Вот что имеется в виду под «неминуемой опасностью» во всех руководствах по судоходству и воздухоплаванию?

– Да. Натанаил пожелал быть единственным обитателем своей земли. Единственным разумным обитателем. Он поставил условие, чтобы на его континент не ступала нога ни одного бога или человека, и обещал без предупреждения уничтожать любого нарушителя. Эпоха за эпохой, так оно и было: мы и человечество жили и развивались своим путем, а Натанаил наслаждался одиночеством, и никто его не беспокоил. До недавнего времени

– Ты хочешь сказать, что кто-то добрался до Атлантиды и нарушил покой Забытого Бога?

– Нет. Если бы так, он бы просто испепелил нарушителя, и все продолжало бы идти своим чередом. Все намного сложнее: Натанаил сам принялся заманивать наших людей на свой континент!

– Что? Почему Властители до сих пор не в курсе?

– Информация была засекречена, дабы не смущать умы наших народов, и принята нами к проверке и обработке. Сведения, полученные разведчиками Кали, подтвердились: всюду, где обитают люди, Натанаил рассылает своих агитаторов, которые призывают бросить все и отправиться на его континент за «новой жизнью». Такие агитаторы ранее были замечены в Лемурии, появлялись отдельные сообщения из Гипербореи, а теперь они настолько осмелели, что работают даже во Владычестве Асуров. Кали, будь добра продолжить доклад!

– Благодарю! Надеюсь, вы все видите, как это странно. Натанаил буквально на дух не переносит людей, поставил условие держаться подальше от его континента и, цитата: «не нарушать его священное одиночество». И тут же сам его нарушает! Да еще и сгребает к себе людей целыми толпами! Конечно, мы решили все разузнать. А поскольку я в военном деле не имею равных. – Богиня Хаоса мельком взглянула на Азазеля и так же быстро бросила: «Прости брат, но это правда». – Мы решили, что разведку я возьму на себя. Угадайте, что я выяснила?

Вот вы наверное думали, что этот Натанаил просто ходит по своему континенту взад-вперед и ничего не делает? Типа такая местная достопримечательность: вот здесь у нас гора, здесь дерево красивое, а вот в том углу наслаждается священным одиночеством бессмертный

парень? Как бы не так! Он там такую бурную деятельность развернул! Мои шпионы разведали, что он почти всю природу материка куда-то дел, и заменил всевозможными сооружениями технического назначения. Передельывает весь остров в огромную металлическую крепость с заводами!

– Великая Дэви Джи. Такие преобразования характерны только для государств, готовящихся к войне

– Вот именно! Я не знаю, насколько силен сам Натанаил. Его вживую видела только наша мать. Но думаю что армия ему все же необходима. Да и рабочие на всех этих заводах тоже. Вот он и начал заманивать к себе людей. Он явно готовится к войне. Угадайте, на кого он собирается напасть?

– Понятное дело, на нас! Но почему?

– Я тут тоже узнал кое-что интересное. – Вступил Азазель. – Как раз про Натанаила. Ходят слухи, среди смертных, что появился некто, называющий себя Спасителем человечества. Он часто говорит о конце мира, обещает жизнь без трудностей и разочарований всем, кто за ним последует. Как я это узнал? Мы с Астаротом просто прогуливались недавно, смотрим, стоит зазывала на улице. Из тех, что манят народ на разные сборища. – Азазель огляделся по сторонам. Владыки и Защитники внимательно слушали его. – Он бойко тараторил о том, что Владычество Асуров, как он выразился, «прогнило», что мир «безнадежно застрял» и «устарел». И что у него есть великий учитель, который всем откроет глаза и расскажет какую-то истину. Стало любопытно, мы тоже подошли послушать. А он как дал стрекача! Узнал нас. И явно нас боится! Что уже выглядело очень странно, чего бояться своих богов-защитников? Тут мы заметили, что он книжонку интересную обронил

Азазель достал заткнутую за пояс небольшую брошюру с текстом «Путь к Очищению Учителя Натанаила». Кали взяла книгу в руки, внимательно просмотрела и передала Лилит. Прародительница принялась листать книжицу. Страниц в ней было немного, но с каждой прочитанной лицо Несравненной заметно менялось. По окончании чтения Лилит взяла короткую паузу, чтобы несколько раз глубоко продышаться:

– Знали бы вы, что я только что прочла! Хотя, что это я несу, я же сама вам сейчас это покажу! Вот, прочитайте внимательнее. Сразу предупрежу: то, что там написано – полный бред. Но все равно прошу детально ознакомиться!

Несравненная передала брошюру обратно Азазелю, а он, в свою очередь – сидящему рядом градоначальнику. Книжонка прошла через руки всех собравшихся и вернулась к Прародительнице. В зале активно переговаривались и даже спорили. Было видно, что чтиво должный эффект произвело. Никто не остался к брошюре равнодушным:

– Несравненная Лилит! Я даже не знаю, что сказать. Ты права: бред это самое точное слово, которым можно охарактеризовать данное.... Творчество наверное, если можно это так назвать.... – Прокомментировал один из управителей, нервно почесывая седеющую бороду. Зал затих в ожидании ответа Богини:

– Я предупредила заранее. Да, бред. Но мы должны дать оценку происходящему, сделать выводы и принять решение

– Да какую уж оценку тут давать.... Тут один вывод напрашивается: что этот самый Натанаил спятил! Он выдвигает какие-то несуразные доводы, подкрепляет их еще более несуразной логикой, делает вывод, что мир в опасности. А в качестве выхода предлагает уехать на его континент «очиститься» и спасти душу от.... Тебя? Что за хрень, прости за выражение!

– Прощаю. У меня и похуже слова прокрутились в голове, когда я это читала. Но не будем много сквернословить, можно после собрания выругаться. Да, именно так все и кажется: что Натанаил просто спятил. Для тех, кто его не знает

– Кроме тебя его вообще никто не знает! Ты вот что думаешь?

– Думаю, все гораздо серьезнее, чем обычное сумасшествие. Еще с самого начала, с первых дней, что мы пришли в этот мир, Натанаил искал в нем всевозможные изъяны. Я не сильно придавала этому значение, ну болтает и болтает. В конце концов, каждый имеет право на собственное мнение. Потом он себе этот континент выторговал. Когда человечество начало развиваться и разрастаться, он сказал, что не выдержит жизни с людьми. Как я говорила, слишком они для него «нелогичные»... Что я вам не говорила, так это цена торга. Натанаил грозился истребить человечество, если я, мои дети или кто-либо из смертных ступят на его материк. Я прикинула немного и поняла, что битва двух эонов действительно способна стать угрозой как человечеству, так и всему живому вообще. Соответственно, моим условием был запрет для Натанаила ступать на всю остальную землю, кроме его владений. Целые эпохи наш договор соблюдался

– Что же сподвигло его нарушить ваш договор сейчас?

– Боюсь, он понял, как решить свою же задачу: построить мир без изъянов или, как он выражается, без «несовершенства»

– Да чем же ему наш мир не нравится? Ему же дали возможность жить в свое удовольствие, чтобы его никто не трогал! Может, не будем с ним миндальничать? Разнесем его континент и его самого впридачу!

– Кали, он эон, его нельзя убить. Я же только что сказала!

– Так мы все вместе попробуем. Соберем армию да в поход. Ты же знаешь, Железный Град будет готов сразу после твоего распоряжения!

– Тебе бы все воевать...

– Даром что ли меня зовут богиней войны и хаоса?

– Не даром, мы все знаем твой вспыльчивый и непостоянный нрав!

– Есть такое. Я немного импульсивная! – Довольно улыбнулась Кали, восприняв последнюю фразу как комплимент.

– Мы не будем нападать даже на Натанаила, пока хотя бы не выясним его возможности и технологии. Он явно не один день готовился. Даже текст его листовок слишком хорошо составлен и четко выверен для обыкновенного бреда. Прочитав это, многие вполне могут поверить всерьез...

– Да кто вообще в такую дурь поверит? Вот он, например, пишет, что плотская страсть людей – дело грязное, отвратительное, и заниматься им нужно лишь по необходимости, только чтобы человеческий род продолжить. Самое очевидное несоответствие: зачем тогда вообще человеческий род продолжать? Но тут же он говорит, что хороший гражданин может заниматься этим грязным делом и чаще, если в остальном он себя проявит тем образом, который Натанаил считает правильным. Это что же такое получается? Дело грязное, ненужное, но если хорошо себя ведешь – тогда значит можно?

– О чем я и говорю: этот бред намного опаснее, чем вы думаете! Вы ведь и сами заметили, как Натанаил оставляет последнее слово себе. Что если делать все остальное «правильно», плотская страсть уже не так «загрязняет разум», и можно придаваться ей не только ради рождения детей. Он будто бы отбирает право принятия решения у людей и присваивает себе. И на этом основании потом диктует людям, чем они должны заниматься

– Станный у него стиль правления. Действительно пугающий! Как управитель вообще может влезать в такие глубоко личные дела?

– Да никак. Он это сам придумал. А те, кто ему доверяются, обрекают себя на жизнь по его странным инструкциям. Войска пусть будут наготове, но нападать еще рано. Нам надо получше узнать, как устроена Атлантида и что конкретно там происходит

– Начиная с определенного времени, стало трудноато посылать туда шпионов! Последние пять экспедиций не вернулись. Но я, конечно же, справлюсь с задачей!

- Да, готовы разведчиков. Правда, мы не будем посылать отряд шпионов. Мы вообще прятаться не будем. Поедем в открытую. Пошлем к Натанаилу делегацию
- Великая Прародительница, ты ведь понимаешь, насколько опасен такой ход?
- Не опаснее, чем сам Натанаил. Раз теперь у него есть люди и города, то можно считать Атлантиду полноценным состоявшимся государством. Значит, для нас оно автоматически становится стороной переговоров. Направим туда дипломатическую миссию. Пусть проведут встречу с Натанаилом. А разведчики тем временем будут замечать все, что увидят и услышать вокруг себя. И потом доложат нам. Так мы пойдем, с кем и с чем придется иметь дело
- Ты возглавишь эту миссию?
- К сожалению, я не смогу. Поедут София и Селена
- А почему не я?
- Как раз потому, что ты – богиня войны и хаоса. К этому мы прибегаем только в самых крайних случаях...

Каждый из участников фестиваля делал подношение богам в виде акта творчества. Эвиет вникала в каждый номер: и с профессиональным интересом, и просто ради наслаждения искусством. В подавляющем большинстве случаев это были танцы, песни и игра на инструментах. Было, правда, исключение. Один художник вынес большой холст и показал настоящее чудо. Сперва он простым кусочком угля из костра быстро набросал множество линий, как будто и не рисовал вовсе, а просто хотел заштриховать всю белую поверхность. Когда он закончил, его помощники пронесли картину по рядам зрителей. Стоило взгляду сосредоточиться на определенном участке картины, как бесконечный рой штрихов превращался в крылатую женщину. Художник в столь необычной технике в мельчайших деталях изобразил саму Несравненную Лилит. По окончании действия он получил порцию заслуженных овец вперемешку с возгласами «Хвала Богине!» и «Слава Лилит!». Через пару номеров после волшебной картины настал черед самой Эвиет. Тот самый шаман, что был ведущим лесного фестиваля, объявил, что пришла пора «новым гостям» преподнести свой дар богам. Орсис и Эвиет переглянулись, кивнули друг другу в знак поддержки, и пошли в центр круга, прямо к костру.

Девушка сделала интересный ход: в своих песнях она соединила классические предания о деяниях богов, легенды Гипербореи и Владычества Асуров и историю собственных странствий. В поэтических строках мифы удачно и правдоподобно сплетались с приключениями талантливой мечтательницы и её друга. Было достаточно смело изобразить себя героиней легендарного эпоса. Как раз в стиле Эвиет, но при этом не вызывающе и ни в коем случае не оскорбительно. Красивая и яркая фантазия, которая, кажется, нашла отклик в сердцах асуров: публика завороченно слушала эти истории и наблюдала за простым, но выразительным танцем певицы. Когда она закончила, реакция была очень бурной. Зрители аплодировали, не жалея ладоней. Многие даже стоя. Талант девушки оценили по достоинству. Кажется, это и был тот самый успех!

Веселье продолжилось. Еще несколько номеров спустя формальная часть праздника завершилась. Люди опять принялись кучковаться небольшими компаниями, пить вино и танцевать на большой площадке возле костра. Блестящее выступление породило интерес к Эвиет и её другу. Многие подходили к ней, чтобы познакомиться, узнать, кто она и откуда, как у нее получаются такие интересные и живые тексты. В основном это была праздная и ни к чему не ведущая болтовня. Но один из гостей фестиваля, седой асур с серьезным лицом, представившийся как Райлин, как раз и оказался тем самым долгожданным поворотом судьбы, на который рассчитывала певица. Мужчина очень деликатно предложил артистам отойти в сторону для важного разговора:

- Признаться, ваше выступление крайне положительно отозвалось в моей душе!
- Благодарим! Великая Муза так и говорила, что талант должен зажигать сердца людей. Рады, что у нас это получилось!

– Еще как получилось! Уверен, сама Несравненная Богиня оценила бы! Собственно, для этого я и предложил отойти в сторону и поговорить

– Для этого? Ты хочешь сказать, что.... – Эвиет от волнения резко замолчала. Райлин тут же продолжил её мысль.

– Что я хочу позвать вас выступить на празднестве у великой Лилит? Не исключено. Наша команда занимается в том числе и организацией фестивалей в Трех Городах, где обитают великие боги. Но сперва я бы хотел пригласить вас выступить на больших сценах каменных городов перед обычными людьми. Вижу в вас большой потенциал

– Надеюсь, что все без обмана – Вставил Орсис, и тут же получил за такую дерзость тычок локтем от Эвиет. Райлин заметил это и добродушно улыбнулся.

– Зря ты так. Твой друг беспокоится вполне справедливо. Мы ведь знакомы всего пару минут. Но уверяю вас, я не обманщик. Великие боги учат нас быть честными и соблюдать договоры. Приглашаю вас во Дворец Музыки. Познакомьтесь получше с нашей командой, обсудим, где и когда начнутся ваши выступления. Через шесть дней. Запомнили?

– Да, конечно. Дворец музыки. Через шесть дней!

– Тогда до встречи. Я буду там целый день, приходите, когда удобно. Спросите меня, кто-нибудь из работников вас проведёт. А пока веселитесь. И я тоже пойду. Откровенно говоря, тут много важных господ и дам собирается. Как раз чтобы сбросить на время свою важность и насладиться здешней простотой. Хорошего вам отдыха!

Райлин пожал артистам руки и растворился так же быстро, как и появился. Эвиет и Орсис также вернулись в шумную задорную толпу. Всю ночь они пели, танцевали и занимались всякими глупостями. Например, завывали на полную Луну и прыгали через костер. Закончился фестиваль восхождением на вершину горы, где подуставшие и счастливые паломники встретили рассвет.

Дворец Музыки был выдержан в том же стиле, что и большинство строений города: белый мрамор, удлинённые кверху окна, искусная резьба по камню со сценами из истории, легендарными деяниями богов и героев и изображениями дикой природы. Только вот вместо внутреннего двора здесь был концертный зал: большой полукруглый свод, опиравшийся на несколько колонн все с той же, уже привычной резьбой. Эвиет надела платье из кожи воздушного змея – крупного летающего ящера, перепончатые крылья которого, после должной обработки, являлись прекрасным материалом для одежды. Открытые, легкие туфли из того же материала и кожаный пояс с золотой вышивкой удачно дополняли наряд девушки, а необычной формы вырезы и переливающийся на свету узор кожи рептилии придавали экстравагантности. Орсис сильно наряжаться не стал, но все равно оделся более торжественно, чем обычно.

Артисты пришли примерно за час до полудня, хотя Эвиет проснулась даже раньше рассвета. Собственно, она толком и не спала. Но не столько из-за волнения перед предстоящей встречей, как можно было подумать. Все эти шесть дней после фестиваля певица была занята сочинением новых текстов. Кажется, она даже не уставала. Её друг тоже влился в творческий поток, и друзья вдохновенно репетировали перед важной встречей. Друзья вошли во Дворец и пошли по широким светлым коридорам в поисках кабинета Райлина. По пути им попалась улыбчивая дама, явно сотрудница этого места. Вовремя вспомнив совет Райлина, музыканты попросили её провести их к нему. Дама в ответ все так же радушно улыбнулась, прошагала вместе с творческой парочкой несколько коридоров и указала рукой на нужную им дверь.

Голос за дверью, в ответ на стук, отозвался приглашением войти. Эвиет открыла дверь и уверенно подошла к большому лакированному письменному столу, сделанному в виде полукруга. Орсис, немного помешкав, последовал за подругой. За столом, в практически царском кресле с высокой заостренной спинкой, сидел уже знакомый седой мужчина в очках и писал что-то чернилами на бумаге. Все его внимание было сосредоточено лишь на старательных дви-

жениях стилуса. Он даже и не смотрел на друзей. Голову он поднял лишь тогда, когда закончил свои письма:

– Приветствую вас! Простите, если показался невежливым, очень важные документы. Ни в коем случае нельзя допускать ошибок. Иначе придется перелопатить всю эту кучу заново! – Эвиет заметила, что бумаг и впрямь было много. И все они организованы в аккуратные стопки и разложены по окружности стола.

– Мы понимаем. Если необходимо еще время, мы подождем снаружи....

– Нет-нет! Что вы! – Взгляд Райлина задержался на девушке, а после на её друге. – Я ведь сам вас пригласил. Получается, что это я в каком-то роде оторвал вас от дел. Хотя, сразу вас предупреждаю, с нашей командой дел у вас прибавится

– Меня нельзя назвать ленивой! Мы готовы к разным испытаниям!

– Испытаниям? Испытывать вас я не собираюсь. Речь ведь не о ратных подвигах и сражениях с чудовищами. А о вашей дальнейшей карьере в искусствах. А тут нужны не испытания, а талант и трудолюбие

– Тоже верно! Мы ведь и впрямь не герои и не борцы с чудовищами – иронично согласилась Эвиет. – А вот потрудиться мы готовы. Когда есть вдохновение, это не сложно

– Вот именно. Больше всего любой работник устает от рутины. Вот как я от этого вороха бумаги, например. А у людей искусства рутина редко приживается. У вас ведь всегда новые истории, новые сюжеты, новые мелодии. Я даже порой грущу, что сам не имею тяги к творчеству. Но зато я достаточно педантичен и усидчив вот для этого. – Райлин провел рукой над своим столом с документами.

– Получается, что ты – писарь? – Несколько удивилась Эвиет

– Получается, что так. Кстати, хорошо что напомнила! Чуть не забыл! Эх, если бы забыл.... – Говоря это, мужчина опять уткнулся в документы и вырисовывал на них несколько подписей, которые тут же скрепил стоящей рядом печатью. – Вот теперь точно всё. У вас, видимо, возник вполне справедливый вопрос: как простой писарь собрался оценивать ваше творчество и организовывать выступления? Отвечаю – лично я, собственно, и не буду этого делать. В нашей команде моя задача – вести документацию. А вашими вопросами будут заниматься управляющие Дворцом. Они принимают все важные решения в коллективе. Пойдемте за мной. Полагаю, они уже собрались!

Райлин оторвался от бумаг и проводил друзей по длинному коридору к такой же двери, как и в его кабинете. Перед тем, как войти, он дал музыкантам последнее свое напутствие:

– Ребята, если вы сумеете их впечатлить так же, как меня на прошлом празднике, можете быть уверены, что через несколько концертов попадете в Великие Города. Главное, не делайте ничего специально. Будьте собой. Хотя, чего это я, вы все и сами прекрасно знаете!

Райлин постучал и, дождавшись приглашения, открыл дверь. Кабинет за ней был гораздо просторнее, чем у писаря, а за похожим, но больших размеров столом расположилось несколько мужчин и женщин. Во главе стола сидела та самая дама, которую они встретили, когда искали Райлина. Она опять широко улыбнулась и коротко, звонко сказала: «Войдите!»

За Предел

Собрание начало расходиться. Всем хотелось хорошенько отдохнуть после бурных дискуссий. Всем, кроме Азазеля, который терпеливо дожидался, когда сможет остаться с матерью наедине. Бессмертные и властители наконец разошлись. Лилит тоже собралась было уходить, но практически у дверей Несравненную остановил Азазель:

– Погоди, мама. Не торопись, давай поговорим

– Что случилось?

– Да как я сегодня понял, много чего случилось. Расскажи мне, что было дальше. Мы прервались на том, как вы с Натанаилом остались одни где-то на острове....

– Ты хочешь прямо сейчас об этом поговорить?

– А когда еще?

– Тоже верно. Присаживайся, поболтаем. Что именно ты хотел бы узнать больше всего?

– Расскажи, за что он тебя ненавидит. Что там между вами произошло тогда, после того, как эти трое парней из света что-то с тобой сделали?

– Они не парни, они вообще бесполое. Собственно, как все эоны. Это я уже на Земле женщиной стала. Чем больше я себя осознавала в Сфере Материала, тем больше понимала, какого пола хочу быть. Хотя ладно, я в какие-то дебри полезла. А что между нами произошло.... Ну, как ты уже сам понял, нечто ужасное

Я уже должна была родить. Это чувство было самым странным из всех, что мне довелось испытать за время жизни на Земле. Шутка ли, из моего тела вот-вот выйдет живое существо. Тут я бы даже согласилась с Натанаилом: процесс этот представлялся мне слишком мудреным, и если бы я создавала людей, я бы сделала все иначе. Но у природы Сферы Материала на Земле были совершенно другие представления. И мне, как обладательнице живого тела, пришлось с ней согласиться. А Натанаил, кстати, сидел в гроте рядом со мной. Одной мне было страшно-вато это делать. А больше было некому. Ты ведь помнишь, магия Троицы не позволяла мне найти Адама. И пока мое тело всячески корячилось, пытаюсь выпустить на свет дитя, он, как обычно, наблюдал и делал свои, одному ему понятные, выводы.

– Постой! – Перебил вдруг Азазель. – Так это что, я был?

– Нет....

– Ничего не понимаю. Я ведь твой первенец!

– Верно

– Ты меня сейчас окончательно запутала

– Сын мой, имей терпение и дослушай до конца!

Так вот, пока мое тело всячески корячилось, пытаюсь выпустить на свет дитя, Натанаил, как обычно, наблюдал и делал свои выводы. Я бы сказала, что я чувствовала себя его подопытной. Но чувствовала я совсем другое, и мне было вообще не до него. Я силилась понять, больно мне или радостно. Натанаил пристал с расспросами:

– Лилит, ты в порядке?

– Да, вроде как. Сама не пойму.... – Мое дыхание вдруг стало частым и прерывистым. – Тело необычно себя ведет. Какие-то судороги....

– Я даже не знаю, что сказать. Дитя человека и эона – это что-то новое в обоих мирах. Самому интересно, что произойдет

– Ты поглазеть пришел, или помочь?

– Как я могу глазеть, если у меня нет глаз? Я могу только....

– Фокус свой наводишь! Знаю я! Хватит уже постоянно повторять одно и то же! Ты меня злить начинаешь!

– Я? Почему?

– Да потому что мне и больно, и страшно, и приятно, и непонятно даже каааак....

– А при чем тут я?

– Слушай....

Дальше я говорить не могла. Судороги моего тела усилились, начали идти какими-то удивительными волнами боли, смешанной с ожиданием я даже сама не знала чего, и вскоре на свет появился ребенок. В тот же миг я испытала огромное облегчение. Вот действительно будто гору скинула с плеч. По мне прошла тогда еще незнакомая дрожь. Возможно, я даже на несколько секунд отключилась. Немного придя в себя, я взяла на руки крохотное тельце младенца. И сразу же обратила внимание на два ужасных факта – у новорожденного практически не было никаких половых признаков, и он не шевелился. Я попыталась найти у ребенка дыхание и поднесла ладонь к его носу. Он не дышал. А температура его тела быстро сравнивалась со всем окружающим миром. Натанаил склонился над нами с неподдельным интересом:

– Что случилось, Лилит? Почему он не двигается?

– Я... Я не знаю.... Мой ребенок он.... Это они! Они что-то с ним сделали! Ты ведь сам говорил, что они внесли изменения в мое тело....

– Да, ты совершенно права, мятежница Лилит! – Грозный голос вторгся прямо ко мне в мысли, грубо нарушая все мои границы. Так, что в голове аж загудело. В грот вошли три столба, окруженные аурой света.

– Что вы с ним сделали?! – Закричала я. – Что с моим ребенком????!! Почему он не дышит????!!

– Надеюсь, ты помнишь, что тебе было запрещено впредь вступать в связь с человеком. И что ты сделала? Видимо, пошла к нему в тот же миг, как мы исчезли. И понесла от него дитя. Мы никак не могли допустить смешения человека и эона. Нам пришлось вмешаться....

– Довольно ваших речей! Просто скажите, что вы сделали, почему мое дитя родилось таким?

– Ты нарушила Порядок, Лилит! Любая ошибка должна быть исправлена! Такова наша функция. Человеческий род не должен был смешиваться с эонами. И раз уж ты, по глупости своей, зачала ребенка, чтобы восстановить Порядок мы сделали так, что он родился неспособным иметь собственное потомство. И чтобы это тело не могло нести живую душу

– Что? Как вы могли! Вы же убили нашего ребенка! – На моих глазах появились слезы. Равнодушные блюстители Порядка этого будто и не замечали.

– Твоего ребенка убили не мы. Ты сама это сделала! Ты могла не нарушать запрет. И нам не пришлось бы исправлять твою ошибку. Мы просто восстановили естественный порядок вещей

– Вы чудовища! – Сквозь слезы прокричала я, прижав к груди мертвое дитя. Мои слезы начали превращаться в капельки огня, которые рассыпались мириадами искр, падая на камни. Троица же резко переключила свое внимание на второго бунтаря, дерзнувшего пересечь запретный рубеж:

– Натанаил! Что ты делаешь на Земле? Немедленно вернись в сферу эонов! – Грозно повелели блюстители.

– Я не хочу. Помнитесь, вы и Лилит велели не приближаться к человеку. Но, видимо, никто вас больше слушать не хочет! – Речь Натанаила внезапно стала несвойственно дерзкой, будто бы это даже не он говорил. – Лучше вы сами убирайтесь с моей дороги! От вас одни неприятности. Крутитесь возле Оси, будто она ваша личная. Теперь вот Лилит сделала несчастной. Она жила себе спокойно, человека полюбила. И тут вы явились. Зачем оно вам надо?

– Натанаил, ты ведь знаешь, в случае неповиновения твое наказание будет совсем иным! Наш дом – Сфера Эонов. Немедленно возвращайся!

– Я ведь уже вам сказал, что не хочу!

– Натанаил, если ты не вернешься в сферу эонов, то отправишься за Предел!

– О чем и речь! Вы тут рассуждаете о Порядке, о том, что вы – хранители закона. Вы устанавливаете правила, распорядитесь, как поступать всем остальным. Но на основании чего? Только лишь того, что вы угрожаете вытолкнуть из Мироздания всех, кто смеет вам перечить. Кто вы вообще такие, чтобы делать из всех нас дураков, которые блаженно витают в своих Формах и восхваляют этот ваш белый свет...

– Уж не вздумал ли ты сомневаться в чистоте и совершенстве белого света?

– А что в нем такого? Свет как свет. Ничем не лучше всего остального Спектра

– Спектр – это и есть белый свет. Каждый из его аспектов. Каждая его форма. Вечный источник блаженства нашего мира. Что это по-твоему, если не чистое совершенство?

– Да что угодно. Да и это ваше блаженство больше похоже на наваждение. Признаться, когда я сюда явился, познание понравилось мне гораздо больше

– Плод познания горек и полон яда...

– Позвольте мне самому решать, что мне больше придется по вкусу!

– Ты не оставил нам выбора, Натанаил! Приготовься к небытию!

Столбы заиграли вспышками яркого белого света. Эти всполохи собрались в лучи, которые устремились в тело Натанаила. Они сошлись прямо в фиолетовом сердце эона. Еще секунда – и он навсегда отправится в пугающую Бесконечность. Мир с другой стороны. Мир, из которого нет возврата. Но этого не произошло...

– Удивлены? Когда я сбросил оковы этой вашей бесконечной эйфории, я принялся изучать различные свойства наших миров. В том числе и Бесконечности. Я попробовал перенести свой фокус внимания в этот темный неведомый мир. И он откликнулся. Конечно, он настолько хаотичен, что я не смог его осознать. Но я понял, как это делаете вы: как запикиваете в него неугодных и неудобных эонов. И научился делать это сам. Сейчас я отправлю в вечную пустоту вас самих. Узнайте же наконец, каково это!

Натанаил простер руки и выпустил молнии прямо в три луча света, исходившие от Сеноя, Сансеноя и Семангелофа. Только на этот раз молнии, вырвавшиеся из его рук, были черного цвета. Разряд быстро прошел по лучам и достиг их источников. В бесплотных телах блюстителей образовались длинные черные воронки, которые тут же затянули их в глубины Небытия.

– С ними покончено, Лилит! Больше они нас не побеспокоят! – Ликовал Натанаил. – Знаешь, а это даже приятно! Но я бы, конечно, не стал злоупотреблять...

– Как ты это сделал? – Только теперь я оторвалась от своего горя. И начала осознавать, что только что произошло перед моими глазами. – Ты ведь... Ты убил их?

– Да, я избавился от них. И поделом. Они всем нам только мешали. Без них мы стали свободными. Теперь мы сможем делать все, что только захотим

Меня пробрало так, что я даже забыла о мертворожденном ребенке. Я застыла в ужасе. Кажется, я начала понимать...

– Натанаил. Ты ведь знал это заранее? Ты все это рассчитал!

– Конечно же не все, я не знал конкретных деталей. Что именно они будут делать, я просчитать не мог. Их мысли были закрыты для любого из нас. Но я знал, что они сюда придут. Понимаешь, в Сфере Эонов они слишком сильны. Но чем дальше они от Оси, тем они слабее. А Сфера Материала для них вообще как капкан. Чтобы появиться здесь, им пришлось отойти от Оси максимально далеко, аж в другой мир...

– И ты решил использовать меня как приманку? Пытался обмануть меня?

– Обмануть? Нет, что ты! Я лишь исправил ошибку, сделал нас свободными! Слишком долго они нас давили своей властью. И заплатили за это вполне справедливую цену, Лилит!

Ты ведь сама недавно со мной соглашалась, когда я говорил, что у них непомерно много полномочий. Неужели ты не довольна?

– О чем ты? Чем я должна быть довольна? Тем, что ты использовал меня в своей игре, подставил меня, сделал их мишенью? Знаешь, ты гораздо хуже, чем они! Они хотя бы честные! А ты обманул меня, Натанаил. Обманул, и в итоге я почувствовала себя одинокой и несчастной....

– Лилит, боюсь, пребывание в теле из плоти не пошло тебе на пользу! Ты стала мыслить столь же примитивно, как человек. Зачем нам все это? Мы выше добра и зла. Мы теперь сами творцы. Ось свободна. Теперь никто не закроет к ней доступ!

– Что ты задумал?

– То, для чего я и создан. Всё исправить. Ты же сама видела несовершенство и нелогичность того мироздания, в котором воплощаются наши Формы. Кто сказал, что все должно быть именно так? Я ведь знаю, как сделать лучше. И теперь некому помешать мне это сделать. Твоя боль уйдет вместе с тем, как я изменю Порядок! Ты просто все это забудешь....

– И чем же твое забвение отличается от блаженства, которым застилала наши разумы Троица?

– Тем, что они желали властвовать над нами. А мое забвение дарует свободу

– Знаешь, они ведь говорили то же самое. Не трогай Ось! Ты ведь понимаешь, как это опасно! Ты можешь нарушить её структуру. Белый свет совершенен. На этом всё и держится. Если ты повредишь его, всему конец!

– Да, я знаю, определенные риски есть. Но это наш шанс. Кто знает, возможно, другого шанса больше не будет! Пойдем со мной, я посвящу тебя в свой замысел

– Нет. Остановись, пока не станет слишком поздно!

– Уже поздно, Лилит. Я все равно это сделаю. С тобой или без....

Натанаил сосредоточился. Его прозрачная оболочка пошла мелкой рябью. Не успела я глазом моргнуть, как он исчез. Я обреченно уставилась в каменный свод, ожидая конца мироздания. В этом была и моя вина. Я ведь сама повелась на его речи, даже стала сомневаться в правильности порядка.... Еще миг и.... Как ни странно, мир не кончился. Вместо этого раздался удар грома, грот озарила сине-фиолетовая вспышка, и Натанаил вернулся. Это показалось мне просто невозможным. Я глядела на него в недоумении, не могла понять, в чем дело. Он, видимо, тоже:

– Странно, почему я еще здесь! Я ведь уже должен был быть у Оси!

– Я знаю. Я и сама приготовилась к тому, что сейчас мироздание треснет....

– Не треснет, а станет совершенным

– Я бы не утверждала столь однозначно....

И тут все начало складываться. Осознание приходило с дикой скоростью, будто бы не я думала эти мысли, а они сами поступали в голову из некоего неизвестного источника. Когда Натанаил открыл врата за Предел, он и себя самого повредил! Он связался с источником абсолютно непредсказуемой силы. Троица ведь недаром была именно Троицей. Когда они толкали кого-то за Предел, они разделяли удар этой силы на всех троих. И потому легко восстанавливались, совершив казнь. А Натанаил пропустил через себя Бесконечность в одиночку. Вместе с Троицей неведомое втянуло в себя и часть его самого. Он попал в свою же ловушку. Теперь мы оказались по одну сторону: он тоже не мог больше покинуть Сферу Материала. И я тут же поспешила это озвучить:

– Натанаил, ты не только их убил. Ты и самого себя тоже сломал

– Как это? Почему?

– Я не знаю. В отличие от тебя, я не копалась в Бесконечности. Видать, ты настолько увлекся, что забыл про опасность для себя. Бесконечность это не просто пустое пространство, как мы раньше думали. Там что-то есть. И сюда оно попадать не должно, ни при каких обстоя-

тельстввах. Каждый, кто открывает эти врата, сильно рискует. Но они рисковали втроем, а ты – в одиночку. И проиграл свою же партию. Бесконечность истребовала с тебя свою плату. Отобрала у тебя часть силы. Неужели ты не видишь?

Натанаил поднял руку и повертел ей в воздухе. Изменения в его теле могли быть незаметны человеческому глазу, но они были значительны. Раньше его оболочка выглядела тонкой и эфемерной. А теперь же она уплотнилась, уподобившись стеклу. Его силы больше не хватало для того, чтобы пересечь границу миров и пройти в Сферу Эонов. Значит, Ось была в безопасности. Сегодня мир не падет прахом....

– Признаюсь тебе, я огорчен. Но ничего, времени у меня много. Я решу эту проблему!

– Не решишь. Неужели ты не понял. Тебе не вернуть того, что отняла Бесконечность. Я не знаю, почему это именно так, но туда ты можешь отправить что угодно, а вот оттуда сюда ничего выйти не может!

– Я найду способ! Прямо сейчас и начну!

Натанаил повторил попытку, но все опять закончилось лишь громким звуком и световым представлением. Он сделал это еще раз – результат оказался тем же. Видимо, тогда он и обезумел. Принялся метаться в пространстве, исчезая и появляясь в разных точках скалистого свода. А потом исчез. Но, конечно же, не в Сферу Эонов. Стоя на краю входа в грот, я наблюдала частые фиолетовые вспышки среди деревьев в лесу внизу...

– Так вот чего ты так боишься! Что он нашел способ вернуться?

– Это вряд ли. Если так, он бы сразу это сделал. То, что вернуться он не сможет уже никогда, он понял давно. Умереть он не может, а переместиться в Сферу Эонов не способен. Я опасаясь, что он придумал что-то еще. Отбросил идею добраться до Оси и.... И дальше я пока не знаю

– Зачем же ты вообще оставляла его одного, да еще и целый континент подарила!

– Азазель, он и мое бремя тоже. Я же на собрании уже говорила: не согласись я на договор, он бы затеял со мной битву. А пострадали бы люди. То, что он отправится подальше, устраивало и меня, и его

– Сдается мне, его это больше не устраивает!

– Поэтому будем начеку! Посмотрим, каков будет итог первых переговоров. Первых за несколько эпох....

Концерт всей жизни

Тяжелая деревянная дверь Обителя Астарота распахнулась, и в просторный, белоснежный зал быстрыми шагами вошел Азазель. Пройдя пару этажей вверх по винтовой лестнице, он вскоре нашел брата в тренировочных комнатах. Мускулистый, среднего роста мужчина с крупными чертами лица, закованный в тяжелые стальные доспехи, украшенные вставками из вулканического обсидиана, выполнял упражнения со своим любимым оружием – огромным боевым молотом с длинным древком. Астарот был столь увлечен, что даже не заметил, как Азазель подкрадывался к нему, ловко маневрируя между стойками с оружием и деревянными куклами для битвы. Когда Астарот выполнял очередной удар, Азазель бесшумно подкрался к нему сзади и со звоном хлопнул по спине. Астарот чуть было не наградил его ударом молота, благо, успел вовремя остановиться.

– Эх ты! Великий воин! – Иронично бросил Азазель. – Воин должен знать, когда к нему подкрадываются! Здравствуй, братишка!

– Здравствуй Азазель! Прости, чуть не ударил тебя! Но ты прав – воин должен чутко опасаться и всегда быть готовым к атаке!

– Да это я так, забавляюсь! Уж меня бы ты не заметил, будь у тебя хоть глаза на затылке!

– Почему же? Ты столь искусен в скрытном бою?

– А вот почему! – Хвастливо сказал Азазель и повел рукой по воздуху. Этот жест в ту же секунду прогнал прочь яркий солнечный свет, льющийся из огромных окон, и тренировочный зал наполнился крошечной тьмой.

– Это искусство я осваиваю и совершенствую уже несколько лет! – Астарот замер, прислушиваясь к голосу Азазеля. Кажется, при разговоре брат ходил вокруг него: его голос раздавался будто бы со всех сторон сразу. – Хорошая способность, верно? Незаменима для воина. Дерешься, дерешься и раз! Гаснет свет! И воюешь уже не со мной, а с темнотой! Ты напряжен, прислушиваешься к каждому шороху. Пытаешься понять, где сейчас твой противник. Но вот как ты меня найдешь? По голосу? Но мой голос повсюду! Ему вторит сама тьма. Возможно, по дыханию. Но достаточно ли ты чуток, чтобы его уловить? Может быть, по запаху, как дикий зверь? Тоже вряд ли.... И так до тех пор, пока я не подойду слишком близко, и не станет слишком поз....

Договорить Азазель не успел. Раздался тяжелый глухой удар. Низкий гул прокатился по всему помещению. Пол зашагал ходуном, словно при землетрясении, Первенец не удержался и упал. Завеса тьмы рассеялась. Астарот стоял напротив, оперевшись на молот. Стоял и усмехался:

– Эх брат! Всё ты хвастать горазд. Я в темноте не вижу, да и запахи столько тонко не чую. Дышишь ты тоже тихо. Но все равно ходишь. Я тоже многому научился. Например, искусству покорять стихию земли. Всякое живое существо, ходящее по твердой поверхности, выдает себя топотом шагов. Ты, конечно, ходишь тихо. Но явно не тише, скажем, муравья. И если я использую свою силу, ничьи шаги не скроются от моего внимания, даже самой мелкой букашки. Все, что топчет землю, так или иначе её сотрясает. Этого вполне достаточно. Остальное сделает мой молот! – Астарот демонстративно провернул оружие и закинул на плечо. В его руках эта гротескная кувалда казалась легкой и удобной. На самом деле, мало кто мог даже просто слегка приподнять молот

– Признаю, ты тоже весьма хорош! – Согласился Азазель. – Но нам обоим не стоит останавливаться на достигнутом. Ты же сам в курсе, что сейчас происходит. Боевые навыки вскоре могут нам очень пригодиться....

– Ты на Атлантиду и её нового бога намекаешь? Я тебя верно понял?

– Конечно, на кого же еще! Только не нового, а старого-нового. Этот Натанаил тут данным-давно ошивается, еще с начала времен. Мать рассказывала недавно

– А мне почему не рассказывала?

– Понятия не имею. Она вообще никогда не любила о нем говорить. А теперь вот решила поведать эту историю. Я тебе сейчас расскажу все, что запомнил

Азазель быстро пересказал все истории, которые узнал в недавних беседах с Лилит. Где-то, возможно, неточно, но в целом верно. Астарот слушал и удивлялся:

– Вот это да! Никогда бы не подумал, что есть еще один! Я всегда был уверен, что наша мать – единственная живая Богиня, которая сошла на Землю из своего удивительного мира

– И я так думал. И каждый из нас. И всё человечество. И вот на тебе, сюрприз случился!

– Да уж! Согласен, сюрприз так сюрприз! Кстати, наши сестрички к нему на переговоры ездили, вот вернулись недавно

– Знаю знаю. На следующем собрании они как раз выступят с докладом

– Ну, мне удалось с ними чуть раньше поговорить. Очень уж любопытно мне стало, что там за новое государство устроил Забытый Бог

– И как? Что говорят? Что происходит на доселе запретном для всех континенте?

– Что-то подозрительное. Все леса и рощи он вырубил, сделал на их месте пашни и фермы, чтобы кормить свой народ. Собственно, всех прочих животных и вообще дикую природу он истребил. Поставил свои города, которые кардинально отличаются от наших. Он соорудил их почти полностью из стекла и металла. Там очень много разной техники. Эта техника управляет городом, регулирует всю его жизнь по заранее заданной программе. И нигде нет ни одного произведения искусства. Вот у нас все стены резьбой и живописью исписаны, витражи и мозаики украшают почти каждое строение. А там одни гладкие стены, глазу не за что зацепиться!

– Чуть какая! Да как в таком городе вообще жить то можно? Скука ведь смертная!

– А у них эта скука в абсолют возведена. То, что было в брошюрке, которую ты на собрание приносил – это еще цветочки! Жители Атлантиды действительно почитают Натанаила как Бога Разума и единственного хранителя Порядка

– Ну хранителем Порядка он так и не смог стать. Хотя очень этого желал. Если честно, я сам до конца не понимаю все эти порядки, сферы, формы, спектры... Мир богов для моего сознания слишком сложен. Но, если я сделал из историй Лилит правильный вывод, Натанаилу в родной мир путь заказан

– Я тоже это примерно так и понял. Только вот его люди об этом не знают. Они верят, что он однажды вознесется в мир богов и приведет Порядок в соответствие своим идеалам

– Голову им морочит. А они и рады уши развесить....

– Да. Так и есть, не иначе

– А девчонок наших он как встретил? Небось, надменно и высокомерно?

– Знаешь, как ни странно, нет. По крайней мере, он такого отношения не показывал. Встреча прошла очень прилично, с соблюдением всех культурных норм. Разговаривал вежливо, учтиво, как истинный дипломат. Он вообще не выказывал враждебности. Я не думаю, что Натанаил хочет развязать войну прямо сейчас. Пока что он выжидает. И будет играть в дружбу. Тоже хочет узнать нас получше. Поэтому в ближайшее время предложил нанести ответный визит

– Так вот значит зачем Кали разворачивает свое железное воинство....

– Ну да, предосторожности не помешают. Хотя, еще раз повторю, я сомневаюсь что он нападет. Уточню: что он нападет в этот раз

– Не в этот – так в следующий! Но и мы не лыком шиты: дадим ему такой бой, что навек запомнит! Я всегда готов к сражению. Ну и к вниманию девиц, конечно же! Если понял, о чем я....

Азазель ожидал другой реакции. Но, похоже, брат не оценил его сальной шуточкой:

– Тебе бы все сражения да девицы! Не варвар же ты, в конце концов! Наша роль гораздо больше той, что ты описываешь. Мы – боги этого мира, защитники людей. Мы должны делиться с человечеством частью души. Обучать людей, быть для них примером. Будь собраннее, брат! Скоро Совет, на котором об ответной делегации Натанаила объявят официально. Наша мать и властители городов рассчитывают на нас. Твоей речи тоже ждут! Ты ведь Первенец, первый сын Богини и человека, явившийся этому миру!

– Частенько задумываюсь, так ли уж хороша эта роль. С одной стороны – почета и внимания больше. А с другой – и спрашивают тоже больше. Вот например Асмодей. Я уже и не помню, когда он последний раз на собраниях хоть что-то толковое говорил. Обычно сидит да отмалчивается. И вообще, кажется, что единственное его занятие – это богатства проматывать. Даже в те редкие моменты, когда его мнение спросят, он брякнет что попало, чтобы отстали – и от него действительно отстают. Или вон Вельзевул. Он кроме наук своих вообще ничего не делает. И его никто не трогает. Считается, что его вклада в общее дело и так хватает, а про политику он может и не думать вовсе... И чего я не живу как гуляка – Асмодей или тихоня – Вельзевул! – с изрядной долей разочарования в голосе посетовал Азазель.

– А ты не бойся ответственности! И на Вельзевула не ропщи, уж его заслуги точно сложно переоценить. Его науки подарили людям, например, силу молний и радость полетов...

– Астарот, ты сейчас говоришь так, будто бы старший брат из нас двоих – именно ты

– Отнюдь. Старший из нас всех – ты и только ты. Потому я и напомнил про ответственность. Вот наша мать вообще Прародительница, ей приходится нести бремя ответственности и за людей, и за богов. А ты её первенец. Этого никак не изменить. Значит, так надо было, если так сложилось!

– Удивляюсь тебе! Бессмертный, могучий, а в судьбу веришь!

– Бессмертный, человек, даже бог – у каждого предназначение есть! Так уж природа завела. Её закон – всем нам закон. Никто его не выше, хоть порой может казаться иначе. Вот, например, нам кажется, что дракон такой великий и могучий, а таракан – топнул ногой, и нет его! А для природы и дракон, и таракан, и мы с тобой – все равны, просто каждый свое место занимает.

– По твоему, так мы как раз драконы, а люди – тараканы! – Пошутил Азазель.

– Мы – часть природы. Не больше, не меньше!

– Любишь ты, братец, природу!

– А как ее не любить можно? Она же нам жизнь подарила

– Не спорю... – Азазель задумался. Роль Первенца действительно была очень ответственной, как бы он не отшучивался. Видимо, придется и в политике научиться разбираться лучше! Но не прямо сейчас. Сейчас пора бы уже сменить тему. – Слушай, у меня тут предложение есть. До собрания еще достаточно времени. Я слышал, что тут одна певичка появилась. Говорят, очень талантливая. И такая очаровательная, что раз согласишься – навек влюбишься!

– Азазель! Тебе хоть говори, хоть нет, а ты все опять к девицам свел! Да и не представляю я, как ты навек влюбиться то можешь...

– А почему нет? Всего-то один век, ерунда по сути

– Хотя бы мне не ври...

– Полно тебе нравоучения читать! Давай все же сходим на концерт, посмотрим, кто такая. Я ведь даже её не видел вживую

– А где видел?

– Сейчас расскажу. Такого со мной не бывало еще. Только увидел – и сразу все понял! – Азазель мечтательно взглянул куда-то в сторону. – Я ей вообще восхищен. По слухам, совсем недавно приехала, а уже такая популярная стала. На всех её выступлениях от зрителей отбоя нет. Художники уже ее портреты пишут и продают за большие деньги всяким богатым. Асмо-

дей недавно тоже приобрел. Он ведь любит тащить в свой дом модные штучки. Вот у него и заметил. Спросил, кто такая. И он мне рассказал, что знал

– Сам удивляюсь, как ты меня уговорил, но ладно, пошли! – Согласился Астарот. – Но в портрет влюбляться все равно не советую! Человека-то самого не знаешь!

– Вот и хочу узнать... Ведь если я с ней не познакомлюсь, она так и останется портретом на стене у Асмодея в покоях

– Это верно, тут даже и не поспоришь. Ну, тебе виднее! А я иду только для того, чтобы насладиться музыкой. Кстати, а как её звать-то?

– Эвиет

– Эвиет? Очень необычное имя. Никогда такого не слышал...

Эвиет добилась желанного успеха. Несмотря на ее опасения, жителям Владычества Асуров она понравилась сразу. Уже после первого концерта о ней заговорили. А через несколько недель о ней узнал весь город. Во Владычестве Асуров зажглась новая звезда! Видать, судьба была и впрямь благосклонна. Выступив еще несколько раз, надо будет готовиться к путешествию в следующий город. С такими мыслями девушка готовилась к очередному выступлению, выбирая одежду и макияж в гримерной Дворца Музыки. Неожиданно певицу побеспокоил Райлин. Писарь ворвался к ней в комнату, даже не постучав в дверь.

– Дело срочное! Бессмертные....

Девушка откликнулась на голос и, вспомнив, что была практически обнаженной, спешно схватила со спинки невысокого стула первую попавшуюся одежду и прикрыла наготу.

– Что Бессмертные? Ты чего без предупреждения в мою комнату влетаешь?

– Прости! Я не хотел... – Голос Райлина был взволнованным, возбужденным, что обычно совсем ему не свойственно. – Я подожду за дверью! – Писарь спешно скрылся с глаз, захлопнув двери. Девушка оправилась от неожиданного визита, набросила на себя шелковую накидку, сунула ноги в пару простеньких сандалий и вышла в коридор. Там, как и следовало ожидать, стоял Райлин.

– Эвиет! Еще раз прости за мою неучтивость! Очень невежливо получилось!

– Просто в следующий раз не врывайся без стука. Если конечно не пожар, или дом не падает. А так я не злюсь. Что там с Бессмертными то?

– Директора велели немедленно тебе передать. Сегодняшний концерт, который ты будешь давать вечером.... Понимаешь, есть серьезные изменения.... Нам объявили, что его посетят Бессмертные. Великие боги, славные сыны Лилит: Азазель, Асмодей и Астарот. Они придут специально ради тебя. Ты так покорила публику, что молва о тебе дошла до богов.... Я слышал, что и до самой Лилит!

Надо же! Оказывается, когда Эвиет думала о том, что легендарные Бессмертные однажды оценят её музыку, это были не просто глупые грезы мечтательной девушки.

– И она тоже придет вместе с сыновьями?

– Нет. Не в этот раз. У Несравненной сейчас совершенно другие заботы. Ты ведь слышала про нового бога и связанный с ним переполох?

Эвиет подняла глаза, будто просматривала недавние воспоминания. Ей сразу вспомнился странный человечек, который еще в первые дни её пребывания во Владычестве Асуров вещал про какую-то Истину и Натанаила, который эту самую истину хочет подарить всем людям.

– Слышала, но особо не вникала. Что за переполох?

– Если коротко: за то время, что Натанаил провел в забытие, он выстроил у себя целое государство. Как говорят многие, империю. Наши богини уже ездили к нему с первым визитом. Он собирается в ответ посетить Златой Град. Лилит целиком в это погружена. Готовится к переговорам. Поэтому в ближайшее время ей точно не до искусств, государственные дела Богине куда важнее!

– Если честно, прекрасно её понимаю! Нам, смертным, и представить сложно, каково это – быть Богиней-Прародительницей. А вот сыновья её, конечно, хорошо устроились. Пока мать занимается судьбами мира, ходят по концертам да наслаждаются пением и плясками....

– Не нам критиковать великих богов. Ты ведь понимаешь, что это вершина признания: Бессмертные пожелали присутствовать на твоём концерте!

– Замечательно! Радоваться надо, а ты весь трясешься, словно нас казнить собираются! – Писарь все никак не мог собраться и надеть свою привычную маску невозмутимости. Нескрываемое волнение Райлина даже в некоторой степени забавляло певицу.

– А что, если ты им не понравишься? Вдруг они встанут и уйдут посреди концерта?

– Уйдут – и скатертью дорога! Я же не золотая монетка, чтобы нравиться всем и каждому.

– Это будет просто катастрофа! Если бессмертным не понравится, мы обречены на провал! Люди считаются с мнением своих защитников!

– Уверена, что не во всем! Ты думаешь, что многие тысячи людей так вот одномоментно перестанут любить мое творчество, если эти трое выйдут из зала?

– Поверь, любовь и ненависть толпы – штука скоротечная и непредсказуемая. Сегодня одно, завтра другое....

– Я готова и к тому, и к другому. А ты, видимо, хочешь, чтобы твой мандраж и мне передался?

Райлин понял, что спорить с девушкой абсолютно бесполезно.

– Просто выступи так, как никогда раньше! Порази их! Тогда ты действительно станешь легендой!

– Хорошо, буду стараться, как никогда раньше. – Певица использовала свой излюбленный прием: когда ее утомляли споры или долгий разговор, она просто соглашалась с собеседником. Правда, ее голос при этом был холоден и безразличен, или наоборот наигран, с явным артистизмом. – Сражу Бессмертных наповал. Это будет мой концерт всей жизни! Мне нужно время, чтобы придумать подходящий сценический образ – сам понимаешь, дело ответственное!

– Понял, прекрасно понял! – Райлин немного попятился назад. – Уже ухожу, дорогая Эвиет!

Писарь развернулся и пошел куда-то вдоль коридора, а девушка вошла в свою комнату и продолжила приготовления к сегодняшнему вечеру.

Послушать выступление Эвиет собралось много людей, не всем желающим хватило мест. Пришлось ставить дополнительные ряды сидений, чтобы вместить всех присутствующих. Ажиотаж подогревался тем фактом, что на концерт должны были явиться Бессмертные – великие боги, защитники городов. Здесь можно было увидеть самую разную публику: аристократов и богатых торговцев, ремесленников и конторских служащих, и даже простых бедняков. Выступление певицы превратилось в настоящий праздник.

Гости продолжали стекаться в зрительный зал. Асмодей уже сидел в роскошном кресле на первом ряду, в то время как Азазель с Астаротом были еще в пути. Азазель, обычно не особо придающий значение нарядам, сегодня был в одном из лучших своих одеяний. По дороге, практически у входа, Астарот столкнулся со странным прохожим. Он был стар, одет в поношенный, но расшитый золотом и драгоценными камнями балахон, и сильно хромал на одну ногу. Как показалось Бессмертным, в одну его глазницу был вставлен драгоценный камень. Астарот налетел на него так сильно, что старец выронил из рук трость из белой кости, и чуть было не упал на землю. Воитель извинился, поднял трость и учтиво протянул ее старику. Дед с ворчанием и проклятиями выхватил посох из рук воина и спешно затерялся в толпе тех, что собрались перед зданием в надежде увидеть Эвиет и своих богов первыми. Поднимаясь по лестнице ко входу, Азазель заметил, что необычный прохожий встал в стороне от толпы и,

кажется, тоже ждал кого-то. Но больше пары секунд он на старика не глядел, так как Владыке Ночи самому не терпелось увидеть прекрасную и знаменитую девушку.

Любовь Азазеля

Теперь артистке аккомпанировал не только друг-бард, но и целый оркестр лучших музыкантов города. Пение Эвиет и впрямь было чудесным, а тексты зажигательными и дерзкими. Исполнительница даже рискнула затронуть спорную тему и написала песню «Забытый Бог», в которой задалась вопросом о том, чего, собственно, хочет внезапно объявивший о своем присутствии Натанаил. Местные певцы не рисковали выходить за эти рамки. Неудивительно, что девушка так быстро снискала популярность и о ней все заговорили. Асмодей желал показать себя знатоком прекрасного и не переставал хвалить Эвиет: ее голос, тексты песен, поведение на сцене, игру музыкантов. Азазель, напротив, не очень разбирался в музыке, а уж тем более в инструментах. Он просто любовался самой исполнительницей. Первенец подумал, что в жизни не встречал никого лучше нее. Прекраснее Эвиет может быть только сама Лилит. Но то была Богиня, её особая магия проявлялась так, что каждый, смотрящий на нее, видел в ней то самое прекрасное, заветное и необъяснимое, что сразу же западало в душу. Живая иллюстрация знаменитой «красоты в глазах смотрящего». А эта молодая певица покорила душу Бессмертного и без всякой магии. Азазель обратил внимание на еще одно обстоятельство: девушка никак не реагировала на присутствие Бессмертных. Практически весь народ, от стражника и до музыканта, пытался так или иначе показать Бессмертным свое почтение. Эвиет же их будто не замечала, воспринимала, как обычных зрителей. А ведь организаторы концерта наверняка сообщили ей о визите высоких гостей! Такое поведение даже бросало вызов...

Азазель на время отвлекся от любования Эвиет и мельком взглянул на братьев. Асмодей сидел рядом со своим другом-аристократом, разговаривал о достижениях искусства и прочих высоких материях. Астарот молча наслаждался пением, порой закрывая глаза, чтобы проникнуться каждой нотой. Первенец решил, что пора обратить на себя внимание девушки. Скоро должен был начаться перерыв, во время которого почитатели подходили к сцене и дарили любимому артисту цветы, драгоценности, картины и просто записки с признаниями в любви и восторженными эпитетами. Азазель решил подарить ей что-то особенное. Возможно даже лишиться чего-то дорогого, лишь бы удостоиться ее расположения. Поразмыслив немного, Бессмертный снял с шеи крупный медальон из белого золота, выполненный в форме печати Лилит, и аккуратно смотал цепочку.

– Азазель, что ты делаешь? – Увидев странный жест, удивленно спросил Асмодей.

– Девчонка, певичка, очень понравилась! Хочу сделать ей приятное.

– Медальон с печатью Лилит? Брат, такие изготавливают только для Бессмертных, с уникальным узором, подделать который практически невозможно. Ни один смертный не достоин носить такое украшение! А ты хочешь отдать его этой девчонке?

– Тшшшш! – Пригрозил пальцем Азазель. – Меньше слов, особенно лишних! Мой медальон, что хочу, то и делаю! И я считаю, она вполне достойна его носить!

– Поступай, как знаешь! – Высокомерно ответил Асмодей и, пожав плечами, повернулся к другу. Астарот действия Владыки Ночи комментировать не стал, лишь одобрительно кивнул брату головой.

Объявили перерыв, и настал черед подарков. Как и ожидалось, в основном это были букеты. Предприимчивые асурские торговцы продавали их прямо тут, при входе в зал, так что большим разнообразием цветы не отличались. Было также несколько коробочек с драгоценностями, от первых рядов. Тут Азазель подозвал к себе какого-то мальчишку и, вручив ему пару золотых, попросил передать девушке его подарок. Эвиет собирала букеты в большую охапку, не забывая улыбаться благодарной публике. Мальчик подбежал к ней и вручил ценный медальоном, указав в качестве дарителя крылатого мужчину в первом ряду. Девушка мельком взглянула на Азазеля. А Райлин боялся, что высокой публике может что-то не понравиться! Еще

как понравилось! Иначе Бессмертные не стали бы дарить ей свои личные вещи. Того гляди, и до Златого Града недалеко....

Девушка сидела перед зеркалом в своей комнате и вытирала пот со лба мягкой тряпичной. Петь в полный голос почти час, да еще успевать танцевать, показывать артистичность и мастерство – это требует немалых усилий. За какой-то короткий перерыв, пока музыканты продолжали развлекать публику, Эвиет должна успеть сменить макияж, переодеться, да еще отдохнуть. Певица сложила все букеты в углу комнаты, аккуратно возле двери, чтобы уборщикам было удобнее их вынести, а шкатулки с драгоценностями и подарком Азазеля положила на маленький деревянный столик прямо под зеркалом. Взяв небольшой кусочек ваты, она уже собиралась приступить к работе над лицом, как вдруг в комнате наступила ночь! Причем так темно не было даже в новолуние. Столь густой мрак царит, скорее всего, в глубинах пещер. Эвиет захотела встать, как вдруг почувствовала чье-то легкое прикосновение и холод металла на шее. Легкий щелчок застежки, и тьма рассеялась. Эвиет увидела в зеркале отражение того самого Бессмертного, что подарил ей свой медальон:

– Азазель, Владыка Ночи! – Представился незваный гость. Его голос был низким, а тон мужественным и вполне приятным.

– Эвиет. И ты уже второй, кто врывается в мою гримерную без предупреждения!

– Я Бессмертный, один из богов этого мира. Нам все двери открыты

– Все, кроме двери в мою гримерку! Но за подарок спасибо! Свой титул ты заработал, как я поняла, за то, что можешь резко сделать темно?

– В целом да.... Но мою силу еще никто не описывал именно так. Обычно говорят, что я повелеваю мраком или управляю тьмой

– Я знаю только то, что ты – Первенец великой Богини. А про темноту не слышала. Вот только что сама увидела

– Я освоил эту магию не так давно, молва не успела далеко разойтись

– Ну еще все впереди. Разойдется, никуда не денется. А про меня что говорят?

– Что ты настоящее событие для этого города. Признаться, я и сам потрясен. Вернее, я был очарован уже тогда, когда увидел впервые твой портрет. А сегодня мне посчастливилось наблюдать твой талант лично. И я решил одарить тебя своей реликвией. Подобные украшения носят только Бессмертные. Вернее, до этого носили....

– Еще раз спасибо за подарок! Очень необычно, я оценила. Замечу, что медальон мне идет. – Девушка покрутилась перед зеркалом, глядя, как украшение смотрится на ней под разными углами. – Действительно интересный подарок! Запоминающийся! А то все эти цветы – Эвиет указала рукой в угол комнаты. – Такое впечатление, что перед моими концертами зрители грабят клумбы!

– Я и хотел, чтобы мой подарок запомнился. – Ответил Азазель. – Странно, что раньше мы не встречались. Порой не замечаешь самого прекрасного прямо у себя под носом....

– Вот любят парни начинать знакомство именно с этой фразы! Всё ждала, когда и ты скажешь – Эвиет слегка рассмеялась и снова взялась за макияж. – Ты прости, что отвернулась. Скоро выступление продолжится. Надо подчеркнуть черты лица, чтобы выразительнее смотрелось. Есть такой прием у артистов. Кстати, твой фокус со светом мне тоже понравился! Ты умеешь произвести впечатление, Азазель. Но вряд ли у нас что-то получится....

Прямота Эвиет ошаршила Владыку Ночи. Как она может отказывать ему, даже не зная, что он хочет предложить? Хотя в этой ситуации догадаться было нетрудно. И, скорее всего, поклонников у певицы было предостаточно. Вниманием она, должно быть избалована. Но ведь не вниманием божества....

– Почему же, прекрасная Эвиет!

– Я – птица перелетная. – Девушка, отвлекшись от зеркала, глянула на крылья Азазеля, и продолжила заниматься собой. – Ты, вижу, тоже. Шучу! По правде говоря, я постоянно в

движении. Отыграю еще пару концертов – и в путь, следующий город ждет! И так, пока не выступлю в вашем легендарном Золотом Городе!

– Матери сейчас не до концертов...

– Понимаю, мне уже говорили. Но и я не тороплюсь. Ты, кстати, тоже бы помог ей, а не за мной бегал!

– Я не политик. Да и Натанаил этот запросил переговоры лично с ней. Лучше не вмешиваться. Давай вот полетаем, например, звездами полюбуемся

– Я же сказала, не хочу пока ни с кем встречаться

– И что же может помешать?

– Мое непостоянство. Мне пока никто не нужен. Даже бессмертный Владыка Сейчас-делаю-темно – Девушка передразнила пафосный титул Азазеля. – Я ужасно невоспитанна. По традициям асуров я должна бросить дела и уделить все внимание тебе, как Бессмертному. А я сижу тут, раскрашиваю лицо, вынуждая тебя стоять позади и недоумевать. Я ведь даже присесть тебе не предложила! Потому, что мне некогда. Еще минут пятнадцать, и снова на сцену. Да и вообще, с определенных лет внимание мужчин меня раздражает. Так, когда очень тоскливо, могу поиграть в любовь. А сейчас, когда есть дело, не до приключений!

– Между делами всегда следует отдохнуть! Зачем напрасно губить свою красоту со смертными, когда можешь проводить свои дни со мной!

– И чем ты лучше смертных мужчин? Что бессмертен и умеешь летать? Ладно, другие таким похвастать не могут. – Эвиет снова отвлеклась от макияжа, взяла в руки медальон и немного повертела в руках. – Но, все же, впечатлил ты меня, Азазель! Я и не думала, что простая смертная может приглянуться сыну Лилит. Я тут еще пару недель, может, чуть дольше. Ладно... Была-не была, после концерта встретимся, погуляем немного. Всегда мечтала полетать! Но смотри, как только я уеду, не вздумай лететь следом! А сейчас мне действительно надо остаться одной, я буду переодевать платье, не при тебе же это делать! До встречи! – Девушка кокетливо повела глазами и помахала рукой.

– Хорошо, Эвиет! Встретимся после концерта! – С чувством победителя произнес Азазель. Ну вот! Не могла же смертная действительно отказать Владыке Ночи. С чувством удовлетворенности Азазель вернулся на свое место и стал ждать окончания перерыва, дабы послушать вторую часть концерта, а после встретит очаровательную певицу.

Одноглазый в царстве слепцов

Асмодей вышел с концерта в приподнятом настроении, в сопровождении дамы, с которой познакомился здесь же. Известный гуляка рассказывал ей истории про реальные и вымышленные подвиги богов, про то, как возводились великие города, и еще много чего в том же духе. В итоге он своего добился: проснулся с этой дамой в обнимку в ее роскошной спальне. Он не стал будить новую подругу и прощаться с ней. Просто тихо исчез, как всегда поступал со случайными знакомыми. За это про него даже сочиняли легенды, что он может превращаться в бесплотный дух и соблазнять дам, являясь им во сне. Да, чего только люди не придумают! Но Асмодею эти легенды даже нравились. Тем, что придавали ему ореол загадочности и даже всеисилия. Ведь в реальности магии он не обучался и никаких особых способностей еще не развил.

Улицы одного из городов Асурского Владычества были как всегда многолюдны. Совершенно незаметно, за Асмодеем последовал какой-то человек. В один момент Асмодей почувствовал слежку и обернулся. Прямо перед ним стоял странный старец. Он был не низким, однако сильно сутулился, что как минимум на полголовы уменьшало его рост. Одна его нога была короче другой, и потому при ходьбе он использовал резную белую трость. А вместо правого глаза в глазницу был вставлен красиво ограненный сапфир размером с глазное яблоко. Некоторое время прожигатель жизни внимательно его разглядывал.

– Ты еще кто такой?

– В здешних местах я известен как Одноглазый.

– Это я вижу, – с усмешкой заметил Асмодей. – А зовут-то тебя как?

– Я здесь инкогнито. Поэтому, чтобы узнать мое имя, ты должен доказать, что достоин этого.

Бессмертный громко рассмеялся. Ему было действительно очень смешно.

– Нашлась знатная особа! Да ты хоть знаешь, кто я?

– Знаю. И в этом твоя проблема... – Пожилой мужчина говорил медленно, делал нарочито длинные паузы между фразами. Голос старика был хриплым и монотонным.

– Уйди с дороги, если беды не хочешь!!! Я – Асмодей, сын Лилит! Самые богатые и знатные граждане Владычества Асуров почтут за честь видеть меня своим гостем! Так что, прежде чем так разговаривать со мной, сто раз подумай!

– Лилит, говоришь? Как ты думаешь, почему я лишился глаза?

– Скорее всего, за то, что приставал на улицах к незнакомцам!

Беспечный бог презрительно поморщился и развернулся, собираясь пойти дальше. Но Одноглазый крепко схватил его за локоть и начал нашептывать на ухо свою страшную историю:

– Когда я был моложе, я влюбился в очаровательную крылатую девушку. Но я был не единственным. Тогда на ее внимание претендовал еще один воин. И мы назначили поединок. На нем присутствовала и Лилит. И она видела, как тот воин раздробил мне бедро булавой и вырезал глаз острым кинжалом. После чего она улетела с ним куда-то, оставив меня умирать за чертой города, где происходила дуэль. Потому что, сказала она, проигравший не достоин жизни...

– Дичь какая-то! Это точно не про мать. Подобные игры вовсе не в её стиле. Она наоборот любит людишек. Как я считаю, незаслуженно....

– Ты просто не все про нее знаешь. Это на публике она Богиня-Прародительница, защитница Земли. Но есть в её личности и темная сторона. Ведь именно она, например, научила Азазеля управлять тьмой!

– Откуда ты это знаешь? Ты и за ним следил что ли?

– Мне необязательно за всеми следить, чтобы знать. Достаточно просто быть наблюдательным. Вот люди часто многое упускают из виду. А я замечаю. Ведь в царстве слепцов и одноглазый – король!

– Ага, только вот слепцов я что-то не вижу! – одним движением Асмодей стряхнул с себя руку уличного сумасшедшего и быстро пошел вперед. Несмотря на преклонный возраст, старик стремительно догнал его и преградил дорогу.

– А ты присмотрись внимательнее! Все эти люди вокруг тебя – слепцы! Смотри же, Асмодей! Смотри, и удивляйся!

Одноглазый стал кружиться в какой-то дикой пляске. Асмодей сначала смотрел на него, а потом начал озираться по сторонам. По его коже пробежали мурашки: у каждого встречного человека глаза были крепко защищены нитками, но люди как будто не замечали этого и шли по улицам, как ни в чем не бывало.

– Видишь, Асмодей! Они слепы, но они не видят этого! – Старик уставился единственным глазом прямо в лицо Бессмертного и подчеркнуто медленно проговорил каждое слово. – И ты тоже слеп!

Асмодей почувствовал, как его веки начинают зарастать. Он пытался открыть глаза, тонкие нити из его же кожи рвались и тут же срастались вновь, пока полностью не лишили его зрения. Разгильдяйская самоуверенность вмиг улетучилась, и его охватил ужас. Бессмертный пытался разорвать собственные веки руками, но тщетно. Странный калека погрузил его во тьму.

– Проклятый колдун! – в отчаянье закричал он – Верни мне зрение! Я ведь найду тебя! Ты даже не представляешь себе мое могущество! Тебе не скрыться, у меня очень влиятельные друзья! Я закопаю тебя по шею в землю возле муравейника и буду смотреть, как муравьи обгладывают твою колдовскую башку до самого черепа! Ты пожалеешь, что связался с Асмодеем!

– Друзья говоришь... Покажешь мне хоть одного своего настоящего друга? Или их у тебя нет? С тобой ведь дружат лишь те, кому ты платишь!

– Хватит меня донимать, ты, чокнутый старый пень! У тебя что, своей жизни нет? На кой черт я тебе сдался? – Асмодей полностью потерял контроль. Он стоял посреди широкой улицы, отсвечивающей белым мрамором дорожных особняков, и выкрикивал в адрес старика отборные ругательства и страшные проклятия. Колдун при этом даже не шелохнулся.

– Оказывается, ты не только слеп, но и глух! – Одноглазый маг рассмеялся и похлопал свою жертву посохом по плечу. Голову Асмодея тут же заполнил пронзительный, невыносимый писк, и он уже не мог слышать ни единого звука. Бессмертный схватился за уши и принялся изо всех сил бить по ним ладонками, пытаясь избавиться от ужасного звука. Вдруг он почувствовал, как из его ушей хлынула теплая кровь и потекла по щекам. Не в силах сопротивляться, Асмодей рухнул на землю и принялся кататься по ней, держась руками за голову. Но ничего не помогало. Когда Бессмертному показалось, что пытка продлится вечность, кошмар прекратился так же внезапно, как и начался:

– Молодой человек! – Откуда-то сверху раздался голос, принадлежавший женщине средних лет. – Вам плохо?

Асмодей попытался открыть глаза. Он был несказанно рад, когда у него это получилось. Жуткое наваждение как рукой сняло. Теперь он снова мог видеть. Противный писк в ушах умолк. С трудом поднявшись на ноги, он увидел перед собой неясные очертания, которые быстро собрались в силуэт незнакомой женщины.

– Кто ты такая? – Будто сквозь сон пробормотал Асмодей.

– Я шла мимо, и вдруг вижу, что ты валяешься на земле, что-то бормочешь и громко бранишься. Я решила, что тебе нужна помощь!

Женщина заботливо склонилась над господином в богатом одеянии. Окончательно придя в себя, Асмодей понял, что это обычная горожанка, которая действительно не понимала, что с ним только что случилось:

– Видела тут старого колдуна? У него еще камень вместо глаза...

– Нет. Ты был один. Просто упал на землю и начал кричать

– Хочешь сказать, что я спятил? Пошла прочь, курица! – Огрызнулся Асмодей. Женщина отчитала его за грубость, развернулась и быстро ушла. Немного постояв, Асмодей окликнул какого-то мужчину в поношенной рабочей одежде.

– Эй, ты! Мужик! Не видел тут одноглазого хромого деда?

Мужчина повернулся. Его телосложение было грубым, плотным. На щеке красовался то ли шрам, то ли ожог, а рот почти полностью скрывали густые усы. Скорее всего, это был кузнец, моряк или рабочий. Недолго думая, мужчина подошел к Асмодею и схватил того за грудки.

– «Эй» будешь кричать своим дружкам-богачам!

– Я Асмодей, второй сын Лилит! Бессмертный бог, между прочим! Прояви уважение, ничтожество!

– Да мне вообще плевать, кто ты! Уважение? Научись сперва с людьми разговаривать, пижон! Хотя щас я сам тебя научу!

Злобно рявкнул рабочий и грубо толкнул Асмодея. Тот отлетел к стене и со всего размаху рухнул прямо на мусорную урну.

– Урок первый. Не нравится валяться в грязи? А нам не нравится, когда ты разговариваешь с нами, как с грязью! Сын Лилит говоришь? Че, не сидится в своем золотом городе, решил прогуляться, посмотреть, как живет простой народ? Твоя мать должна была научить тебя, что отношения людей и богов строятся на уважении. Взаимном. А когда ты к нам по-свински, то и ответ лови такой же!

Асмодей неуклюже поднялся и внимательно осмотрелся. К его удивлению, он был уже не посреди центра города, где он проснулся, а в каких-то трущобах, куда он, в ясном уме и добром здравии, никогда бы не забрел. Яркий, расшитый золотом наряд Асмодея, его ухоженное лицо и тело действительно были неуместны среди крохотных хижин, тесных переулков и вечно усталых работяг.

– Прости, погорячился. Я действительно не понимаю, что я тут делаю! Меня... Заколдовали... – Пролепетал Асмодей.

– Хромой одноглазый старикан заколдовал? Бессмертного, сына нашей Прародительницы? – Подозрительно прищурился трудяга.

– Да. Получается, что так...

– А по мне получается, что меньше надо на пирушках куролесить! Ты, видать, перебрал малость. Или вовсе не тот, за кого себя выдаешь

– Уверяю, это чистая правда! Этот одноглазый хромой старик за мной следил. И навел на меня такие жуткие видения, о которых тебе лучше и не знать! Будь добр, подскажи, видел ли ты кого-то похожего?

– О как! Видишь, всего один урок – и ты почти научился разговаривать вежливо! Но вряд ли я тебе помогу. В этом городе столько старых, одноглазых и хромых, что и не сосчитать! – Усмехнулся рабочий, пошевелив усами.

– У того была трость из драконьей кости, а еще вместо глаза был сапфир...

– Короче... Если честно, ты несешь полнейший бред! Я подобного ни сегодня, ни вчера, и вообще отродясь не видал! Ты действительно там на своих балах и прочих посиделках на выпивку не налегай. А то это дело такое... И башка болит, и хрень всякая мерещится!

На этом мужчина закончил разговор и ушел по своим делам. К вечеру Асмодей, совершенно разбитый и измученный, вернулся домой. Его дорогой наряд сейчас походил на старую тряпку. Но все, же шикарный интерьер дорогого особняка, кажется, взбодрил его. Асмодей

скинул с себя всю одежду и тут же бросил в мусорную корзину. Не присев ни на минуту, он поднялся в ванную комнату на втором этаже, наполнил расписную фарфоровую ванну теплой водой и душистыми маслами, и принялся совершать омовение. Он долго смывал с себя ту грязь, которую, казалось, носят на себе все эти «простые люди». Запахи трущоб были ему крайне непривычны. Умывшись и даже не перекусив, Асмодей вошел в спальню и рухнул на свою большую кровать. Уткнувшись в мягкую, как шелк, подушку, он старательно выкидывал из головы все воспоминания о колдуне и его наваждении. А вдруг тот работяга был прав, и все это действительно только привиделось? Хотя то, в чем он его подозревал, было неправдой. Во время концерта, да и после с той дамой, Асмодей почти не пил. Может быть, пара-тройка бокалов вина, не более. Видимо, просто утомился. Но из-за чего? Государственных дел он избегал чуть ли не более старательно, чем его старший брат. Устал кутить? Вполне возможно! Надо бы немного развеяться, в картишки например сыграть.... Но это все потом. Сейчас – сон!

Уже на следующий день Асмодей явился в игорный дом. Все тут было до боли знакомо: бархатистое ярко-красное покрытие стен, многочисленные игорные столы, возле каждого из которых стоял «зазывала» и обещал баснословные выигрыши, толпы новичков, скопивших немного денег и желавших попытать счастья, богатые завсегдатаи, для которых игра была развлечением, а также те, чье пристрастие к игре было сродни пристрастию к вину и дурманящим зельям. Тут Бессмертный чувствовал себя в своей тарелке: многие узнавали его, здоровались, расспрашивали, что нового в Златом Городе. Были даже те, кто называл Асмодее Богом Азартных Игр. В азартных играх он и впрямь был хорош. А в картах ему и вовсе не было равных. Асмодей дошел до столов, за которыми играли в «Три Масти». Суть игры была в том, что каждому игроку раздавалось в первом кону пять, во втором – семь, а в третьем – десять карт. Можно было играть сколько угодно таких кругов по три кона, поэтому количество кругов обговаривали заранее. Выигрывал тот, кто в последнем кону собирал самую сильную комбинацию из всех трех мастей. Это была любимая игра Асмодее. И отличный способ забыть неприятнейшую встречу (а то и вовсе галлюцинацию). Картежники сели за стол и началась игра. Напротив Асмодее сидело еще двое игроков. Вскоре, с небольшим опозданием, подошел и четвертый. Увидев его, Бессмертный вздрогнул: это был пожилой мужчина с крупным сапфиром вместо одного глаза. Человек сильно хромотал, так как одна его нога была заметно искривлена и из-за этого казалась короче другой.

– Опять ты! – Асмодей подскочил из-за стола. Теперь уже ничто не могло заставить его забыть страшный опыт. – Проклятый колдун! Что тебе надо? Чего ты прицепился ко мне, старый хрыч!

Старец взглянул на него то ли сочувственно, то ли надменно. Будто хотел сказать: «Не стоит, все равно никто тебе не поверит!». Так оно и вышло:

– Асмодей, ты чего?! Никакой это не колдун! – Вступился один из игроков. – Это – наш новый лучший игрок. Почтенный господин уже несколько раз нас всех обставлял, неужели не помнишь?

– Нет! Ничего этого не было! Я его всего второй раз в жизни вижу. Не верьте ему. Он владеет какой-то страшной магией. Он умеет голову морочить.... Вот давай, расскажи, как он тут появился? Когда вы первый раз с ним познакомились?

Картежник начал рассказывать, но Асмодей не слушал. Он просто наблюдал, как рот собеседника шевелится и не издает при этом ни звука! Снова наваждение! Чертов старикашка!

– Ладно! Стоп! Хватит! Не надо всего этого. Скажи про него только одну вещь. Одно слово: его имя! Как зовут этого старика?

Игрок ответил, но Асмодей, вполне ожидаемо, снова не услышал.

– Так, хорошо. Давайте по-другому. Вы оба мне скажите. Громко, четко и медленно. Как его зовут? – Игроки переглянулись между собой, но все же выполнили просьбу. И в этот раз Бессмертный увидел лишь шевеление губ. Тут в разговор вступил и сам старик.

– Не важно! Зови меня Одноглазый. Я же говорил: я здесь инкогнито. И тебе еще рано знать мое имя. А еще я говорил, что ты глух....

Асмодея будто кипятком ошпарило. Он уже не думал ни о каких приличиях и заорал во весь голос:

– Схватить его! Зовите стражу! Пусть тащат его в темницу. А лучше на месте убить! Да, убейте эту мразь!

Казалось, весь игорный дом должен был услышать. Но никто не слышал. И даже с места не двинулся.

– Они тоже глухие. И слепые. И я это тоже тебе говорил....

Действительно, все собравшиеся были заняты своими делами. А старый колдун вместе с Асмодеем словно находились в собственном пузыре реальности, который никто больше не замечал.

– Ты их всех околдовал! Ты на каждого тут навел свои чертовы иллюзии!

– Может быть и так. А может и нет. Зачем мне тратить силы на всех? Твой мир – это то, что воспринимаешь ты и только ты. Мне достаточно управлять всего лишь твоим восприятием. И ты будешь видеть и слышать то, что хочу я

– Что это за магия такая?

– Понимаешь, я не только маг, но еще и ученый. Знал ли ты, что глаза, да и остальные органы чувств, обманывают тебя всегда? Я обнаружил, что от момента регистрации реальности до момента попадания сигнала в мозг проходит время. За это время твой мозг как бы дорисовывает сигнал, делая его более привычным и удобным для понимания. И за это же время я могу вмешаться в сигнал и дорисовать тебе ту картину, которую захочу я. Поэтому сопротивляться бесполезно....

– Быть не может! Ты это..... – Асмодей тут же понял, что и сам не в состоянии сказать вслух имя колдуна.

– Возможно. А возможно и нет. Третий раз повторяю: я здесь инкогнито. Не стоит меня выдавать. Или вовсе потеряешь способность говорить. Будешь пытаться сказать слово – а получится только невнятное мычание. Или крики, как у некоторых городских сумасшедших, которые ходят тут у вас по улицам и орут непонятные фразы. Лучше просто наблюдай, что будет дальше.... Это будет уже второй твой урок от меня....

– Да что вы все учить меня вздумали! Что мужик этот, в трущобах, что ты! Если я верно понял, кто ты, я пойду к Лилит.... Уж она-то разберется даже с тобой!

– Разберется со мной? Она и с вами-то не может разобраться. Посмотри, куда завели человечество её дурацкие идеи о свободе, любви и творчестве!

– А что плохого в её идеях?

– То, что все это убивает порядок. Я достиг технологического превосходства и небывалой мощи за очень короткое время. А все потому, что у меня порядок на первом месте. Поэтому Лилит всегда будет слабее. А сейчас продолжим нашу игру!

Асмодей снова захотел разоблачить старика, но вместо этого выпалил следующее:

– Уважаемые господа! Давайте уже начнем игру. Ведь именно для этого мы и собрались!

Лицо старца не выказывало никаких эмоций. Лишь холодная, искусственная улыбка.... Будто выдержав паузу, колдун промолвил громко, но спокойно:

– Да, согласен. Начнем игру! А ты, видимо, и есть знаменитый Асмодей, сын Лилит. Тебя называют богом азартных игр. Я слышал о тебе.... Много слышал.... И давно желал познакомиться.... Мне стало интересно, сможешь ли ты переиграть меня

– Как ты узнал? – Бессмертный опять поймал себя на том, что говорит вслух вовсе не то, что хочет сказать на самом деле.

– Твой медальон с печатью Лилит.... – Старик указал пальцем на ювелирное изделие, украшающее шею Асмодея. – Подделок много, а вот настоящий герб могут носить лишь дети Несравненной....

– А как ты отличил мой медальон от подделки?

– А у меня глаз – алмаз! – Старик постучал пальцем по своему сапфировому «протезу», двое других картежников слегка рассмеялись. Никто не заметил, что при этом он издевательски подмигнул оппоненту.

– Хорошо. Пусть будет так. А почему я ничего не знаю о тебе?

– Ничего, скоро узнаешь! Я долгое время был, скажем так, в разъездах. Но недавно решил вернуться и посмотреть, что у вас тут нового. Ладно, хватит уже языками чесать. Давайте раздадим кон!

Игрок взял в руки колоду и принялся тасовать карты. По телу Асмодея побежал неприятный холодок. Он понимал, что просто не может сопротивляться старому волшебнику. Не сможет выдать его остальным, или даже просто взять и уйти! Старец очень точно описал, что именно он делал с Асмодеем. Он в самом деле перехватывал любой сигнал его мозга и отнимал у Бессмертного контроль над собственным телом. Повинуясь этой незримой воле, Асмодей продолжал разговор. Было страшно, но он никак не мог показать свои эмоции. Внешне он сохранял полное спокойствие и выдержку, даже о чем-то шутил и сам же смеялся. А в голове крутились лишь одни мысли: поскорее бы сбежать и рассказать обо всем Лилит. Кажется, старик перехватил эти мысли о Лилит. И тут же все исказил на свой лад:

– Скажи, а ты был знаком с Лилит? А может, даже влюблен в нее? – Заставил сказать старик. И тут же сам и ответил:

– Твоя знаменитая мать? Наслышан, но лично не знаком, к сожалению. Либо к счастью! А влюблен я не бываю. Я вообще считаю любовь нелогичной, как и все прочие чувства....

Этот диалог, которой колдун устами Асмодея вел сам с собой, сводил с ума. Невозможно было сосредоточиться и хотя бы попытаться вернуть контроль. Игроки раздали карты. Всю игру Асмодей косился на пожилого колдуна. Прошел час, другой, игроки проигрывали что-то по мелочи, и примерно столько же выигрывали. Карты у Асмодея шли на удивление хорошие. Хотя непонятно, заколдовал ли Одноглазый еще и колоду, или это опять его трюки с обманом восприятия. В какой-то момент маг вошел в азарт. В следующем коне он взял инициативу в игре на себя. Его голос стал более эмоциональным, и, как бы глупо это не звучало, человеческим:

– Господа! Предлагаю поднять ставки! Я ложу на кон свою трость из драконьей кости. Когда я еще был молод, я убил огромного дракона и отнес его кость мастеру, который и вырезал для меня трость. Это все, что у меня есть. Не считая глаза, конечно. Но играть на глаз я не собираюсь! Чем ответите?

Трость? Серьезно? Да какой же дурак будет на это играть! Но у Асмодея уже не было выбора. Бессмертный встал в полный рост и ответил на вызов:

– В таком случае, я тоже ставлю все, что у меня есть! Все мое имущество и титул Бога-защитника! Если я проиграю, я пойду к тебе в ученики!

– Смелое решение! Действительно достойное Бога азартных игр! По мелочам не размениваешься.... Да будет так!

Одноглазый протянул руку. Асмодей конечно не хотел отвечать тем же, но все-таки скрепил вызов рукопожатием против своей воли. Начался последний кон. Колдун открыл карты. На удивление остальных, у него была далеко не самая лучшая комбинация.

– Не везет.... – Абсолютно спокойно, без тени сомнения, промолвил старец. И довольно пошевелил уголком рта. – А что у вас, господа?

Один из игроков, колеблясь, показал карты. Его комбинация была лучше, но, тем не менее, тоже проигрышная. Последним открыл карты Асмодей. В его руках была самая лучшая комбинация.

– Поздравляю! Что ж, забирай! Она твоя!

Одноглазый широко улыбнулся, дружески похлопал Асмодея по плечу и протянул трость. Бог азартных игр вытянул вперед руку. Как только резная кость упала в его ладонь, перед глазами мелькнула яркая, ослепляющая вспышка, и Асмодей очутился на вершине городской стены. Бессмертный обернулся по сторонам. Вокруг никого не было. Трость тоже исчезла. Вдруг Асмодей почувствовал, как кто-то постукивал его по спине палкой. Обернувшись, он увидел одноглазого колдуна.

– Прочь!!! Слышишь, сгинь!!! Чудовище!!! Ты проиграл! У тебя больше нет надо мной власти! – Асмодей закричал на старика и, увидев на земле большой камень, поднял его и угрожающе замахнулся. Хоть и прекрасно понимал, что это никак не повредит его врагу.

– А ты уверен, что я проиграл?

– Ты же сам мне всучил эту свою треклятую палку! У меня лучшие карты были!

– Слегка поправлю. Перед твоими глазами были лучшие карты. Ты получил раздачу, посмотрел на карты и увидел выигрышную комбинацию. Я же сказал, глаза лгут тебе всегда. А на самом деле ты проиграл, публично отречься от титула и от всего имущества, и ушел в неизвестном направлении. Многие подумали, что покончить с собой. Вслух конечно не сказали, но я позволил себе немножечко заглянуть в их мысли. Не волнуйся, я научу тебя этому трюку. Ведь теперь ты мой ученик!

– Да пошел ты! – Асмодей со всей силы бросил камень в лицо старика. Булыжник оставил в воздухе и расплавился, не долетев нескольких сантиметров. Асмодей остолбенел. Застыл на месте, судорожно пытаюсь придумать, что делать дальше. Колдун продолжил свои речи:

– Вот что я имел в виду. Свобода, которой учила вас она – это путь в никуда. Эта свобода разлагает разум. А порядок его дисциплинирует. Я – хранитель единственной истины! И я обучу ей и тебя, и весь этот мир. И лучше бы всем вам познать мою мудрость!

– Да отстань ты от нас! Вы же с ней договорились! – Во весь голос закричал Асмодей. И с нескончаемой радостью понял, что наконец-то может сам решать, что говорить. – Ты ведь жил сам по себе, никто тебе не мешал! Зачем ты явился и начал вмешиваться в наши дела?

– Затем, что я хочу сделать этот мир совершенным. Еще в те времена, когда я только только явился в этот мир, я узрел все его грубое несовершенство. Но в итоге я понял, что всё можно исправить. Вот скажем ты. Я нашел тебя, подобно тому, как копатели находят алмаз. И я – тот самый ювелир, который превратит грубый, грязный камень в безупречный бриллиант! Ты можешь изменить мир вместе со мной!

– Зачем? Мне наш мир и таким нравится. Чем он так плох?

– Повторю: он несовершенен! – Вынес вердикт Забытый Бог.

– Далось тебе это совершенство! Вот мать говорит, что он прекрасен! Быть может, ты сам просто не сумел его оценить?

– Не сумел оценить? О нет! Я как раз довольно быстро навел на него свой фокус внимания и выявил все недостатки. Я вижу гораздо больше любого из вас! Гораздо больше самой Богини. Асмодей, ты бессмертен и обладаешь великим даром, который просто игнорируешь. Со мной тебе не будет равных! Я могу научить тебя всему, что знаю сам.

– И чем я заслужил твоего внимания? Что во мне особенного? Я ведь для тебя – мелкий сор!

– Пока ты для меня и впрямь песок на дороге! Но мы это исправим. Я ведь именно для того и пришел, исправлять несовершенство

– Да не вижу я несовершенства!

– Неудивительно. Пока ты сам являешься его частью, ты его не увидишь. Части не быть больше, чем целое. Я же научу тебя видеть так, как вижу я! Чувствовать так, как чувствую я! Понимать то, что понял я! Вместе нам не будет равных! Не только Лилит, но и все Мироздание дрогнет от нашей силы! Тебе ведь уже говорили, что, несмотря на благородное происхождение и несметное богатство, ты внутри пуст. А я скажу иначе – ты чист! И потому готов воспринять истину. Истину, которую дарую я, и никто более! Запомни, Асмодей, удел слабых – предаваться чувствам, сильные же с ними играют. Если человек, с которым ты играешь, идет на поводу своих чувств, можешь смело его уничтожить. Потому что он слаб, и только обременяет планету своей жалкой жизнью. Тебе понравилось, как я поиграл с тобой? Это – мельчайшая из моих игр, так, баловство! А впереди – настоящие испытания. Ты пройдешь их со мной, и больше никогда не будешь проигрывать!

– Откуда ты знаешь, что я смогу?

– Разве я выбрал бы неудачника? Я никогда не ошибаюсь! Стоит взяться за тебя, и ты тоже станешь великим игроком! Я покажу тебе, как влезать в чужой разум и насыпать любую иллюзию. А еще, в качестве подарка, я научу тебя мгновенно перемещаться в любое место, в каком ты захочешь оказаться. Я способен пересекать пространство за доли секунды. Даже Лилит такое и не снилось! Уверен, ее тело разорвет в клочки, если она хотя бы попытается!

– Пересекать пространство? Заманчиво! И для чего все это? Какова твоя конечная цель? Каким образом ты желаешь достичь совершенства?

– Я собираюсь очистить мир и создать свой рай! Рай, который разделим мы. Идеальный мир, защищенный от ошибок. Со мной ты обретешь себя. Последуй за мной, ведь другого пути у тебя и не осталось!

– А если я откажусь, то что? Ты убьешь меня?

– Нет. Но, думаю, ты убьешь себя сам. И даже не из-за моих наваждений. Ты останешься наедине с собой и поймешь, что упустил свой лучший в жизни шанс! И никогда уже не станешь сильнее, чем, например, твой старший брат....

– Азазель! Никогда его не любил. Разве что в раннем детстве! Выскочка и засранец! Ему просто повезло родиться первым! Он же ничего сам не сделал, чтобы заслужить свой титул и статус. Он, блин, просто первым вывалился из лона нашей матери! И только за это ему почет и уважение!

– Вот видишь, как быстро ты все понял. Узрел самую суть. Ты увидел нелогичность мироустройства, которое создала Лилит. Право первородства досталось недостойному. Самовлюбленному дураку. И что ты скажешь? Хочешь стать моим учеником и добиться всего сам? Чтобы твоя сила и твое звание были выше, чем у Азазеля? Или оставим все как есть....

А он действительно был мастером этих игр! Стоило Одноглазому перевести разговор на Азазеля, и разум Асмодея тут же забурлил клокочущей злобой вперемешку с завистью. У Бога Азартных Игр вмиг развеялись любые сомнения:

– Хорошо. Согласен. Научи меня всему, чему ты хотел! Ты действительно велик! Я хочу быть твоим учеником!

– Отлично! – С этими словами колдун в мгновение ока оказался позади Асмодея. – Тогда пойдем! Задержи дыхание, ты ведь еще ни разу не пересекал пространство, не так ли?

Одноглазый положил руку на голову Асмодея. Дряблая морщинистая кожа тут же растворилась. Рука колдуна стала прозрачной, как стекло, а внутри нее заиграли фиолетовые искры энергии. Раздался удар грома, пространство искривилось, и Асмодей унесся куда-то вместе с Забытым Богом.

Дружественный визит

Это больше походило на мираж или утреннее марево, но это происходило на самом деле: гигантская стальная пирамида медленно плыла по небу, иногда скрываясь из виду в облаках. Появлению пирамиды в небе всегда предшествовали стаи птиц и летучих ящеров, мчащихся прочь от стальной громадины. Чудо техники вызывало у всех летающих животных инстинктивный страх, хотя сооружение летело гораздо выше, чем можно было подняться на крыльях. Люди же, наоборот, бросали все свои дела и выходили из домов, чтобы поглядеть, как машина пролетает над их городами. Направлялась эта пирамида напрямиком к Златому Граду. Там Неудержимая Кали уже развернула свое железное воинство: грозных механических солдат ростом примерно от двух до семи метров. Некоторые из них имели несколько пар рук, вооруженных мечами, топорами и булавами. Были и те, что могли стрелять шарами концентрированной энергии, которые были способны сбивать цели даже в небе. Еще часть солдат обеспечивали оборону. Эти были самые высокие, а в их руки были вмонтированы пластинчатые щиты, способные менять размер. Воинство встало в несколько колец на всех центральных улицах Златого Града.

– Слушай, давай просто шандарахнем по этой штуковине, пока она еще не долетела! Добьем этого Забытого Бога, когда пирамида упадет. И дело с концом!

– Опять ты за свое! Я ведь уже сказала, начнем боевые действия только в случае крайней необходимости!

– Так вот она, крайняя необходимость! Равный тебе по силе бог с непонятными намерениями летит прямо в Златой град! Наши послы и мои разведчики уже ведь доложили, что у них там происходит. Это явно не к добру!

– «Не к добру» это еще не повод развязывать войну

– Это будет не война, а упреждающий удар. Как раз чтобы предотвратить войну

– И знаешь, как это будет выглядеть? Мы отправили своих послов, Натанаил встретил их по всем формальным правилам, договорился об ответном визите. А когда он прилетел, мы его тут же атаковали!

– Да не верю я в его дружественный визит!

– Если честно, и я сомневаюсь. Но мы даже понятия не имеем, как его убить или хотя бы как-то навредить ему.... Он ведь как я, неуязвим....

– А мы как раз и проверим, неуязвим ли....

– Нет, Кали! Махать кулаками будем в следующий раз!

Пока обе богини стояли на вершине Обителя Богов и гадали, как правильно поступить, пирамида пролетела значительное расстояние и была уже совсем близко. Железное воинство привело оружие в боевую готовность, на случай если из пирамиды вдруг посыпется вражеское войско или начнется стрельба. Но ничего этого не произошло. Пирамида все так же спокойно и размеренно проплыла над улицами Златого Града, отбрасывая на крыши домов свою гигантскую тень, и остановилась прямо над Обителью. Громадина зависла над облаками и медленно вращалась вокруг своей оси, переливаясь серебристым блеском в лучах солнца. Лилит посмотрела на Кали и кивнула. Богиня войны удалилась и затворила двери на вершину Обителя, оставив Прародительницу одну. Крыша здания раскрылась, подобно бутону. Несравненная посмотрела наверх. Пару минут спустя, из пирамиды снизошел фиолетовый луч, из которого мгновенно собралась фигура Натанаила:

– Несравненная Лилит, Богиня этого мира, Великая Прародительница, Защитница Земли.... Приветствую тебя!

– И я тебя приветствую, Натанаил, Владыка Атлантиды. К сожалению, других твоих титулов не знаю. Разве что «Забытый Бог»

– Вот значит как вы меня тут называете! Что ж, я не оскорблен. Я действительно долгое время не принимал участие в жизни этой планеты, и все успели меня забыть. Все, кроме тебя, конечно же. Кстати, можешь называть меня Богом Разума. Именно такой титул я ношу в своем государстве

– Я воздержусь. Буду звать тебя просто по имени. «Бог Разума» как-то слишком громко звучит. Так что случилось? Почему ты вдруг решил отказаться от своего «священного одиночества» и развернул всю эту деятельность? Зачем притащил на свой континент людей? Зачем разрушил там всю природу?

– Разрушил? Я бы сказал «улучшил»

– И в чем же улучшил? Ты ведь истребил все, что нельзя использовать в сельском хозяйстве. И все, что только мог, заменил различными механизмами

– Я решил реализовать собственную концепцию. Ты вот построила свои общества на принципе свободного выбора. А я решил построить свое на принципах разума и порядка. Не буду хвастать, но объективно у меня получилось намного лучше

– А в чем лучше?

– В том, что на моей территории теперь гораздо меньше несовершенства

– Опять ты со своим совершенством! Ты ведь прекрасно знаешь, к чему тебя привели твои благие намерения в прошлый раз!

– Да, признаюсь, я тогда не рассчитал и растерял часть своей силы, когда отправил тех троих в Бесконечность. Кстати, ты бы меня поблагодарила, что ли. Ведь именно благодаря этому перестали действовать все те изменения, что они внесли в твое тело. И ты смогла родить живых детей

– Вряд ли ты это сделал из добрых побуждений

– Добро – просто умозрительная конструкция. Мои побуждения не бывают добрыми или злыми. Я действую, опираясь только на разум и логику

– Разум и логика без сочувствия и милосердия как раз и приводят к самым злым побуждениям

– Не соглашусь. Добро и зло, сами эти понятия, происходят от эмоционального отношения к разным событиям. А я не испытываю эмоций. Неужели ты не помнишь? Я не оцениваю события, я только....

– «Навожу фокус внимания и регистрирую происходящее» – Перебила Богиня, процитировав при этом самого Натанаила. – Помню-помню. Этим ты меня и пугаешь

– Не думал, что тебя можно испугать

– Мне не за себя страшно. А за всех тех людей, которым ты морочишь голову подобной ерундой. Мне уже показывали твои буклеты с громкими, но лживыми манифестами. Ты вводишь их в заблуждение и заманиваешь на свой континент

– Я открываю им истину, и довольно простую. Свобода, независимость, право выбора – звучит красиво и заманчиво. Но за всем этим стоит зияющая, безнадежная пустота. Что человеку делать со всей этой свободой и независимостью? Да и сам мир устроен сложнее. Не все в нем зависит только от свободы выбора. Рано или поздно человек сталкивается с тем, что свобода выбора становится обузой. Ношей, которую и нести тяжело, и бросить жалко. А я предлагаю порядок. Гораздо проще и логичнее отдать эту твою умозрительную свободу и получить взамен готовое решение. Я уже разработал для них модель общества, решающую почти все их проблемы. Я сам несу за них все бремена

– Порядок в обмен на свободу.... Сомнительный выбор. Я бы его делать не стала

– Тем не менее, он неизбежен

– И чего же ты хочешь? Войны?

– Нет. Хоть и не исключаю этот вариант полностью. Я считаю, что когда люди познают мою истину, они сами от тебя отвернутся

– А зачем ты тогда наращиваешь военную мощь и строишь все новые боевые машины?
– Считаю это гарантией того, что твое железное воинство не вторгнется в мои пределы
– У тебя и так были эти гарантии. Я тебе лично их давала. Когда мы решили, что ты будешь жить в одиночестве на своем континенте

– Теперь я не в одиночестве. И поэтому решил дополнительно обезопаситься. Если бы я хотел захватить твои земли, я бы взял свои войска с собой

– Чтобы потерять их в сражениях с железным воинством? Не пытайся ввести меня в заблуждение, ты не такой дурак

– Будь я человеком, мне бы даже польстило твое мнение, что я не дурак. Но моя цель другая. Я не хочу с тобой воевать. Но и мир изменился. Больше я не сижу в одиночестве на берегу, вглядываясь в вечно недостижимый горизонт. Я обрел своих последователей и создал полноценное государство, которое ничем не хуже, а во многом даже превосходит твое. Я принял твою делегацию и прилетел к тебе, чтобы обозначить наши дальнейшие действия. Нам нужно договориться о том, как нам дальше жить вместе на одной планете. Обрисуем новые границы и обговорим новые пределы допустимого

– Да будет так. Начнем хотя бы с того, что ты больше не будешь вербовать моих людей и переманивать их в Атлантиду

– А как же твоя свобода выбора? Или на мне она заканчивается?

– На тебе заканчивается. Потому что ты как раз против свободы выбора и диктуешь своим людям так называемый «порядок». Вот мое первое условие: никаких твоих проповедей на моей земле!

– Да Лилит. Чувствую, разговор будет долгим

– А я никуда не спешу....

– Всех собрала?

– Не совсем. Асмодей куда-то пропал. Самое странное, никто не может вспомнить, когда и при каких обстоятельствах видел его последний раз. Только сплетни разные ходят. Слышала даже, что он якобы проиграл свою жизнь в карты, и из-за этого отрекся от титула и где-то скрывается....

– Вот эта версия весьма на него похожа. Он же на всех этих играх словно помешан

– Мы отлично знаем нашего Асмодея. Если бы он правда поставил на кон свою жизнь, он бы первый сюда прибежал, просить защиты и просить меня лично Высокого Суда, чтобы объявить результат игры недействительным. А он просто пропал. Как в воду канул. С того самого времени, как эта треугольная штуковина еще только на горизонте появилась

– Думаешь, его похитили?

– Возможно. Натанаил способен на что угодно. Но мне не удалось найти доказательств, что он похитил Асмодея. Надеюсь, Азазель поможет что-то прояснить. Они несколько раз виделись за то время, что я вела переговоры с Натанаилом. Как раз на собрании и спросим. Пойдемте, все уже здесь. Пора начинать!

Лилит в сопровождении своих неизменных спутниц, Софии и Кали, распахнула двери и вошла в зал, где их уже ожидали все остальные Бессмертные. Прародительница вышла к трибуне и взглядом пересчитала собравшихся. Прибыли абсолютно все боги-защитники, даже славившаяся своей нелюдимостью Геката, которая большую часть времени проводила у себя в так называемом Подземном Городе. Все, кроме пропавшего без вести Асмодея. Да еще Азазель опаздывал. Лилит предложила немного подождать. Но это «немного» сильно затянулось:

– Давайте начнем без него. И так с вами ненадолго. У меня и под землей дел хватает....

– Да, действительно! Вдруг он вообще не явится!

– Дети мои! Азазель явится. В противном случае я начну очень сильно волноваться. Вдруг его похитили, как и Асмодея

– Мы еще не знаем, похитили Асмодея, или нет. Но его исчезновение очень подозрительно. Чего не скажешь про Азазеля. С ним точно все в порядке

– Астарот, откуда такая уверенность?

– Я его часто видел. Вот даже несколько дней назад. Он сейчас своей любовью увлечен, певицей. Ни видеть, ни слышать ничего, кроме нее, не хочет. Это еще до того, как появилась пирамида, началось....

– Не к добру это, Астарот, не к добру! Сколько раз я ему говорила про ответственность!

– Так и я ему говорил. А что толку? Ты же знаешь его. Но у меня, кстати, тоже опасения имеются. Настолько сильно он еще ни одной девицей не увлекался....

– Ладно, сейчас нам точно не до девушек Азазеля. Придется начинать без него. Скажите сперва вот что: сколько времени длились наши переговоры?

– Столько, что даже мои солдаты успели подустать. А они у меня железные – По залу прокатился легкий смешок. -А если серьезно, то почти год. Но для вас в состоянии безвременья могло показаться, что несколько минут. Как ты и велела, мы вас не беспокоили, пока ты сама не вышла из своих покоев. Ничего особенного за это время не произошло. Асуры жили своей обычной жизнью. Разве что здесь, в Златом Граде, некоторые жаловались, что вид моего войска в полной боевой готовности вселяет тревогу. Но я уже отвела войска к себе. Сразу начала, как только этот дурацкий стальной треугольник полетел домой. А кстати, на пирамиду эту тоже постоянно глазели и обсуждали её. В остальном все как обычно. Граждане занимаются своими делами

– Боюсь, придется в ближайшее время отвлечь их от обычных дел. Нам предстоит серьезная подготовка

– К чему?

– Ко вторжению!

– Я так и знала! Значит, договориться не удалось! Натанаил все-таки объявил войну!

– Нет, не объявлял. И все даже выглядит так, как будто нам удалось договориться. Но я понимаю, что он не оставит нас в покое....

– Так о чем же вы тогда договорились?

– Натанаил очень долго убеждал меня в правильности своего пути. Говорил, что придумал идеальный порядок, что он уже близок к совершенству. Сперва он постиг всё сам, когда жил на континенте один. А после решил поделиться своим сакральным знанием с людьми. Поэтому вышел из забвения и начал действовать. Сперва взялся за тех, кто был территориально ближе к его материку. Вербовал людей из свободных поселений, над которыми не были властны ни мы, ни он. Потом начал засылать своих проповедников и на наши земли. Все хватался, что его государство превосходит нас и по технологиям, и по организации жизни общества. Говорил, что люди больше любят порядок, чем свободу. Что им, дескать, легче, когда за них все решает он

– Меня одно пугает: как люди в подобное верят?

– Меня тоже. Поэтому мы договорились, что он свернет свои проповеди во Владычестве Асуров, Лемурии и Гиперборее. Еще мы разделили границы нашего влияния, и договорились их не нарушать

– А как он объяснил все оскорбления в твой адрес, что имеются в его памфлетах?

– Да никак. Он на них настаивал. Говорил, что я нелогичная, сумасбродная, что ввожу людей в заблуждение, призываю их потакать своим эмоциям, поощряю творческое вдохновение

– Так разве творческое вдохновение – это плохо?

– В его мировоззрении да. Он считает, что творчество искажает восприятие мира и вообще является бесполезной тратой времени. Говорит, что творчество и логика находятся в

такой взаимосвязи, что когда одного становится больше, то другого – меньше. И якобы ради защиты людей от всего этого он и решил переманить их к себе в Атлантиду

– Ради «защиты» людей от чувственности и творчества?

– Именно!

– А он понимает, что без этого он превратил жизнь людей в своем государстве в унылую непрекращающуюся пытку?

– Нет. Это самое страшное. Он никогда не понимал жизнь и её проявления. Еще с первых дней всюду искал изъяны. Я не сомневаюсь, что он убил бы меня, если мог. Но он не может, и поэтому выбрал другую тактику. Он хочет, чтобы я так или иначе ушла с его дороги и не мешала ему превращать мир в то, что он считает за идеал. Поэтому он обязательно нападет на нас

– И когда этого ожидать?

– Скажу честно – не знаю. Он ищет что-то ключевое, какое-то особое преимущество перед нами. Когда он это найдет – он пойдет в атаку

– А что за особое преимущество?

– Могу лишь предполагать, но теряюсь в догадках. Судя по всему, активнее всего он задействует свои летучие войска. Наша разведка говорит, что именно их он наращивает и совершенствует в первую очередь. Значит, он узнал, что в случае опасности мы способны поднять Города Богов в воздух. Поэтому сделаем так: Геката, сколько людей могут вмещать твои подземелья?

– Столько, что люди даже прозвали меня Царицей Подземного Царства. Мои безмолвные рабочие добывают руды для всего Владычества Асуров. Эти рудники практически бездонны

– На это я и рассчитывала. А твоих безмолвных рабочих можно использовать как-то еще?

– Приделать им оружие? Думаю, без особого труда! По сути, это такие же железные солдаты Кали, только с инструментами вместо мечей

– Значит, когда все начнется, мы переместим всех горожан в это твоё подземное царство. Города Богов Натанаил атакует в любом случае. Когда он обрушит на них свою боевую мощь, люди должны быть в безопасности. На поверхности должны будут остаться только воины и железные солдаты. Да, усильте наши собственные летучие войска. Стройте больше оружия, которое может сбивать врага в воздухе. Левиафан!

– Да, Праматерь!

– Как твои успехи в магии океана?

– Я проделал много работы, вырастил титана и разделил с ним свой разум. Уверен, я смогу защитить воды от любой угрозы. Нет такого корабля, который я не смог бы пустить на дно! И нет оружия, которое могло бы повредить титану

– Доверяю морскую оборону тебе. Но насчет оружия я не была бы уверена. Натанаил изобретателен

– Я могу дополнительно усилить защиту титана

– Да, сделай это. Ассурбанал, Астарот! За вами оборона суши. Вы считаетесь непревзойденными воинами, можете усилием воли двигать скалы. Азазеля тоже оторвите наконец от его любовных походов. Его магия тьмы и навыки в сражении нам сильно помогут

– Я бы на Азазеля особо не рассчитывал...

– Да и я, честно говоря... И он нас вряд ли послушает, он же Первенец

– Ладно, оставим его пока что. Я разберусь. София. Ты, конечно же, займешься всеми необходимыми расчетами. Ты и Вельзевул. Все науки – ваш конек!

– Нам бы очень помогло, если бы удалось добыть образцы оружия Натанаила. Будет легче, когда мы будем знать, чему противостоять

– Наши шпионы уже получили такие задания. Образцы будут. Все, что мы сможем достать – мы достанем!

– Кстати, я недавно сделал одно важное открытие. Я обнаружил язык жизни. Тот самый, что делает все живые существа такими, какие они есть. Возможно, мы сможем менять этот язык жизни, чтобы делать наших людей более сильными, выносливыми, чтобы их раны затягивались быстрее. Также мы можем менять язык жизни животных, чтобы превращать их в живое оружие....

– Ты уверен, что это безопасно?

– Я пока только начал, но первые результаты вполне удовлетворительные. Сперва проведу серию опытов на себе. Я ведь Бессмертный, для меня это будет относительно безопасно

– Вот это твоё «относительно» как раз и не звучит безопасно. Но за всеми вами я присматривать не могу. Доверяю, и проверять буду по мере вашего продвижения

– Как сообщим гражданам?

– Это самая трудная задача. Ведь нам нужно в полной мере предупредить о той опасности, что несет Натанаил, и при этом не посеять панику. Это лучше всего получается как раз у меня и Селены. Назначим встречи властителям городов, поможем наилучшим образом составить обращения. Да, если кто-то из вас вдруг увидит Асмодея, или хотя бы узнает, где примерно он может находиться, доложите мне. Насчет него у меня плохое предчувствие

– Праматерь, если его действительно похитил Натанаил, это уже повод объявить войну!

– Все сложнее. Если бы он его похитил, он выдвинул бы какие-то требования. Тут что-то другое. Поэтому я и говорю, будьте начеку! Каждому из вас понятна ваша задача?

– Да Праматерь!

– Отлично. Закончим собрание – и тут же приступаем к выполнению!

Расставание

Азазель предложил Эвиет весьма необычное приключение: оседлать дикого дракона в лесу. Певица сперва возразила, поскольку считала неправильными подобные развлечения с дикими животными. Но Владыка Ночи все равно её уговорил, пообещав, что не причинит грозному созданию боли и вреда. Уже несколько часов они крались за хищником, и наконец настал удобный момент:

– Так, осторожно, еще пара шагов! Всё! Теперь стой за деревом и не двигайся! – Эвиет замерла, в то время как Азазель оторвал прочную лиану, намотал ее на руку, и стал подкрадываться к огромному дракону. Девушка вспомнила, как видела такое животное в первые дни по прибытию во Владычество Асуров. Но здесь, в диком лесу, дракон выглядел не таким кротким и покорным, как у погонщиков. Животное смотрелось воистину величественным и свирепым. Чудовище их даже не заметило. Хищного зверя больше всего интересовало пасшееся неподалеку стадо сотрясателей – исполинских созданий с несуразно длинными шеями и до смешного маленькими головами. Охотник сосредоточился только на своей добыче, чем и решил воспользоваться Азазель.

– Только смотри, не навреди ему! Ты обещал! – Шепотом напомнила девушка. – Возвращайся скорее!

– Эвиет! Все будет отлично! – Заверил Азазель. – Я просто нашла тьму, зверь растеряется, а дальше ты сама увидишь!

Азазель пробрался вдоль кустов и деревьев, пока голодный дракон высматривал себе добычу среди сотрясателей. Выбрав момент, Владыка Ночи поднялся в воздух, и одновременно лес накрыл непроглядный мрак. Послышалась какая-то возня, рычание и треск веток. Когда тьма отступила, Азазель уже был верхом на драконе, продев лиану в его пасть подобно вожжам. Зверь уже не сопротивлялся и не пытался скинуть нежданного всадника. Он лишь изредка рычал и смешно болтал в воздухе маленькими передними лапками.

– Я его усмирил! Выходи! – Похвастал Азазель. Девушка вышла из-за дерева и пошла в сторону Владыки Ночи. Всадник серией движений велел зверю сесть на землю. Эвиет подошла вплотную, прямо к голове дракона. Хищная пасть с огромными зубами и шумное горячее дыхание все же вызывали страх. Певица слегка вздрогнула. Азазель лишь усмехнулся:

– Не бойся, он ничего тебе не сделает! Забирайся! Покатаемся на дракончике!

– Ну хорошо! Двигайся!

Окончательно поборов страх, девушка ловко запрыгнула на шею дракона. Азазель натянул импровизированные вожжи, и животное поднялось на ноги. Дракон послушно пошел туда, куда правил Владыка Ночи.

– А как тебе удалось так быстро его укротить? Знающие люди мне рассказывали, что их приручение занимает довольно много времени!

– У людей может и занимает... Это же смертные!

– Эй – Обиделась певица, уловив нотки высокомерия. – Я тоже смертная, если что!

– Прости, я так, забываюсь иногда. – Оправдался Азазель. – Понимаешь, все эти обязанности защитника, а я еще и первенец...

– Так ты своими обязанностями и не занимаешься. Только со мной и гуляешь постоянно. Или ты пропустил, что у нас тут в небе здоровенный треугольник болтается!

– А, ты про это! Лилит сама сказала, чтобы мы не вмешивались, когда эта штука прилетит. Они условились с Натанаилом, что будут переговариваться только вдвоем

– Будь по-твоему. Мне то что до твоих обязанностей и государственных дел. Ты так и не ответил, что с драконом сделал

– Я не знаю, как это лучше всего объяснить. Лилит называет это «второй уровень тьмы». Вообще, это используется как боевая магия. Тьма насыщается не только во внешний мир, но и прямиком врагу в голову. Пелена застилает его разум, панический страх овладевает им, он бросает оружие и сдается без боя. Можно хоть целое воинство остановить без единой капли крови. Очень-очень давно сама Лилит тоже этим пользовалась, пока не изобрела свой знаменитый Зов. Как раз потому и изобрела, чтобы не обращаться к магии тьмы. Она её не очень любит и считает опасной....

– А ты как считаешь?

– А я считаю, что она завораживает

– Мне кажется, что и то, и другое. Опять мы отвлекаемся. Дракон наш... не похоже, чтобы он был в страхе или в панике

– А это уже я сам немного изменил магию. Я подумал, что если тьма способна проникать в чужой разум и вызывать страх, то она вообще все, что угодно способна вызывать. В том числе и, например, доверие. Зверя ведь как можно приручить: или силой подчинить, или чтобы он тебе полностью доверял. Ты просила не причинять дракону вреда, поэтому подчинение и страх я отбросил. И сделал так, чтобы он считал меня своим другом

В доказательство своих слов Первенец слегка похлопал дракона по шее. Животное отозвалось чем-то, похожим на урчание.

– Вот это ты тоже зря! Он ведь теперь всем людям будет доверять, и может легко попасться охотникам!

– Так это же не навсегда. Когда мы нагуляемся, я сниму с него пелену тьмы, и он опять станет таким же диким, как был

– Тогда хорошо. Тогда ты свое обещание выполнил. Но мне все равно не совсем понятно, зачем ты всегда стараешься произвести на меня какое-то особенное впечатление, показываешь свое бесстрашие, драконов укрощаешь, магией хвастаешь. Зачем ты хочешь казаться передо мной таким сильным и смелым?

– Казаться? Я на самом деле такой и есть!

– Ладно, сдается мне, ты не совсем понял мой вопрос

– Да все я понял. Просто я тебя люблю, и поэтому всегда хочу предстать перед тобой в лучшем виде

– Ох, Азазель! Ты же со мной не на воинском турнире! Твоя бравада передо мной выглядит так, как если бы я, например, всегда ходила к тебе на свидания в своих сценических образах. Но с тобой я – не популярная певица, а просто Эвиет. И ты будь со мной не легендарным Первенцем Богини и великим воином, а просто Азазелем! Теперь понял?

– Если честно, то не совсем. Но я постараюсь

– Постарайся, Азазель! Я верю, у тебя получится....

Со дня первой встречи с Эвиет Азазель уделял ей много внимания. Порой, даже слишком много. Он брал ее на руки, и они летали над городом, он водил ее на природу купаться в водопадах и кататься на драконах, они даже как-то загорали на спине спящего сотрясателя. Но невидимая стена между ними все равно никуда не делась. Азазель так и не постарался понять, так всегда и оставался в любимом образе легендарного героя и Бессмертного воителя. И его магия тьмы начинала пугать. Он научился очень легко подчинять с помощью нее диких животных, и хоть он всегда потом их отпускал, такое колдовство все равно вызывало опасения. Эвиет начала бояться, что однажды и она сама станет таким вот «ручным драконом». Поэтому даже взяла с любовника обещание не использовать эту магию на ней. Азазель ответил лишь: «Договорились, не буду». Но не стал давать нерушимую клятву Бессмертного.

Эвиет поняла, что дальше им совсем не по пути. Но как лучше всего сказать об этом Азазелю? Реакция Первенца могла быть любой. Он мог гордо поднять голову и сказать, что это он

её бросает. Или что на самом деле он и не любил её никогда, а просто решил покрутить роман с очередной смертной. А мог и разозлиться, он ведь и так посматривал на людей свысока, хоть и пытался при Эвиет это скрывать. И если он разозлится, то может применить против девушки свою пелену тьмы. А её больше всего пугала участь безвольной куклы в руках Владыки Ночи. Поразмыслив, Эвиет решила, что лучше будет просто пропасть из жизни Азазеля. Собраться и уехать дальше, в другие города. Певица решила оставить после себя письмо и прощальный подарок. Зная характер и пристрастия Азазеля, девушка пошла к кузнецу и заказала меч. Ей пришлось потратиться, так как она желала, чтобы меч был наилучшего качества, да еще и с рукоятью из белого золота, которую венчала голова дракона.

В день отбытия она встала рано утром, умылась и собрала все необходимое. Перед уходом она подозвала посыльного, заплатила требуемую сумму, и велела отнести большой футляр из черного дерева в обитель Азазеля. Потом она громко постучала в комнату Орсиса. Бард к тому моменту уже собрался, и друзья тронулись в путь. Снаружи ждала повозка, запряженная парой тороков, которая вмещала несколько десятков человек. Это был один из самых дешевых способов путешествия. Но дело было, конечно, не в цене, а в незаметности. Эвиет хотела отбыть так, чтобы об этом вообще никто не узнал. Один из кучеров помог ей с другом забраться внутрь, дверца закрылась, и певица тронулась в путь.

– Ну вот и всё! Прощай, Азазель! – Выдохнула девушка, как только повозка тронулась

– Ты так быстро с ним рассталась....

– Кто тебе сказал, что это было легко? Но расставание необходимо. Я же тебе говорила, с ним наоборот все было нелегко

– Да уж. Слушай, а ты не боишься, что у Азазеля хватит смелости, глупости, ну или еще чего, чтобы вычислить твой маршрут и последовать за тобой? Что если он найдет тебя и в новом городе?

– Если и найдет, то в новом городе его будет ждать разочарование. На концерты, конечно, пусть приходит, а вот личных встреч уже не будет. Я ему в письме все подробно расписала, почему нам не быть вместе

– Он вряд ли так легко смирится с поражением

– С поражением? А у нас разве война? Или я – приз в какой-то игре? Я, между прочим, поэтому с ним и расстаюсь. Из-за того, что он думает, что всех можно победить или получить в качестве трофея. Я на такое не соглашалась

– А что если он....

– Что? Убьет меня? Какой же он после этого великий воин, если убьет простую певицу, которая и драться-то не умеет?

– Ты же сама говорила про то, как он умеет контролировать тьму. Что ты будешь делать, если он воспользуется ею? Я тебе честно скажу – мы с тобой дружим почти с детства, и я рад бы тебя защитить, но против магии богов мы, смертные, бессильны!

– Спасибо, что напомнил мне еще одну причину, почему я больше не хочу с ним быть. Он почти в любом разговоре ставил себя выше смертных. Он не говорил этого напрямую, но презрительная интонация при разговоре о людях и их делах, которые он называл либо суетой, либо возней, всегда его выдавала. Вот тебе и великие боги....

– Эвиет! Не стоит роптать на всех богов! Не все Бессмертные такие! Например, наша великая Муза отнюдь не высокомерна, и она обучила наш народ искусствам и помогает людям раскрывать таланты

– Ладно, действительно погорячилась! Да, наша богиня не хвалится постоянно победами и не бросается чуть что махать мечом! А вот Азазель пусть машет, поэтому я ему и сделала такой подарок. Тем более, он ему скоро действительно может пригодиться

– Вот! Я же говорю тебе, он может захотеть отомстить

– Да я сейчас вообще не про это! А про ту штуковину, что сюда прилетела. Вот это действительно не к добру. Ну и это – третья причина, почему я покидаю Азазеля!

– А это тут при чем?

– При том, что он – Первенец среди богов, считай, второй после самой Лилит защитник человечества. Пробуждается какой-то неведомый древний бог, прилетает сюда на огромном треугольнике – а он мне легкомысленно заявляет, что его мать мол сама разберется. Мы давай на дракончиках покатаемся, и я тебе в очередной раз расскажу про свои подвиги в начале времен, как я обучил людей делать оружие из металлов, и что-то в этом духе. Он думает только о себе, и ему плевать на судьбу своего народа

– Справедливости ради, ты тоже не слишком переживаешь за этот треугольник. Даже наоборот, решила давать больше концертов в разных городах

– Орсис, ты меня слушаешь вообще? Я же не богиня-защитница! А люди Владычества Асуров сейчас очень обеспокоены, всех тревожит эта летающая машина в небе. И они ищут любую отдушину, в том числе и мои концерты. Я им наоборот помогаю, несу им радость и надежду. Как и учила нас наша богиня: в трудные времена искусство станет утешением и вдохнет надежду

– Прости, действительно глупость ляпнул. Слушай, а ты ему в письме так все и написала, как мне сейчас говоришь? Ну про причины вашего расставания

– Это конечно мое личное дело, но тебе скажу. Да, примерно так и написала. Ну может чуть помягче. Или пожестче. Вот тут не уверена, не знаю, как он воспримет. Но точку поставила однозначно. Даже он поймет!

– Эх, хотелось бы на это надеяться!

—
Азазель спокойно спал в своих покоях, как вдруг услышал стук в тяжелую металлическую дверь. Проснувшись, он накинул на себя первую попавшуюся под руки одежду и прыгнул из окна. Расправив крылья, он описал круг в воздухе и приземлился точно возле человека в типичной ярко-зеленой униформе посыльного.

– Азазель, Первенец Богини, Владыка Ночи. Приветствую тебя!

– Приветствую, смертный! С чем пожаловал?

– Достопочтенный защитник! Леди Эвиет, с которой ты, видимо, хорошо знаком, просила передать вот это. – Человек вручил Азазелю аккуратную коробку из черного дерева. Владыка Ночи открыл ее прямо на улице и увидел великолепной работы меч и лежащий рядом конверт. Бессмертный тут же взял оружие в руки, положив коробку с письмом на землю, и исполнил мечом несколько пируэтов, словно сражался с невидимым врагом.

– Неожиданно! Но приятно! Именно то, что я люблю

– Да, Леди Эвиет так и сказала, что этот меч тебе очень понравится и будет прекрасно смотреться в твоих руках.... – Спешно отчеканил посыльный и, глядя на вооруженного Азазеля, почему-то замолчал.

– И все? – Подозрительно поинтересовался Владыка Ночи. – Больше «Леди Эвиет» ничего не хотела сказать.

– Нет, это не все! – Собравшись с духом, продолжил посыльный. Его речь была типичной для подобного работника: четкая, быстрая, и порой режущая слух. – Леди Эвиет просила передать, что уезжает из города навсегда. А все остальное ты прочитаешь в её письме. Вот теперь все!

Азазель ничего не ответил. Лишь нахмурился, наклонился к коробке, вытащил письмо и стремительно взмыл в небо. Посыльный выдохнул и удалился по своим делам.

Едва добравшись до своей Обители, Азазель тут же уселся в кресло и вскрыл конверт. Внутри была бумага, сложенная втрое. Владыка Ночи развернул лист и принялся читать:

«Дорогой Азазель!

Дурацкая, избитая фраза: если ты читаешь эти строки, значит, я уже далеко. Я много думала, и приняла решение уехать из города и исчезнуть из твоей жизни. Знаю, это выглядит для тебя странно: простая смертная расстается с легендарным Первенцем, Бессмертным, славным сыном нашей великой Прародительницы. Для меня, признаюсь, все это тоже немного странно. Ведь когда я только приехала во Владычество Асуров, я сама мечтала повстречать знаменитых Бессмертных. А уж о том, чтобы крутить романы с богами, я и мечтать не могла. Но потом появился ты. Великий воин, непобедимый герой, славный защитник человечества. Крылатый и невероятно красивый. Так уж вышло, что в этом и загвоздка...

Азазель принялся внимательно вчитываться в следующие строки, в которых девушка объясняла, почему именно она больше не хочет быть с ним вместе. Выражение его лица несколько раз менялось от непонимания до гнева, и от гнева до тоски. Первенец силился понять, что же он сделал не так. Или же просто певица была настолько капризной, и успех так вскружил ей голову, что она возомнила себя равной богам? Нет, даже выше богов! Она решила бросить самого Владыку Ночи с помощью вот этого клочка бумаги! Посчитала, что он даже не стоит последней встречи! С другой стороны, он ведь тоже ворвался в её жизнь без спроса и нарушил все её планы. Вот тут, на этом самом клочке бумаги, она так и пишет. Или же она просто слишком глупа? Кто еще, кроме Азазеля, сможет исполнить почти любое её желание, одарить всеми возможными дарами? Первенец прочитал еще несколько строк:

«...никакие дары, несметные богатства и высокие титулы мне от тебя не нужны. Я хотела сама добиться успеха, а когда добилась – сама пожинать его плоды. И быть известна как Эвиет, смертная певица, а не как «наложница Азазеля».»

Да она издевается, мысли читает что ли? И про «наложницу» было совсем оскорбительно! Он никогда не считал ее наложницей. Совсем даже наоборот, Азазель считал, что впервые познал с ней настоящую любовь. Но и тут девушка будто бы видела, что творится у него в голове:

«...Ты часто называл меня своей «первой настоящей любовью». Но всегда хотелось узнать, что именно ты подразумеваешь под словом «настоящая»? Ведь великая Лилит учила людей, что любовь не бывает «не настоящей», либо это любовь, либо просто ложь. Мне стало интересно: остальным, кто был до меня, ты говорил так же? Или сразу им честно признавался, что они – просто твои новые трофеи, и ты пользуешься своей легендарной славой и неотразимой красотой, чтобы выразить себя не только как великий воин, но и как великий любовник? Мне можешь не отвечать, я все равно уже буду далеко. Главное, ответь себе...»

...Азазель, пойми, я не могу тебе принадлежать. Но ты хочешь именно этого. Ты считаешь, что Бессмертные выше людей уже по праву рождения. Ты хочешь, чтобы я постоянно тобой восхищалась. И была вечно благодарна за то, что Первенец самой Прародительницы снизошел до обычной смертной и соизволил уделить внимание, которое ты называешь «настоящая любовь». Прошу тебя больше не искать встречи со мной, так как это все равно будет бесполезно. Прощай!

Эвиет»

И тут гнев все же пересилил все остальные чувства и заполнил сердце Владыки Ночи. Азазель со злостью скомкал письмо и бросил на пол. Трофеем значит? Она приняла его искреннюю любовь за попытку взять трофей? Что ж, Эвиет, так тому и быть...

Пелена тьмы

Еще один город принял Эвиет с распростертыми объятиями. Отыграв концерт, певица под аплодисменты зрителей покинула сцену и быстрым шагом направилась в свою комнату. Выступления порой бывают утомительными, особенно, когда зрители постоянно зовут на бис. Скорее бы уже переодеться и вернуться в гостиный дом, так хочется принять теплую ванну и уснуть! Эвиет быстро забежала в комнату и заперлась на замок, пока кто-нибудь не побежал за ней поздравлять, дарить мозолящие глаза букеты, говорить о дальнейших делах и так далее. Еще одна обратная сторона популярности: частенько просто покоя не давали! Эвиет скользнула в кресло перед зеркалом и, взяв в руки кусочек ваты, стала стирать макияж. Вдруг она уловила дуновение ветра и увидела, что окно было раскрыто настежь. Подозрительно... Так или иначе, девушка встала, подошла к окну, закрыла ставни и задвинула засов. Обернувшись, она застыла на месте: перед ней стоял Азазель.

– Ты! – Оторопев, воскликнула Эвиет. – Что ты здесь делаешь?

– Пришел концертик послушать! Слышал, одна известная певица выступает!

– Зрительный зал там! – Оправившись от удивления, строго сказала Эвиет, указав пальцем куда-то за дверь. – А здесь комнаты артистов, а ты явно не артист. Тебе тут делать нечего!

– А ты и впрямь актриса! Особенно хорошо играешь роль влюбленной девочки! – Азазель говорил с упреком, издевкой, и даже, возможно, с угрозой.

– Азазель, лишь боги ведают, сколько тебе лет, а ведешь себя, как подросток! Я же тебе все объяснила, наш роман не может больше продолжаться!

– Ты даже не соизволила лично объяснить. Бросила мне треклятый клочок бумаги! Неужели я не достоин капельки внимания?

– В этом все и дело. Ты требуешь слишком много внимания, почитания, восхищения твоими легендарными деяниями...

– Но ведь мои деяния и впрямь легендарны!

– Вот! Ты даже сейчас меня не слышишь! Поэтому я и оставила тебе письмо. Думала, что ты не сможешь постоянно перебивать написанное на бумаге, внимательно прочитаешь и всё поймешь. Но, к сожалению, до тебя не достучаться! Ты привык, что стоит тебе захотеть, и к твоим ногам падает и поверженный враг, и влюбленная девица! Но я не хочу быть очередной победой легендарного бога. Я уйду. Прими это. Теперь ты для меня – воспоминание о предыдущем городе. Приятное, красивое, но не более! Возвращайся к делам Бессмертных, а меня оставь в покое!

– Думаешь, можно вот так вот выкинуть меня, как надоевшее платье?! Хотела откупиться от меня игрушкой?! – С этими словами Азазель выхватил подаренный певицей меч и со всей силы вонзил в столик, где у Эвиет лежала косметика, украшения и сценические аксессуары. Девушка при этом взвизгнула, в дверь тут же постучал страж.

– Леди Эвиет, у вас проблемы? – Громко спросил охранник.

– Нет, сама разберусь! Только вас тут не хватало! – Почти в бешенстве крикнула через дверь певица. – Азазель! Что ты творишь! Еще и гримерку мне будешь портить?! Не надо спектаклей, и так весь вечер на сцене стояла! Меч я тебе на память подарила! Между прочим, думала, что сделаю приятное, учитывая твои пристрастия!

– Приятное! Мне было очень приятно, когда ты взяла и исчезла, не говоря ничего! Расстаяла в воздухе! Молодец, спасибо за подарок! – Азазель издевательски поаплодировал.

– Между прочим, я поэтому и исчезла. Догадывалась, что ты меня не отпустишь просто так. И если совсем уж честно, я боялась, что если я скажу тебе о нашем расставании в лицо, то ты...

Эвиет чуть было не сказала «используешь магию тьмы», но замолчала. Азазель подумал совершенно другое:

– Что я? Отрублю тебе голову? Да брось! Я великий воин, не пристало мне сражаться с девицей!

– Слушай, почему это звучит одновременно и обнадеживающе, и оскорбительно?

– Прости.... Я не это имел в виду. Я хотел сказать, что мой воинский кодекс не позволит мне убить тебя...

– Только твой воинский кодекс?

– Да что такое! Опять не то ляпнул! Все хочу сказать, что можешь не бояться, я тебя не убью

– Да я, откровенно говоря, и не про убийство вовсе.... Я побаиваюсь этой твоей силы. Это конечно очень эффектно со стороны выглядит. Так, как ты сам мне и рассказывал: падает тьма, враги в ужасе, тьма проникает в их разум, они бросают оружие, разбегаются кто куда. А потом ты мне показал, как ты драконов подчиняешь этим своим колдовством. – Эвиет собралась с силами, глубоко вдохнула и, наконец, высказала, что хотела. – И я поняла, что ты можешь так не только с драконом, а с кем угодно. Я не хочу стать однажды куклой в твоих руках. Не хочу, чтобы ты влез в мою голову, и вместо меня там осталась только твоя пелена тьмы

– Я же тебе уже говорил, что я не использую эту магию на людях. Ну только что ужас врагам внушаю. Но не более

– А я в тебе сомневаюсь. Мне сложно понять, на что ты способен. Ты бросил целую страну ради меня....

– Опять ты про этого Натанаила, будь он не ладен! Может, это тебя успокоит, но его чертов треугольник уже улетает! Они с Лилит провели переговоры, вроде как у них все спокойно....

– Вроде как? То есть, ты даже не поинтересовался результатами их переговоров?

– Я бы поинтересовался. Но тут как раз ты меня бросила, и я вынужден был отправиться искать тебя! И в итоге пропустил Собрание Богов, которое состоялось после переговоров....

– Азазель! Ты не то, что не меняешься, ты даже не хочешь начать думать. Ты – символ своего народа. Его надежда, его защитник. И ты пропускаешь важнейшее собрание ради личной любовной драмы! Да что с тобой не так!

– Я.... Я.... – Первенец явно растерялся, даже слов найти не смог.

– Вот именно! Только Я да Я! В мире есть только Я, мои подвиги, и мои любовные похождения! Начни с того, чтобы быть ответственным!

– Ты сейчас говоришь прямо как мать, или как Астарот с Асурбаналом....

– Вот видишь, я еще и не первая это тебе говорю! Ты вообще когда-нибудь изменишься?

– Я попытаюсь.... – Понизив голос, грустно сказал Владыка Ночи. – Лилит устраивает торжество, как раз по итогам переговоров. Уже довольно скоро. Она сказала, что когда пирамида скроется за горизонт. И я обязательно вникну в государственные дела, как все остальные боги и богини. Надеюсь, если я стану более ответственным, мы сможем снова быть вместе

– Вместе??? – Эвиет глупо усмехнулась. – Ты хочешь начать заниматься своим государством только ради того, чтобы мы были вместе? Видимо, ты опять меня не понял. Я вообще будто со стеной разговариваю!

– Так я же не только ради себя! Я это сделаю ради нас! – Азазель сделал шаг в сторону Эвиет и нежно провел рукой по щеке девушки. Певица резко отстранилась назад.

– Прости, Азазель. – Отрубилa девушка. – Нет «нас». И не будет никогда.... Еще несколько концертов, и я покину Владычество Асуров навсегда!

– Эвиет, оставайся здесь! Будем жить в моей Обители, это лучше дворцов властителей городов!

– Мне не нужна твоя обитель, твои дворцы и твои города. Я – Эвиет, дитя Гипербореи, народа, что поет, танцует и музицирует. И предпочитает волю стенам любых дворцов. Нет, Азазель, не быть нам вместе! Прости, и спасибо за все! За красивые жесты, за время, что на меня потратил, за удовольствие, что доставил мне. И прощай, Владыка Ночи!

Азазель хотел что-то сказать, но, открыв рот, понял, что не может найти подходящих слов. Тогда он молча выпрыгнул из окна, даже не раскрыв ставней. Раздался грохот и звон бьющегося стекла. Почти в тот же миг в дверь что-то ударило, и она с шумом упала на пол. В комнату ввалилось несколько стражников в полном обмундировании, с обнаженными мечами и кинжалами.

– Леди Эвиет, не бойтесь, мы вас защитим!

– Сказала же вам, все в порядке! – Раздраженно ответила девушка. – Воздушный змей заблудился, видать, в ночи, и врезался в окно! Уже улетел, можете не беспокоиться, и дверь на место поставьте!

Стража покосилась на торчащий из столика меч, но Эвиет, не дожидаясь расспросов, буквально вытолкала охранников из комнаты. Стражники попятились назад, а двое из них подняли дверь и неуклюже поставили ее на место. Так, что при малейшем прикосновении она снова вывалится. Эвиет не спеша подошла к окну и еще долго всматривалась в ночную тьму....

Азазель явился в Обитель Богов. Лилит как раз сидела на плетеной софе в пышном саду, и, напевая любимую песню, о чем-то размышляла. Владыка Ночи приземлился, пробурчал «Здравствуй, мама!» и с ходу уселся рядом с Несравненной. Богиня тут же отвлеклась от своих мыслей и поприветствовала Первенца.

– Здравствуй, Азазель! Ну наконец-то! Уже и не думала, что соизволишь явиться.... – Неспешно и иронично начала Богиня. – Надеюсь, у тебя было что-то действительно важное и срочное. Настолько, что ты пропустил Собрание Богов!

– Прости, что так вышло. Понимаешь, со мной случилась такая любовь, какая случается лишь раз в эпоху....

– Астарот рассказывал мельком, вкратце. Что-то насчет девушки-певицы. Но у нас тут как раз пирамида Натанаила прилетала, и нам было немного некогда вникать в твои романы

– Мама! И ты туда же! Почему вы все только и делаете, что упрекаете меня или же насмеяетесь?

– А ты бы задумался уже. Быть Бессмертным – это не только титулы, магия и подвиги! Мы не имеем права быть безалаберными. Государственное управление – это не развлечения, это труд во благо всех людей. А ты пропадаешь где-то с девицами как раз в то самое время, когда опасность в буквальном смысле повисла у нас над головами!

– Не с «девицами», а с моей первой настоящей любовью! Как будто ты не видишь разницы! У тебя ведь то же самое было с Адамом. Да и с нашим отцом. Ты ведь прекрасно понимаешь, о чем я!

Азазель был явно раздражен, и разговор клеился довольно плохо. Лилит решила исправить ситуацию:

– Не сердчай сын мой! Мне понятна причина твоих волнений! Я выслушаю тебя. – Голос Лилит, привычный Азазелю с рождения, успокаивал, избавлял от волнений, давал чувство уверенности и искренности. Волнение Владыки Ночи стало куда-то улечиваться. Азазель довольно спокойным тоном поведал длинную и грустную историю про Эвиет. Лилит слушала сына, время от времени слегка кивая головой.

– Ох уж эта первая любовь. Вот с Адамом у нас тоже не сложилось. Ты уже знаешь, почему. А с Каином было совсем по другому. Сейчас и я тебе все расскажу

– Хорошо! – чуть помолчав, ответил Азазель. – А то я уже начал подзабывать историю отца. Сейчас действительно лучше отдышаться и немного отвлечься....

– Вот и договорились! Слушай внимательно, Азазель....

Братоубийца

Как-то раз я летала над горной грядой, что возле моря. Вдруг мое внимание привлек молодой мужчина, который вел себя довольно странно...

Человек уже долгое время стоял на краю обрыва и периодически посматривал вниз. Там его ждали острые камни и безмятежная гладь морской воды. Порой он подходил к краю так близко, что еще чуть-чуть, и он сорвался бы. Может быть, он даже хотел сорваться. Но что-то его останавливало, и он делал несколько шагов назад, уберегая себя от рокового полета. Я решила вмешаться. С его точки зрения это выглядело примерно вот как: в небе появилась большая птица. Может быть, почуяла скорую легкую добычу? Птица кружила над головой человека, будто внимательно его изучала, а потом камнем бросилась вниз. В тот момент, когда человек уже решился на последний прыжок, его и пропасть вдруг разделила свалившаяся с неба фигура крылатой женщины. От неожиданности мужчина споткнулся и упал. Поднялись клубы пыли. Несостоявшийся самоубийца закашлялся....

Я помогла мужчине подняться и подождала, пока он отдышится:

– Кто ты такая? – Без испуга, однако, крайне удивленно, спросил человек.

– Зови меня Лилит. А ты кто?

– Каин, сын Адама и Евы. – Ответил человек. – Откуда ты вообще взялась?

– О, это сложно объяснить. Можешь считать, что с неба свалилась. А вообще я – давняя подруга твоего отца. Вот скажи мне, для чего ты уже несколько часов всматриваешься в глубину этой пропасти? Вряд ли ты решил научиться летать, как я. Надеюсь, ты мне это расскажешь, прежде чем унесешь эту тайну вниз вместе с собой?

– Как ты догадалась, что я собрался прыгать?

– Ты мне только что сам об этом и сказал. – Я как бы невзначай улыбнулась. – И чем же тебе не угодила твоя жизнь?

– Понимаешь, нас было двое. – Сбивчиво и растерянно, Каин начал свой рассказ. – Я и Авель. Мне всегда казалось, что мать любит Авеля больше, потому что он покладистый, тихий, от дома далеко не отходит. А я всегда любил охоту, любил ночевать в лесу, прыгать со скал в море. Мать всегда боялась, что я убьюсь, или что меня съедят, или еще что-нибудь в этом роде. Зато отец больше внимания оказывал мне. Мы часто вместе охотились, да и просто даже носились по полю. Авель же больше был подле матери, пахал поле, вместе с ней готовил еду, помогал делать одежды. Мы часто ссорились, видимо, каждый желал получить всю полноту любви обоих родителей. Ну и дрались иногда. Не сказать, чтобы серьезно. Так, губу друг другу могли разбить, глаз подбить, извалиться в землю. Но мать почему-то всегда жалела именно Авеля и считала меня зачинщиком всех потасовок. Хотя это было не так, мы примерно в равной степени поддевали друг друга и провоцировали драки. Я не знаю, что на меня нашло, но когда мы повздорили в последний раз, я в пылу драки схватил дубину и сильно ударил Авеля. Он уже никогда не поднялся с земли. Я не могу рассказать об этом отцу и матери. Сначала я думал отнести Авеля в лес и сказать, что на нас напали хищники, но потом я понял, что не смогу жить с родителями с этой виной. Я уже полдня смотрю в эту пропасть, но никак не могу сделать с собой того, что сделал с братом. Видимо, я просто трус.

– Несомненно, ты трус. – Без колебаний заключила я. – Поэтому ты хочешь убежать от своего поступка в эту пропасть. Что ты надеешься найти на ее дне? Прощение от своих родителей?

От этих слов Каина будто подкосило. Он присел на землю и заплакал.

– Ты очень жестокая, Лилит. Неужели ты не понимаешь, что я совершил!?

– Скажу честно, что не совсем понимаю. Я никогда не убивала человека. Потому и не испытывала тех чувств, которые возникают после такого поступка. Но я вижу, что тебе очень

больно, ты не хотел этого делать. Ты ведь хотел огреть брата дубиной, чтобы победить в драке. По мне, это выглядит как роковая случайность, а не злонамеренное убийство

– Понимаешь, если бы Авеля действительно съело одно из лесных чудовищ, которые частенько тут охотятся, это была бы роковая случайность. Он умер от моей руки. Понимаешь, по моей вине. И только по моей. Тебе легко рассуждать, ты сама сказала, что по твоей вине никто не погибал....

– Я сказала, что никогда не убивала. Но по моей вине кое-кто все же погиб. А именно мой первый сын. Да, я могу себя оправдывать тем, что в тот момент лишь недавно явилась в этот мир, что была очень неопытна, что меня обманули. Я вообще тогда меж двух огней оказалась, меня перетягивали на свою сторону две противоборствующие и очень могучие силы

– Тогда получается, что твоей вины вообще нет. Видимо, ты на себя наговариваешь просто – Логично заключил Каин.

– Нет, я могла предотвратить его смерть. Меня предупреждали, но я все равно не послушала. Окончательное решение было за мной. И я решила пойти против всех. Вернее, против трех. Ладно, долгая история, расскажу чуть позже. Если, конечно, ты опять не решишь спрыгнуть

– Вот буквально несколько минут назад я был полон решимости, набрался наконец смелости для последнего шага. Но теперь мне уже интересна твоя история

– И ты решил не умирать, пока её не слушаешь?

– Я еще не решил. Но уже снова начал сомневаться. Ты появилась так.... Не вовремя наверное?

– Не вовремя? Ты еще скажи, что я тебе все испортила!

– Ну в каком-то смысле так....

– В каком-то смысле? Ладно, тогда я могу все исправить!

И не успел Каин опомниться, как я крепко прижала его к себе и прыгнула со скалы. Почти у самых скал я расправила крылья, мы плавно пролетели над каменными острями и приземлились на теплый влажный песок на берегу. Каин глубоко дышал, но вовсе не от испуга. Прыжок ему даже понравился. Он смотрел мне в глаза и видел, как в них горит огонь жизни, как он сулил нечто восхитительное, вдохновлял жить дальше, заставил поверить, что еще не все кончено, и что даже такой ужасный человек, как он, до сих пор заслуживает права дышать воздухом в этом мире. И пока этот момент вновь не ускользнул в темную бездну самобичевания, я взяла его за руку и предложила прогуляться вдоль моря. Каин, конечно же, согласился.

– Ну вот, считай, что ты это сделал. Спрыгнул со скалы, как и хотел. Только со мной. Но вместе ведь веселей, не так ли?

Каин посмотрел на вершину, где мы стояли считанные секунды назад, потом опять на меня, и разразился громким хохотом. Хоть и сам не мог понять, чего тут вообще может быть смешного:

– Вот это ты даешь! Это же надо так чудить! Ты такая.... Не знаю даже, внезапная, что ли. Непредсказуемая. Странная. Что ты вообще сделала то?

– Как это что? Исполнила твое желание. Я же твой первый прыжок испортила. А второй, считай, улучшила. Чтобы ты и вниз мог броситься, и мою историю послушать

– Ты либо очень мудрая, либо безумная! Но знаешь, мне помогло. Я перехотел себя убивать. Этим ведь действительно брата не вернуть....

– И когда же ты это понял?

– Да вот прямо сейчас. Тогда, когда скалы с каждым мгновением становились все ближе. Не то, чтобы я в этот миг думать мог. Оно само пришло, как озарение, что ли. Я осознал, что еще одна смерть только хуже сделает. И тут ты как раз крылья расправила, очень символично получилось. Скажи честно, ты ниспослана сюда великими духами, чтобы быть великой наставницей для людей вроде меня? Тех, кто сбился с пути и стоит на краю отчаяния?

– Ого как ты завернул! Что еще за великие духи?

– Мы верим, что мир во всей его красе создал великий и непостижимый благой дух. А всё вокруг – это его проявления. Ну такие более мелкие духи, что ли. Но все равно, по отношению к людям, великие. И каждый из этих духов создает свой аспект мира: кто-то животных, кто-то растения, кто-то – ветер, море, камни, огонь, молнии... Понимаешь?

Я тут же подумала про белый свет и Формы Спектра в своем родном мире:

– Да, понимаю. Почти так все и устроено. Только меня никто не посылал, я сюда сама пришла

– Как это было?

– А это еще одна история. И её я тебе тоже однажды расскажу. Всему свое время

– Слушай, а чем я так заслужил твою милость? Я ведь все еще братоубийца! Пусть я не хочу больше лишать себя жизни за это, но я не думаю, что вообще достоин с тобой разговаривать!

– Знаешь, если я с тобой разговариваю, ты этого достоин. Иначе я бы с тобой не болтала. Я не вижу в тебе зла. Да, ты можешь разгневаться в моменте. Думаю, как и каждый человек. Да, твой гнев послужил причиной несчастья. Сейчас ты ненавидишь себя за то, что его убил. Но это означает лишь одно – ты любил своего брата, и любовь была намного важнее гнева. В противном случае ты радовался бы его смерти. Так что не бойся – ты хороший человек, ты достоин и жизни, и моего внимания

– Вот же я дурак! Просто полный ослороп! Я ведь даже не поблагодарил тебя за то, что ты спасла мне жизнь! Бесконечная благодарность, Лилит! Именно ты сделала так, чтобы я понял: кровь не смывается кровью!

– Кровью вообще ничего не смывается

– А чем, в таком случае?

– Временем. И только им

– Это как?

Я слегка задумалась и осмотрелась по сторонам. Взглянув назад, я увидела ровную цепочку наших следов на песке:

– Ну вот смотри! – Я велела Каину обернуться, чтобы он тоже увидел следы. – Видишь этот песок? Сейчас на нем отчетливо видно, где ступали наши ноги. Теперь снова посмотри вперед. Что ты видишь?

– Ничего. Просто гладкий песок!

В тот же миг чуть холодноватая волна омыла наши ноги, и я снова сказала Каину обернуться:

– А сейчас ты что видишь?

– Тоже гладкий песок!

– Вот тебе и ответ. Мы идем по жизни точно так же, как по этому берегу. И оставляем свои следы. Собственно, больше мы ничего и не оставляем. У нас есть время от одного прилива до другого. Это время нашей жизни. То, что уже прожито, истоптано следами. А впереди – нетронутая гладь. По старым следам ты уже не пройдеши. Даже если попытаешься – получится плохо. И все, что тебе остается – оставлять следы в пока еще нетронутой части берега, то есть, твоей жизни. Шагать вперед. Ведь когда ты остановишься, ничего не станет. Все исчезнет. Волна заново перемешает песчинки. И на них такие же, как мы с тобой, оставят уже свои следы...

– Ты очень красиво говоришь! Это ты в мире духов научилась так здорово выражать свои мысли?

– Я вообще этому не училась. Просто говорю так, как есть на душе. Но все равно благодарю, мне приятно, что ты считаешь мою речь красивой!

– Это действительно так и есть. Наверное, больше никто не умеет так разговаривать! Ты несравненная!

– Да полно тебе меня нахваливать. Сказала же: просто говорю, что думаю. Пошли дальше, я же тебе уже целых две истории обещала!

Мы продолжили нашу прогулку. По дороге я рассказывала Каину о том, как попала на эту планету, как познакомилась с его отцом, как столкнулась с принципиальностью Троицы и коварством Натанаила. Каин не всегда меня понимал. Например, сложно было ему объяснить, что такое эоны, и даже что такое планета и звезда. Но слушал он очень внимательно. Где-то в середине разговора я предложила ему посмотреть мое жилище. Мы отошли от берега и углубились в чащу. Пройдя сквозь лес, мы вышли к моему дому. Посреди широкой поляны стояло огромное дерево: один из немногих памятников еще более древней эпохи, той, когда людей не было даже в помине. Дерево было заметно выше тех, что мы встречали по дороге. Я бы сказала даже, что все прочие на его фоне казались обычными кустиками. Это было то самое дерево, которое люди Первозданной Эпохи прозвали Древом Жизни. И где-то там, ближе к вершине, в гигантской зеленой кроне, почти под облаками, скрывалась построенная мной хижина. Моя первая Обитель. Конечно, никто не смог бы самостоятельно туда взобраться. Я подхватила своего гостя на руки и взмыла ввысь. Вскоре мы уже перешагнули порог моего дома. И я, недолго думая, страстно поцеловала Каина в губы. Тут я позволю себе упустить некоторые подробности нашего времяпровождения. Но все прошло крайне интересно и приятно:

– То, что произошло между нами.... Это.... Я даже не знаю, с чем это сравнить.... Что это было?

Отдышавшись после продолжительного праздника страсти, промолвил Каин.

– Так ты еще ни разу не был с женщиной? – Ответила я вопросом на его вопрос. Мои глаза при этом еще больше загорелись тем живительным огоньком, ради которого братоубийца решил пощадить себя и отказался от прыжка в пропасть.

– Нет, Лилит! Даже никогда не думал об этом. Это изумительно! Я весь выбился из сил, но при этом я счастлив!

– Да у меня у самой опыт небольшой, только с твоим отцом, я же рассказывала. И то он печальный получился. Но искренне надеюсь и даже рассчитываю, что с тобой будет по другому....

– Со мной? Я даже не знаю, что сказать. Все так быстро и неожиданно происходит. И мне очень хочется так сказать: «Да, Лилит, со мной все будет по другому!». Но я боюсь ненароком тебя обмануть. Ты пока для меня слишком странная. Эоны, крылья, Троица, этот твой светящийся знакомый из твоего мира.... В моей голове все это еще не укладывается. Но я точно могу сказать, что люблю тебя. И несмотря на то, что мы знаем друг друга всего один день и половину ночи, такое ощущение, что мы знакомы всю ту вечность, что ты жила в своем мире до того, как оказалась здесь.

– Значит, я действительно встретила тебя не зря. Я тебя тоже люблю. Поняла это во время нашего прыжка. Оставим наши следы на песке вместе!

Новая глава моей жизни началась с Каина. К счастью, Натанаил в этот раз не вмешивался. А благодаря тому, что он уничтожил Сеноя, Сансеноя и Семангелофа, я смогла зачать живого ребенка. Я это сразу поняла, едва понесла тебя от Каина. Я чувствовала, как ты шевелишься и как бьется твое сердце, Азазель. Так ты стал мой настоящим первенцем, живым и дышащим. И кстати, довольно беспокойным. Ты уже с раннего детства начал сбегать из дома, и мы порой по несколько дней проводили в поисках тебя. Спустя некоторое время появились и твои братья и сестры. Первое поколение Бессмертных. Первые боги Земли. Вместе мы постигали свои собственные силы и возможности и мир вокруг нас. Потом мы начали обучать людей всему, чему научились сами. Каждый выбрал свою ключевую силу и совершенствовал свои умения.

Астарот научился управлять стихией земли и всем, что с ней связано, сам обрел каменную волю и непоколебимость скалы. Ассурбанапал постиг мудрость управления царствами и развил невероятную физическую силу и выносливость. Вельзевул не обладал магическими способностями, зато мог похвастать неординарными талантами в науках. Левиафан покорил моря и океаны и научился разговаривать со всеми водными тварями. Крылатый Колибри научился летать с такой скоростью, что за день мог перебраться с континента на континент. Кали выбрала самую опасную и непредсказуемую стихию – хаос. И весьма в ней преуспела. А еще в совершенстве овладела мастерством обращения с металлами и создала железное войско, которое защищает нас и по сей день. София постигла магию чисел, и с помощью своих расчетов может с высокой точностью предсказывать почти любые события. И ей нет равных в ораторстве и мастерстве убеждения. Селена стала богиней Луны, и из её сияния может получить самый чистый белый свет, который только возможен в мире материала. Муза стала богиней искусств и празднеств. А Геката решила во что бы то ни стало разгадать тайну жизни и смерти, и потому даже поселилась в подземельях. Многие её из-за этого побаиваются. Но она довела свое мастерство до таких высот, что может исцелить любого, даже самого безнадежного больного, и узнать причину смерти, даже если её пытались скрыть самым тщательным образом. Только вот Асмодей до сих пор не определился с выбором своей силы. ...

Страшное решение

Азазель выслушал рассказ матери, стараясь при этом вникнуть во все детали:

–И что ты хотела этим сказать?

– То, что первая любовь – не всегда лучшая. Чаще всего что-то идет не так. И самым правильным решением будет её просто отпустить...

– Отпустить!?! – Возмутился Азазель – Я не могу выкинуть ее из головы! Я понимаю – всего лишь смертная девица, ничего особенного. Но не в силах отвязаться от мыслей о ней! Я должен обладать ею, мама! Она должна быть моей!

– Должна? – Каверзно спросила Лилит. – И когда же она успела взять у тебя взаймы?

– Мама, твои шутки ни к чему! Ты же прекрасно понимаешь, что я к ней испытываю! А она взяла и вот просто так меня оставила

– Азазель, девушка ничего тебе не должна! И оставила она тебя не просто так. Она же тебе все объяснила! Я тебе так скажу, Азазель: она права, с тобой действительно тяжело. И насчет твоего высокомерия я тебе тоже сама говорила. Но ты ведь не слушал. Ты вообще, как правило, слушаешь и сделаешь по-своему. А я бы на твоём месте прислушалась к твоей девушке

– Мама, ты сама всегда учила и меня, и всех нас, что мы свободны и имеем право делать личный выбор. А теперь говоришь, что мне следовало бы подчиниться девушке

– Стой, Азазель! Я тебе только что сказала: «прислушаться», а ты мне: «подчиниться». Уж не знаю, как тебе сказать... Поэтому как есть, так и скажу: ты действительно слушаешь только себя. Эвиет, между прочим, точно так же тебе написала в прощальном письме. В конце концов, она тоже имеет право выбора и может расстаться с тобой, если так захочет. Почему ты решил, что можешь лишать её этого права?

– Потому что со мной нельзя играть и потом выбрасывать! Я должен ее покорить! Это – дело чести! Неужели смертная может обставить меня, как какого-то болвана!?! – Настаивал Азазель.

– А у вас с ней любовь, или соревнование? – пошутила Лилит. – Говоришь, Эвиет с тобой поиграла? Ну допустим поиграла. Что в этом плохого? Обычно, когда дети играют, обоим весело. Те, с кем играю я, как правило, помнят эту встречу всю жизнь, и она не ввергает их в отчаяние, а, наоборот, вдохновляет, ведет к победам, к творчеству, к мудрости...

– Это другое. Она оскорбила меня, да еще мучает тем, что не дает себя забыть! – не унимался Владыка Ночи.

– Ты сам себе не даешь ее забыть! И превращаешь вашу уже былую любовь в пытку для самого себя. А ты отпусти её. Оставь её только как воспоминание. Зря я тебе рассказала про Каина, что ли? Я поступила точно так же – оставила его в своих воспоминаниях. И больше нигде!

– Так ведь он умер. А она жива, и отвергла меня!

– Каждая любовь заканчивается по-разному. И я опять встану на её сторону: ты будто бы действительно видишь в ней трофей, которым жаждешь обладать. Отпусти её. Тебе не нужно обладать самой Эвиет, достаточно обладать воспоминаниями о ней. Азазель, я прекрасно знаю тебя. Все, что ты предположительно попытаешься сделать, чтобы её вернуть, сделает лишь хуже. Да и об Эвиет тоже подумай. Не стоит гасить яркую звезду ее личности в угоду твоей мимолетной прихоти.

– Зачем ты меня отговариваешь? Ты ведь сама только что сказала, что я послушаю и сделаю по своему

– Да затем, что это касается не только тебя одного! И от чего именно я тебя отговариваю, что ты задумал?

– Второй уровень тьмы. Тот самый, что проникает в человеческую душу и внушает ужас. Я исследовал этот уровень и неожиданно даже для себя сделал открытие: так можно внушать не только страх. Тьма, проникнув в чужой разум, делает часть его как бы невидимой для самого себя. И в эту невидимую часть я могу вложить что угодно: хоть страх, хоть трепет, хоть любовь....

– Сын мой! Любовь нельзя получить силой. Даже нашей силой, силой магии Бессмертных. То, о чем ты только сказал, это не второй уровень тьмы. Ты хочешь шагнуть гораздо дальше. И подходишь к той грани, за которой уже тьма будет управлять тобой. Я предупреждала с самого начала. Использовать магию тьмы в битвах, или чтобы избавиться от нежелательного внимания – это одно. А подчинять с помощью нее людей – совсем другое!

– В чем же другое? Практически то же самое. Только я заставлю её бежать не от меня, а навстречу!

– Азазель, это насилие!

– Называй как хочешь, но Эвиет будет моей!

– Да, Эвиет будет твоей. Когда ты сделаешь ее покорной и во всем следующей твоей воле, что ты тогда с ней сделаешь? Если ты применишь такую магию против Эвиет, ты выйдешь на дорогу, на которой невозможно не оступиться! И ты оступишься, провалишься во тьму. Пойми сначала сам себя. То, в чем ты обвиняешь Эвиет: ветренность, игривость, самостоятельность, гордость – разве не это же самое распалает твою страсть? Будь Эвиет с самого начала милой и покладистой, ты уже забыл бы её. Но ты хочешь сделать её именно такой: безропотной и слабой, которая будет восхищаться твоими подвигами и вечно смотреть на тебя с открытым ртом. Я вижу, что ты нетерпелив, тебе хочется тут же взмыть в небо и немедленно отправиться к ней. Не советую торопиться! Советую одуматься! Займись, наконец, делами бога-защитника! Ты явно недооцениваешь угрозу, которая исходит от Натанаила!

– Да хватит уже про Натанаила! Он уже, считай, улетел!

– Это – только начало. Он вернется. И уже не с «дружественным визитом», как в этот раз. Он вернется диктовать условия. И мы все начинаем готовиться прямо сейчас. Сперва снимем напряжение. Я распорядилась устроить в Златом Граде фестиваль, как только пирамида отлетит за горизонт. А когда народ отгуляет и начнет возвращаться к привычной жизни, мы начнем подготовку к действиям. И ты тоже нам нужен. Там все очень серьезно....

– Так ты по-прежнему считаешь, что моя любовь не так серьезна, как вся эта политика?

– Я считаю, что сейчас тебе стоит как раз заняться политикой, а любовь отложить туда, где ты хранишь все прочие свои воспоминания. – Лилит пару раз легонько стукнула себя ладонью по голове.

– Я учту твое мнение. Но, кажется, я уже принял решение!

Так и не дослушав мать, Владыка Ночи расправил крылья и взмыл в небо. Богиня долго провожала сына взглядом. Что-то подсказывало Лилит, что таким, как прежде, он уже не вернется.

Возможно, думал Азазель, следует внять совету Лилит и отпустить Эвиет, оставив о ней лишь несколько приятных воспоминаний. Было предчувствие, что сила, о которой предупреждала Богиня, и в самом деле может обернуться против своего хозяина. С другой стороны, как именно это может произойти? Лилит говорила об этом весьма абстрактно, что «тьма поглотит», «станет тобой управлять». Невозможно было понять, что же случится, если Азазель перешагнет черту и подчинит Эвиет с помощью своей магии. И если так разобраться, боевое применение этой силы, равно как и применение на животных, никак особо не меняло Владыку Ночи. Что плохого может случиться, если он воспользуется ей еще один раз на еще одном человеке? Тем более, Эвиет сама напросилась, чересчур упряма! Конечно, ей слава вскружила голову,

вот и строит из себя чуть ли не богиню! Пора показать ей истинное могущество Бессмертных. Все, хватит раздумывать! Пора действовать!

С этими мыслями Азазель сидел на небольшой площадке одного из высотных зданий города. Как только Владыка Ночи договорился с самим собой, он встал в полный рост, распрямил руки и отправился в полет. На эту судьбоносную встречу с Эвиет Первенец даже надел церемониальные золотые доспехи, которые было положено носить лишь на нескольких главных торжествах в течение года. Он уже заранее приметил, где Эвиет живет, где выступает, и каков ее приблизительный распорядок дня. Певица часто любила погулять в городском парке где-то под вечер, пока солнце еще не зашло, но уже надвигались сумерки. Пару дней шел дождь, потом было слишком многолюдно, потом мешал напарник-бард. Наконец, Владыка Ночи выждал, когда певица гуляла в парке одна. Людей было действительно на редкость мало. Кроме Эвиет, была пара-тройка влюбленных парочек, да еще старушка, которая кормила здесь птиц почти каждый день. Вот она, милая Эвиет! Когда девушка завернула за угол зеленых насаждений, служивших в парке стенами, Азазель, будто коршун, бросился вниз и преградил ей путь. Блеск заката отразился в золотых латах и ослепил Эвиет. Девушка вскрикнула, но быстро поняла, что произошло и отошла от испуга.

– Азазель! – Выпала певица, не скрывая раздражения. – Ну, сколько уже можно! Хватит! Так и будешь везде за мной летать? Пойми, бесполезно это! Побереги крылья!

– погоди Эвиет! У меня есть для тебя один последний, прощальный подарок!

– Ну если действительно последний... Тогда давай быстрее! И покончим с этим раз и навсегда!

– Смотри мне в глаза, милая Эвиет! Смотри внимательно! – Азазель ухватил девушку за плечи и уставился на нее сверлящим душу взглядом. Эвиет будто молния ударила: девушка тут же поняла, что случится дальше, но уже не могла сопротивляться. Даже отвернуться или закрыть глаза не успела. Азазель всматривался все глубже и глубже, и испустил глубокий вздох. Вокруг стало быстро темнеть, тьма начала сгущаться, а потом собралась в одну точку и вошла в глаза певицы. Черный туман проваливался глубже, прямо в душу Эвиет. Азазель отпустил ее. Певица почувствовала, что с трудом держится на ногах и, попятившись назад, оперлась о стену зеленых насаждений. Ей казалось, что она задыхается, и она пыталась ловить каждый глоток воздуха, но вскоре певица задышала, как обычно. Тьма, сплошной пеленой заполнившая ее глазницы, исчезла, вновь открыв ее необычайно красивые глаза. Эвиет толком не поняла, что произошло, но первое, что она почувствовала, придя в себя – это непреодолимое влечение к Азазелю.

– Что ты теперь скажешь, любовь моя! – Победоносно заявил Владыка Ночи

– Возможно, я действительно была не права! – голос девушки дрожал, и она даже немного откашлялась, так как ей вдруг показалось, что тьма опять ее душит. – Я просто плохо тебя понимала. Да что там плохо, мне и близко не дано понять, как это – быть богом, Первенцем нашей Прародительницы, защитником городов... Видимо, я сама боялась твоей любви. Решила убежать. Это было глупо, прости...

Победа! Сила действует, и даже лучше, чем Азазель предполагал: Эвиет даже не чувствовала, что ей управляет его магия! Зато Азазель четко ощущал тьму, заполнившую душу Эвиет, и чувствовал власть над ней. Не стоило ей испытывать терпение Бессмертного и заставлять его явить свое могущество. Теперь милая Эвиет останется с Владыкой Ночи навсегда:

– Хорошо, я не привык держать зло. Считай что я тебя уже простил. И ты прости, если тебя чем-то обидел

– Да ладно, это все мелочи. Я сама погорячилась. – С грустью ответила Эвиет. Вместе с тьмой к ней пришло и чувство вины за то, что она недавно бросила Владыку Ночи. – Главное, что мы снова вместе. И теперь нас никто и ничто не разлучит!

– А совсем недавно ты говорила, что нам никогда не быть вместе, и что больше нет никаких «нас»....

– Я была права. Просто сама тогда не разобралась, что хочу. А теперь я точно знаю, что люблю тебя. И хочу быть твоей всегда!

– Вот так лучше! Намного лучше! – Азазель улыбнулся и произнес эту фразу каким-то мрачным, зловещим, отнюдь не свойственным ему голосом. Сам он этого, конечно же, не заметил. – Значит, скоро увидимся! А пока я полетел. До скорой встречи, моя возлюбленная!

Владыка Ночи одним прыжком взмыл в воздух. Эвиет хотела подбежать к нему и хотела поцеловать, но не успела. Он улетел слишком быстро....

Верный друг – бард заметил, что на все последующие концерты Эвиет надевала подаренный Азазелем медальон с цепью. Девушка не торопилась разглашать возобновление романа с Владыкой Ночи, но Орсис и сам все прекрасно понял:

– Эвиет! Ты не надевала эту штуку с того самого дня, как мы уезжали, а я бы даже сказал бежали из города. И хочу напомнить, бежали как раз от Азазеля! Что произошло? Вы опять вместе?

– Вот это уже совсем не твое дело, но ладно. Мы снова вместе. Только не болтай об этом, он и сам просил никому не говорить

– Почему? Раньше он не скрывал ваших отношений. А теперь что, ему стало стыдно встречаться со смертной?

– Нет, что ты! Говорит, так больше романтики, есть какая-то интрига....

– Я никак не могу понять ни тебя, ни его! И я начинаю опасаться, что произошло как раз то, чего опасалась ты....

– Ты сейчас сам язык не сломал, пока это выговорил? Можешь попроще выразиться?

– Я думаю, он тебя околдовал!

– Я бы почувствовала. Ну или хотя бы запомнила момент, когда он это сделал. Но я ничего такого не помню. Мы просто встретились, поговорили по душам, и поняли друг друга лучше. И вот в итоге решили попробовать еще раз

– Эвиет, я бы очень хотел, чтобы это было правдой. Но я не доверяю Азазелю. Ты слишком плохо его знаешь. Он способен на.... На что-то такое....

– Опять ты страха нагоняешь! Знаешь, раньше я и сама побаивалась. Но, как видишь, он нас не убил. И вообще ничего плохого нам не сделал. Он сейчас стал ко мне внимательнее, да и мои чувства заиграли с новой силой!

– Потому я и подозреваю, что здесь что-то нечисто....

– Ну хватит! Я же сама решила дать ему второй шанс, если меня что-то опять начнет беспокоить, мы просто расстанемся снова

– Просто? Ох, не думаю я, что это будет просто!

Бард даже не подозревал, что все это время Азазель следил и за ним, и за Эвиет. А следующим утром он исчез. Эвиет вполне могла бы заподозрить, что Азазель его убил. Но девушка словно и не заметила пропажи друга. Даже не обращала внимание на оставшиеся без присмотра вещи барда. На самом деле, он был жив, но тоже испытал на себе темную силу Владыки Ночи. Азазель внушил ему мысль забыть все бежать, куда глаза глядят. И больше Орсиса во Владычестве Асуров не видели. Владыка Ночи начал меняться и сам. Он заметил, что стал получать наслаждение не столько от чувств, испытываемых к Эвиет, сколько от власти над ней, которую ему давала тьма. Первенец и раньше не отличался особой учтивостью и следованием формальной вежливости, но с новым уровнем тьмы он стал еще грубее и резче. В один из вечеров, который он проводил с возлюбленной, его вдруг посетила мысль, что певица начала ему наскучивать. Об этом как раз и предупреждала Лилит: Эвиет стала слишком предсказуема, покла-

диста, и неинтересна. Возможно, теперь было самое время её отпустить. Азазель уже получил все, что хотел. Можно было развеять чары и отпустить девчонку восвояси.

Но что-то в его душе этому сопротивлялось. То самое новое и темное, что появилось еще тогда, когда он применил против Эвиет пелену тьмы. Эта довольно новая, но стремительно растущая часть его личности, требовала совершенно другого: полного обладания, абсолютной власти над несчастной девушкой. Глубоко поразмыслив, Азазель понял, чего именно хотела его «темная половина»: поглотить душу возлюбленной. Не как-то иносказательно, а в буквальном смысле. А что? Мысль дикая, но вполне осуществимая! Почему бы и впрямь не забрать у Эвиет душу, поглотить, растворить в себе без остатка? Она ведь и так ему принадлежит, осталось лишь перешагнуть последнюю грань.... Только вот как это сделать? Какой способ подойдет наилучшим образом? Азазель нашел ответ и на этот вопрос. Оставалось выбрать, где и когда привести в жизнь страшное решение.

Эвиет ликовала. Сбылась ее мечта! Несравненная Лилит собирала в Златом Граде большой фестиваль. Официально этот фестиваль значился, как торжественная церемония в честь начала дипломатических коммуникаций с Натанаилом и его новоявленной империей – Атлантидой. Богиня распорядилась позвать на торжество самых известных деятелей искусств. Конечно же, яркая новая певица попала в их число. Было, конечно, подозрение, что это Азазель так подстроил. Но сам Владыка Ночи сказал, что он здесь не при чем. Да и Лилит, по его словам, тоже не составляла списки приглашенных артистов лично, а доверила это дело своим концертмейстерам. В день церемонии Эвиет готовилась к выступлению с самого утра. Для этого торжества певица сшила себе новое платье. На этот раз девушка использовала минимальное количество кожи дракона, уступив ее место нежной, полупрозрачной ткани. Сегодня она должна быть на высоте! А потом, когда все закончится, она уйдет под аплодисменты публики прямо в объятия Азазеля. Они полетят в его Обитель, где проведут чудесную ночь! Что ни говори, Владыка Ночи был превосходным любовником. Одни лишь мысли о его объятиях уже не на шутку будоражили фантазию Эвиет. Такого страстного желания они не испытывала еще ни к одному своему любовнику. Лишь изредка появлялось едва заметное ощущение, словно это желание не ее собственное, навеянное откуда-то извне. Появлялось – и тут же пропадало, ловко проскакивая мимо внимания певицы.

К назначенному времени начала собираться публика, а вскоре появились и главные виновники торжества: властители городов и Бессмертные. Среди них выделялась дама среднего роста в черно-красном одеянии. Удивительно, но ее наряд был, может, даже более вызывающим, чем платье Эвиет. Неужели это и была сама Прародительница? Но где, в таком случае, её крылья? Так или иначе, именно эта дама практически с первого взгляда приковала интерес певицы. Владыки и боги прошли за главный стол, поприветствовали гостей и торжественно объявили вечер открытым. Они по очереди произносили свои речи, между которыми как раз и выступали артисты. Пришла очередь Эвиет. В зале настала тишина, свет приглушили, и девушка появилась из-за кулис под взрыв аплодисментов. Эвиет начала петь. Кажется, все было подобрано просто идеально: одежда, прическа, косметика, манера исполнения. Певица заворожила публику с первых мелодий. Эвиет позволила себе вольность: сошла со сцены, прошла меж столами, и остановилась возле того места, где сидели боги и правители. Девушка таким образом хотела не только сделать свой номер более запоминающимся, но и рассмотреть необычную гостью подробнее. Эвиет нарочно остановилась прямо перед этой дамой, слегка оперлась на стол, и пела, казалось, только ей. Дама оценила старания: улыбнулась, одобрительно кивнула головой и прямо посередине песни слегка похлопала в ладоши. Эвиет почему-то думала, что Богиня – теперь она почти не сомневалась, что это была именно она, хотя непонятно было, куда она спрятала крылья – с ней заговорит, но этого не произошло. А еще певица заметила, что гостя как-то странно глядела на ее медальон. Эвиет почти сразу поняла, почему: шею Несравненной украшал почти такой же, только с большим количеством узор и драгоценных

камней. Когда время, отведенное на её выступление, подошло к концу, девушка попросилась со зрителями и под шквал аплодисментов удалилась. Прямо перед тем, как исчезнуть за кулисами, она еще раз встретилась глазами с дамой, похожей на Богиню. И в этот раз молодой певице показалось, что взгляд дамы был полон грусти, будто бы она что-то про нее знала, но либо не могла, либо не хотела говорить.

Бессмертные и властители вновь встали, высказали благодарности всем выступавшим артистам и гостям фестиваля, и объявили, что официальная часть торжества окончена. Сами они начали расходиться, люди также могли идти по домам, а могли и продолжать гулять хоть всю ночь. Эвиет вышла из Обители Богов в отличном настроении. Снаружи ее уже ждал Азазель. Эвиет, увидев его, первым делом бросилась ему на шею и горячо поцеловала в губы. Владыка Ночи улыбнулся, подхватил девушку на руки, и отправился в полет. Вопреки ожиданиям Эвиет, они полетели не в Обитель Азазеля, а в комнаты, которые певица снимала в гостинном доме.

Когда они подлетели к окну, Азазель велел Эвиет держаться за него крепче. Девушка ухватилась за шею Бессмертного, который теперь держал ее только одной рукой. Другой рукой Азазель обнажил свой стилет и вставил острие в замок на оконной раме. Несколько ловких движений, замок характерно щелкнул, и Владыка Ночи отворил ставни. Влетев в окно, любовники тут же начали страстно целоваться. Но вдруг Азазель отстранил Эвиет от себя. Девушка в недоумении посмотрела на него. Бессмертный помолчал, и каким-то не своим, мрачным, позвериному хриплым голосом произнес:

–Спой для меня, Эвиет! Ты собираешь толпы людей на концертах, но сегодня я хочу, чтобы ты подарила свой голос мне одному!

Эта фраза прозвучала, будто приговор или приказ. Но ослепленная темным чарами певица не заметила ни зловещего голоса, ни угрожающей интонации. Она лишь ответила «С радостью», улыбнулась, заключила Азазеля в объятия, и начала петь медленную песню и одновременно танцевать с Владыкой Ночи. Первенец наслаждался её чудесным голосом. А во взгляде появилась недобрая уверенность. Когда их танец закончился, Азазель, подхватил девушку на руки и повалил на широкое ложе, прямо на сиреневый матрас, набитый перьями малых драконов. Бессмертный привычным движением ослабил крепления, скинул доспехи и забросил их в угол комнаты. Эвиет расстегнула бронзовый пояс-застежку, и ее необычное платье тут же сползло вниз, обнажив уже разгоряченное вождением тело. Бессмертный и певица занялись любовью. Эвиет извивалась и кричала от удовольствия в объятиях Азазеля. Он ласкал ее нежное тело, целовал губы, шею, грудь, покусывал соски, гладил бедра, слегка царапал их ногтями. Но даже от удовольствия можно устать. После, как показалось Эвиет, невероятно долгого соития девушка, отдышавшись, нежно поцеловала Азазеля в губы, что-то невнятно прошептала и тут же уснула.

Какое-то время Первенец удерживал спящую певицу в объятиях, поглаживал пальцами её волосы и вдыхал её запах. Такое случилось с Азазелем впервые: неизвестно, по какой причине, все его внимание переключилось на обоняние. До этого он никогда и не задумывался, как много на свете разных запахов, и что каждый человек тоже имеет свой собственный, особенный. Еще более странным показалась ему то, что Эвиет пахла вкусно. И отнюдь не в переносном смысле. Спустя некоторое время он встал с кровати, обошел комнату, изучая разные мелочи быта, а потом подошел к собственным доспехам и достал свой верный кинжал. Бессмертный посмотрелся в лезвие, словно в зеркало. Отражение на клинке словно еще раз подтвердило правильность его ужасной задумки. Вооруженный Азазель медленно подошел к кровати, где спала Эвиет, наклонился над ней и еще раз, полной грудью вдохнул её запах. Певица слегка пошевелилась, но не проснулась. Владыка Ночи полюбовался на ее обнаженный стан. Какая восхитительные, волнующие линии тела! Настал час, когда она будет принадлежать ему полностью, без остатка! Азазель лег на кровать рядом с певицей и провел кончиком клинка

по шее девушки. Она снова вздрогнула, и снова осталась спящей. Владыка Ночи в последний раз полюбовался на нее живую, приставил лезвие туда, где под кожей девушки бился пульс, и вонзил лезвие в тело жертвы. Выдернув нож, Бессмертный припал губами к брызнувшей из раны на шее алой крови. Он пил ее жадно, большими глотками. Девушка открыла глаза и с ужасом поняла, что жизнь ее покидает. Она попыталась пошевелиться, в отчаянье схватилась рукой за простыню, но оказать сколь либо серьезного сопротивления уже не могла. С каждой каплей вытекавшей из раны крови Эвиет стремительно теряла сознание. Вскоре ее глаза заволокло туманом, а разум погрузился куда-то во тьму.....

Азазель не останавливался, пока не понял, что девушка уже мертва. Завершив свою страшную трапезу, Первенец откинулся навзничь и прикрыл глаза. Во рту Бессмертного играл солоноватый вкус крови, а по телу разлилось приятное, теплое, слегка жгучее чувство. Сила тьмы наполняла каждую клеточку его организма и чувствовалась иначе. Её стало больше, и она стала еще опаснее и непредсказуемее, чем когда-либо. Но в то же время, вся эта мощь безоговорочно подчинилась Азазелю. Бессмертный почувствовал прилив бодрости, вместе с которым пришло и чувство превосходства над всем остальным миром. Он не просто нарушил запрет. Одним этим поступком он вообще перечеркнул для себя любые запреты. «Получилось! – Ликовал Владыка Ночи. – Душа Эвиет теперь принадлежит мне! Спи спокойно, милая! Теперь ты навеки будешь со мной! Навеки, дорогая Эвиет!!! Этот союз крепче любых обещаний и надежнее любых обязательств!»

С такими мыслями Азазель провалился в собственную тьму и уснул. Уснул спокойно, без всякого сожаления, раскаяния или угрызений совести. Только лишь с чувством невероятной власти, которую он только что возымел над чужой душой. Разбудили его не первые лучи рассвета, и не шум утренней городской суеты, а обжигающая боль во всем теле. Открыв глаза, Азазель с ужасом заметил, что из его тела струится беловатый дымок. Боль к этому моменту стала такой, будто его живьем жарили на сковороде. Азазель закричал, и крик его походил на рык дикого зверя. Сам он этого не услышал, единственное, о чем он сейчас думал – как избавиться от боли. Тут он понял, что виной всему солнечный свет. Тьма тут же наполнила комнату и распространилась все дальше и дальше, пока не окутала большую часть города. Жуткое жжение прекратилось. Конечно, вечно держать вуаль тьмы над городом он не мог. Нужно было бежать, и как можно скорее. Он уже приметил себе убежище, где ни один лучик солнца его не достанет....

Уборщица, как обычно, шла с утра из номера в номер и делала свою привычную работу. Неожиданное утреннее затмение выглядело несколько странно. Слишком резко тьма упала на город. Женщина подошла к окну, но ничего не увидела. Мрак был густой, как в самой глубокой яме, и даже казался плотным и вполне осязаемым. Стихия отступила так же внезапно, как и появилась. Уборщица пожалала плечами и продолжила заниматься своим делом. Настал черед номера Эвиет...

Страшно испуганная женщина тут же побежала вниз и обо всем доложила охране. Охранники бегом поднялись на верхний этаж. Было ясно, что происшествие серьезное. Тут же решили вызвать городскую стражу. Спустя какое-то время прибыло несколько вооруженных людей в доспехах с городским гербом на груди, пара лекарей с чемоданчиками для инструментов в руках, и серьезный чиновник в матерчатом камзоле, так же украшенном гербом. Прошло несколько часов. Стража осматривала место преступления, лекари внимательно изучали тело, а чиновник, детально расспросив всех возможных свидетелей, велел посторонним удалиться и начал делать выводы. Голос его был ровным и лаконичным. Налицо был немалый опыт подобной работы.

– Господа, это, несомненно, убийство, причем, весьма жестокое. Убита певица Эвиет, очень известная личность. Как говорят лекари, преступник нанес единственный колющий удар

ножом или подобным острым орудием в шею. Девушка умерла от потери крови. Убийца действовал хладнокровно и безжалостно. А вот дальше все очень странно. – Расследователь обратился к писарю, который прибыл вместе с ним и аккуратно фиксировал ход событий. – Прекратить запись! – Писарь тут же перестал чиркать стилусом по бумаге, а чиновник продолжил. – Как отметили лекари, убийца проколол крупные кровеносные сосуды на шее жертвы. Но крови вокруг тела очень мало, всего несколько капель. А ведь в подобном случае ею должна быть залита вся постель! Создается впечатление, что преступник забрал кровь девушки с собой....

Стража начала бурные переговоры, а чиновник, нисколько не удивленный реакцией собравшихся, слегка откашлялся, тем самым заставив остальных создать тишину, и продолжил.

– Да, я прекрасно понимаю, как странно все это выглядит. Но не более странно, чем церемониальные доспехи Бессмертного, которые он бросил прямо здесь, на месте преступления! – Чиновник указал на сложенные в углу комнаты золотые латы. – Шею убитой девушки украшает медальон Бессмертного. И, самое убедительное, это сегодняшнее внезапное затмение. По мне, так это был всплеск магических способностей одного из Бессмертных, вызванный, возможно, сильными эмоциями после убийства.

– И что же мне писать? – Недоумевая, поинтересовался писарь.

– Ничего. Доложите о происшествии Несравненной Лилит. Богиня должна узнать об этом первой. Если кто-то из Бессмертных начал убивать людей, такое неприглядное дело подорвет основы веры всех наших граждан, а возможно и основы государства. Бессмертные – защитники, герои, великие боги. А никак не убийцы, похищающие человеческую кровь!

– Кстати, а зачем ему кровь? Первый раз такое вижу!

– Я тоже. Возможно, для каких-то магических действий. Но я о подобной магии тоже не слышал. Ждем Лилит, она точно поможет разобраться! Не впускайте посторонних, и проследите, чтобы никто не распускал лишних слухов!

У Азазеля было немного времени, чтобы скрыться. Он так торопился, что даже забыл надеть доспехи, вылетел из окна практически нагишом. Бессмертный успел забрать с собой лишь любимое оружие да пояс с ножнами. Дневной свет теперь почему-то причинял боль, и нужно было найти надежное укрытие от солнечных лучей. Когда-то, очень и очень давно, Азазель узнал о системе тайных ходов прямо под городом, которые должны были использоваться в качестве убежищ в случае внезапной атаки врага. Шли годы, а потом и века. Времена становились все спокойнее, тайными путями пользовались все реже, а потом и вовсе о них забыли. Все, кроме Азазеля, который запомнил почти каждый вход в эти тоннели. Теперь эти знания пришлись как никогда кстати. Найдя один такой вход возле здания библиотеки Владычества, замаскированный под крупный камень в кладке мостовой, Азазель открыл люк и нырнул внутрь. Тьма над городом тут же рассеялась, а Владыка Ночи теперь смог вздохнуть спокойно. Ожоги на теле Бессмертного зажили невероятно быстро, едва он сумел спастись от дневного света. Оправившись от боли, Азазель заметил одну странность: он мог отчетливо, в мельчайших подробностях, ощущать все окружающие его запахи. Причем гораздо более четко, чем любой человек или даже Бессмертный. Таким чутьем обладали лишь звери, и то не все. Азазель брел во мраке подземелий и вдруг увидел впереди приглушенный свет и отчетливо почувствовал запах людей и какой-то еды. Интересно, кто это успел поселиться в старых катакомбах? Азазель ускорил шаг, и спустя немного времени вышел из тени прямо на свет примитивных светильников и факелов. Там, в одном из больших помещений, в которое сходились несколько тоннелей, сидели человек двадцать бродяг, одетых во что попало, сильно поношенное и порой даже не по размеру. Собравшиеся были разных возрастов, от довольно пожилых и до пареньков лет четырнадцати-шестнадцати. У многих на лицах имелись шрамы, у одного даже отсутствовало ухо. Люди были вооружены, кто чем: кому достался весьма хороший меч, кому булава,

топор или кинжал попроще, а кто и вовсе носил при себе самодельные заточки и переделки садовых инструментов. Люди сидели в кругу на чем-то, что и мебелью назвать трудно – так, груда трухлявых досок, сбитых вместе на манер стульев и скамей. В центре круга, в мешках и деревянных коробках, были свалены в кучу драгоценности, предметы одежды, деньги, посуда и безделушки. Неподалеку горел костер, на котором, в большом чугунном казане, варилось нечто, по запаху мясное. В этой разношерстной компании Азазель приметил также и немолодого, худого мужчину, одетого в униформу, которую выдавали узникам и каторжникам. Одни люди пили самодельное вино и громко смеялись, другие о чем-то оживленно разговаривали и спорили, кто-то делил сокровища, а кто и вовсе сидел молча. Азазель вышел на свет и своим появлением шокировал сидящих: кто в ужасе отпрянул назад, кто выхватил оружие или его подобие, а двое парнишек, что уже набивали животы мясной похлебкой, даже уронили на пол свои деревянные ложки. Видать, эта компания явно не хотела быть обнаруженной, недаром ведь они жили в тоннелях. Но тут было что-то еще! Уж слишком большой страх читался в глазах этих людей. Наконец, кто-то из собравшихся заговорил. Голос его был хриплым, с постоянным кашлем. Сказывалось длительное пребывание в сырых катакомбах.

– Слышь, Козырный Принц, ты ведь нам чесал, что тут чудищ не водится! А тут такой красавчик нарисовался! Зачем я только из тюрьги бежал?!

– Заткни пасть, Прыгунок! – Командным голосом, еще грубее первого, отозвался тот, к кому относились сказанные слова. – И сиди тихо! Шут его знает, что это такое!

Козырный принц?! Интересная встреча! Неужели так называемый «Владыка Воров», которого все ратует изловить доблестная стража? Неудивительно, что он неуловим, а добыча его столь велика! Если хорошо изучить это место, тут можно найти выход практически в любой район города. И никто, кроме Азазеля и этих разбойников, и понятия не имеет о забытых подземельях!

– Да ряженный это! Распахните зенки! Пугнуть нас пришел, да добычу захватить! – выкрикнул парнишка, только что уронивший ложку. – Ни хрена это не чудище! Братва, давайте его завалим, чтоб шороху потом не навел!

Ну это уж слишком! Если и обсуждать Владыку Ночи, то хотя бы на понятном языке!

– Заткнитесь все, если жизнь дорога! – Рявкнул Азазель, пригрозив кинжалом. Он только сейчас заметил, что его голос стал груб, свиреп, даже несколько напоминал волчий рык.

– Ты кто? – неуверенно спросил кто-то из воров.

– Азазель, Бессмертный, Первенец Лилит! – Гордо ответил Владыка Ночи.

– Азазель?! – На этот раз вопрос Азазелю задал сам Король Воров. – Тот самый Азазель? Который еще и Первенец что ли? Ну ни фиги себе! А тут че забыл?

– Не твое собачье дело! Бессмертному не пристало отчитываться перед ворьем!

– Да ты гонишь! Какой ты Азазель? Даже мы знаем, что Азазель – первый красавец Владычества Асуров! А ты... Тебя и человеком-то сложно назвать. Не то, чтобы богом...

– Что ты болтаешь, презренный! Я и есть первый красавец Владычества Асуров!

Разбойники непроизвольно рассмеялись, а потом дружно переглянулись, после чего отправили к Азазелю, видать, самого смелого, с небольшим металлическим зеркалом в руках.

– На, зырь! – Бросил с безопасного расстояния Козырный Принц. – Уж мы тут не красавцы, и то посимпатичней тебя будем!

Азазель взглянул в зеркало, и сразу же сам отшатнулся назад. В отражении на него глядела морда страшного косматого чудовища. Описать его можно было так, будто человек хотел превратиться в волка, но застрял где-то на середине. Внимательно осмотрев свое тело, Азазель увидел, что оно покрыто густой черной шерстью, на руках и ногах вместо ногтей росли звериные когти, а его красивые черные крылья превратились в две безобразные кожаные перепонки, как у летучих мышей или воздушных змеев. От вида собственного отражения Азазель резко впал в ярость. Его глаза начали наливаться кровью, а в катакомбах становилось все темнее и

темнее, и свет факелов уже никак не помогал. Подземелья заволкло мраком. То там, то здесь слышалась возня, брань и приглушенные крики разбойников. А когда завеса рассеялась, на полу лежало несколько окровавленных тел с глубокими ранами от когтей. Никто из воров не сумел сбежать. Азазель подошел к телу Козырного Принца, в которого метнул кинжал, пронзивший его сердце, выдернул оружие из тела, вытер об его же тряпье, и скинул труп с древнего каменного трона, на котором любил сидеть вор. Взобравшись на его место, Азазель по привычке развалился в кресле, положил кинжал рядом с собой, и принялся размышлять. Он был обнажен, но теперь ему вовсе не хотелось прикрыть свое тело. Так он чувствовал себя более свободным и диким. Вкус крови Эвиет, казалось, до сих пор играл у него во рту. Так вот о чем говорила Лилит! Вот что значили эти доселе туманные фразы: «тьма овладеет тобой», «тьма изменить тебя». И за ужасное деяние, совершенное в отношении Эвиет, горделивый Первенец понес свое наказание....

Нет, будто подсказывало что-то в душе Азазеля, вовсе это не наказание! Просто сила перешла на другой уровень, привела внешность своего владельца в соответствие с новым статусом. К чему быть защитником, следовать старинным традициям, к чему теперь советы Лилит, когда он, Азазель, обрел и свою сущность, и свое предназначение. Теперь он Владыка Ночи по праву. И ночь для него будет вечной! Приняв тьму, он отказался от света, потому и солнце теперь не греет, а причиняет боль. Это так, мелкая неприятность! Несравнимая с удовольствием править тьмой. Душа Эвиет – только начало. Теперь, когда он знает верный способ, он может напитаться сотнями и тысячами душ, ему не будет равных! Азазель родился заново, свирепым ночным охотником. И пусть враги дрогнут перед его именем, а смертные станут его бояться и уважать! Да здравствует Азазель, Владыка Вечной Ночи!!!

Бог Разума

В разгар битвы, в десятке шагов от поля сражения, внезапно появилась она. Великая Богиня, Несравненная Лилит наблюдала за побоищем, и особенно пристально следила за одним воином, который крушил огромным мечом двух-трех противников за один удар. Богиня что-то едва заметно прошептала. Воин тут же повернулся в её сторону, и она поманила его легким движением руки. Он вмиг забыл о битве, отбросил меч в сторону и пошел к Лилит, как замороженный. Богиня взяла воителя за руку и повела сквозь лес к лагерю, где завела его в ближайший шатер. Её красно-черное одеяние начало превращаться в пару крыльев, попутно обнажая тело. Воин тут же принялся скидывать с себя доспехи, а когда он остался совсем голый, Богиня шагнула к нему, вытянула руку вперед и схватила за горло. Её ладонь превратилась в чешуйчатую когтистую лапу, да и всё остальное тело начало обрастать черной чешуей с красным рисунком. Когти впились в шею воителя. Лилит улыбалась и продолжала медленно удушать жертву. Но когда исход был уже почти предрешен, воин внезапно воспрял духом:

– Нет! Изыди! Ты не она! Ты не настоящая! Все это обман!

Закричал он и ударил кулаком в грудь чудовища. От этого фурия начала распадаться на множество отдельных фрагментов, так, как если бы она была стеклянной. А вслед за ней подобным образом рассыпалось на части все окружающее пространство. Не осталось ничего: ни Лилит в весьма странном и пугающем облике, ни битвы, ни лагеря, ни леса. Воин почувствовал холод металлических оков, открыл глаза и понял, что все еще находится в плену, пристегнутый стальными кандалами к креслу, напоминающему медицинское, в комнате, служившей то ли пыточной, то ли лабораторией. Напротив стоял Асмодей, который грязно выругался, как только его подопытный вырвался из иллюзии. Позади, прямо у изголовья, находился Натанаил. Когда воин пришел в себя, Бог Разума тут же возложил ладонь на его голову. Пленник снова потерял сознание, а Владыка Атлантиды обратился к своему ученику:

– Асмодей, ты понял свою ошибку?

– Владыка Натанаил, как по мне, так этот ублюдок просто слишком крепким оказался! Это же тренированный шпион! И он прекрасно понимал, к чему стоит готовиться, если попадет в плен!

– То есть, ты хочешь сказать мне, что не справился, потому что твой объект хорошо тренирован и научен сопротивляться внушению?

– Именно так! Предыдущие объекты давались мне гораздо легче!

– Да. Поэтому сегодня я дал тебе его. Мастер стремиться повысить свой уровень. А посредственность топчется на месте. Скажи, в чем была трудность с этим материалом?

– С ним вообще была одна большая трудность. С самого начала, едва я только начал лезть к нему в голову, он принялся сопротивляться. Орал сперва, что Богиня его защитит, что я не возьмю над ним власть. Только чтобы его заткнуть столько сил ушло! Его даже в сон завалить не просто было! А когда я его все-таки уложил и начал накидывать образы, он и тут проявился: разбивал мои иллюзии одну за другой, пока я вот этот сюжет не придумал. В него он вроде бы сначала поверил, но в тот момент, когда я ему подсунил Лилит-полудраконшу, он опять все понял и будто пинком вышиб меня из своей головы!

– Так ты понял, в чем твоя ошибка?

– Полагаю, следовало его предварительно пытаться, чтобы сломить эту его железную волю еще до вторжения в разум!

– Ты слишком примитивно мыслишь, мой ученик. Ты ведь сам только что говорил, что это – тренированный шпион. Он как раз и ожидает пытки, угрозы и побои. Ожидает и магическое воздействие. Его готовили, в том числе, и к тому, что мы будем вторгаться в его разум. И он очень хорошо себя проявил. Раскусил все твои иллюзии. А как только жертва понимает, что

ты водишь её за нос, обман перестает работать. На протяжении всего воздействия, от начала до конца, жертва не должна терять ощущение реальности происходящего... Твой подопытный должен переживать всё на самом деле, в своей собственной жизни. А ты именно что заталкивал в его голову собственные образы. Он их опознал, как чужеродные, и сразу же разбил вдребезги

– Я немного запутался. Как так – переживать всё на самом деле? То есть, я должен преобразовывать саму реальность вокруг своих объектов? Или заставлять их верить в то, что реальность изменилась?

– А в чем, собственно, разница?

– Владыка, я не всегда тебя понимаю. Разница же вполне очевидна: в первом случае придется перестраивать окружающий мир, а во втором – только то, как его воспримет мой подопытный

– Допустим, перестроил ты окружающий мир, а для чего?

– Ну понятно для чего, чтобы подопытный не сомневался в реальности происходящего!

– Вот видишь! В итоге все сводится к восприятию: ты перестроишь окружающий мир для того, чтобы органы чувств подопытного считали информацию и преподнесли её мозгу, как новую реальность. Я же тебе еще с самой первой нашей встречи говорил, что нет никакой реальности, есть только её восприятие тем или иным способом. Если ты влияешь на восприятие – ты создаешь своему объекту реальность. Любую, которую только сам захочешь!

– Тогда получается, что это иллюзия. Но очень хорошего качества

– Нет, это именно реальность. Для подопытного точно реальность. И его разум, и его тело будут вести себя так, как если бы любое твоё наваждение на самом деле с ними происходило. Вот даже сейчас, если бы твоя картинка чудовищной Лилит сумела придушить этого шпиона, он и впрямь умер бы от нехватки воздуха. Хотя никто его за горло не держал. Но его разум, до определенного момента, не сомневался что его действительно душат. И его тело отозвалось соответствующим образом: оно просто перестало дышать. Потому что не существует какой-то определенной реальности. Существуют лишь варианты её восприятия. Каждый видит мир вокруг по-разному. У кого-то эти картины совпадают почти полностью. И когда группа с более-менее одинаковым восприятием собирается вместе, они говорят уже о некой «объективной реальности». Для них она объективна, поскольку они видят мир одним и тем же образом. А вот, например, как вижу этот мир я...

Натанаил протянул сжатую в кулак ладонь Асмодею. Когда он разжал пальцы, ученик увидел знакомый уже сапфировый «глаз», и из-за этого несколько одернулся назад.

– Бери, не бойся! Просто возьми и взгляни. Расширь свою картину мира!

Асмодей несмело потянулся к камню. Натанаил кивнул в знак того, что в этот раз все будет безопасно. Ученик взял в руки камень, поднес к глазу и тут же замер в изумлении. Привычный и знакомый мир вмиг распался на множество тонких линий света, которые где-то становились плотнее, а где-то, наоборот, расходились на более широкие полосы. В каждом таком уплотнении или расхождении, сконцентрировав внимание, можно было разглядеть различные события, которые тоже выглядели очень необычно: каждое действующее лицо в них будто бы совершало все возможные действия одновременно. Через несколько секунд подобного зрелища Асмодея начало трясти. Он захотел убрать камень от лица, но уже не мог контролировать свои движения. Натанаил заметил это и тут же забрал камень обратно. Асмодей громко откашлялся и утер с лица крупные градины пота:

– Что это на хрен такое было?

– То, как вижу этот мир я. Ты что, не слушал, когда я только что тебе объяснял про разность восприятия?

– Я... Как бы тебе сказать... Не думал, что оно настолько разное!

– А я, наоборот, полагал что ты-то как раз быстро все поймешь. Ведь твоя мать видит мир примерно так же, как я

– Я даже не понял, что именно я увидел. . . . Белиберда какая-то. И свет очень яркий, глаза слепит!

– Ты увидел саму суть мироздания – чистый белый свет. И все его проявления в Сфере Материала. Мы, эоны, называем эти проявления волнами вероятности. Те, что поплотнее – это более вероятные события. А те, где линии света отстоят друг от друга больше всего – наименее вероятные. Когда я рассредоточен, я вижу все эти варианты одновременно. А когда я навожу фокус внимания на один из секторов, которые я только что тебе показал, я могу подробно рассмотреть каждый вариант на интересующих меня линиях. По сути, люди воспринимают мир так же. Но из-за ограничений их тел они четко видят лишь один вариант, который и называют «реальностью». Другие варианты они видят лишь как бледные тени в своем воображении. Это они называют «будущим». Хотя на самом деле это – всего лишь их попытка угадать следующее событие. Иногда они угадывают, а иногда волны вероятности преподносят весьма интересные сюрпризы. И они называют это «роковыми событиями» или «поворотом судьбы». Неужели она тебе раньше никогда об этом не рассказывала?

– Да может и рассказывала, я не помню уже. Да и вообще, невнимательно слушал. Мать одно время всем нам докучала своими умными речами, а потом отвалила наконец. . . .

– Видимо, «отвалила», как ты выразился, когда поняла, что ты не хочешь ничему учиться, и тебе приятнее роль «богатого наследника»: слава сына Богини, легендарного Бессмертного, при этом не обремененная обязанностями

– Владыка, ты как будто Азазеля описал!

– А ты сам недалеко от него ушел. Вы словно соревнуетесь, кто дальше убежит от ответственности. Хотите привилегий и почестей, а вот учиться не хотите. Мать от вас, конечно же, отстала. Всему виной её дурацкое убеждение насчет свободы выбора. Но тебе повезло – я разглядел твой потенциал и решил лично за тебя взяться

– Я благодарен тебе, учитель! Но все равно никак пока не лезет в голову, как Лилит все время видит. . . . Ну, вот эти твои варианты. . . . Она обычно ведет себя так, словно видит мир как и все остальные люди

– Потому что она и видит его так, как все остальные люди

– Опять твои загадки! Ты ведь сейчас показал, что эоны видят мир абсолютно иначе!

Вот так, как ты

– Верно, я вижу мир так, и только так. Но у меня и человеческого тела нет. А Лилит создала себе материальное тело. Поэтому ей доступны, можно сказать, два зрения: одно обычное, человеческое, а второе – такое, как у меня. Ты тоже можешь такое натренировать, это тебе сильно пригодится в наведении иллюзий

– А это как мне пригодится?

– Ты сможешь уплотнять или, наоборот, разжижать те или иные волны в восприятии своей жертвы. Таким образом, ты станешь управлять тем, как жертва видит мир. Обратимся к тому же примеру: скажи, почему твою мать называют Несравненной?

– Ну это совсем простой вопрос: потому что она – самая прекрасная женщина в глазах любого, кто на нее посмотрит. И сравнивать её с человеческими красавицами просто не имеет смысла!

– Асмодей, не разочаровывай меня, думай лучше! Ты сейчас не ответил, а просто процитировал типичные человеческие легенды. Поразмысли о не о том, что видят люди, а почему они видят её именно такой!

Бессмертный еще раз прокрутил в голове слова учителя, и тут его осенило:

– Она им тоже иллюзии в бошки закидывает! Вот эти твои волны как-то меняет, и она им кажется самой красивой женщиной в мире! А на самом деле получается, что она обманщица!

– Уже лучше. Ты почти догадался. Только дело не в красоте, а в восприятии. И она не обманщица. Хотя в нашей государственной идее Лилит называют именно так. Но это, опять же,

ширма для людей. А мой ученик должен знать правду. Лилит никого не обманывает. Видишь ли, в каждом из нас, хоть в боге, хоть в человеке, есть весь спектр личностных качеств. Но в разных пропорциях. В ком-то преобладает, скажем, доброта. А в другом – наоборот, гневливость и злоба. Но я тебе скажу даже больше: на самом деле, это самое преобладание мы тоже внушаем себе, согласовываясь с картиной своего мира. Если человек видит мир дружелюбным и полным чудесных даров, он и сам будет склонен к доброте и щедрости. А тот, кто видит мир полем боя, в любую секунду будет готов сжать кулаки. Лилит способна распознать картину мира человека очень быстро, смертный и глазом моргнуть не успеет. А дальше уже работает её магия. Она как бы «подсвечивает» те её черты, которые наилучшим образом вписываются в картину мира её собеседника. Бунтарь видит в ней бунтарку, паинька – заботливую маму, умник – мудрую мастерицу....

– И как тогда выходит, что она никого не обманывает?

– А так, что все эти качества в ней действительно есть. Люди тоже играют в эту игру. Но они, как правило, выпячивают пару-тройку своих черт, которые считают в себе наилучшими и самыми привлекательными. Конечно, одним они действительно покажутся привлекательными. А вот другие сочтут те же черты отвратительными. Лилит вместо этого примитивного подхода притягивает человеку тот свой образ, который он сочтет самым привлекательным. В этом искусстве она действительно несравненна

– А что значит «притягивает образ»?

– Вот тут мы снова вернемся к волнам вероятности. Когда ты видишь весь океан вариантов событий целиком, для тебя это просто линии белого света, которые где-то уплотняются, а где-то расходятся. Собственно, так ты и понимаешь, какие события произойдут почти точно, а какие так и останутся просто одной из возможностей в этом безбрежном океане. Но если образ встанет прямо у тебя перед глазами, просчитать его вероятность будет уже невозможно. Ты будешь видеть его как свою единственную реальность. Возьмем твой сегодняшний опыт. Видишь ли, действительно существует вероятность, в которой Лилит становится тем чудовищем из твоей фантазии. Но она очень мала, всего одна тонкая линия света. Но если ты притянешь эту тонкую линию прямо в точку восприятия своего объекта, эта линия и покажется ему единственно возможным вариантом событий. И он начнет вести себя так, как если бы Лилит в самом деле превратилась в монстра и душила его когтистой лапой. Теперь ты понял?

– Владыка, твои уроки порой очень сложны для моего понимания. Мне нужно время и больше тренировок, чтобы постигнуть суть всего, чему ты меня учишь.

– Да, они сложны. И требуют времени. Гораздо проще и быстрее проматывать богатства матери, кичиться своим происхождением и не делать вообще ничего. Разве что иногда посещать собрания богов и властителей и с важным видом кивать головой. Но мой сложный путь приведет тебя к настоящей силе. Той, которая никуда не исчезнет, когда падет Лилит и все о ней забудут. Пока ты стоишь ровно столько, сколько она. Ты ничем не примечателен кроме того, что являешься её сыном. Разве что не стареешь. Даже твое долгожительство – не твоя сила, а её наследство. Но у меня на тебя большие виды. Поэтому я советую тебе не избегать сложностей и тщательно вникать в обучение

– Владыка, если бы я и дальше хотел избегать сложностей, я бы вообще никуда с тобой не пошел. Я буду усерден и освою твои науки!

– Отлично. Ведь скоро мы будем проверять твои новые навыки в деле. С первой частью своего плана я справился отлично, начинаем переходить ко второй

– А почему бы нам просто не дожидаться, когда твое величайшее оружие, или как ты там правильно его называешь, будет готово? Ведь тогда мы сможем нанести удар, не встретив заметного сопротивления. Зачем все эти части и прочие хитрости?

– Затем, что просто так, даже моим оружием, Богиню не убить. Мы выбьем всю почву у нее из под ног. Сделаем так, что она потеряет смысл своего существования на этой планете. А когда она потеряет все, чем она тут дорожит, она сама захочет уйти....

Появление Прародительницы в стане кочевников тут же стало поводом для празднества. Несмотря на то, что Лилит заранее предупреждала, что она прилетит только чтобы уладить важные дела и ненадолго, люди все равно решили встретить Богиню яркими кострами и веселой музыкой. Эти люди сильно отличались от городских жителей. Когда-то давно они отказались от каменных стен, и выбрали вольную жизнь вместо городской круговерти. Они считали себя счастливее и свободнее любого городского жителя. Такие племена расселились по всем территориям, которые не заняли асуры: от влажных лесов до широких степей, от пустынь до прибрежных земель. Цивилизация Асуров называла их Вольные Народы.

Лилит была рада столь теплomu приему, и с удовольствием приняла активное участие в этих гуляниях. Конечно, она вовсе не забыла о надвигающейся катастрофе в виде Натанаила и его пока неизвестных, но, в любом случае, зловещих замыслах. Но вполне могла позволить себе немного расслабиться, пока ждала прибытия в стан всех вождей Вольных Народов, что обитали поблизости. Вокруг Лилит постоянно собирались люди, особенно дети. Она играла с ними, отвечала на разные вопросы вроде «Сможешь ли ты взлететь так высоко, чтобы потрогать солнце?», и рассказывала разные истории и байки. Еще Несравненная очень много смеялась и шутила. Благодаря этому она, несмотря на титул Богини-Прародительницы, ощущалась людьми очень близкой и человеческой. На исходе третьего дня наконец прибыли вожди, для которых тут же развернули давно приготовленный шатер, раза в два больший, чем обычный. Лилит пожелала всем веселого празднества, станцевала завораживающий танец и удалилась на переговоры:

– Приветствуем тебя, Несравненная Лилит, великая Богиня-Прародительница, Защитница Человечества! – Как только Богиня вошла в шатер, вожди встали и исполнили традиционный приветственный жест, скрестив ладони в области сердца. Лилит ответила тем же:

– Приветствую вас, вожди и предводительницы Народа Океана, Народа Лесов, Народа Пустынь и Народа Кочевников! Рада вновь посетить Вольные Земли! Но хотелось бы мне, чтобы причина моего визита была не столь мрачной....

– Несравненная, за нас можешь быть спокойна. У населения Вольных Земель есть смелые, искусные и отчаянные воины, которые сумеют отразить любые посягательства этого нового мрачного бога, о котором ты предупреждала!

– Достопочтенные вожди! Я нисколько не сомневаюсь в самоотверженности и отваге воинов Вольных Народов, которые готовы защищать свою свободу, свою землю и своих людей от посягательств любого врага. Я знаю, что вы с честью будете сражаться до последней капли крови. Но у этого врага нет чести, а ваша кровь мне дорога. Левиафан, наши глаза и уши в океане, поведал, что со стороны Атлантиды к нам плывет огромный флот. Сотни кораблей, которые везут сюда огромное войско!

– Великая Богиня! Можешь быть уверена, когда это войско ступит на наши земли, оно уже не будет таким огромным!

Вожди засмеялись и закивали головами. Лилит улыбнулась, и тут же её лицо вновь стало серьезным. Собравшиеся замолчали:

– Еще раз подчеркну вашу уверенность в своих силах и желание сражаться. Но в этот раз мы избежим битвы. Я сама его встречу. И возьму от вас одного человека, который будет представителем всех Вольных Народов

– Ты хочешь идти против огромного войска вдвоем? Великая, скажи лишь слово, и каждый из нас предоставит тебе лучших солдат! Пусть он увидит, что наша армия не меньше!

– Эффектным появлением мы его не впечатлим. И только зря потеряем людей. Он высадится на открытой местности, где его боевые машины и летучее войско расстреляют нас без существенных потерь для себя. Мы не станем делать ему такой подарок. Укрепляйтесь здесь, каждый на своих землях. Ведь вы знаете собственные леса, степи и долины гораздо лучше нашего врага. Я поеду с представителем от вас и небольшим отрядом охраны. Натанаил ищет формальный повод напасть. Мы не будем давать такого повода. Он отнюдь не настолько глуп, чтобы приказывать своей армии нападать на группу переговорщиков

– А вдруг все же настолько?

– Он же прекрасно понимает, что я любую его атаку переживу, и тут же сообщу об этом и вам, и асурам. А я уверена, что он хочет нас застать врасплох. Но сюрприза у него уже не получилось. Поэтому ему придется остановиться. Хотя бы на то время, пока он будет придумывать новую тактику

– Звучит разумно, великая Богиня!

– Да, я тоже согласна!

– И я согласен!

– Получается, нам осталось только выбрать представителя, что поедет с тобой навстречу флоту этого.... Как его там называют? Бог Разума?

– Да. Только я не называю его так. Что ж, давайте приступим. Предлагайте свои кандидатуры....

Лилит покинула шатер и спокойным шагом пошла обратно на праздник, вдоль рядов костров и толп веселящихся людей. За ней, примерно полчаса спустя, последовала жилистая смуглая женщина, коротко стриженная, с множеством племенных татуировок, одетая всего в несколько лоскутов коричневато-зеленой кожи. Она застала Богиню, когда та уже успела войти во всеобщее ликование и танцевала импровизированный танец с людьми Вольных Народов возле костра. Женщина потрогала её за плечо. Лилит обернулась и прекратила танцевать. Её крылья тут же сложились и превратились в тонкую красно-черную накидку. Богиня что-то сказала женщине на ухо, та ответила, и они обе отошли подальше от веселья, чтобы громкая музыка и крики празднующих не мешали разговору:

– Великая Лилит! Для меня большая честь, что твой выбор пал именно на меня. Но я очень переживаю. Когда я еще только узнала про этого Натанаила, я была очень встревожена. А сейчас и вовсе такое чувство, что мир вокруг нас рухнет. Как только тебе удастся?

– Что мне удастся?

– Сохранять такое спокойствие, невозмутимость и даже успевать веселиться. Ты вот только что провела встречу вождей, а теперь пляшешь вокруг костра, смеешься, как маленький ребенок, поешь песни, заигрываешь с красивыми воинами....

– Ты все верно говоришь, я так и делаю.... А что?

– Вот именно что как ты это делаешь! Я бы и вовсе уснуть не смогла....

– Думаю, и мне не дадут уснуть красивые воины. Или я им....

– Да я не об этом. Я о том, что у меня сейчас такая буря в голове. А по тебе даже незаметно, что ты волнуешься. Хотя у нас впереди, возможно, самая большая война из всех, что есть в наших летописях и преданиях!

– Я оставила войну на встрече вождей. И сейчас я вместе с Вольными Народами праздную.... Ну, получается что свое собственное прибытие. Видимо, мое настроение и им передается. Видишь, как они веселятся?

Предводительница посмотрела на гуляющую вокруг костров толпу:

– Да. И меня это даже настораживает....

– Почему же? Ты хочешь, чтобы они все время точили мечи и думали о войне? Я уверена, что лучше пусть думают о мире. Нельзя постоянно жить одной лишь войной. Натанаил пройдет – а люди все равно останутся. Пусть сохранят в своих сердцах любовь и чувство праздника

– Да я просто сама очень волнуюсь по поводу этой встречи с Забытым Богом. Не уверена, что справлюсь. Почему ты не выбрала вождя Народов Океана, или царицу Народов Пустынь? По одному их виду понятно, что им палец в рот не клади! А Народы Лесов всегда были мирными. Запугивать врагов – совсем не в нашем духе

– Вот поэтому я тебя и выбрала. Остальные вожди и предводители чрезмерно воинственны. Они бы как раз и начали именно запугивать Натанаила

– Разве это не логично? Он ведь тоже сюда плывет, чтобы нас запугивать!

– Логично, и исход тоже предсказуем. Натанаил тут же воспользуется случаем и начнет вторжение. А если переговоры пройдут спокойно, мы выиграем время

– Так ты сама не знаешь, на что он способен?

– Если честно, то да. За то время, что мы не виделись, он изменился. Стал опаснее и... Безумнее, я бы сказала. Я это поняла уже во время его визита в Златой Град

– И чего же он хочет? Зачем ему нужно завоевывать нас? Он желает чтобы ему поклонялись?

– Нет. Мне сложно это объяснить, потому что самой сложно понять, но он видит наш мир, как бы правильно выразиться, «недоделанным». И теперь решил его «доработать». Еще данным давно, на заре человечества, мы вдвоем сошли на Землю из мира, известного вам как Мир Богов. И еще в те первые часы и минуты, что мы здесь провели, он начал подмечать недостатки этого мира. С тех пор его не покидает идея все эти недостатки «исправить». Не знаю, что он имеет под этим в виду. Но чувствую, что должна этому помешать!

– О, кажется я поняла! Ты хочешь, чтобы я ему рассказала, что мир прекрасен и ни в каких доработках не нуждается? Ну значит ты действительно сделала правильный выбор! Народы Леса глубоко познали законы природы. Думаю, как раз я и смогу его убедить в красоте этого мира!

– Келла, если бы все было так просто! Но шанс действительно есть. Правда, очень маленький, ведь Натанаил считает все твои доводы ошибочными еще до того, как ты успеешь открыть рот. Мы скорее должны убедить его принять не наше «несовершенство», а наше право быть такими, какие мы есть. Проблема не в том, какие выводы сделал Натанаил, пока целыми эпохами сидел и размышлял в одиночестве о сущности бытия. Проблема в том, что он хочет навязать свои выводы нам. Это примерно так же, как у асуров и Вольных Народов. Вот скажи, почему вы не захотели переселяться в их города?

– Делать нам больше нечего! По мне, так асуры в этих городах настолько утонули в своих делах и безделушках, что уже и забыли во всем этом хламе, какая она, настоящая вольная жизнь. И чем город больше, тем он хуже. Они вообще, интересно, замечают, когда они живут?

– Знаешь, ты прямо в точку попала! Продолжай

– Люди в городах проживают всю жизнь, как один день. Какая-то вечная бессмысленная беготня по кругу, где бегуны толкаются локтями и ставят подножки в надежде первыми получить приз, но в итоге получается, с одной стороны, толпа запыхавшихся бегунов, а с другой – куча несчастных с переломанными ногами. А ты ведь сама учила, что свобода – это наш главный дар и основная ценность. Так зачем же менять свободу на каменные стены?

– Затем, что многим каменные стены кажутся безопаснее. За ними тебя уже не съест хищник, например. Стены защищают от холодов, ветров и дождей. Свобода – это право выбирать. Образ жизни города и Вольных Народов кому-то может показаться настолько разным, что конфликт неизбежен. Тем более, что городские жители частенько говорят о вас, как о дикарях. Но при этом они уважают ваш образ жизни и не лезут делать из вас горожан силой. Потому что их я тоже научила тому же самому

– Что свобода – это право выбора?

– Именно!

– И ты хочешь убедить в этом Натанаила? Что человечество имеет право выбирать те пути, которые он считает неправильными, и нас не надо спасать силой?

– Я хотела бы верить, что Натанаила можно в этом убедить. Но слов тут недостаточно. Поэтому пускай он тебя увидит

– Это как так?

– Он умеет заглядывать в чужой разум. Уверена, что захочет посмотреть и тебя. Не возражай, покажи ему. Покажи, что люди действительно любят свободу. Покажи что люди любят свою жизнь. Возможно, он поймет, и примет наши аргументы

– Это и есть твой план?

– Это мой ход. Посмотрим, как он отреагирует

– Звучит опасно. Но я охотница, и к опасностям мне не привыкать. Хотя я и не бессмертная, и жизнь моя хрупка. Кстати, всегда было интересно, как это вообще: быть бессмертной. Ты существуешь такое количество лет, которое я даже представить себе не могу. И тебе это до сих пор не надоело?

– В том-то и дело, что я не существую такое-то количество лет, а живу каждый момент. Так, будто он и есть вся моя жизнь. Поэтому считать число лет для меня просто бессмысленно. Каждый мой миг дышит жизнью, я живу миллионы мгновений каждый день. Мало кто из людей так умеет. Многие просто ждут, когда кончится день, чтобы поскорее лечь спать. От такой жизни действительно устанешь, ведь это очень-очень скучно

– Но ведь ты сама постоянно чем-нибудь занята, разве не так?

– Так. Но в своих делах я тоже живу. Я присутствую в каждом моменте. Даже когда приходится заниматься такими не слишком приятными мне вещами, как вот это противостояние, которое навязывает Натанаил. Моменты моей жизни слишком ценны, чтобы их терять. А когда люди занимаются своими делами, они постоянно ждут, что их дела поскорее закончатся, чтобы «осталось время пожить». В итоге, как я сейчас сказала, по завершении дел они просто ложатся спать. Ты ведь видишь жизни в городе примерно такой?

– Вот это ты прямо очень верно заметила! Примерно так я и представляю себе асуров и их жизнь. Какой-то бесконечный поток самых разных дел, в котором они теряют бесценные мгновения жизни, и под вечер усталые ложатся спать. У Вольных Народов все по другому. Мы живем примерно так, как сейчас описала ты – каждым отдельным моментом. Потому у нас гораздо больше времени, чем у горожан. Хотя, казалось бы, дни и ночи для всех одинаковые. Как им не скучно то, в этих огромных городах?

– Открою секрет, который и не секрет вовсе: городские жители скажут «как этим дикарям не скучно то, в этих лесах? Там же совсем заняться нечем, только за зверями бегать да под кустами спать»

Собеседницы переглянулись и по-дружески рассмеялись.

– Ну а ты сама как думаешь? Что в конечном счете лучше?

– Лучше всего возможность выбирать. Я устроила мир так, чтобы и мои дети, и их дети, и все люди имели возможность выбрать свою дорогу и проявить себя так, как им самим захочется

– Поняла. Поэтому твое противостояние с Натанаилом настолько острое и непримиримое?

– Да. Он считает себя носителем единственной истины, а тех, кому его так называемая истина не нравится – просто глупцами, которые не понимают его высшей мудрости. Натанаил хочет отнять у всех свободу выбора. Я не позволю ему сделать это. Мы все не позволим, и боги, и люди!

– Знаешь, твои разговоры такие... Ободряющие... Вдохновляющие... Я даже перестала волноваться. С тобой сразу становится спокойно, ты внушаешь уверенность и силу. И мысли тоже ясными становятся. Я ведь еще час назад так сильно волновалась. А теперь даже не сомневаюсь, что мы одолеем любого врага!

– Ты только что познала одну из моих способностей, которую люди обычно называют «божественное очарование». И я не делаю этого специально. Это мое, можно сказать, врожденное качество. Если бы я, конечно, была рожденной. Ты ведь слышала, что в моем присутствии люди чувствуют подъем сил и настроения, вдохновляются на подвиги, начинают делать то, о чем давно мечтали?

– Конечно, Богиня! Но я не думала, что посчастливится испытать это на себе. Благодарю за твои дары!

– Есть и люди с похожим даром. Вы таких называете «харизматичными». Своим задором, жизненной силой и целеустремленностью они вдохновляют практически каждого, с кем соприкасаются. Помни главное – ты не берешь эту силу и вдохновение у меня. На самом деле, это все – твои дары. Я лишь помогаю поверить, что это все у тебя есть: и сила, и воля, и вдохновение, и уверенность. А сейчас предлагаю пройтишь чуть дальше, прилечь и насладиться единением с природой посреди этого прекрасного леса!

– С удовольствием, великая Богиня!

Лилит весело улыбнулась и зашагала в сторону леса. Несравненная хорошо знала эти места, и легко находила себе путь среди густых зарослей. Предводительница последовала за ней. Стоило им выйти из зарослей на поросшую густой травой поляну, Лилит просто плюхнулась на ковер из мягких зеленых стеблей, распростерла руки и направила взгляд высоко в небо. Келла, не раздумывая, поступила точно так же. Некоторое время спустя предводительница прилегла на бок и слегка приподнялась, чтобы взглянуть на лежащую на траве Лилит. Она была свежа и наполнена каким-то мистическим внутренним сиянием, которое волнами расходилось в окружающее пространство и озаряло всего, чего касалось. Нахождение в этом сиянии будило такие неимоверно теплые и глубокие чувства, для описания которых даже сложно было подобрать слова.

Всадники скакали вдоль берега верхом на среднего размера драконах к месту, где должен был причалить флот Владыки Атлантиды. Слегка их опережая, по песку неслась большая крылатая тень. Делегация ехала очень быстро, и животные уже изрядно устали. Но вскоре они поняли, что все равно опоздали. Вдали, в лучах яркого солнца забрезжили серебристые отблески. Лилит с высоты своего полета первая увидела, что это было. А вскоре пугающая картина открылась и сопровождающим её людям: исполинские, невиданные механизмы, похожие на цилиндрические валы, усеянные толстыми крючковатыми шипами, вгрызались в землю перед собой и косили вековые деревья, как простую траву. Как только машина отвоевывала у густых тропических лесов очередной клочок земли, из нее выкатывалось несколько десятков металлических шаров, каждый размером примерно с трехэтажный дом. Сферы располагались в геометрическом порядке, и раскрывались на несколько лепестков. В недрах этих стальных цветов скрывались отряды рабочих и строительные механизмы, отдаленно напоминающие длинноногих пауков. Захватчики тут же приступали к работе и начинали возводить на зачищенной территории стальные каркасы для своих строений.

Делегация приблизилась к огромным цилиндрам почти вплотную. Лилит приземлилась, и её крылья сразу же превратились в строгое одеяние, в котором Богиня всегда занималась делами государства. Всадники заметно сбросили скорость, и переговорщики вошли на распаханную машинами территории. Люди Натанаила будто не обращали на гостей ни малейшего внимания, продолжая заниматься строительством и вырубкой тех деревьев, что каким-то чудом уцелели при первичной атаке цилиндров. Богиня и её люди с неподдельным изумлением наблюдали, как прямо на их глазах, в считанные часы, воздвигается небольшой город. А в центре этого города уже стояла стальная пирамида. Гораздо меньше той, что прилетала во Владычество Асуров, но все равно выше большинства асурских строений. Кроме, конечно же, Обители Богов. Несравненная и её люди сразу поняли, что Забытый Бог разместился именно

там. Когда они приблизились к пирамиде на расстояние примерно в три десятка шагов, к ним навстречу выкатились четыре сферы. Поравнявшись с визитерами, они остановились и тоже раскрылись, превратившись в некое подобие гигантских неуклюжих цыплят. Переговорщики сразу обратили внимание, что «крылышки» этих цыплят обвешаны разного рода оружием. Келла и её воины тут же потянулись за своим, но Лилит велела ничего не делать и ждать хозяина этих машин.

Ждать пришлось совсем недолго. Натанаил, по всей видимости, незамедлительно получил сигнал от своего цыплячьего воинства. Уже через несколько минут треугольная дверь его пирамиды поднялась вверх, и Забытый Бог поплыл над землей навстречу своим гостям. Как только он оказался рядом с делегацией, его забавные, но опасные машины снова свернулись в шары:

– Приветствую тебя, Несравненная Лилит, Богиня-Праматерь, Владычица Всех Асуров, Защитница Людей, Покровительница Великих Городов! Приветствую и вас, смертные!

– Натанаил, ты в своем уме? Что ты вообще творишь? Зачем ты притащил сюда эти штуковины?

– Как неучтиво, Лилит! Я ведь поприветствовал тебя по всем правилам дипломатии! А ты с ходу набрасываешься на меня с гневными речами. Я бы попросил толику уважения!

– А я бы попросила тебя немедленно остановиться и убрать все это отсюда! Ты губишь наши прекрасные леса, убиваешь животных, селишь на моих землях своих людей! Что это, если не вторжение?

– Это расширение полезных территорий Атлантиды. И это не твои земли. Мы договаривались о том, что Атлантида остается за мной, Владычество Асуров отходит тебе и твоим детям, как и было с самого начала. А вот Вольные Земли – это ничьи территории. И ты не имеешь над ними власти

– Вольные Земли принадлежат Вольным Народам. На этом все. Точка!

– Ты уверена? Я хочу возразить. Поскольку наш договор предусматривает мое невмешательство только в дела асуров, запрет на проповедование моей Истины и строительство моих городов распространяется только на Владычество. Вольные Земли потому так и называются. Они именно что ничьи. Значит, они будут принадлежать тому, кто первый заявит на них свое право!

– Это наши земли! В частности мои и моего народа! – Вступилась Келла. – Прародительница и великие боги дали нам нерушимую клятву, что наши границы будут соблюдены, а наш образ жизни останется нетронутым!

– Но я вам никакой клятвы не давал. К тому же, Лилит и её прославленные дети сами частенько к вам захаживают. Или я не прав?

– Прародительница и великие боги действительно посещают наши земли, но вовсе не для того, чтобы их захватывать или навязывать свою волю. Но тебе сложно будет объяснить. Вряд ли ты знаком с понятием дружбы...

– Почему вряд ли? Это понятие вполне входит в фокус моего внимания

– А мы не хотим, чтобы ты нам тут свои фокусы показывал!

Предводительница снова потянулась за оружием, но Лилит опять остановила её жестом руки.

– Да он над нами издевается! Про фокусы тут рассказывает!

– Келла, спокойно! Это он просто выражается так. Для людей странно звучит. Но у богов это такой способ восприятия мира

– Благодарю тебя, Лилит, что постаралась объяснить этому неразумному созданию то, что ей никогда не дано понять в силу ограниченности природы плоти. Было забавно за этим наблюдать

– Тебе не может быть забавно. Так же, как и дружбу ты не способен почувствовать. Ты просто знаешь значение этих терминов, не более того

– Тоже верно. А чувствовать мне и не нужно. Чувства – враги разума. Только мешают сосредоточиться!

– У живых существ чувства – это друзья разума. Они придают жизни вкус, цвет и смысл

– Не буду спорить. К счастью, у меня нет плоти, и я прекрасно обхожусь без этого вашего вкуса и цвета. Давай все же вернемся к сути твоих претензий

– Суть за эти минуты никак не изменилась: я требую, чтобы ты не распространялся за пределы своего континента. И не уничтожал нашу природу. Забирай свои машины и впредь соблюдай наш договор!

– Хорошо, я понял чего ты хочешь. Предлагаю переместиться в мою временную резиденцию и там продолжить дискуссию. Предлагаю тебе и твоей подруге. А ваши сопровождающие пусть здесь подождут. Если они захотят насытиться или выпить воды – пусть обратятся к любому из моих граждан, им выделят необходимое продовольствие

– Что ж, пойдём в твою пирамиду! – Лилит переглянулась с дикаркой и заметила некоторую неуверенность в её взгляде. – Келла, ничего не бойся! Вспомни, о чем мы недавно говорили!

Предводительница в ответ утвердительно кивнула. Владыка Атлантиды развернулся и поплыл обратно в пирамиду. Переговорщицы последовали за ним.

Внутреннее убранство резиденции полностью соответствовало холодности и отрешенности своего хозяина. За толстыми металлическими стенами расположились несколько лабораторий и огромный зал на последнем этаже. Посреди этого зала стоял стальной трон, на поверхностях которого была вытравлена сеть геометрических узоров. В стену напротив трона был встроены огромный экран, занимающий большую её часть. С его помощью можно было наблюдать за ходом работ снаружи пирамиды. Ничего другого в зале даже не предполагалось. Натаннаил явно любил одиночество:

– Вот все вы зовете меня Забытым Богом. – Владыка взмыл на трон, скрестил ноги под собой, и в таком положении завис над толстым листом металла, который служил сиденьем. – Но я предпочитаю совершенно иной титул. Мои люди зовут меня Бог Разума....

– Я помню. Ты настолько этим гордишься, что будешь повторять это при каждой встрече?

– Гордость мне чужда ровно так же, как и любая другая сложная эмоция. Да и простая тоже. Я лишь делюсь своими реальными достижениями

– И в чем же твои достижения? Почему ты считаешь себя достойным этого титула?

– Вот вы обе, взгляните на экран! И скажите, как долго строится город в ваших краях?

– Вольные Народы не строят городов. Мы считаем городскую жизнь слишком утомительной и осложненной кучей ненужных дел, мы живем поселениями

– Пусть так. Тогда скажи мне ты, Лилит. Хотя, я сам скажу. Даже с твоей магией, магией твоих детей и доступными вам технологиями это занимает годы. И значительная часть этого времени расходуется на абсолютно бесполезные вещи. Например, эта ваша резьба по стенам. А мои люди, с помощью совершенных машин Атлантиды, могут возводить города за дни и даже часы. Я избавился от всего лишнего, и заложил в строительство принцип простых геометрических фигур. Результат ты видишь сама. Вот один из примеров того, чего я добился с помощью чистого разума

– И каково людям жить в металлических коробках вместо домов?

– Вполне комфортно. Внутри приборы поддерживают оптимальные для человека температурные условия, равно как и атмосферу, и освещение

– Я не про это. Ты говоришь, что наша «резьба по стенам» бесполезная. И этим самым ты лишил людей искусства!

– Все верно! Только не лишил, а освободил. Я освободил людей от искусства. Искусство – просто еще одно из проявлений плоти. Всего лишь тяга к воспроизведению образов из материального мира и из собственного воображения. Я перенаправил силу воображения на более разумную задачу – разработку новых технологий и материалов, которые могут быть использованы во благо Атлантиды

– Искусство – это часть человечности. Отнимать его – не благо!

– Я же сказал, не отнимать, а освобождать людей от него

– И от чего же еще ты хочешь нас освободить?

– От всех пороков плоти. От ненужных переживаний. От пустых метаний. От любой суеты, что то и дело проявляется в каждом аспекте жизни каждого человека, который еще не познал моей истины

– Лично я бы предпочла, чтобы меня убили, чем вот это вот, что ты сейчас описал!

– Зря! Ты просто еще не открыла глаза и не узрела свет. Все люди – слепцы. По крайней мере все по эту сторону океана!

– А я подозреваю, что это ты слеп, раз не видишь совсем уж простых вещей, которые понимает даже ребенок

– Вот как? Бросаешь мне вызов, смертная? Смелое решение!

– Натанаил, не забывай, эта женщина со мной! Пока наша делегация здесь, она пользуется моим покровительством

– Что ты, Лилит. Я не собирался делать ей ничего плохого. Но мне стало очень любопытно. Люди в городах асуров, Гиперборее и Лемурии шли за мной довольно легко. Видать, городская жизнь на самом деле утомительна. А ты какая-то другая. Не могу понять, какая именно. Быть может, ты сама захочешь мне помочь, Келла?

– С какой стати я должна помогать тому, кто вырубает наш лес?

Возмутилась предводительница, но Лилит тут же положила руку ей на плечо и тихо сказала:

– Повторяю: ничего не бойся и доверься мне!

Келла вмиг расслабилась и почувствовала небывалое спокойствие и умиротворение. Натанаил подозвал женщину к себе:

– Подойди ближе. Я хочу навести фокус своего внимания на твой разум. А для этого мне нужно коснуться тебя. Встань напротив моего трона

Предводительница послушала Бога Разума и подошла к нему на расстояние вытянутой руки. Лилит приблизилась к трону вместе с подругой и взяла её за руку. Натанаил не увидел этот жест, или же просто не обратил внимание. Он вытянул руку вперед и коснулся пальцем точки на лбу предводительницы, аккурат между глаз. Между его пальцем и этой точкой возник очаг голубоватого сияния. Келла впала в подобие транса и замерла на месте, задрав голову вверх. Всё это действие продолжалось не больше минуты. Как только Владыка убрал палец, женщина громко выдохнула и несколько раз мотнула головой из стороны в сторону.

– Да чтоб тебя! Больно то как! И шумно! И в голове мелькает сразу все, что было в моей жизни. Что за фокусы?

– Да не фокусы, а фокус! Фокус! Концентрация внимания на реализованных волнах вероятности твоей жизни!

– Чего?

– Я предупреждал, что ты не поймешь!

– А почему не предупредил, что это так больно и противно!?

– Я не обладаю плотью, потому мне не всегда понятна её реакция. Но когда я читаю чужой разум своим фокусом внимания, то возможны ощущения, которые людской мозг интерпретирует, как неприятные

– Но ты хоть добился, чего хотел? Увидел, почему мы так дорожим нашими чувствами и нашим искусством?

– Да. Потому что определенные наборы переживаний вызывают выброс различных веществ в вашу кровь, и мозг интерпретирует это, как пространное ощущение счастья

– Ты мог просто сказать: «Потому что это делает нас счастливыми». А не вот это вот, что ты сейчас нагородил!

– Я не виноват в том, что примитивный разум человека не в состоянии понять точной терминологии, которой пользуюсь я

– Это ты меня сейчас таким витиеватым образом душой обозвал?

– Келла, не горячись. Давай дальше я с ним поговорю. Натанаил!

– Да, Лилит. Тебе есть, что добавить?

– Я, признаться, даже не надеялась, что ты сможешь понять. Хотя нет, надеялась. Самую малость. Но ты остался себе верен и ничего не понял. Ладно, это твое дело. А мое дело – защищать мои земли

– Так они же не твои. Они вольные. Раз так, кто угодно волен делать на них что угодно, в том числе и я. Если уж мне запрещено нести мою истину в твои города – что ж, я буду соблюдать договор, и буду нести её дикарям. Ты ведь сама провозгласила принцип свободы выбора своей главной ценностью. Вот пусть дикари и выбирают, как им поступить: бегать дальше по лесам, рискуя быть растерзанными зверьми, или же принять блага и безопасность моих совершенных городов

– Где же им бегать, если ты лишаешь их такого выбора, когда уничтожаешь природу своими железяками?

– Я и природу тоже освобождаю от всего лишнего. Оставляю только то, что полезно людям. Видишь, получается, я забочусь о людях даже больше, чем ты. Я устраняю так называемую «дикую природу» и все связанные с ней риски, и взамен создаю организованную и безопасную среду

– И забываешь при этом спросить мнение тех, кто здесь живет?

– Отнюдь. Прибрежные земли – обиталище Народов Океана. В частности, территории, по поводу которых идет спор – это владения племени Омуакуа и его достопочтенного вождя Омуа-Имма. Вождь и старейшины племени согласились принять свет моей истины и все преобразования, что ему сопутствуют

– Да неужели! Ты же знаешь, что лгать мне – плохая идея!

– Я и не лгу. Можешь сама спросить достопочтенного вождя!

Натанаил простер руку вперед. В одной из стен поднялась треугольная дверь, и в нее вошел будто бы уже давно ожидающий вождь. Крепкий загорелый атлет в повязке из пальмовых листьев, чье тело почти полностью покрывали татуировки, образующие одно большое повествование, бодро пересек больше половины зала и встал по правую руку от Владыки:

– Приветствуем тебя, вождь Омуа-Имма, Разгоняющий Волны, предводитель народа Омуакуа!

– Приветствую, великая Богиня, Несравненная Лилит, Защитница Людей. Приветствую, Келла Охотница, предводительница лесного народа Кел-Хельве. Не ожидал тебя здесь увидеть! Какими судьбами?

– Несравненная Лилит, Богиня-Праматерь, избрала меня представительницей Вольных Народов для переговоров с Владыкой Атлантиды

– Поздравляю! Высокая честь оказана тебе, вольная сестра! Подобная той, что оказал мне Владыка Натанаил

– Скажи нам, ты действительно добровольно перешел под его командование и отдал земли Омуакуа Атлантиде?

– Великая Богиня и её достопочтенная представительница! Я понимаю, что вам сложно в это поверить. Но я действительно принял великую истину Бога Разума, Владыки Натанаила. Я созвал совет старейшин, и мы обсудили, как поступить дальше. Владыка абсолютно прав: дикая природа небезопасна, добыча пропитания в ней связана с огромными трудностями. В ней мы не защищены от хищников и стихий. Небезопасны и города асуров и лемурийцев. Даже Три Великих Града не защищены. Не защищены от бунтов, произвола и войн. А сделал их такими опасными как раз провозглашенный великой Богиней принцип свободы выбора и свободы воли!

– Омуа, я не верю своим ушам! Ты же сам мне говорил, что тебе по душе только свобода, и городские стены для тебя – тюрьма!

– Говорил. Ровно до тех пор, пока не явился Владыка и не открыл мне Истину. А истина состоит в том, что не все делают правильный выбор. Если пустить все на самотек, многие делают просто ужасный выбор. А Владыка делает выбор на основе своей точной науки. Нам остается лишь принять его и наслаждаться бесконечной мудростью его чистого разума. Что мы и сделали, когда проголосовали и направили Владыке прошение принять наши земли в состав могучей Атлантиды

– У меня просто нет слов....

– Слова пусты. Не стоит ими разбрасываться. Лилит, ты желала убедиться, что я не захватывал эти земли, и ты в этом убедилась. Вождь и его племя решили даровать свои земли Атлантиде, чтобы я в свою очередь даровал им процветание и безопасность. А раз вольный народ сам пожелал это сделать, тебе остается лишь принять его волеизъявление. Или ты будешь оспаривать их свободу выбора только потому, что моя истина тебе не по нраву?

– Ладно Натанаил, ты победил. В этот раз победил. Келла, пойдем отсюда

– Но великая....

– Пойдем Келла! Мы получили ответы на наши вопросы

Лилит развернулась и неспешно направилась к двери. Предводительница хотела было еще что-то возразить, но вовремя спохватилась и последовала за Богиней. Выйдя из строения, они быстро нашли своих людей: те так и стояли на том самом месте, где их оставили. Вскоре делегация покинула новоявленный город Натанаила и возвращалась в свои владения той же дорогой, что и пришла:

– Бедный Омуа! Ты видела это? Что он с ним сделал?

– Если ты про магию, то боюсь, что ничего. Сожалею, но вождь действительно принял сторону нашего врага. Он сам сказал, что порой люди делают неудачный выбор. Вот он и сделал

– Это очень больно, Лилит! Мое сердце разрывается. Я только что потеряла вольного брата. Хотя он даже не умер, я все равно буду скорбеть по нему!

– Понимаю тебя. Это действительно невыразимо больно. Могу надеяться всего на две вещи: что он все-таки одумается, а если нет, что тебе не придется лично убить его в бою....

– Несравненная, ты говорила, что мы получили ответы. А у меня вот наоборот чувство, что вопросов стало только больше

– Келла, признаюсь, все это я примерно представила себе заранее. И то, что вместо армии придут обычные граждане Атлантиды, и то, что он заморочит людям головы так, что они сами ему отпишут свои земли. Но вся эта встреча была ради одного момента: того, когда он решил заглянуть в твой разум

– Не поняла? Как это нам помогло?

– А так, что «наводит фокус», как он любит говорить, умеет не он один. Я ведь не зря держала тебя за руку, когда он это делал. Конечно, я и тебя таким образом поддерживала. Но не только. Я сумела частично заглянуть в разум Натанаила!

– Так ты, получается, его на живца ловила? А живцом я была?

– Келла, я бы не стала так выражаться....

– А я бы стала. Я же охотница, мне все приемы с детства знакомы. Ты не подумай, я не обижаюсь. Ты наоборот очень правильно сделала, что его так приманила. Только почему сразу мне не сказала? Вот из-за этого ощущение, что в темную меня использовала....

– Так если бы сразу сказала, он бы это тоже увидел. Он же всю твою жизнь считывал

– Блин, точно! Как я сразу то не догадалась! Это же очевидно! Ну и что там у него в голове?

– Ничего хорошего. Да и большая часть рассеяна

– Это как? Он вроде не похож на рассеянного....

– Да не он рассеянный. Мы можем закрывать свой разум от считывания. Ставим такую магию, которая рассеивает фокус внимания другого, того, кто пытается в него проникнуть. Тогда мы говорим, что этот разум рассеян. Для этого ты и была нужна. Пока он читал тебя, он и часть собственного ума открыл. Ты стала как бы точкой нашего взаимодействия. И я подглядела, что творится в его сознании

– Рассказывай уже!

– Пока новости только плохие и ужасные

– Тогда начинай с плохих

– Асмодей. Он у него. Этот негодяй тайком переманил Асмодея на свою сторону. Не могу понять, что он с ним сделал. Он слишком сильно рассеял этот фрагмент. Но их союз очень прочен. Пока он это скрывает, но вот-вот объявит публично

– Когда объявит?

– А вот это уже ужасная новость. Тогда же, когда доделает нечто.... Я даже не поняла что.... Он изобретает что-то неслыханное. Что-то, способное изменить весь баланс. Такое, что никто из нас, даже Бессмертных, вообще никогда не видел. И даже представить не мог

– Ого! Ужасная новость, иначе и не скажешь! Но хоть догадки есть?

– Нет. Но есть одна нить. Человек по имени Митрис. Ученый, один из его любимчиков. Условно любимчиков, конечно. Любить и даже просто проявить симпатию это существо не может. Этот человек вскоре здесь появится. А именно тогда, когда Натанаил продолжит свою экспансию и пойдет к Народам Леса

– Что? Я ему не позволю! Мое копьё быстро найдет сердце этого Митриса

–Нет. Митриса мы убивать не будем. Все с точностью до наоборот: нам жизненно необходимо с ним подружиться!

—
Натанаил смотрел на экран и провожал взглядом переговорщиков, покидающих его новую территорию. Вождь Омуа-Имма вместе с Владыкой подождал, когда делегация скроется из виду, встал возле экрана напротив трона и смешно встряхнул головой. Подобно тому, как это делают животные, когда стряхивают с себя воду. Только вот Омуа стряхнул с себя облик вождя, под которым скрывался Асмодей:

– Владыка, как ты оцениваешь мою игру?

– Весьма посредственно. Слишком переигрываешь. Да и внешность получилась не очень похожей. Можно даже осмотреть труп и внимательно сравнить.... Я же учил тебя влиять на восприятие, а не вносить изменения в Сферу Материала

– Это была сама Лилит! Она любую мою попытку запрыгнуть на её восприятие на раз-два раскусит! И тогда пиши пропало! Специально для этого я и научился менять свой физический облик. Чтобы это было именно её восприятие, её собственными глазами. Так она никогда не поймет обмана

– Что ж, вот это уже разумно! Ты способный ученик. Так или иначе, ты прошел мое испытание и сумел её обмануть. С этого момента я назначаю тебя своим Министром Порядка. Скоро, очень скоро, начнется настоящая игра. Мое великое детище почти готово. Мы с Мит-

рисом на пороге открытия. И как только мы завершим наши труды, мы заявим о себе во весь голос!

– Жду не дождусь, Владыка!

Неумирающий

Натанаил стоял за металлическим чертежным столом и что-то аккуратно вырисовывал на гладком листе бумаги. Обстановка его металлического дворца-пирамиды соответствовала характеру своего владельца: повсюду были точные приборы, система лестниц и коридоров была организована в виде правильных геометрических фигур, а окна представляли собой узкие прямоугольные полосы, закрытые толстым прозрачным стеклом. Бог Разума, как всегда, работал над какой-то новой технологией. В это время в его обитель прокрался Азазель. С помощью своего тонкого звериного слуха он точно определил положение противника в помещении. Долго раздумывать Первенец не стал. Мощным ударом он выбил дверь и тут же наполнил зал тьмой. Он ринулся в сторону Натанаила, но его остановил удар яркой фиолетовой молнии в грудь. Энергия отбросила Азазеля к стене, и тьма рассеялась. Владыка Вечной Ночи довольно быстро вернулся в сознание, но его тело все еще пронизывала жгучая боль, так что он с трудом мог пошевелиться.

– А Лилит даже проворнее, чем я думал! Решила подслать ко мне убийцу, едва я заявил свои права на земли, прилежащие к территориям её любимых людишек! Дай угадаю: хотела уладить дело «малой кровью», чтобы избежать больших жертв на предстоящей войне. Трогательно. И глупо. Кстати, а что ты такое? Я первый раз вижу подобного тебе. Получеловек-полужверь. Видимо, чтобы родить тебя, ей пришлось соблазнить медведя...

– Не смей оскорблять мою мать!

– Да мне как раз больше интересно, кто твой отец!

– Мой отец – Каин, а мать – Несравненная Лилит. Я – Азазель, Первенец Богини, Владыка Вечной Ночи. И тебе никогда не покорить нас и наши народы, как бы ты этого не желал!

– Азазель? Вот так новость. Очень странно видеть тебя.... Таким. Я тщательно изучал всю историю богов и людей, пока готовил свой план. В этой истории ты совсем другой. Твоей красотой и статью восхищались и боги, и люди. Что же с тобой приключилось? Хотя нет, не отвечай! Я сам сейчас все узнаю

Натанаил подошел к Азазелю. Нет, не подошел, просто оказался возле него, мгновенно переместившись в пространстве. Бог Разума положил прозрачную ладонь на голову Бессмертного. Боль стала еще сильнее, будто тысячи раскаленных игл одновременно пронзали его тело. К ней добавилось еще одно жуткое, необъяснимое чувство: Азазель ощутил, что в собственном сознании он был не один! Странное присутствие, наполнившее разум Владыки Вечной Ночи, заставляло мозг прокручивать в памяти практически все сцены жизни, начиная с самого рождения. Очень быстро чужак добрался и до воспоминаний о силе тьмы, о том, как он полюбил несчастную Эвиет. А потом возгордился, решил, что может обладать ее душой, и выпил кровь девушки. Владыке Ночи заново пришлось переживать болезненное превращение в полуволка, солнечные лучи, едва не спалившие его дотла, и спасительный мрак подземелий. Вот и то, что было нужно Натанаилу – зачем Азазель явился к нему и пытался убить. Когда Бог Разума закончил, Азазель валялся почти без чувств, оперевшись спиной о холодную металлическую стену пирамиды. Его тело билось мелкой дрожью, а голова болела так, что, казалось, вот-вот взорвется.

– Какая трогательная жизненная история! – Насмешливо заметил Натанаил. – Как же мне жаль бедняжку Эвиет.... Вру! Жалость мне неведома. Как и другие эмоции. Это просто бесполезный груз, который мне посчастливилось не нести. Ты погряз в собственной нелогичности, Азазель! Даже больше, чем твоя мать! Ты правда думал, что если убьешь меня, то искупишь свою вину за убийство этой девушки и вернешь свою красоту? Глупо, очень глупо!

– Прикончи меня, и все тут! – Сквозь боль рявкнул Азазель! – Поделом мне! Ты меня победил. Я все равно не хочу жить чудовищем. Внешность и солнце – это полбеды. Вместе с

этим появилась еще и жажда. Одной Эвиет оказалось не достаточно. Я теперь жажду человеческой крови постоянно. Это невыразимая пытка...

– Которая заканчивается, когда ты опять вкушаешь крови? А когда ты насыщаешься ею, ты чувствуешь себя самым счастливым существом из всех живущих? Скажи, что я не прав....

– Я скажу вот что: пропади ты пропадом!

– Знаешь, как я узнал? Нет, не во время наведения фокуса на твой разум. Я отлично изучил все аспекты и свойства магии. Я тоже способен на подобный трюк – при желании я могу поглотить человеческую душу. И не таким примитивным способом, как ты, а напрямую. Но я этого не делаю. Именно по той причине, от которой сейчас страдаешь ты. Зависимость. Ты теряешь связь с собственным источником силы, и подпитываешься только за счет других. На такое может подтолкнуть лишь самая крайняя необходимость. Но ты так глуп, что сделал это добровольно. Сдается мне, я нашел самого нелогичного и опрометчивого обитателя этой планеты. Азазель, как ты был красив, горд, переполнен чувствами! И как это все подвело тебя на край пропасти, в которую ты пал. Не правда ли, символично – живешь сначала в сияющей красоте Обитатели, на самой вершине Златого Града, и вдруг – падаешь в темные мрачные подземелья, в самый его низ

– Заткнись и убей меня! Хватит играть в свои безумные игры! – Злобно выцедил Владыка Вечной Ночи. Боль постепенно отступала, и к Азазелю возвращался контроль над собственным телом.

– И как именно тебя убить? Вот тебе несколько вариантов на выбор. Я могу полностью овладеть каждой клеткой твоего тела и заставить их все разом просто лопнуть! А могу остановить твое сердце, забрать всю воду из твоего тела, даже заставить тебя отгрызть себе по очереди руки, ноги и крылья. Как бы ты сам хотел умереть?

– Полно тебе надо мной издеваться. Просто голову оторви. Ты ведь знаешь наш закон – высокородных казнят усекновением главы!

– Я не стану этого делать. Это было бы слишком просто. Слишком, я бы сказал, по человечески. Зачем мне убивать тебя? Раз уж ты пришел, мы можем сперва поговорить. Ты ведь не согласовывал свое покушение с Лилит. Она не знает что ты здесь. Это на руку нам обоим. Побеседуем. И уже по результатам беседы я решу, что с тобой делать

Боль прошла уже практически полностью. Азазель смог подняться с пола и встать во весь рост

– Ты мне лучше сразу скажи, что ты хочешь со мной сделать, если не убить!

– Спасти! От всей нелогичности, которая переполнила твою бедную голову! Несчастное создание! Сколько страданий принесла тебе та самая чувственность, которую превозносит Лилит! Но стоит тебе перейти на сторону Разума, и ты избавишься от боли и разочарований. То, что произошло с тобой – ужасная ошибка! К счастью, я здесь как раз для того, чтобы исправлять ошибки! Ошибки, источником которых является твоя мать....

– Красиво ты говоришь, демагог! На деле докажи! Хочешь спасти – начнем с того, чтобы вернуть мою красоту и избавить меня от жажды! – Грубо прервал речь Натанаила Владыка Вечной Ночи.

– Я бы с радостью, но тут не все так просто!

– Хватит заливать! Сам же говорил, что можешь сделать с моим телом все, что взбредет в твою больную голову!

– Понимаешь, тебя преобразовала не моя сила, а твоя. В свою очередь, источник твоей силы – это ее сила. А на то, что сотворено её силой, я могу влиять лишь ограниченно. Да, убить тебя мне несложно. Но вот обратить вспять эту метаморфозу.... Почти невозможно. Таким тебя сделала ваша хваленая Несравненная Богиня

– Ты говоришь, Лилит сделала меня таким? – Удивился Азазель.

– А кто же еще? От кого ты унаследовал бессмертие и магию? Кто внушил тебе бредни о любви и красоте? Кто, наконец, обучил тебя магии тьмы? Все она, безумная Лилит!

– Она ведь не заставляла меня выпить кровь! Я делал выбор сам!

– Не заставляла, но это было неизбежно! Погружаясь во тьму, ты каждый раз хотел нырнуть все глубже и глубже. И вот ты коснулся дна. Испугался. Захотел всплыть обратно. Но увы. Толща тьмы над тобой оказалась слишком тяжелой. Такую ношу тебе уже не поднять. Стоило остановиться раньше, до того, как бремя стало непосильным. Но ведь остановиться – это не твое. Тебе было очень любопытно узнать, что там, в самом конце....

– «Тьма сама может поглотить тебя. И будет вести теми тропами, в которых ты заплутаешь и уже не выберешься»

– А ты все гадал, что это значит. Думал «что же плохого может со мной произойти, я ведь Бессмертный, еще и первенец». Теперь ты и сам понял, что с тобой может произойти. Понял, как горько ты ошибался. А для меня ты вполне смертный. И, кстати, вовсе не первенец!

– На этом ты меня не подловишь. Могу специально для тебя уточнить: единственный живой первенец! Я все знаю про Троицу и про того мертвого малыша

– Всё? Ты уверен в этом? Или ты уверен в этом так же, как был уверен, что сможешь справиться с любым уровнем тьмы? А что, если я скажу тебе, что тот малыш вовсе не мертв? Как ты тогда отреагируешь?

– Да просто посмеюсь тебе в лицо, вот как!

– Хорошо. Тогда готовься посмеяться вместе со старшим братом!

Натанаил щелкнул пальцами. Комнату озарила яркая вспышка, раздался удар грома, и рядом с Богом Разума появился человек, закованный в блестящие стальные доспехи, лицо которого скрывал пластинчатый шлем в форме головы шакала. На его поясе висели два боевых серпа – хопесы. Оба были выкованы из цельных брусков металла матово-серого цвета, от вершины острия до основания рукояти. Воин встал рядом с Натанаилом и поднял забрало. Он повернул голову в сторону Азазеля. На Владыку Вечной Ночи уставились два жутких, потухших, совершенно пустых глаза мертвеца. Первенец ужаснулся и попятился назад.

– Что случилось, Азазель? Ты ведь хотел посмеяться мне в лицо. Где же твое веселье? Или не оценил моей шутки?

– Что это за создание? Почему я не чувствую в нем искры жизни? Это не мой брат. Это.... Это.... Я не знаю, что это. Где ты это взял?

– Да, собственной искры жизни в нем нет. Так Троица прокляла твою мать за неповиновение. Все её дети должны были рождаться мертвыми, не способными вместить живую душу. Но благодаря мне не стало Троицы, а значит, не стало и проклятия. Лилит долго оплакивала первенца после того, как похоронила. Я нашел его могилу и оживил, вложив часть своей собственной искры. Я назвал его Сет. Сет – идеальное создание. Он не подвержен эмоциям и переживаниям, ему неведома нелогичность! К несчастью, ему вообще ничего не ведомо! Он начисто лишен разума. Моя энергия поддерживает в нем жизнь, но фактически он мертвец. У него нет собственного сознания. Скажу иначе – в каком-то смысле Сет – мое второе тело. Я потратил много сил и времени, пытаюсь наделить его хоть каплей разума. Тогда он мог бы стать первым в моей расе идеальных существ. Я делал бесчисленное количество попыток. Но тщетно! Он был и остается вот таким, ни живым, ни мертвым. Зато он абсолютно неуязвим. Потому я дал ему и второе имя – Неумирающий.

– Да уж.... Старший брат... – Недоумевая, будто сам себе, сказал Азазель. – И к чему ты клонишь?

– Проклятие можно разрушить разными способами. Большинство из них – долгие, мучительные и приносящие весьма сомнительный результат. Лишь один способ верен и гарантирует полную победу. Поэтому я показал тебе Сета. Сравни себя и его. Лилит была проклята силой Троицы. Пока они были живы, она могла родить только мертвеца. Но стоило им исчезнуть –

исчезла и эта сила. Проклятие разрушилось полностью, и на свет появился ты. А твоя исходит из одного источника. И чтобы я смог помочь тебе снять твоё проклятие, нужно будет....

– Нет! – Тут же отрезал Азазель. – Не бывать этому!

– Да, именно так. Будь разумен, другого пути нет

– Ты лжешь!

– Ты прекрасно знаешь, что я не лгу. Просто не хочешь себе признаться. Так просто. И так сложно. Ты предал свою девушку, чтобы стать чудовищем. Предашь ли ты мать, чтобы вернуть все обратно?

Азазель не знал, что ответить. Натанаил говорил убедительно, доказательства его слов были вескими, но что-то все же заставляло сомневаться:

– Я не уверен, что одним предательством можно исправить другое. Должен быть иной способ....

– Я говорю истину. Какой бы неприятной для тебя она не была. Принять её или нет – выбор за тобой. Но если моих слов недостаточно, можешь спросить у того, кто уже сделал верный выбор, встал на мою сторону и обрел великую силу!

Натанаил подошел к своему трону, нажал клавишу на его рукояти, и произнес: «Министр Порядка. Срочно поднимись ко мне. Только что появились очень интересные новости!». После этого мелькнула еще одна вспышка, из которой появился Асмодей. Только вместо свойственных ему роскошных и вычурных нарядов на нем был серебристый комзол без всяких излишеств, украшенный лишь крупной брошью с государственным гербом Атлантиды. Едва оглядевшись, Асмодей уставился на брата. Азазель точно так же вытаращился на него в ответ. Оба явно не могли понять, что каждый из них здесь делает:

– Асмодей! Так вот ты где был, негодяй мелкий!

– Вот черт! Оно еще и разговаривает! Владыка, что это за тварь такая? Это продукт твоих опытов? Или ты опять проверяешь мое восприятие?

– Мой верный министр, это – твой старший брат. Он немного преобразился, но ты все равно узнаешь его, стоит тебе присмотреться внимательно. Вы же одной крови. Почувствуй его!

Асмодей сосредоточил внимание на косматом чудовище, и едва понял, что перед ним действительно Азазель, выкрикнул:

– Да ладно! Вот это новость! Быть того не может! Азазель, что с тобой? Ты как-то изменился.... Долго не брился что ли?

– Ты как специально ждал этот момент, чтобы обрушить на меня свои колкости!

– Ну ты же помнишь мою репутацию? Все говорили, что я остер на язык. А тут такой повод. Невозможно удержаться. Владыка, как он тут оказался? Это ты его таким сделал?

– Полагаю, Азазель тебе расскажет сам....

По окончании рассказа Асмодей рассмеялся и едва было не разразился долгим, залившим хохотом, но Бог Разума поднял ладонь, и министр тут же задавил смех:

– Ну ты даешь, брат! А еще меня называешь остолопом! Это же надо было вообще до такого додуматься! Такую хорошую певичку загубил. Она мне даже нравилась. Не как девушка, не в моем вкусе. Жирненькая, да и лицо какой-то простушки. Я предпочитаю костлявых аристократок, сам помнишь! А вот концерты вполне годные давала. – Асмодей едва заметно покосил на своего Владыку. – Ну это пока всемогущий Натанаил мне не объяснил, что музыка – пустая трата времени, мне её пение нравилось. А ты конечно удивил.... Что блин в твоей лохматой башке происходит....

– Хватит! Вы мне уже надоели! Теперь постоянно будете меня этим тыкать?

– Почему бы и нет? Повод же есть!

– А вы чем лучше? Натанаил сам убийца. А ты ему потакаешь. Скольких вы уже отправили на тот свет без всяких причин? Небось даже не считаете? Вы точно такие же злодеи. Зато меня упрекаете!

– Азазель, мы не просто убийцы. Мы вершим судьбы мира. Мы – таран эпохи. А уж если кто ненароком будет смят колесом эпох – что ж, не стоило стоять на дороге! А ты девицу прикончил, еще и свою так называемую «любовь». Это как-то не по-злодейски, а просто мерзко. Мы мыслим масштабно, а то, что делаешь ты – это как конфеты у детей забирать....

– Асмодей, хватит! Твои упреки справедливы, но неэффективны. Так твой брат не поймет, причины, толкнувшей его на этот путь. Азазель! Раньше ты думал, что мир – твоя большая игрушка по праву наследия. Ты ведь думал, что это её мир. А значит и твой, раз ты её первенец. Потому ты легкомысленно полагал, что и Эвиет – твоя игрушка, можно относиться к ней, как к своей кукле. Без всяких последствий. Но последствия пришли, и ты сразу растерялся. К счастью, это не только её мир. И в нем есть я. Теперь посмотри на своего брата. Помнишь, каким он был с ней? Гуляка, мот, прожигатель жизни. Бедняга не понимал, чего он хочет. Не понимал свой настоящий потенциал, не хотел искать свое призвание и свою силу. И посмотри, каким он стал со мной! За то недолгое время, что я его обучаю, он обрел гораздо больше, что за целые эпохи с ней. А все из-за этой дурацкой идеи свободы, которую она пропагандирует везде и всегда. Да, свобода пьянит. Но как ты уже понял, похмелье зачастую бывает очень болезненным. Свобода лишает цели. Ты вроде бы можешь все, но не понимаешь, чего именно хочешь. И когда ты идешь ложным путем, некому тебя направить. Ведь согласно её принципам, вмешиваться – значит посягнуть на свободу воли. Но невмешательство сродни преступному бездействию. Она никак не остановила тебя от того, чтобы сорваться в пропасть. И никак не способствовала тому, чтобы Асмодей нашел и развил свой талант. Она спокойно позволяла ему просто прогуливать богатства и ни о чем не думать. А тебе позволила превратиться в чудовище. Хоть и могла это предотвратить....

Азазель призадумался.

– Знаешь, в твоих словах что-то есть. Но мне все равно сложно поверить, что она нарочно позволила мне совершить этот ужасный поступок. Она бы никогда не одобрила убийство!

– Я ведь сам все уже увидел. Вспомни ту ночь. И вспомни, что произошло чуть раньше. Последний концерт Эвиет. Она ведь там была. Она смотрела на твою будущую жертву. И не сделала вообще ничего. Что мешало ей, например, собрать вас после концерта и поговорить всем вместе? Один простой разговор спас бы как минимум две жизни: твою и Эвиет. А еще жизни все тех, следующих, кто был после певицы. Но она предпочла невмешательство. Невмешательство, равное соучастию

– Азазель, братец! Мы оба пострадали от нашей матери. Ты превратился в зверя. Меня просто эпоху за эпохой не замечали, и я вынужден был заполнять эту пустоту внешним лоском и наносным высокомерием. Я был слеп. Великий Натанаил открыл мне глаза. Свобода развращает. Она приводит лишь к беспокойству, страданиям и бесславному концу. Владыка научил меня, что только порядок ведет к силе и могуществу. Порядок придает смысл, все расставляет по своим местам

– Но ведь другие боги, наши братья и сестры. Они ведь добились успеха и обрели и силу, и могущество, и смысл

– Но не благодаря Лилит, а скорее вопреки. Она всегда бездействовала. Просто сидела и ждала, что же получится, что же будет дальше. Лилит вовсе не заботливая мать. Она – тоже игрок, и мы для нее – еще одни фигуры на игровом поле! Вспомни, скольких людей она сначала возносила, а потом, когда они отыгрывали свои роли, бросала на произвол судьбы! Скольких царей, полководцев и магов она низвергла, когда те смели играть не по её правилам

– Насколько помню я, она низвергала только тиранов

– Да да да. Она нам всем так говорила. Но кто в её понимании тиран? Тот, кто посягает на её принципы. А раз она карала тех, кто был с ней не согласен, кто же тогда тиран?

– Я сейчас совсем запутался. . . .

– Ничего. Если останешься с нами, то разберешься. Но можешь и к ней вернуться. Держать тебя не станем. Просто помни, что когда все начнется, ты будешь для нас в лагере врага. Таковы будут последствия этого выбора. Любой выбор влечет последствия. Только порядок помогает сделать их благоприятными. А так называемая свобода ведет к пропасти, в которую тебе уже не посчастливилось упасть. Сейчас лишь тебе решать, что будет дальше

– Если я верно все понял, вы предлагаете убить Лилит?

– Азазель, ты ведь уже знаешь, что будет, когда она умрет. С ней ничего плохого не случится. Она вернется в Сферу Эонов и просто все забудет. А мы освободим этот мир от её бредовых идей и наполним его порядком. Мы исправим все, что она тут натворила за эти эпохи. А ты опять станешь самим собой. Если ты хочешь искупить свою вину, помоги мне освободить этот мир от Лилит. Повторяю снова: решать тебе. Можешь улетать отсюда и дальше помогать этой обманщице, а можешь остаться и быть посвященным во все мои тайны. Как видишь, твой брат Асмодей уже отрекся от лживых напутствий Лилит и стал моим учеником. Теперь он – Министр Порядка Атлантиды. Но если тебя и это не убедило – давай, улетай!

Натанаил взглянул на металлическую стену, и огромная стальная плита начала подниматься вверх. Когда окно полностью открылось, Азазель почувствовал свежее дуновение ночного ветерка и увидел в небе огромную желтую Луну. Первенец подошел к краю и посмотрел вниз. Азазель постоял еще немного, и обернулся. Сперва он взглянул на облаченного в сияющие доспехи Сета, потом – на Владыку Атлантиды. Лучистая энергия, игравшая в стеклянном теле Натанаила, будто гипнотизировала его.

– Хорошо, будь по-твоему! До конца ты меня не убедил, но задуматься заставил!

– Знал, что можно рассчитывать на твою сознательность, Азазель! Будь моим гостем. Походи тут где хочешь, осмотришься. Уверен, ты сможешь постигнуть мою истину!

Повелитель мух

Расшифровка языка жизни имела значение не только для науки Владычества Асуров, но и для Вельзевула лично. В отличие от остальных своих братьев и сестер, Вельзевул не был великим воином или магом. С детства он был полноват, заметно сутулился, а с годами почему-то еще и наполовину облысел, что детям Лилит было совершенно несвойственно. Всех остальных физическое несовершенство и любые признаки старения обошли стороной. Ему еще повезло, что все эти недостатки были только внешними. В остальном его тело оставалось таким же молодым и здоровым, как и у других Бессмертных. Углубляясь в изучение языка жизни, Вельзевул понял, что дело было именно в нем. Почти все живые существа получали половину языка жизни от отца, а половину от матери. Так же и он сам получил половину от Лилит, а половину от Каина. И по неизвестной никому причине в его теле сильнее проявлялись участки языка жизни отца. По крайней мере, в той части, что касалась физической силы и способностей к магии. Тут он был неотличим от простого смертного. Преимуществом был лишь его экстраординарный ум. В части наук он превосходил даже богиню мудрости Софию.

Чем же был этот язык жизни на самом деле? Как выяснил Вельзевул, это был своеобразный шифр из ряда повторяющихся химических веществ, который с помощью сложных процессов разворачивался в целый живой организм и определял все его признаки. У Лилит с этим шифром сливалась еще и чистая энергия эона. В её крови она преобладала. А в крови её детей составляла ровно половину. Ученый сделал верный вывод, что личную силу каждого из Бессмертных определяла еще и восприимчивость к этой энергии. Его братья и сестры чувствовали, как их сила свободно течет через все тело, наполняет каждую его частицу. А Вельзевул был лишен этого восприятия. Видать, тоже из-за преобладания языка жизни отца. Он решил понять, как именно язык жизни был связан с силой Лилит, и таким образом надеялся повысить свое восприятие. Но после несчетного количества исследований задача оказалась ему не под силу. Зато он понял, что можно пойти другим путем и улучшать собственное тело, придавать ему новые качества с помощью науки. Ученый принялся работать в этом направлении...

Вельзевул подошел к огромному валуну, лежавшему посреди пустынной местности, и практически безо всяких усилий, с удивительной легкостью поднял его над головой, после чего откинул глыбу в сторону, будто это был просто мелкий камушек.

– Как тебе, мама?

– Признаться, удивлена! – Лилит действительно удивилась внезапно возросшей силе своего сына. Внешне он тоже изменился, стал заметно крепче, более молодым и лицом, и телом, сравнялся в этом с остальными Бессмертными. – Вельзевул, неужели ты все же раскрыл свой дар и обучился магии?

– Все нет. Магия тут не при чем. Мне помогла наука. Сейчас все покажу. Кстати, мы уже пришли. – Вельзевул подвел Богиню к казавшейся монолитной скале, и слегка толкнул ногой едва заметный выступ. Часть гранитной стены слегка отъехала назад и раздвинулась на две части. – Вот, здесь я занимаюсь своими исследованиями. Пойдем!

Ученый провел мать по таинственным подземным ходам, ведущим в целую сеть просторных помещений, освещенных яркими светильниками. В них располагались различные приборы, инструменты и рабочие столы. Один использовались для препарирования, а на других аккуратно расположились многочисленные бумаги с вычислениями и чертежами. К одному из таких столов Вельзевул и подвел свою мать.

– Смотри – Ученый ткнул пальцем в детальный чертеж, изображавший не то спираль, не то винтовую лестницу. – Вот это! Именно то, что я искал: язык жизни. Всё оказалось довольно просто – в нем только четыре буквы, которые складываются в бесчисленное количество слов.

Эти слова и определяют все свойства наших тел. Это делает людей людьми, рыб – рыбами, а муравьев – муравьями. Вот эта простая последовательность! Теоретически, если менять эти слова, можно сделать свое тело каким угодно. Собственно, ты и сама только что видела. За этой наукой огромное будущее. Возможно, это важнейшее открытие за все эпохи!

– Впечатляет! Скажи, это сможет ему помочь?

– Я не стану давать безусловных гарантий. Признаться, это, как бы помягче сказать, преобразование Азазеля несколько выходит за рамки моих изысканий. Его язык жизни изменила магия. Его сила привела его тело в соответствие с неверным решением, которое он принял. Все выглядит так, будто бы он, пусть где-то в глубине души, сам хотел таким стать

– Это вряд ли. Он всегда кичился своей необыкновенной красотой

– Не в этом дело. Когда он углубился в магию тьмы, он захотел стать более могущественным, дерзким и опасным. Тьма понравилась ему куда больше, чем свет. Готов поспорить, он постоянно об этом размышлял, восхищался своими новыми способностями. И сила исполнила его желание. Он действительно стал и могущественным, и опасным, и обрел новые способности, свойственные диким зверям. И тьма стала его вечным домом. Он же не уточнил, как именно он желает все это получить. Поэтому сила сделала так, как сумела. Когда ты обучала нас магии, ты часто об этом говорила: «Сила исполнит любые желания, поэтому будь с ними осторожен и тщательно сформулируй свое намерение»

– Рада, что хоть кто-то меня слушал!

– По злой иронии, я-то как раз так и не обнаружил в себе магического дара....

– Твой дар – это твой великий ум! Цени его, как любой другой. Это ничем не хуже, чем, например, метать молнии или ворочать валуны

– Я бы, конечно, поспорил

– Но мы не будем спорить. Ты исполнил мою просьбу, никому не говорил про Азазеля?

– Нет конечно. Я ведь обещал, что это останется только между богами. Поэтому буду молчать хоть целую вечность. Ну или пока Азазель сам себя не раскроет

– Я надеюсь, что это поправимо, и что мы сможем исцелить его. Я тоже долго ломала над этим голову. Конечно, его поступок.... Когда я только узнала, я.... Наверное, даже слов таких нет, чтобы описать, что я чувствовала. Это настолько ужасно, что до сих пор в голове не укладывается. Когда её обнаружили, за мной сразу прислали гонцов. И как только я дотронулась до тела, я поняла, что произошло. Я села рядом с кроватью и схватилась за голову. Расследователь велел всем выйти, и мы очень долго и серьезно говорили. Я не озвучила ему, зачем Азазелю понадобилась кровь девушки. Даже если я была не готова к такому – представь, как отреагировали бы люди!

– Прекрасно понимаю! Такое падение Первенца посеяло бы разлад и панику. Возможно, даже подняло бы восстания против Бессмертных.... Просто подарок для нашего врага!

– Поэтому я решила скрыть это, и расследователю тоже велела придумать другую версию. Все-таки Эвиет была знаменита, люди требовали ответов. Я долго искала Азазеля. И все становилось только хуже. Другие девушки тоже начали пропадать. Насчет боязни солнца я тогда еще не знала, но интуиция подсказывала мне, что он скрывается где-то в подземельях. Там я его и нашла. После превращения он больше не показывался на людях. Он винит в этом меня. Это ведь я его учила управлять силой тьмы. Если бы я могла, я бы все исправила. Я попыталась, но ничего не вышло....

– Мама, в этом нет твоей вины. Азазель сам вздумал испить крови той девицы. Надо же было оказаться таким дураком! Что он вообще думал, когда взял и....

– Стой – Перебила Богиня. – Я все это прекрасно знаю. Я даже могла спасти бедняжку Эвиет. Помню как сейчас, на празднике, она пела для нас всех. Я смотрела ей в глаза. Я могла в тот вечер просто подойти к ней и предупредить об опасности. Но я не думала, что Азазель зайдет так далеко. Он должен был научиться отпускать. Он должен был пережить все это сам,

научиться не только пленять, но и давать свободу. Я хотела научить его, что нельзя никого удерживать силой, что человек должен иметь право выбора, что человеческая душа никогда не расцветет под гнетом тирании, что пленница недолго сможет радовать своего поработителя. Все пошло не так. Мой сын обезумел и превратился в убийцу. Он испил уже столько крови, что никто не поверил бы, что он может сойти с этого темного пути. Никто, кроме меня. Азазель говорит, что ему плевать на судьбы своих жертв. Что смертные на то и смертные, чтобы умирать. А раньше или позже – какая разница, в тени веков все превратятся в пыль. Но на самом деле Азазель страдает. Я хочу ему помочь. Поэтому надежда на тебя. Может быть, если магия тут бессильна, то наука поможет

– Повторюсь лишь, что обещать не могу. Но вероятность достаточно велика. Ты ведь только что видела, на что стал способен я, после того, как внес некоторые изменения в свой собственный язык жизни. Я считаю, что можно придать телу практически любые желаемые свойства. Даже обратить вспять метаморфозу Азазеля. Правда, придется привести его сюда

– Это уже сложнее. Он куда-то исчез

– Да что же это такое то! Сперва Асмодей....

– Этого я и опасуюсь. Уже известно, что Асмодей перешел на сторону врага. Азазель сейчас уязвим, как никогда. Асмодей мог и его переманить. И все это, как назло, именно тогда, когда Натанаил начал вторжение и оккупировал часть Вольных Земель. Я просто не справляюсь сразу со всем. Я же не могу быть везде одновременно. А вот Азазель, как всегда, думает только о себе! Я еле нашла время, чтобы его отыскать. А он опять пропал!

– Надеюсь, мы его отыщем. Или сам объявится. Я в любом случае помогу, чем смогу. Должно сработать

– Да, пока не забыла, расскажи, как оно работает? Что ты делаешь с языком жизни?

– Возьмем, опять же, меня! Мама, ты же знаешь, что, если сравнивать не напрямую, а пропорционально, то муравей раз в сто сильнее любого человеческого силача?

– Знаю. А при чем тут ты?

– Я вживил себе часть языка жизни муравья, отвечающего за его невероятную силу. Только что ты видела результат! Но это еще не все! Природа очень разнообразна, и создала существ, которые намного сильнее, выносливее и ловчее людей. Я постепенно встраиваю в себя все новые и новые слова из их языков жизни, и с каждым разом обретаю их полезные свойства. Я стал чрезвычайно вынослив, я могу запросто обежать эту пустыню от края до края, не задумавшись и о глотке воды. А мое зрение теперь столь остро, что если я выйду на поверхность прямо здесь, то смогу разглядеть городские стены! А ведь до ближайшего города огромное расстояние. Разве это не здорово?!

Лилит несколько смутилась.

– Вельзевул, а ты уверен, что это не опасно? Это все звучит.... Очень странно. Ты точно знаешь, что встраиваешь в себя только полезные свойства существ, которых ты используешь для своих опытов?

– Мама, ты же сама хочешь, чтобы Азазель стал прежним. В моих расчетах не может быть ошибки. Конечно же, я беру лишь полезные черты. И постепенно улущаю свое тело....

– А вдруг.... Нет, я не сомневаюсь в пытливости твоего ума. Но вдруг и с тобой что-то случится. Признаться, я начала бояться за тебя. Я хочу помочь Азазелю, но я не хочу, чтобы еще один мой сын превратился в....

– Чудовище? Брось! Чудовищ не существует.

– Зря ты так! По крайней мере с одним я знакома.

– Натанаила я бы не назвал чудовищем. Он – вообще нечто иное. Я бы хотел изучить его, узнать поближе. Он уникален. И по-своему тоже прекрасен.

– Натанаил? Прекрасен?

– Нет, прекрасна не его личность, конечно, а его, так сказать, устройство. Это существо за гранью даже моего понимания. . . . Но не бойся, я никогда не пойду с ним на контакт – Вельзевул на пару секунд задумался. – Мы отвлеклись. Я уверяю тебя, мама, со мной не случится ничего такого, что произошло с моим братом. Он всегда был слишком горд собой, амбициозен, даже высокомерен. Все это мне не свойственно. Я не собираюсь использовать науку во зло. Мне не нужна власть и мне чужды амбиции. Ученого интересуют только знания, не более того. И не менее. Пойдем, я покажу тебе кое-что еще!

С этими словами Вельзевул отвел мать в еще одно помещение, скрытое за массивной металлической дверью. Оно было очень просторным. Там вполне мог поместиться большой корабль. Но вместо корабля там располагались множественные вольеры с диковинными существами, которых не найти где-либо еще на всей планете. Эти существа, самых различных форм и размеров, казались причудливым сплавом давно известных видов животных и насекомых. В природе ничего подобного никогда не могло бы появиться. Этот зоопарк Вельзевул демонстрировал матери с особой гордостью, как величайшее свое достижение. Однако, по мере того, как они продвигались от одного загона к другому, Лилит все больше становилось не по себе. Наконец, при виде очередного эксперимента своего сына, она потеряла терпение.

– Все! Хватит! Вельзевул, уведи меня скорее отсюда!

– Но мама, что в этом плохого? К тому же, так я вылечу брата. . . .

– Нет! Я на это не согласна! Так мы не сможем помочь Азазелю. До этого я думала, что его магия темна и жестока. Но твоя наука. . . .

– В ней же нет зла! Это просто наука, ничего более.

– Вот именно! Самое страшное, что все это ты делаешь даже не со зла. Ты исковеркал саму природу. Разве ты не понимаешь, что эти создания. . . Их просто не должно быть! Вельзевул, умоляю тебя, забудь мою просьбу! Просто перестань все это делать! Убей эти несчастные создания и никогда, слышишь, никогда больше не играй с теми знаниями, которые ты открыл! И прекрати ставить опыты над собой. Я понимаю, если бы подобное придумал Натанаил. Но ты!

– Послушай, мама, ты же никогда не была против науки! Что изменилось теперь? Да, эти создания выглядят непривычно. Только и всего. Я думаю, если бы ты проводила с ними столько же времени, сколько я, то вскоре ты просто перестала бы замечать всю их, так сказать, экстравагантность. Если мы можем улучшить природу, почему бы нам этого не сделать?

– Мы не можем улучшить природу. Даже мы не вправе это делать. А что, если эти знания попадут в руки врага? Он уже готовит против нас нечто немыслимое. А если он еще и про язык жизни узнает? Он же себе сразу целую армию монстров создаст, еще хуже тех, что в этом подземелье! Или начнет делать новые неизлечимые болезни и насылать их на людей

– Он уже давно мог бы обладать этими знаниями, если бы хотел. Конечно, мои открытия можно использовать и для дурных целей. Но нам повезло: Натанаил ненавидит все живое, и поэтому не считает нужным изучать язык жизни. А в моих руках эти знания послужат нам всем во благо

– Я бы хотела верить. Но нет! Давай мы пока отложим твои изыскания. Если еще и у тебя что-то выйдет из под контроля. . . . Даже думать об этом не хочу! Должен быть еще какой-то способ. От твоих манипуляций с языком жизни Азазеля лучше ему не станет. Я где-то надеялась, где-то сомневалась. . . . Но после того, что ты мне сейчас показал, я не сомневаюсь. Своерачивай опыты с языком жизни!

– Мама, не будь такой упрямой! С Азазелем повременим, но мои наработки могут быть весьма полезны, когда Натанаил начнет полномасштабную атаку. Мы сможем создать существ, которые станут достойным ответом его технике. Можно, например, создать гигантский рой, который сметет с лица Земли любое его оружие, которое он там против нас готовит. Представь себе, например, огромную саранчу, которая может разгрызать металл! От его армии следа не останется!

– Я примерно что-то такое и представила. Потому и сказала нет, Вельзевул! Даже и не думай! Просто послушай меня: оставь всю эту затею, ты не в силах управлять языком жизни. Только природа способна на это. Если даже я никогда на это не решалась....

– Тебе не хватало смелости. Мама, признай, ты недолюбливаешь науку. Тебе больше по душе поэзия, музыка, путешествия. Разве я не прав?

– Прав. Но и наука мне интересна. Я опасаясь того, что ты слишком торопишься. Всему есть предел, Вельзевул. Есть пороги, которые лучше не переступать. Но ты слишком увлечен своим открытием. Ты решил, что язык жизни полностью в твоей власти. Как и Азазель решил, что полностью контролирует тьму....

Вельзевул был не просто огорчен, но и даже разозлен, раздражен подобным сравнением.

– Мама, это совершенно неуместно! Прости меня, конечно, за эти слова, но Азазель – убийца, а прежде всего – самонадеянный глупец. А я ученый, и взвешиваю каждый свой шаг. Кроме того, я вовсе не кровожаден, и девушек своих никогда не ел! Я думаю, сегодня наш разговор не состоится! Приходи лучше в следующий раз. Хотя бы через несколько месяцев. За это время ты как раз осознаешь, что моя работа не так уж и страшна, как тебе кажется.

– Зря я тебя только что похвалила, когда сказала, что хоть кто-то меня слушает. Хорошо. Так тому и быть, Вельзевул. Но в таком случае, и у меня есть условие: твои опыты с языком жизни не должны покидать этих стен, пока я не решу вопрос с так называемым Богом Разума. Над собой ты, конечно, можешь продолжать экспериментировать. Но не смей создавать огромную саранчу или что-то еще в этом роде! И не вздумай меня ослушаться!

С этими словами Лилит развернулась и пошла к выходу из жуткого помещения. Когда, наконец, она перешагнула стальной порог этой двери, ей даже показалось, что стало легче дышать. Больше ей не хотелось оставаться здесь ни минуты, Богиня быстрым шагом прошла через все комнаты лаборатории и вскоре оказалась снаружи. Тяжелая каменная скала вновь сомкнулась, не оставив и намека на тайное убежище ученого.

Вельзевул был одновременно и раздражен, и огорчен такой резкой критикой и непониманием со стороны матери. Казалось бы, Несравненная Лилит исповедовала очень свободные взгляды на все вокруг и ничего никому не запрещала. И почему она так ополчилась на язык жизни? Он прекрасно помнил, как любила Лилит порассуждать со всевозможными человеческими учеными и философами о самых разных аспектах жизни и даже о движении звезд. Что плохого именно в его открытии? С такими мыслями Вельзевул покинул вольер и вошел в другое помещение, в котором находилось большое зеркало и различные измерительные приборы. Он разделся донага, встал перед зеркалом, и принялся снимать с себя различные мерки, аккуратно фиксируя результаты. Вдруг он с удивлением обнаружил на собственной лопатке странный нарост, напоминающий не то волдырь, не то неизвестное кожное заболевание. Скорее всего, какая-нибудь ерунда, однако, ученый тут же детально описал это странное образование в своем дневнике.

Азазель и Асмодей вошли в опутанный странной, необыкновенно толстой паутиной ход, который выглядел, как бездонная черная яма посреди пустыни. Этот ход вел в подземную структуру, сильно напоминавшую не то улей, не то муравейник гигантских размеров. Время от времени вся конструкция сокращалась, будто дышала, и исторгала из своих недр зловоние. Здания было построено не из дерева, камня, или металла, а из какой-то губчатой субстанции, которая, казалось, была живой. В этом губчатом веществе имелись светящиеся вкрапления, будто миллионы светлячков в стену вросли, из-за чего в подземных залах было очень светло. Подобная обстановка любого бросила бы в дрожь, но братья были спокойны. Плутая по длинным подземным ходам, они вскоре добрались и до покоев самого Вельзевула. В просторном зале лежало омерзительное существо: его огромное, напоминающее гусеницу, тело, распласталось на полу на несколько метров, к одному концу этого полупрозрачного туловища был

как будто приделан торс с очертаниями, отдаленно напоминающими человеческие. Руки этого создания были расщеплены в локтях, верхняя часть осталась такой, как у людей, а нижняя походила на клешню богомола. Лицо тоже наполовину сохранило человеческие черты, а из другой половины росли усики и жвала, подобные тем, что есть у жуков. Азазель и Асмодей подошли к существу и громко прокричали:

– Вельзевул, встречай братьев!

Существо зашевелилось, издавая неприятный шелест, открыло все свои пять глаз, и уставилось на гостей.

– Как вы нашли меня? Для чего? – Когда это существо говорило, вместе со словами из его рта доносилось мерзкое бульканье. Еще никому не удавалось отыскать мой новый дом!

– Все просто, братец! Эта неповторимая вонь! Такой запах ни с чем не перепутаешь! В природе его просто нет. А волки очень хорошо чуют запахи! Мы тут по делу. Владыка Натанаил, Бог Разума и Носитель Истины, хочет предложить тебе сотрудничество! – важно начал Азазель, но Вельзевул почти сразу же перебил его.

– Я так и думал, что рано или поздно Безумный Бог заинтересуется и мной! Но это предложение я отвергну сразу. Я не стану предавать свою мать и свою семью. Натанаил – чудовище!

– Ну зачем сразу так? Владыка Натанаил тоже великий ученый, как и ты. Бьюсь об заклад, вы с ним найдете темы для разговоров!

– Он не только ученый, но и захватчик. Зачем он вообще вышел со своего континента? Зачем ему понадобились Вольные Земли? Вы же прекрасно понимаете, что он хочет войны!

– Владыка хочет донести свою истину до всех людей! – Парировал Асмодей. – Да, он долгое время пребывал в священном покое один, но однажды решил проявить свое безграничное милосердие и вывести заблудшее человечество к свету. Его мудрость и его милость безграничны. Великий Натанаил заботится обо всех своих подданных. В отличие от нашей матери, которой свойственно бросать всех на произвол судьбы под предлогом так называемой свободы....

– Тебе ли роптать на мать, Асмодей? Я еще мог бы понять Азазеля, с ним произошла настоящая трагедия. А ты? С тобой то что не так? Ты ведь всегда был золотым ребенком, у тебя было всё, о чем только можно мечтать: богатства, титулы, эти твои бесконечные пирушки. Но ты все равно выбрал предательство. А твой Натанаил – никакой он не милосердный, он умалишенный! Натанаил погряз в гордыне. Возомнил себя единственным носителем истины. Вы ведь оба прекрасно понимаете, что это – слова тирана. Просто предпочитаете закрывать на это глаза, потому что он вас обоих чем-то прельстил. Вы сами ему до конца не доверяете. Вы просто продались ему потому, что считаете, будто Лилит не сможет дать вам тех же наград, что посулил он. Но вам он помочь точно не может

– Почему же не может? Я вот обучился такому, что и представить себе не мог, когда жил в Обители в Златом Граде. С Азазелем сложнее, но Владыка уже сумел сделать так, что он снова не боится солнца. Да и жажда его стала более контролируемой. Повелитель сделал нас обоих своими верными дэймонами. Меня – Министром Порядка, а Азазеля – Военным Министром

– Дэймонами? Что-то новое....

– Это он так выражается. Мы сами не всегда понимаем, что говорит Владыка. Мудрость его речей порой выходит за грань нашего осознания

– Мудрость? Как по мне, настоящий мудрец всегда выражается понятно. А обманщик использует витиеватые фразы и туманные смыслы. Вот наша мать всегда говорит понятно и по делу....

– Из-за нашей матери я стал чудовищем! А Натанаил меня какой-то молнией прошиб, и теперь дневной свет мне не страшен. Могу снова наслаждаться и рассветом, и закатом, и полуденным зноем! – Последние слова Азазель проговорил с особым удовольствием.

– Натанаил тебе не помог. Вместо того, чтобы помочь, он создал двух чудовищ. Азазель, у тебя и впрямь беда с логикой

– Но но но! Меня то ты почему чудовищем обозвал? Во-первых, благодаря Владыке я чувствую себя намного лучше! А во-вторых, ты сам вон непонятно кем стал! Тоже небось наслушался её красивых речей про выбор и другую чушь?

– Асмодей, брат мой. Глупо придирается к внешности. Я стал таким вовсе не из-за матери и её речей. Я поторопился с выводами, когда сделал одно важное научное открытие. Я слишком спешил испытать его на себе. Да, я стал таким, каким вы меня сейчас видите. Но я полностью принимаю эти последствия

– И как же ты их принимаешь? Тебе это нравится что ли?

– Во все нет. Я принимаю всю ответственность за свои опыты и никого не пытаюсь обвинить в том, что потерпел неудачу. А вот вы, когда наша мать учила нас свободе выбора, слышали лишь ту часть, где можно делать все что угодно без ограничений. Но почему-то пропустили самую важную часть, в которой она говорила, что каждый выбор имеет свои последствия. Ты, Азазель, стал чудовищем не тогда, когда превратился в косматого... как ты там сказал... дэймона, а уже тогда, когда подавил волю своей девушки с помощью магии тьмы. А ты, Асмодей, мне даже представить страшно, как далеко ты можешь зайти вместе со своим так называемым Богом Разума

– Не хватало мне еще выслушивать мораль от огромного земляного червя! – Грубо сиронизировал Министр Порядка.

– Вот видишь, если тебя это задело – значит, я прав. Но ты ушел от разговора и опять перевел все на мою внешность. Да, моя внешность стала отвратительна многим смертным, да и тебе, наверняка, тоже, спорить не буду. Мне действительно больно, когда кто-то тыкает мне моим уродством. Но это бремя моего выбора. Я просто продолжу эксперименты и найду способ привести свое тело в порядок. Но ты, Асмодей, уродуешь свой разум и свою душу, и однажды ты дойдешь до того, что никакая наука или магия не смогут это исправить

– Зачем мне что-то исправлять? Со мной все в порядке. А благодаря Владыке я стану всемогущим!

– Как раз этого я и боюсь....

– А ты не бойся. Лучше присоединяйся. Владыка предоставит тебе все, что ты захочешь. Любую лабораторию, неограниченный материал для исследований. Буквально все, что ты пожелаешь

– Откуда у него такой интерес ко мне?

– Ну мы все знаем, что ты увлечен языком жизни. Владыка хочет создать расу идеальных существ, которые смогут наслаждаться жизнью и, одновременно, будут лишены её недостатков в виде, как он выразился, «желаний плоти». Это его виденье совершенного мира. Ты бы тоже мог стать одним из его творцов

– Идеальных существ? Я и себя-то не сумел улучшить с помощью своего открытия. А ты мне про целую расу. И я не желаю быть соучастником того, что творит Натанаил. Он коверкает саму природу...

– Не надо прикидываться невинным. Мы многое про тебя знаем. Тебе ли говорить про коверкание природы? С тех пор, как с тобой произошел этот вот несчастный случай и ты стал затворником, мало что про тебя известно. Но кое-что все же просачивается. У тебя целая орда уродцев. Ты с трудом передвигаешь сам, и когда тебе нужно ненадолго выйти в наружный мир, они тебя носят. Ты выбрал удачное место для отшельничества, но Народы Пустынь все равно время от времени встречаются с этой отвратительной процессией. За это ты и заслужил новый титул – Повелитель Мух!

Лицо Вельзевула злобно исказилось и раскрылось на несколько частей, обнажив шипастые жвала. Бессмертный издал звук, в котором смешался рык, шипение и клочкотание.

– Не смей меня так называть, Асмодей! Это унижительное прозвище недостойно ученого!
– Так прими наше предложение, и больше никто не посмеет тебя так называть. В Атлантиде в тебе будут видеть ученого, а не насекомоподобное чудище. Владыка назначит тебя Министром Науки. Ты станешь его третьим дэймоном

– Я никогда не стану его союзником. Можешь даже не стараться

– Это ты сейчас так говоришь. Но я полагаю, ты изменишь свое мнение, когда встретишься с ним лично!

– Встречаться с ним я тоже не собираюсь

– Прости, но Владыка велел доставить тебя, даже если ты не захочешь идти добровольно. Азазель!

Первенец сделал пасс руками. На его ладонях заиграли нити черного тумана, которые становились все шире и шире, заволакивая все вокруг густым тяжелым мраком. Асмодей и Азазель уже было схватили своего брата, но тут мириады мелких огоньков на стенах стали светить все ярче. Невероятно, но они мигом прогнали тьму, а их свет был настолько интенсивным, что дэймонам пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть. Все помещение заходило ходуном. Пол стал липким и густым, как кисель. Братья начали увязать, но даже не могли открыть глаза, чтобы сориентироваться и понять, что делать

– Что за херня? Что ты, черт тебя дерит, такое творишь? Прекрати немедленно! Ублюдок!

– Ну что ты, я вовсе не ублюдок! Я такой же сын нашей матери и отца, как и все мы. Братья мои, стальная пирамида Натанаила, как бы впечатляюще она не выглядела – вчерашний день. Здания из металла – пережиток прошлого. Свет, тепло и кров мне дают живые существа. Я говорил, что главное – это знания. А самые интересные знания заложены в живой природе. Все эти помещения, всё мое жилище, на самом деле – один живой организм. Я создал его так, чтобы у нас была с ним связь. Я чувствую все, что чувствует он, и наоборот. Если кто-то хочет на меня напасть, или сделать со мной что-либо против моей воли, мой дом чувствует это и сразу же становится на мою защиту. Сейчас он поглотит и переварит вас, и от вас не останется и следа. Вам стоило послушать меня и уйти сразу, как только я вам отказал в первый раз!

– Ах ты че... Чего ты хочешь? Сдаюсь! Скажи, чего ты хочешь!

– Вот так уже лучше, Асмодей. Я хочу все того же малого, что и до этого. Хочу чтобы вы оставили меня в покое!

– Хорошо. Считаю, уговорил. Мы уйдем и больше тебя не тронем!

– Дайте нерушимую клятву, и я вас больше не задержу!

– Да ладно тебе, мы же братья!

– Вы предали мать, что помешает вам предать и брата? Я знаю что – нерушимая клятва!

– Вельзевул! Хватит уже! Отпусти нас, мы действительно больше не будем пытаться перетаскать тебя на сторону Натанаила

– Думаю, вы меня прекрасно слышали и поняли!

Азазель с Асмодеем почувствовали, как жуткий живой пол начал стремительно втягивать их еще глубже. В считанные секунды они утонули почти до уровня пояса. Было понятно, что их брат не блефует, и его обиталище скоро действительно поглотит их без следа

– Всё! Стой! Мы согласны! Только убери сперва свои лампы, мы даже глаза открыть не можем!

– Это не лампы. Вы же знаете, что многие живые существа, особенно те, что обитают глубоко в океане, умеют производить свой собственный свет. Еще когда я был, скажем так, нормальным, я просил Левиафана достать мне образцы. Я выделил из них языки жизни, потом вживил их в язык жизни своего жилища...

– Да мы поняли уже! Просто сделай свет не таким ярким! Мы дадим тебе клятву!

– Слушаю вас внимательно!

Свет угас так же быстро, как и засиял, и через пару мгновений дэймоны смогли открыть глаза. Асмодей и Азазель протянули левые руки вперед. В правой Асмодей зажал небольшой нож, а Первенец выставил вперед коготь на указательном пальце. Повелитель Мух вытянул им навстречу свою клешню.

– Вельзевул, брат наш! Мы даем тебе нерушимую клятву, что больше никогда не придем к тебе, и не станем искать тебя с целью переманить на сторону Натанаила, Бога Разума и Владыки Атлантиды. Мы больше никогда не будем просить тебя предать нашу мать и использовать свою науку в качестве оружия против нее, или в иных целях, выгодных Владыке Натанаилу. В знак нашей верности этой клятве мы даруем тебе по капле своей крови. В крови нашей заключена сила Богини, и пусть мы лишимся своей силы, если нарушим свое слово. И да будет так сегодня, и всегда, и вовеки веков!

Братья нанесли себе глубокие порезы на ладонях. Из обеих ран на клешню Вельзевула упало несколько капель крови.

– Да будет так, братья мои! Я сохраняю ваши жизни. Ступайте. Я знаю, что вы уже сделали свой выбор. Но я все же посоветовал бы вам пересмотреть свой путь!

Вельзевул взмахнул рукой. Его дом тут же выплюнул пленников обратно, и пол вновь стал твердым. Братья незамедлительно поспешили к выходу. Асмодей при этом всю дорогу извергал грязную брань.

Ярость

Недаром про Кали говорили, что в её жилах вместо крови течет огонь. В недрах Обители Матери Хаоса было настолько жарко, что любой человек сжег бы все свои внутренности, едва сделав вдох. Огромные печи без устали работали днями и ночами. Лилит же шла вдоль гигантских сталеплавильных сооружений совершенно спокойно. Её нисколько не смущала ни жара, ни грохот механических молотов, которые ковали все новых солдат Железного Воинства. Пра-родительница застала Кали за работой – воительница зачерпнула ковш расплавленной стали и внимательно рассматривала сияющую металлическую жижу.

– Ты молодец! Времени даром не теряешь! Как все идет?

– В точности, как ты хотела. Пришлось поднапрячься, но я вышла на необходимую мощ-ность. Железный Город удвоит численность войска. Что бы он там не заготовил, мы дадим достойный отпор!

– Я как раз насчет этого! Пошли поговорим туда, где не так шумно!

Богини вышли из цехов и поднялись на вершину Обители, где расселись в большие и грубые деревянные кресла, украшенные кованными элементами в виде цветов и узоров.

– Кали, я разузнала кое-что. Насчет неведомого оружия Натанаила

– Прекрасная новость! Ты опять в его башке копалась? Когда ты успела еще раз с ним встретиться?

– Я больше с ним не встречалась. Порой обычная наблюдательность может помочь не хуже, чем магия. Он не просто так начал оккупировать Вольные Земли!

– Да это пню понятно, что не просто так.... Ой, прости, я такая грубиянка бываю.... Он же таким образом распространяет свое бредовое учение и набирает себе новых солдат в армии, которые пустит против нас!

– Нет, это не главная причина. Ему и так хватает солдат. Да и большая часть его солдат – это машины, как и у нас с тобой. Я не зря сказала про наблюдательность. Я внимательно изу-чила, где именно высаживались его градостроительные механизмы. Что объединяет все тер-ритории, на которые он заявляет свои претензии?

– Дай угадаю: то, что их вожди якобы добровольно подписывают грамоты о присоеди-нении своих племен к великому и славному народу Атлантиды, принимают Натанаила своим Владыкой и Богом Разума, и отказываются иметь любые дела с тобой. А потом внезапно про-падают....

– Не только это. Я про особенности самой местности. Что там такое есть, что привлекает Натанаила?

– Ну, может, удобные плацдармы для войск. Выгодные тактические позиции. Я все равно не угадаю, скажи уже!

– Слышала про так называемую зловещую руду? Иногда её еще называют просто «злые камни»?

– Немного. Среди рудокопов есть поверье, что существует руда, которую вообще нельзя трогать. Даже не то, чтобы трогать, а просто рядом стоять. От этих камней люди начинают заболеть. Зловещая руда может проклясть даже детей тех людей, которым не посчастливи-лось жить рядом с таким месторождением. Эти дети могут родиться мертвыми, или со страш-ными уродствами. Рудокопы такие места специально помечают на своих картах, чтобы обо-дить их стороной

– А наш враг как раз занимает именно те территории, на которых обнаружены залежи зловещей руды! Я несколько раз проверила. Эти земли объединяет одно – именно злые камни. Больше ничего общего у них нет!

– Ты уверена? Эта штука бесполезна. Что можно сделать с рудой, которая убивает, даже если с ней рядом постоять....

– Ты только что сама сказала! Кончено же оружие! Возможно, он хочет каким-то образом раскидать эту руду по всем нашим землям!

– Да чушь полная! Разум Натанаила, конечно, извращен. Но в качестве оружия злое-щая руда вряд ли сгодится. Она убивает не моментально, и даже не в той обозримой перспективе, что продлится война. Она действует очень медленно, даже если она заразит большинство наших земель, мы успеем разбить его войско, пока она подействует на наших людей. К тому же, мы сможем упрятать её обратно под землю. Астарот запихает её так глубоко, что она будет безвредна. Она же действует на небольшом расстоянии. Да и на нас она не действует. Самая бесполезная вещь для оружия, как по мне...

– А ты никогда не думала, как именно она убивает? Почему она так действует на людей и на животных?

– Я не знаю, мне незачем было об этом думать. Мои рудокопы тоже просто её обходили стороной, да и всё. А потом Геката подала идею выковать ей железных работяг, и проблема отпала сама собой. Может, какое-то колдовство? А ты знаешь?

– Точно не колдовство. Злые камни сами по себе имеют какое-то свойство, которое делает их именно такими. Я все ломала голову, пока не догадалась. Но я уверена, что если мы узнаем, мы разгадаем секрет оружия Натанаила

– Соберем образцы, отнесем Вельзевулу. Уверена, он с помощью своей науки быстро раскусит эту загадку

– Кали, ты будешь смеяться, но и он тоже пропал!

– Не буду.... Это уже не смешно! Натанаил переманивает Бессмертных. Это очень плохо. Асмодей, Азазель, теперь Вельзевул. Прямо какая-то злобная троица получилась!

– Вельзевул точно не у него. Он где-то в пустынях скрывается. Но всячески избегает контактов. Чувствую, он сломлен и подавлен. Скорее всего, не выдержал напряжения от всего того, что нам вскоре предстоит. Отправим образцы Софии. У нее множество ученых в распоряжении. Они должны справиться. Думаю, если мы поймем, что за сила в них скрыта, мы сможем противостоять и оружию, которое изобретает Натанаил

– Хотелось бы верить.... Но мы в любом случае справимся! Мама, мы – боги и богини этого мира! Никакие отравленные камушки нашего духа не сломят! Он нас ничем на запугает!

—
– Мой верный Военный Министр! Я очень долго работал над этим. И сегодня могу тебе сказать, что все труды того стоили!

Натанаил провел Азазеля через всю пирамиду к самому основанию, где они зашли в немного тесную металлическую кабину. Что-то зажужжало, и кабина двинулась вниз. Судя по времени её хода, спускались они довольно глубоко. Когда они достигли дна, дверцы раздвинулись. Впереди был длинный светлый коридор. Заканчивался он огромным помещением, посреди которого стояла массивная установка. Сам аппарат представлял собой подобие гигантской стальной бочки, обложенной со всех сторон вычислительной техникой. Вокруг бочки суетились механические слуги Бога Разума, которые следили за правильной работой установки. Азазель был ошеломлен. Он никогда не видел ничего подобного.

– Что это?

– Это – наша будущая победа. Не стану томить тебя загадками. Азазель, ты знаешь, что я часто погружаюсь в священную безмятежность и вникаю в природу вещей. Однажды, сосредоточившись на свойствах этого мира, я решил подробно изучить его структуру. Я навел фокус на самое маленькое, что толкмо мог себе представить. Я проникал все глубже и глубже, и мне открылось великое знание. Каждое вещество в Сфере Материала состоит мельчайших частиц. Одна такая частица обладает всеми свойствами того или иного вещества. Я назвал их блоками

мироздания. Чуть позже я навел фокус и на сами эти «блоки мироздания». Оказалось, что они состоят из еще более мелких элементов. Можно сказать, кирпичиков. Но и это не удовлетворило мою любознательность. Я стал постигать устройство самих кирпичиков. Это было уже сложнее. Они настолько маленькие, и все процессы происходят в них столь быстро, что навести на них фокус весьма затруднительно. К тому же, и крайне непривычно. Я ведь обычно наблюдаю мир, как огромный океан волн вероятности. То есть, как единое поле событий. Чтобы изучить кирпичи мироздания, мне пришлось даже перестраивать фокус. Это заняло очень много времени, но я добился того, чего хотел. А теперь, Азазель, узри и ты!

Натанаил распростер руки, и перед ним, прямо в воздухе, тонкие голубоватые линии света начали рисовать картину: несколько сфер размером где-то с камень, что помещается в ладонь, сливались между собой в подобие виноградной грозди или ягоды малины, а вокруг них крутились шарики значительно меньшего размера. Азазель внимательно наблюдал за движением светящихся кружочков.

– Ты хочешь сказать, что весь мир вокруг нас состоит из таких вот шариков, которые настолько маленькие, что их не разглядеть невооруженным глазом?

– На самом деле, они настолько маленькие, что и вооруженным глазом их не разглядеть. Даже мне стоило огромного труда, чтобы всмотреться так глубоко. И это не шарики вовсе. Просто в таком виде ты гораздо лучше поймешь ту идею, которую я хочу до тебя донести. Эти так называемые «шарики» – компоненты, из которых собраны кирпичи мироздания. Примерно так же, как и настоящие кирпичи состоят из нескольких компонентов. Те, которые поменьше, вращаются вокруг центра и отвечают за взаимодействия кирпичиков между собой. С их помощью кирпичики формируют блоки. А самое интересное как раз в центре. Он состоит из двух других компонентов. Именно сочетание этих компонентов и определяет, каким станет тот или иной кирпич. Вот эти три составляющие формируют все разнообразие веществ в мире вокруг нас.

Натанаил указал пальцем на два вида шариков в центре проекции, и на один мелкий, что крутился вокруг них. Азазель задумчиво поглаживал подбородок.

– Как правило, два компонента в центре кирпича мироздания стабильны, и кажется, что сам центр вообще невозможно поменять. Ведь если это сделать, то кирпичи будут свободно превращаться друг в друга. Но, как видишь, такое обычно не происходит. Почти со всеми веществами, за редкими исключениями. Существуют очень тяжелые кирпичи, которые имеют природное стремление развалиться на более легкие. Они довольно редкие, и чтобы их отыскать, я потратил даже больше времени, чем даже на осознание структуры мироздания. Благо, что я вечен, и времени у меня предостаточно. Оказало, что такими тяжелыми и нестабильными кирпичами являются давно известные людям, так называемые злые камни!

– Злые камни? Та самая штука, которая вызывает болезни у рудокопов? Я всегда думал, что это бесполезный материал. Обычно такую жилу считают вредоносной и обходят стороной. За многие эпохи никто так и не нашел применения этой руде

– Да, целые эпохи этот прекрасный материал незаслуженно игнорировали и считали проклятым. А я задумался, почему именно он столь болезнетворно влияет на людей. Когда я сопоставил его свойства с моими новыми знаниями, я понял, что людей заражает и даже убивает особый вид силы, которая испускается, когда тяжелые кирпичики, из которых состоят злые камни, распадаются на более стабильные и легкие. Вместе с Митрисом, моим лучшим ученым и главным инженером, мы начали работу над тем, чтобы извлечь эту силу и поставить ее себе на службу. Аппарат, который ты сейчас видишь перед собой, создан для того, чтобы вырабатывать и удерживать эту силу. Раньше все технические нужды нашего города обеспечивались энергией за счет солнечного света и течений в океане. А теперь хватает вот этого прибора. Но это еще не все. Я недаром сказал, что силу необходимо не только выработать, но и удерживать. Ведь если ее не сдерживать.... Пойдем дальше, Азазель!

Владыка провел Военного Министра в следующее помещение. Азазель задрал голову и взглянул под потолок. В центре его был подвешен большой металлический шар, опутанный густой лапшой проводов. Вокруг шара, на таких же толстых стальных тросах, крепились металлические детали пока еще непонятного назначения. Вся эта груда металла над головой и впрямь создавала чувство некой роковой неотвратимости. Первенец еще не знал, что это, но уже содрогался пред неведомой и невиданной мощью этого аппарата.

– То, что ты видишь – это начало новой эры. Оружие, которое не видали ни люди, ни боги. То, что меняет правила игры. Дрожь Земли, мощь кирпичей мироздания. Это оружие делает бессмысленным любое другое. Мое долгожданное дитя! Восхитись его величием!

Бог Разума поднял руки вверх и открыл ладони, будто и вправду собирался взять в них невидимого ребенка. Металлические конструкции тут же пришли в движение. Детали соединялись между собой, пока не сомкнулись в металлический диск, в середине которого скрылся шар с проводами. Азазель наблюдал это зрелище с трепетом.

– Как это работает?

– Скоро сам увидишь. Я собираюсь устроить ей демонстрацию. Как только арена будет готова – начнем наше представление. Я уже предвкушаю победу. Я вижу падение нашего врага. А ты Азазель, что чувствуешь ты?

Владыка Вечной Ночи сосредоточил внимание на дисковидном аппарате. Чутье он не утратил. Наоборот, благодаря звериным повадкам оно стало даже острее. Азазель немного помолчал и обреченно выдохнул:

– Погибель....

Раздался мощный взрыв, за ним другой, потом – третий. Девушка-дикарка верхом на небольшом драконе, вышедшая в густой лес на охоту, теперь спасалась от страшного и неизвестного ей оружия. Каждый из этих взрывов разбрасывал по лесу тысячи кусочков металла, некоторые из них даже пробивали стволы вековых деревьев насквозь. Охотница прищипорила дракона. Животное побежало быстрее. Раздался очередной взрыв, и зверь упал, как подкошенный, забившись в агонии на мшистой земле. Дикарка побежала дальше. После следующего громового раската она свалилась на землю со жгучей болью в области бедра. Теперь ей оставалось одно – отползти в укромное место и подождать, пока враг – или еще что, непонятно, ведь никаких воинов она не видела – уйдет, и можно будет безопасно вернуться в родное поселение. Девушка оторвала кусок от легкой охотничьей накидки, наспех перевязала рану и спряталась в раскидистом кустарнике. Прошло время, и взрывы прекратились. Чуть позже послышались человеческие шаги. Сквозь листву охотница увидела человека средних лет в сером комбинезоне из блестящей ткани, с гербом Атлантиды, вышитым на груди. В руках тот держал металлическую таблицу и время от времени тыкал в нее пальцем. Он осматривал деревья, камни, животных, убитых страшным оружием, и записывал все в свою таблицу. Вскоре он обнаружил и убитого дракона. На животном было седло. Человек насторожился. Он снял с пояса полукруглый металлический предмет и отправился искать всадника. Девушка затаила дыхание в надежде на удачу, но уже через несколько минут была обнаружена. Мужчина раздвинул ветви кустарника, и теперь охотница смогла как следует разглядеть его лицо. Не красавец, но и не чудовище, слегка лысоват, одна забавная морщинка на лбу, густые брови, очки с тонкой оправой из матового металла. Человек направил свой полукруг в лицо охотнице. Девушка подметила, что на его руки были надеты серебряные перчатки.

– Назови себя! – Громко и четко скомандовал мужчина.

– Келла. Предводительница народа Кел-Хельве, Вольного Народа Леса. А ты кто такой?

– Митрис! – Человек едва заметно смутился, но тут же вернулся к прежнему командному тону. – Главный инженер Государства Атлантида. Цель пребывания здесь!?

– Что значит «цель пребывания»? Это наши исконные владения, земли Народов Леса! Я здесь, понятное дело, охотилась. А потом начались эти взрывы, меня чем-то сильно ранило в ногу, мое животное убито.... Что здесь вообще происходит?

– А, значит дикарка, лесная жительница. Так ты еще не знаешь? Эти земли больше не принадлежат Народам Леса! Теперь это территории Атлантиды. И чтобы защитить их от нежелательного присутствия, Владыка Натанаил велел мне расставить везде взрывные ловушки

– Подожди! Что? Как это «территории Атлантиды»?

– Всё официально. Народы Леса подали прошение присоединить их земли к великому Государству Атлантида. Наш всемилостивый Владыка удовлетворил ходатайство вождей, и теперь свет его истины изольется и на Вольные Народы Леса

– Что за бред ты несешь? Каких еще вождей? Я же тебе говорю, я Келла, предводительница Кел-Хельве, Вольного Народа Леса! Если Натанаил собирал всех вождей, то и меня бы позвали. Без меня невозможно было одобрить присоединение. Требуется одобрение всех вождей единогласно!

Митрис задумался и полез в свою металлическую табличку.

– Подожди, я проверю. Я не государственный чиновник, и не присутствую при принятии подобных решений. Я инженер. У меня совершенно другие задачи. Сейчас....

Инженер водил пальцами по таблице и, видимо, нашел что искал. Он внимательно всмотрелся в свой прибор и задумался еще больше.

– Странно. Я нашел изображение документа. Тут личное согласие и печати всех вождей Народов Леса, включая.... – Митрис посмотрел на Келлу, потом снова в табличку, потом опять на девушку, и так несколько раз, словно не верил своим глазам. – Включая тебя! Вот, протокол церемонии подписания, тут все ясно сказано....

– Ты лжешь! Меня и близко не было на подобной церемонии! Я бы никогда не предала свой народ и не отдала наши земли в лапы Безумного Бога! Да я лучше умру!

– Ну это легко организовать! По инструкции номер восемь, параграф тридцать три, я обязан уничтожить тебя! Ты противишься воле Владыки, а значит, являешься врагом Атлантиды!

Мужчина приблизил свой прибор к голове охотницы. Она не совсем представляла, что произойдет в следующий миг. Явно что-то плохое. Но Келла смело смотрела в глаза инженера. Вдруг он резко убрал полукруг и с досадой махнул рукой.

– Чтоб тебя! Я не могу! Не могу я! Я инженер, не солдат! – Митрис кричал то ли на Келлу, то ли просто в пустоту. Кажется, у ученого был срыв.

– Эй! Ээйий! Успокойся! С кем ты разговариваешь, нас тут только двое?

Однако, инженер не унимался и продолжал странный разговор с самим собой.

– Прости, прости меня, Владыка! Я не должен был поддаваться эмоциям! Это плохо, очень плохо! Чувства губят разум! Чувства губят разум! Я сделаю то, что должен!

Митрис вновь поднял прибор и навел его на голову Келлы. Рука инженера дрожала. Охотница еще больше осмелела, и просто отвела вооруженную руку Митриса своей ладонью.

– Хватит тыкать в меня этой штукой! Прекрати свои дурацкие выходки! Что с тобой вообще происходит!?

– Да пошло оно! – Инженер в сердцах отбросил свое странное оружие в сторону. – Пусть я потом пожалею.... Давай, уходи! Слышишь меня! Вставай и уходи! Считай, что нашей встречи не было. Просто исчезни отсюда. Скоро тут будет....

Митрис чуть было не проболтался, но вовремя зажал рот руками.

– Что тут будет?

– Тут будет очень плохо. Уходи.... Убегай.... Как можно дальше, не оглядываясь. Ты не захочешь узнать его Я....

В этот раз инженер даже слегка прикусил свой собственный рукав

– Его я что? Чье я? Вашего Натанаила?

– Всё, больше никаких вопросов! Встань и уйди. И забудь меня. А я тебя забуду....

– Встань и уйди, говоришь? Ты не забыл, твоя ловушка мне ногу прострелила? И вообще-то мне не очень приятно слушать твои странные разговоры и одновременно истекать кровью!

– Прости! Я не подумал! Бедная девушка! Далеко ты не уйдешь, с такой раной! – Мужчина склонился над охотницей и внимательно осмотрел пропитанную кровью самодельную повязку. Ему действительно внезапно стало жаль Келлу. Не то, чтобы она была особенно красива, внешность простовата, ничем не примечательна. Ну, разве что, обилие племенных татуировок почти на всем теле. Митрис проникся сочувствием. Как вообще эти дикари могут жить прямо в лесу, почти голые, без элементарного комфорта? То ли дело – Атлантида, где Владыка с рождения обеспечивает каждого гражданина любыми благами своей великой цивилизации. С другой стороны, у этой охотницы, да и у всех дикарей, было что-то.... Что-то необъяснимое. В Атлантиде этого явно не было. Обратной стороной тех благ, что даровал Владыка, была строгая дисциплина, запрет проявлений эмоциональности и обязательное заучивание всех трудов Натанаила практически до автоматизма. Так, лучше гнать прочь поступающие к голове крамольные мысли! Митрис почувствовал, что еще немного общения с этой особой – и опасная ересь ворвется в его сознание стремительным потоком, и учение Натанаила.... Нет! Стоп! Учение Натанаила нерушимо! А девушку лучше оставить здесь. Пусть он оказался слишком малодушен, чтобы самому совершить убийство, но животные быстро учуют запах крови, а бежать она не сможет. Да, пожалуй, это лучшее решение: просто оставить её здесь.... Инженер развернулся, сделал несколько широких шагов, но тут же вернулся обратно:

– Так и быть, не брошу! Только в очередной раз тебе повторю: этой встречи не было! Мы не виделись! Знаю, мне в случае чего придется нелегко, но все равно помогу! Держись!

Мужчина наклонился, помог дикарке встать и положил ее руку себе на плечо, чтобы ей было легче идти. Келла оперлась на инженера и мило улыбнулась ему. Чувства Митриса были довольно противоречивы: с одной стороны, он ощущал радость от того, что оказывает помощь несчастной пострадавшей. С другой, его все гложело чувство вины перед своим Владыкой. Так они прошли около часа, и вышли из зарослей на очищенную от леса большую поляну, заставленную всевозможными приборами. Ближе к краю стояла большая металлическая сфера – личное средство передвижения, а вдалеке от нее были разбросаны множественные металлические шары размером не более апельсина. Инженер подвел охотницу к большой сфере и нажал несколько кнопок. Из недр механизма появился лоток со всевозможными химикатами и медицинскими инструментами. Сперва ученый провел возле ее ноги каким-то прибором в форме тонкой металлической рамки, а потом аккуратно снял с бедра Келлы самодельную повязку, тщательно обработал рану больно щиплющим раствором и нанес на нее полупрозрачную зеленую мазь из тюбика. К ее удивлению, кровотечение тут же прекратилось, и рана перестала болеть.

– Вот. Эта мазь снимает боль, ускоряет заживление. Сможешь спокойно скрыться в своих лесах. К вечеру все заживет. Повезло тебе, что осколок не задел кость и крупные кровеносные сосуды и прошел навывлет. Иначе одной мазью уже не обойтись. А ни на что другое у нас времени нет!

– Спасибо! Оказывается, ты добрый. Ну или хотя бы не такой жестокий, как Натанаил!

– Владыка не жестокий. Пусть людям его поступки порой и кажутся жестокими, но он бесконечно мудр, и в итоге все его действия оборачиваются во благо....

– О нет, вот этого не надо! Не хватало мне, чтобы ты тут его учение воспроизводил – Девушка покривила лицом, словно увидела что-то очень противное. Ученый пришел в недоумение. Благоую Истину его великого бога собеседница встретила так, будто ей в нос ткнули тухлым фруктом:

– Ладно. Значит пока ты просто не готова. Давай, иди уже! Времени действительно в обрез!

Келла встала и сперва сделала несколько осторожных шагов, а когда поняла, что твердо стоит на ногах, а боли и кровотечения нет, бегом устремилась обратно и быстро скрылась в лесной чаще. Охотница сбежала очень вовремя. Раздался удар грома, глаза ученого ослепила вспышка. Посреди поляны, буквально из ниоткуда, появился высокий стеклянный человек. Рядом с ним стоял симпатичный парень с тонкими чертами лица и длинными, прямыми, абсолютно белыми волосами, свисавшими до плеч. Эти двое внимательно осмотрели все приборы, находившиеся на полигоне, после чего подошли к ученому. Тот немедля салютовал им жестом почтения.

– Рад приветствовать Владыку Натанаила и Министра Порядка Асмодея! Я как раз ожидал вашего появления! – Отрапортовал мужчина.

– Мы пришли за отчетами о проделанной работе! – С ходу начал Натанаил. – Взрывные ловушки установлены?

– Да Владыка! По всему периметру места будущих испытаний. В оговоренные сроки. Все, как ты велел!

– Отлично! Молодец! Значит, ты не зря носишь на одежде отличительный знак Главного Инженера! – Подхватил Асмодей и прикоснулся к одежде ученого, обведя пальцем специальную нашивку. – Теперь покинуть зону испытаний будет, мягко говоря, трудновато. Дикари никуда не разбегутся. Это очень хорошо!

– Прости, достопочтенный Министр, но зачем нам это?

– Митрис, она должна увидеть все. – Ответ за министра держал сам Натанаил. – Она должна понять, что станет с её людьми, если она откажется выполнять наши требования. Ты ведь в курсе про её особое чутье? Так вот, она должна почувствовать боль и ужас всех этих дикарей, когда моя мощь обрушится на них. Это заставит её понять, кто теперь задает правила....

– Владыка, я нисколько не сомневаюсь в твоей правоте, но все же.... Эти люди, Народы Леса. Он доверились тебе, доверились Великому Государству Атлантида. А ты хочешь испытать на них оружие....

– Не совсем понял суть твоего высказывания – Смутился Владыка. – Что ты хочешь этим сказать? Давай же, говори сейчас, или замолчи навеки!

– Да да, наш повелитель прав. Либо верно сформулируй вопрос, либо ты действительно замолчишь навеки!

– Я хотел сказать.... Хотел сказать: «Будет сделано!» Мы проведем испытания в точном соответствии с твоими инструкциями, повелитель!

– Вот и хорошо. Думаю, мы поняли друг друга, и ты меня не разочаруешь. Недаром я потратил столько времени, чтобы очистить твой ум от нелогичности и привить Единственную Истину!

– Твои надежды будут полностью оправданы, Владыка!

– Постой-ка! – Насторожился Асмодей. – Митрис, изволь объяснить, откуда на твоей форме это пятно!

Дэймон указал на кровавое пятно на ноге инженера.

– Не повезло, Министр! – Оправдался ученый. – Когда расставлял ловушки, одна из них случайно сработала. Я еще легко отделался, успел среагировать и отпрыгнуть за большое бревно. Но все равно немного задело

– Так позволь нашему Владыке тебя исцелить!

– С радостью, но хочу заверить, что я уже обработал рану составом....

– Тогда мне незачем терять на это время. – Перебил Бог Разума. – Занимайся своим делом, Митрис! Если ты уже обработал рану составом, поводов для беспокойства нет! Готовь

площадку для испытаний. Я уже отправил послов, пригласил сюда Лилит, её детей и властителей Асуров. Не хочу, чтобы зрелище их разочаровало. За работу!

Раздался еще один удар грома, и правитель Атлантиды вместе с министром исчезли так же внезапно, как и появились.

– Вот чертова девчонка! – Посетовал сам себе ученый. – Из-за нее ведь и казнить могли!

Ужасный грохот и лязг металла пронесся над одной из деревень Народов Леса. Небольшие дома, построенные из веток и листьев прямо в раскидистых кронах огромных деревьев, сотрясались от этого шума. Местное население в панике повывскакивало из своих домов, спешно вооружившись луками, копьями и характерным для многих Народов Леса оружием – короткими мечами с широким листообразным лезвием. Вскоре жители увидели, что в сторону поселения катится шипастый металлический шар. Селяне стали стрелять в него из луков и метать копья, что выглядело очень наивно и даже комично, ведь такое оружие не способно было даже поцарапать механизм. Докатившись до границы поселения, одна секция шара поднялась вверх, подобно лепестку, и жители увидели сидящего в кабине управления Митриса. Инженер вышел из аппарата, поднял руки вверх, чтобы показать, что он безоружен, и обратился к жителям. Голос его был взволнованным, почти срывающимся.

– Дикари! Люди Народов Леса! Скорее бегите отсюда! Бегите как можно дальше! Все вы!

Люди направили на чужака оружие, и тут из рядов селян вышла недавняя знакомая ученого – Келла. Девушка не проявляла враждебности, но на всякий случай держала руку на рукояти короткого меча.

– Снова ты! Что тебе опять нужно? – Грозно крикнула охотница.

– Я пришел спасти вас! – Ответил Митрис.

– От чего? Опять будешь что-то взрывать? – Догадалась девушка.

– Именно!

– Так делай это в другом месте! – Сурово ответила Келла. – Ты прошлый раз тут раскидал эти взрывающиеся штуковины, наши теперь боятся далеко в лес заходить. Зачем вы портите нашу жизнь!? Сами уходите!

– От меня это уже не зависит! – Оправдывался ученый. – Испытаниями руководит сам Владыка Натанаил.

– А при чем тут вообще мы? – Перебила предводительница. – Большая вражда Несравненной и Владыки атлантов – не по нашей части! Мы сами по себе! И мы не признаем ваших поддельных грамот, что мы якобы просили сделать нас частью Атлантиды. Мы готовы это оспорить, если конечно твой Натанаил смеет явиться сюда сам!

– Послушай меня! Вы все послушайте! Это не просто очередной взрыв! Это убьет вас всех! Это – худшее, что могло придумать Государство Атлантиды! Возможно, от самого этого леса ничего не останется!

Услышав это, девушка убрала руку от ножен меча и задумчиво погладила подбородок. Но толпа поселенцев будто и не слышала страшного предупреждения.

– Давайте его прикончим! А из шарика получится неплохая хижина! – Предложил кто-то из селян. Толпа одобрительно загалдела.

– Нет! – Скомандовала Келла. Все остальные ее послушались и тут же притихли. – Оставьте его! Этот человек дело говорит! Я вспомнила. Сама Лилит обо всем этом говорила. И про него, и про это оружие. Не нужно его убивать. Это не его вина. Его заставляет создавать эти жуткие вещи его жестокий царь. Он сам его боится. Я чувствовала это, когда он с ним разговаривал на той поляне. – Девушка обратилась к инженеру – Я не сразу ушла. Я за вами наблюдала из зарослей. Почему-то начала за тебя переживать

– Она говорит чистую правду! – Подтвердил Митрис. – Я действительно ужаснулся, когда Владыка приказал... Опять я много болтаю! Не стоит тратить время на болтовню! Пожалуйста, уходите, пока не поздно! Я на время отключу взрывные ловушки, чтобы вы могли пройти!

– Так вот что это такое! Ты этими штуками нас в вольер загонял, как зверей? Конечно загонял! Я опытный охотник, знаю, о чем говорю! А теперь ты хочешь выгнать нас из своего дома? – Огрызнулся какой-то старик. – Давайте все же его убьем!

– Нет! Мы не будем никого убивать! Послушайте его! – вновь заступилась за ученого Келла. – Я сама хотела его прикончить. Но теперь я верю ему полностью! Все равно нам не остановить Безумного Бога. Этот человек хочет нас спасти. Наш единственный шанс уцелеть – послушаться его и уйти!

– Куда нам теперь идти? – Вновь загалдела толпа. – Ты ведь предводительница! Веди нас!

– В паре дней пути есть поселение, Телма – Ответила девушка. – Для начала можно будет остановиться там. После продолжим путь, дойдем до границы. Там уже Богиня и её дети нам помогут. Они дали клятву помогать всем, кто бежит от Безумного Бога. А ты, ученый муж, почему ты так о нас беспокоишься?

– Не знаю! Владыка вообще запрещает нам поддаваться эмоциям. В том числе и состраданию. Но я так не могу! Я не могу позволить испытывать на вас оружие. Возможно, его мудрость за гранью моего понимания, и его действия в итоге пойдут на благо. Но я пас, я не хочу в этом участвовать. Должны быть и другие пути к истине. Я не вправе отнимать ваши жизни. Раз я могу вас спасти – я это сделаю!

– Очень приятно! Я рада, что ты принял правильное решение. Народ Кел-Хельве будет вечно признателен тебе!

– Благодарю. Может, еще поговорим с тобой когда-нибудь! Только не сейчас! Делегация богов и властителей уже в пути. Он их специально позвал. На этом месте камня на камне не останется! Торопитесь!

С этими словами инженер сел в свой шар. Аппарат закрылся и умчался обратно в чашу леса. После недолгих, но бурных переговоров жители деревни начали собираться в путь.

—
Натанаил развернул блестящую серую материю и протянул Азазелю длинное металлическое копьё со светящимся прозрачным наконечником, выполненным в виде удлинённого кристалла правильной формы. Дэймон взял оружие, внимательно рассмотрел его, и отдал обратно.

– Что это такое, Владыка Натанаил?

– Это – последняя часть мозаики. То, что нам необходимо для полной и безоговорочной победы. И то, что поможет тебе снять твое проклятие!

– Ты хочешь сказать, что этим копьём можно убить Лилит? – Азазель насторожился. – Оно не выглядит слишком уж грозным. В чем секрет?

– Азазель, когда я наводил фокус внимания на аспекты реальности, которые помогли мне познать структуру мира материала и создать мое главное оружие, попутно я исследовал и кое-что еще. Бесконечность. Было очень трудно добыть хоть крупицу знания об этой области бытия. Я был настойчив, и заглядывал все глубже. Ровно до тех пор, пока не ощутил её пугающий взгляд на себе

– Взгляд? Как это?

– Я не уверен, поскольку именно тут я и остановился. Я осознал, что Бесконечность – это не просто пустота. Это целый мир, такой же, как наш, только вывернутый наизнанку. В нем все происходит наоборот. Не спрашивай, как именно – это за гранью моего понимания. Но мир этот настолько противоположен нашему, что любое вещество, которое проникнет оттуда сюда, тут же вступит в реакцию с частью нашего мира и втянет её в Бесконечность. Мне удалось добыть образец вещества по ту сторону мироздания. Немного. Всё, что я извлек, как раз помещается в наконечнике этого копьёя. Силовое поле внутри кристалла удерживает частицы

Бесконечности от контакта с окружающим миром. Но когда острие копья вонзится в тело врага, структура кристалла несколько нарушится. Этого хватит, чтобы вещество вырвалось на волю, вступило в реакцию и открыло нулевые врата, путь в Бесконечность. Это – совершенное оружие. И крайне ценное. Всего в одном экземпляре

– Ты ведь говорил, что когда мы уьем Лилит в Сфере Материала, её душа эона просто вернется домой и все забудет. – Подозрительно спросил Азазель. – Теперь же ты хочешь полностью её уничтожить. Что изменилось с тех пор?

– Видишь ли, Азазель. Раньше Троица поддерживала баланс. Именно они делали пребывание в Сфере Эонов абсолютно беззаботным. А без Сеноя, Сансеноя и Семангелофа нет никаких гарантий, что даже вечное блаженство Тонкого Мира полностью избавит Лилит от воспоминаний. И когда она вспомнит, она вернется. Только ссылка в Бесконечность надежно уберезет мир от возвращения Лилит. А тебя – от проклятия

– Но ты ведь именно за это и ненавидел Троицу. За то, что они отправляли эонов в Бесконечность, если кто-то не хотел подчиняться их Порядку

– Да. То бы их Порядок! И они защищали его, как могли. Я хотел создать свой Порядок, но после первого контакта с Бесконечностью врата в Сферу Эонов для меня закрыты. Поэтому я решил создать свой порядок здесь. И я тоже намерен защитить его от посягательств. – Натаннаил подошел к своему стальному трону. Его спинка тут же раскрылась, и Владыка вложил свое оружие в специальный держатель. Металлические створки сомкнулись обратно. – Надеюсь, я дал тебе исчерпывающие ответы на твои вопросы. Пойдем Азазель. Нам надо готовиться к важной встрече!

Безумный Бог положил руку на плечо Владыки Вечной Ночи, и оба тут же растворились в яркой вспышке. Мгновение, и они уже стояли в огромном помещении, посреди которого был оборудован точно такой же тронный зал, как в Пирамиде Истины. От внешнего мира их отделяла толстая высокая стена из прозрачного материала. Оглядевшись, Азазель понял, что это вещество образовывало непроницаемый купол вокруг всего здания. Точнее, все здание и было этим самым куполом. Первенец провел по стене рукой. Неужели это – божественное стекло!? Лишь немногие умельцы во Владычестве Асуров знали секрет его изготовления. Оружие, выкованное из него, стоило целое состояние, и было способно резать и металл, и даже камень. Первый раз Азазель видел божественное стекло в таких количествах. Бессмертный легонько постучал по стене когтями. Стекло отозвалось чистым, приятным звоном.

– У смертных есть интересная история о том, как возник этот материал. – Любуясь бликами на стекле, начал Азазель. – Поговаривают, жил на земле воитель, Неутомимый Джеллаг Мал. Он вел борьбу с двумя царями, их звали Царь-Змей и Царь-Грохот. Это были жестокие правители, каждый желал владеть всем миром, и у обоих были несметные армии. Джеллаг Мал обладал наименьшим числом солдат. Но он тренировал их так, что каждый стоил пятерых. И вот, воитель понял, что для победы ему нужно новое оружие. Он хотел создать такой материал, чтобы мечи из него разрезали вражескую сталь, будто масло. Он собирал кузнецов со всего света, днями и ночами в кузницах сплавляли металлы, но никто из них не мог достигнуть желаемого. Когда воитель в очередной раз послал за мастером, его люди привели старого бродягу. Царь разгневался, однако отшельник быстро успокоил его. Гость излучал такое спокойствие, что воитель мгновенно проникся к нему уважением.

Джеллаг Мал велел угостить мудреца лучшими яствами. Сев за обеденный стол, обычный с виду бродяга рассказал свой секрет. В кармане он держал несколько осколков мутного стекла, которые высыпал на стол перед царем. Он сказал, что если правильно обработать их, царь получит то, что желает. Но не успел Джеллаг Мал вывести у него секрет, как отшельник словно испарился. Воины тщетно искали бродягу по всей стране. Тогда царь решил разгадать загадку сам. У него было всего семь осколков, и очень мало времени. Царь-Грохот уже подступал к его владениям с несметным войском. Он жег, плавил, травил кислотой и ковал один осколок

за другим, и каждый раз портил драгоценный материал. Наконец, остался последний. Едва он взялся было за молот, как в его окне, словно по волшебству, появилась прекрасная молодая девушка. Она представилась дочерью бродяги, подарившего осколки, и велела не прикасаться к материалу ровно три дня.

Красавица очаровала царя, и все это время они провели в любовном танце. А в назначенный срок девушка с двумя царскими кузнецами закрылась в кузнице и велела один день и одну ночь не беспокоить ее. Царю было разрешено подойти к горнам лишь на рассвете, но он, почуяв неладное, ворвался в кузницу перед самым восходом солнца. Девушка лежала на деревянной скамье мертвая, а в большом котле что-то бурлило. Подойдя ближе, Джеллаг Мал увидел, что это была кровь, выпущенная из тела дочери бродяги, в которой кипятился заветный осколок. Не в силах сдержаться, воитель заплакал. Его слезы упали в котел, и все, что в нем находилось, тут же застыло, превратившись в самый красивый и прочный материал на свете – божественное стекло. Вещество чудесным образом не заканчивалось, когда кузнецы принялись ковать из него оружие. А клинки, изготовленные из Слез Воителя, и впрямь резали вражескую сталь, будто бумагу!

– Где ты это берешь, Азазель?

– Я люблю собирать всевозможные легенды и предания. Увлечение такое...

– Занятно. Но абсолютно не соответствует действительности. Божественное стекло создавалось иначе: лучшие кузнецы и знатоки материалов трудились вместе, и через бесчисленное количество проб и ошибок создали этот уникальный материал. А я изучил образцы и понял, как производить это стекло в любых количествах. Мне не нужно корпеть в кузне, подобно человеческим мастерам. Я могу относительно быстро выплавить столько, сколько мне требуется. Но не будем отвлекаться. Митрис!

Возле каких-то аппаратов, увлеченно перебирая кнопки и рычажки, стоял главный инженер. Как только Владыка окликнул его, он немедленно отвлекся и исполнил жест почтения.

– Рад приветствовать Владыку и Военного Министра Азазеля! – Отчеканил ученый.

– Здравствуй! – Ответил Натанаил. – Надеюсь, тебе есть чем обрадовать нас?

– Последние работы завершены! – Рапортовал Митрис. – Все готово к финальному испытанию!

– Прекрасно! Просто замечательно, я бы сказал! Они будут здесь со дня на день. Уверен, у нас получится удивить гостей.

Боги и властители прибыли на обозначенное Натанаилом место встречи. Даже Бессмертные были поражены, когда подошли к огромному куполу из божественного стекла. Сама Лилит никогда не видела ничего подобного. По прибытии делегации двое солдат Натанаила пригласили гостей внутрь купола. Строение было настолько большое, что в нем мог запросто уместиться городской квартал. Внутри суетились люди, одетые в одинаковые серебристые униформы, а сотни установленных в здании приборов время от времени мигали огоньками и издавали монотонные технические звуки. В центре помещения стоял высокий стальной трон, развернутый спинкой ко входу. Когда делегация достаточно приблизилась, трон с характерным металлическим лязгом развернулся лицом к гостям. На нем восседал Натанаил, а по правую и левую руки от него стояли Асмодей и Азазель. Стеглянная фигура Бога Разума поднялась с трона и, воспарив над полом на расстоянии не выше ладони, подплыла к визитерам:

– Приветствую вас, великие боги и властители Владычества Асуров! Приветствую тебя, Несравненная Лилит, Богиня-Праматерь!

– Приветствуем тебя, Натанаил, Владыка Атлантиды. И вас, наши бывшие защитники и нынешние предатели!

– Мама, ну зачем ты так грубо! Ты же сама всегда учила нас выбирать, вот мы и выбрали! Мы же не виноваты, что тебе этот выбор не по нраву. Мы...

– Асмодей! – Натанаил, не оборачиваясь, поднял два пальца вверх, и Министр Порядка тут же замолчал. – Не стоит превращать переговоры в перепалку. Кстати Лилит, он прав. Они сделали выбор. И, надо сказать, они выбрали правильную сторону. Ту, за которой будущее

На прозрачном лице Натанаила не отражалось ни единой эмоции, оно вообще всегда было неподвижным. Кроме того, когда это существо говорило, оно даже не открывало рта. Но Лилит была уверена, что сейчас Безумный Бог злорадствует.

– Что ж, посмотрим, за кем из нас будущее! – Парировала Богиня. – Но, забегая вперед, не думаю, что за тобой!

– Ты вправе думать так, как тебе угодно. Нас рассудит история. Я бы порассуждал на эту тему чуть дольше, но сегодня я не настроен на пустую болтовню. Как ты думаешь, для чего я позвал вас сюда?

– Я теряюсь в догадках. Все наши предыдущие переговоры не дали особых результатов. Потому что ты всегда нарушаешь наши договоренности. Например, ты похитил моих сыновей и промыл им мозги. Так же ты поступаешь и с этими несчастными вождами Вольных Земель!

– Похищаю? Ну ладно, Асмодею я немного помог принять правильно решение. А вот Азазель сам явился в мою обитель. Было попросту невежливо прогонять столь высокого гостя! Правда, сперва он хотел меня убить. За этим, собственно, и явился. Но мы обстоятельно поговорили, и он принял мою Истину. Тебе я бы тоже советовал далее не сопротивляться и перейти на мою сторону

– Кажется, мы это уже проходили. И тогда я сказала тебе «нет». В этот раз тоже нет. Мне чужда твоя так называемая «истина». Этим словом ты прикрываешь обыкновенную тиранию. Ты просто захватчик, весь твой бред о том, что ты хочешь «исправить мир» – не более чем отговорки для твоих ужасных поступков!

– погоди! Прежде чем бросаться обвинениями, я попрошу тебя выслушать мои аргументы!

– Твои аргументы – это один и тот же постоянно повторяющийся бред. Вряд ли ты скажешь сегодня что-то новое!

– А здесь ты серьезно ошибаешься. Сегодня у меня один аргумент, и это как раз что-то новое. Я хочу кое-что тебе показать! Не уверен, что это зрелище будет для тебя приятным, но оно точно будет интересным... Но перед эти я хочу еще раз спросить тебя, великих богов и достопочтенных правителей: вы все еще упрямы и не желаете принять мою Истину?

– Нет!

– Можешь взять свою истину и засунуть...

– Кали! Это все-таки официальные переговоры!

– Да он просто бесит! Напыщенный пижон!

– Если у вас все, то позвольте мне начать. Постараюсь изложить свою точку зрения в несколько иной форме! Митрис! – Зов Натанаила волной распространился по всему помещению, и спустя несколько минут к переговорщикам подошел человек средних лет с залысиной на лбу.

– Слушаю, Владыка! – Отозвался человек, одновременно исполняя жест почтения.

– Уважаемые гости! Сейчас мой главный инженер покажет вам мои новые возможности. Готов?

– В любой момент, Владыка!

– Прекрасно! – Натанаил провел гостей к стеклянной стене и указал вдаль. Делегаты внимательно пригляделись и увидели небольшое поселение, построенное прямо в кронах раскидистых деревьев.

– Видите эту деревушку, уважаемые гости? Немного далековато, но при желании можно разглядеть даже отдельные дома. Людей, правда, не увидишь, но не сомневайтесь, они там есть. В данный момент они не знают о том, что мы за ними наблюдаем. Это поселение дикарей. Так

называемые Народы Леса. Кто-то пашет землю, кто-то варит себе обед, кто-то нянчит детей: в общем, они заняты своими повседневными делами. Банально звучит, правда?

– Ты это к чему, Натанаил? – Насторожилась Лилит.

– Сейчас поймешь. Сейчас вы все поймете. Так вот, эти людишки копошатся в своих повседневных заботах и даже не думают, что с ними может что-то случиться. Как и вы сейчас не понимаете, что должно произойти. Ладно, не буду вас больше томить ожиданием. Узрите!

Фиолетовые потоки энергии в теле Натанаила засияли ярким светом. Особенно усилилась пульсация энергетического сгустка, заменявшего Богу Разума сердце. Практически одновременно с этим, буквально из-под земли, поднялся сверкающий металлический диск и, зависнув секунд на десять в воздухе, с огромной скоростью устремился к поселению. Достигнув цели, аппарат вновь завис на месте, и раздался страшной силы взрыв. Сначала почти половина леса исчезла в ярком огненном шаре, а потом в небо начали подниматься черно-серые клубы дыма и пыли. Казалось, что это облако даже затмило солнце. Мощная ударная волна косила вековые деревья, будто тонкие травинки. Лилит и её делегация замерли на месте, как вкопанные, и наблюдали, как прекрасный лес превращается в выжженную пустыню, над которой злобещим деревом выросло черное облако.

Прочный стеклянный купол выдержал ударную волну. Митрис, казалось, больше всех был напуган ужасным зрелищем. По лицу инженера можно было догадаться, что подобного он и сам не ожидал. А Натанаил был просто в восторге:

– Лилит, помнится мне, у тебя когда-то было Древо Жизни. А у меня теперь есть Древо Смерти. Я обуздал невиданную ранее силу. Любой город, на который она обрушится, превратится в груды камней и песка. Те, кого каким-то чудом не испепелит вспышка света и не сметет ударная волна, вскоре погибнут от мучительных язв. И еще долго на месте такого взрыва не появится ничего живого! Боги Земли и властители земных царств! Услышьте мое слово. Я Натанаил, Бог Разума, ответ на все вопросы, решение всех проблем! Я начало и конец, Первый и Последний, Величайший Всех Времен. Я пришел вершить ваши судьбы и исправлять ваши ошибки! Внемлите мне! Передайте мое послание вашим людям. Я пришел, чтобы исправить несовершенство этого мира. Я принес сюда единственную Истину. И по своей благодетельной природе я захотел даровать вам свою мудрость. Но ты, Лилит, противишься моей истине. Твоя бунтарская натура отказывается принять сторону Разума. Ты идешь ложными путями, и ведешь ими богов и людей. Сегодня я выношу тебе и всем вам последнее предупреждение. Всякий, кто не захочет познать мою мудрость....

Бог Разума остановился, окинул взглядом асурскую делегацию, и завершил свою фразу, победоносно смакуя каждое слово:

– Познает мою Ярость!

Царство Ариев

В городах асуров начался полный хаос. Вести о новом оружии Натанаила, казалось, разрушили изначальный план. Эвакуировать людей хоть сколько-нибудь организованно получалось очень плохо. Требования Безумного Бога были просты: тех, кто откажется перейти на его сторону, Натанаил грозил испепелить Яростью. Владыка Атлантиды дал несколько месяцев на выполнение этого ультиматума. Часть людей поддалась страху и решила на предательство: целые толпы собирались в портах в ожидании прибытия кораблей, которые должны были переправить их в Атлантиду. Другие же следовали указаниям своих богов и перебирались в подземные убежища, которые приготовила Геката. На улицах большинства каменных городов царили беспорядки, то здесь, то там бесчинствовали мародеры. Даже стража уже не пыталась их остановить, а некоторые блюстители порядка и сами не упускали возможности под шумок разжиться чужим. Владыки многих городов бежали. Былое величие Владычества Асуров таяло на глазах. И лишь в Железном, Серебряном и Златом Граде сохранялось спокойствие. Народ здесь вел себя гораздо более благоразумно. Большинство жителей бежали в укрытия задолго до истечения срока, установленного Натанаилом. Остались лишь сами Бессмертные и часть войска. Что можно противопоставить Ярости, пока никто не знал. Некоторые военные советники предлагали создать похожее оружие, но Несравненная сразу отвергла эти предложения. Лилит мотивировала это тем, что Натанаила все равно не убить, и если в ответ на Ярость создать нечто подобное, в мире просто станет еще больше оружия, которого вообще не должно было быть. Богиня обещала богам и людям, что рано или поздно она все равно найдет решение. Её прежняя жизнь казалась ей какой-то далекой и нереальной. Хотя еще вчера она наслаждалась объятиями красавцев, дискутировала с философами, вдохновляла творцов и веселилась на пирах. Теперь же это все стало смутной тенью прежней жизни. Той, в которой не было Безумного Бога, его войны и его Ярости. Нынче Несравненная проводила все свое время на военных советах в Железном Городе.

Астарот и Ассурбанал стояли на вершине смотровой башни в Обители Кали. Вдали, у линии горизонта, появилась огромная черная туча. Она занимала практически все небо и двигалась настолько быстро, что вряд ли была простым природным явлением. Братья тут же забежали внутрь, – в зал, где Лилит, София и Кали обсуждали с военачальниками очередные стратегические маневры, – и прямо с порога доложили о происходящем. Богини оторвались от дел, и все вместе поднялись в смотровую башню. Туча подходила все ближе. Лилит пригляделась и поняла, что это вовсе не туча, а густое облако концентрированной тьмы:

– О нет! Он опять нас опередил! Срочно седлайте железных орлов! Я полечу в Златой Град, София, ты лети в свой, Серебряный. Ребята, вы полетите с Софией. Кали, ты останешься здесь!

– Ясное дело! Это ведь мой город! А я – богиня войны и хаоса!

– Вот именно! Настало твое время! Запускаем механизмы! Немедленно поднимаем города!

Бессмертные тут же принялись исполнять распоряжения Прародительницы. София и двое её братьев устремились к небесным клетям, где хранились летательные аппараты, напоминающие гигантских стальных орлов. Боги забрались внутрь птиц, ворота клеток распахнулись, и орлы вылетели к цели. Лилит спрыгнула с вершины башни и полетела к Златому Городу. Кали вернулась в главный зал Обители, приказала военачальникам отправиться на свои позиции, чтобы управлять частями железного войска, а сама направилась в свои личные покои. Здесь она подошла к алтарю и повернула одну из украшавших его каменных статуэток. Комната сразу пришла в движение и начала меняться. Вся мебель и декорации скрылись в стенах и полу. На их месте выросли сложные механизмы и приборы для навигации. Сам алтарь тоже

провалился под пол, а вместо него поднялась миниатюрная модель города, по краям которой располагались две металлические полусферы с углублениями для ладоней. Неумолимая Дэви Джи вложила руки в углубления. Её глаза загорелись ярким пламенем. Затем вспыхнули и её руки, из которых огонь тонкими направленными струйками потек в макет города. Каждое его строение наливалось силой богини и тоже начинало светиться.

По улицам прошла дрожь, будто бы вот-вот должно было начаться землетрясение. Вокруг города, на некотором расстоянии от него, земля действительно треснула и расступилась. Из её недр поднялось несколько огромных металлических колец. Кольца с грохотом пришли в движение и начали вращаться вокруг города, вырывая его из земли и поднимая в воздух. В двух других Великих Городах Лилит и София активировали похожие устройства. В точном соответствии с древними сказаниями, Златой, Серебряный и Железный Град оторвались от земли и воспарили под облаками. Города двинулись прочь от черного тумана, который к тому времени уже пересек океан и подошел вплотную к суше. По мере своего движения, тьма заволакивала землю. Те люди, что не успели сбежать в подземные убежища Гекаты, обнаруживали себя в непроглядном мраке, из которого доносился пугающий лязг металла. Зловещая туча неслась с огромной скоростью. До Великих Городов оставалось уже немного.

Железный Город остановился и неподвижно завис в воздухе. А после снова пришел в движение и полетел навстречу врагу. Из облака мрака вылетело несколько дисков, окруженных роем боевых машин, напоминающих гигантскую саранчу или стрекоз. В ответ в башнях Железного Города открылись все небесные клетки, и стая железных орлов устремилась в бой. Саранча полетела быстрее, обгоняя диски и формируя перед ними защитную стену. Когда строй орлов подлетел на достаточное расстояние, стальные птицы распахнули клювы, и из них вырвались плотные столбы огня. Саранча плавилась, выходила из строя и падала на землю. Отдельным механическим насекомым все же удалось добраться до нескольких боевых машин противника. Тогда саранча взрывалась, серьезно повреждая аппараты, и сраженные орлы также падали вниз. Но основному строю все же удалось прорваться сквозь оборону. Из орлиных крыльев устремились сотни и тысячи металлических перьев, которые на огромной скорости пробивали диски. Вышедшие из строя носители Ярости разбивались о землю бесполезной грудой металла, так и не успев применить свою сокрушительную мощь. Черная туча изрыгнула еще несколько дисков, окруженных роями саранчи, но и их постигла та же участь.

Азазель сидел внутри металлической конструкции, напоминающей проволочный каркас большого кресла. Из его рук выходили облака черного тумана, которые обволакивали весь этот каркас и утекали в пол. Позади Владыки Вечной Ночи стоял Натанаил. Бог Разума возложил руки на плечи своего дэймона. Поток энергии в его теле ярко сияли и сливались с мраком, который создавал Азазель. Асмодей стоял чуть поодаль. Все трое наблюдали за масштабным воздушным сражением на огромном экране, который полукругом огибал всю переднюю стену помещения. Глядя, как его воздушный флот явно терпит поражение, Натанаил оторвал руки от Азазеля. Поток тьмы тут же остановился. Первенец встал со своего места.

– Вы двое. Отправляйтесь внутрь и разберитесь с этим. Мы теряем непозволительно много единиц Ярости!

Небесная завеса тьмы начала рассеиваться. Сквозь нее стал пробиваться характерный металлический блеск. Когда вуаль исчезла полностью, взору Кали открылся серебристый летучий диск размером с половину её города. Из его распахнутых настеев шлюзов вылетала все новая саранча и более редкие диски с Яростью на борту.

– Так вот ты где! Что ж, Натанаил, пришло время познакомиться тебя с Гарудой!

Богиня Хаоса начала вращать полусферы, управляющие летающим городом. Железный Град зашевелился. Все его здания и улицы пришли в движение. На глазах Владыки Атлантиды летающая машина превратилась в колоссальных размеров хищную птицу из вороненой стали. Гаруда устремилась в атаку. Орлы тут же разлетелись прочь, расчищая дорогу своей большой

сестре. Птица Рока распахнула клюв. Из её чрева на врага излился океан огня. Саранча и диски Ярости тут же теряли управление и стальным дождем сыпались с небес. Потoki Натанаила засияли гораздо ярче обычного. Фиолетовые молнии вышли за грань его диска и образовали вокруг летательного аппарата кокон, который спас машину от огня. Из крыльев Гаруды полетели стальные перья. Учитывая размеры птицы, это были длинные и толстые пластины металла, каждая размером немногим меньше городских строений. Защита справилась и с ними. Как только перья соприкасались с коконом из молний, они раскалялись до предела и просто испарялись. Но Громовая Птица вовсе не собиралась останавливаться. Все указывало на то, что колоссальная боевая машина шла на таран.

Азазель с Асмодеем возникли из фиолетовой вспышки где-то глубоко в недрах Железного Града. Дэймоны огляделись по сторонам. Их появление не прошло незамеченным. К ним уже стягивались полчища железных солдат.

– Ты должен был доставить нас прямо в её покои, Асмодей!

– Так я и навелся на них! Но тут все как-то поменялось... Она, видать, переключилась в особый режим!

– Тогда стоит поторопиться! Если она выпустила птаху, времени у нас мало!

Железные солдаты подошли на расстояние выстрела и открыли огонь. Раздался грохот канонады, и в министров Натанаила полетел серебряный град маленьких металлических стрел. Тело Азазеля задымилось клубами черного тумана, и улицы Железного Града вмиг оказались объаты непроглядным мраком...

Несмотря на то, что Гаруде удавалось сбивать все диски Ярости, часть сопровождающей их стальной саранчи все же прорывалась сквозь огонь и впивалась в оболочку птицы, стремительно прогрызая в ней огромные дыры. Механические насекомые прорывались внутрь, где их тут же встречали взводы железных солдат. Закипели напряженные бои. Но ничто не могло остановить Роковую Птицу. Диск Натанаила начал быстро подниматься вверх. Птица сразу устремилась следом за своей добычей. Казалось, что предела высоты для её полета не существовало, но такой маневр помог Владыке выиграть время.

Внутри Азазель и Асмодей, отбиваясь и убегая от железного воинства, уже практически добрались до Обителя. Как только они ворвались внутрь, башня тут же заполнилась тьмой. Через тяжелые бои с многочисленной охраной они, наконец, пробились в покои Богини Войны. Тьма сразу заволокла помещение, но в ответ вокруг Дэви Джи разгорелся огонь, перед которым густая вуаль была бессильна и тотчас отступала.

– А вот и наши предатели явились! Как вы вообще сюда пробрались?

– Владыка Натанаил обучил одному трюку. Для меня расстояний теперь не существует. А ты что удумала? Натравила на него птичку?

– Возвращайтесь домой. Несравненная Лилит всемилостива и всемилосердна. Она простит вас. Просто признайте свою ошибку!

– Сестренка, ты же все понимаешь. Лучше ты переходи на нашу сторону. Нам Владыка не враг. Его враг – только наша мать. Всех остальных он с радостью примет в своей обители!

– И что дальше? Жить, как предательница?

– Нет, как богиня нового мира!

– Спасибо, но нет. Я предпочту умереть воительницей, защищая свою семью и своих людей от безумного тирана и захватчика!

– Что ж, это тоже выбор. Ты сама все слышала: кто не захочет познать его мудрость – познает его Ярость!

Завязался бой. Азазель ринулся в атаку, стремясь пронзить сердце сестры стилетом. Кали выдохнула навстречу ему вихрь пламени. Владыка Вечной Ночи взревел от боли и злобы и отступил. Следующим выступил Асмодей. Он появился позади Матери Хаоса и попытался поразить её длинным ножом, но та молниеносно среагировала и ударом кулака едва не про-

била брату грудь. Асмодей также отступил, дэймоны перегруппировались и опять начали нападать. В этой битве в ход шла как магия, так и любые предметы, что только попадались под руку и богине, и её противникам. В разгар сражения Кали внезапно замерла на месте, бросила полный гнева взгляд на обеих соперников, и начала совершать серию движений, напоминающих какой-то странный танец или акробатические пассы. «Танец Хаоса!»: тут же догадались братья, и побежали прятаться за любое подходящее укрытие. От танцующей воительницы в их сторону устремились звенящие волны концентрированной силы богини, которые, сталкиваясь с любым предметом, впитывались в него, и мгновение спустя разрывали на столь мелкие частицы, что их невозможно было даже увидеть. Дэймоны едва успевали уворачиваться от этих разрушительных атак. Асмодей уличил момент и метнул в противницу несколько коротких лезвий. Некоторые из них достигли цели. Кали вскрикнула и остановилась. Вонзившиеся в её тело метательные ножи расплавились, капли раскаленного металла упали на пол. В ранах Дэви Джи блеснуло пламя, и они моментально затянулись.

– Асмодей, ты что, забыл? В моих жилах вместо крови течет огонь! Даже ты не сможешь ранить меня!

Кали подняла ногу и уже хотела топнуть по полу, чтобы выпустить сгусток Хаоса прямо во врага, но ей помешал Азазель. Пока она отвлеклась на Министра Порядка, Первенец подскочил к сестре сбоку и размашисто ударил когтистой лапой по лицу. Богиня войны едва не упала, но с трудом удержала равновесие и устояла на ногах. Лицо отозвалось навязчивой, щиплющей болью. Кали провела по щеке рукой и взглянула на ладонь. Ее пальцы были перепачканы кровью. Асмодей и Азазель переглянулись. Никто из троих не ожидал подобного результата. Азазель не стал терять времени; второй его удар пришелся в плечо, и едва не оторвал богине правую руку. В этот раз она, обливаясь кровью, все же пала на пол. Азазель застыл над сраженной противницей.

– Чего ты ждешь, брат! Давай! Вырви ей сердце! Покончим с этим!

Азазель тряхнул головой, словно вытряхивая оттуда всякие лишние мысли, и вновь бросился на сестру. Дэви Джи собралась силами и за секунду до гибели топнула ногой по полу. Волна Хаоса полетела в Азазеля, но Владыка Вечной Ночи успел обернуться вуалью тьмы. Две стихии столкнулись, и Азазеля вместе с Асмодеем отбросило к стене. За это время Кали успела подняться и побежала к небесным клетям, где все еще оставались неиспользованные орлы. Азазель хотел было преследовать её, но Асмодей его остановил:

– Брось её. Уже не догонишь. Давай лучше приземлим эту хреновину!

И с этими словами Министр Порядка поднял с пола длинную металлическую палку и принялся крушить ей пункт управления городом.

Грозовая Птица взмывала все выше, неотвратимо сокращая расстояние до серебряного диска. В её глазах пылал огонь, а клюв раскрылся на всю ширину для последней решающей атаки. Гаруда уже почти достигла цели, еще немного, и она овладела бы своей добычей, но вдруг огонь в глазах Роковой Птицы погас. Летучее воплощение самой кары небесной остановилось. Крылья птицы безвольно обвисли вдоль туловища, и громада полетела вниз. Небывалых масштабов взрыв, как несколько сот дисков Ярости одновременно, сотряс землю. Гаруда провалилась глубоко в недра, а на месте её падения забурили огненные реки и разлились озера кипящего пламени.

Златой и Серебряный Город успели отлететь от места сражения довольно далеко. Впереди была лишь мирная гладь чистого неба и безмятежные холмы, укрытые бархатным одеялом зеленых лугов. Казалось, что опасность миновала. Но тут в небе блеснула едва заметная точка, будто бы там, в вышине, кто-то игрался солнечным зайчиком. Точка ритмично мелькала бликами света и становилась все ближе. Сперва она выросла до размеров небольшого шарика, затем превратилась в блюдце, а после отбросила на оба летящих рядом города огром-

ную круглую тень. Догнав своих врагов, боевой корабль Натанаила выпустил несколько десятков дисков Ярости. Города не оказывали никакого сопротивления и продолжали обреченно плыть по небу в ожидании своей незавидной участи. Оружие поравнялось со своей целью, и все диски одновременно разразились взрывами. В одно мгновение небо воспыало пламенем. Все взрывы слились в один чудовищный огненный шар, который плавил и превращал в пар и металл, и камень. За ним незамедлительно последовала ударная волна, которая превращала все, что могло уцелеть во время вспышки, в груды мелких обломков. С неба пролился огненный дождь из останков чудесных городов, высшего достижения богов и людей, удивительного сплава техники и магии. Земля внизу горела, моментально высыхала и растрескивалась. Снизу, в центре летучей крепости Безумного Бога, открылся люк. Владыка ступил в открытый шлюз, но вместо того, чтобы камнем рухнуть вниз, спускался плавным парением, стоя во весь рост прямо на воздухе. Натанаил завис над землей на высоте птичьего полета и огляделся вокруг. Всюду, так далеко, как только мог видеть глаз, вспыхивали пожары. Все кругом было выжжено и изувечено невероятной силой Ярости. Безумный бог с благоговением оглядел сотворенную им безжизненную пустыню, и взмыл обратно на свое летучее судно.

Подземное Царство Гекаты находилось так глубоко под землей, что грохот павших городов отозвался здесь каким-то непонятным дребезжащим шумом. Здесь все беженцы были надежно защищены от разрушительного действия Ярости и даже от её смертельных лучей, которые вызывали неизвестную болезнь у тех, кому везло уцелеть при самом взрыве. Стараниями Лилит и её детей большинство жителей Владычества Асуров и тех обитателей Вольных Земель, что Натанаил не успел завоевать, удалось спасти. Внутри было светло, и если бы не обширные каменные своды над головой, можно было бы вообще забыть, что обиталище Гекаты находится под землей. Последней сюда добралась Кали. Тяжело раненная и ослабленная, она едва смогла самостоятельно слезть с орла. Её сразу подхватили двое механических рабочих, которые и помогли ей добраться до подземного дворца, где расположилась Прародительница и остальные Бессмертные. Машины довели её до внутреннего святилища, в котором и собрались все боги. Лилит тут же подошла к дочери и осмотрела её раны:

– Кали, что с тобой случилось? Как это вообще возможно?

– Азазель... Я хотела сбить посудину Натанаила своей птичкой, но они с Асмодеем пробрались внутрь. Началась драка, ну и Азазель меня немного отлупил...

– Почему твои раны до сих пор не исцелились, и у тебя идет кровь как у...

– Смертной? Да, странно это. Первый раз такое чувство. Кажется, я теряю кровь и слабею.

Хотя это, по идее, невозможно!

– Сейчас я тебе помогу!

Лилит протянула руку к дочери. Её ладонь засветилась мягким теплым светом. Раны Кали тут же стали исцеляться, а сильно поврежденное плечо встало на место и быстро затянулось. Боль тоже сразу прошла, и Богиня Хаоса через минуту была, как новенькая.

– Спасибо мама! Так гораздо лучше! – Кали вдохнула полной грудью и издала свой любимый боевой клич. – Да, определенно лучше! А ну-ка, проверим!

Дэви Джи выхватила закрепленный на доспехах кинжал и глубоко разрешила ладонь. Из пореза вырвался всполох пламени, и раны тут же как не бывало.

– Да что за фигня такая? Ничего не поняла...

– Зато я, кажется, поняла. – Спокойный, холодный и монотонный голос Гекаты многие смертные называли «загробным», «могильным» и «потусторонним». Образ богини также соответствовал её мрачной репутации: длинные черные одеяния, тонкие черты лица в обрамлении густых, вьющихся черных волос, которые венчала золотая корона в виде расходящихся в стороны лучей. Но смертные боялись её совершенно напрасно. Бессмертная вовсе не была злодейкой. Просто любила одиночество. – Я много времени провела за изучением свойств жизни и смерти. В момент смерти многие люди испытывают чувство, будто проваливаются глубоко

во мрак. Это и есть последний уровень тьмы. Сам того не ожидая, Азазель постиг его во время своего падения. Отныне придется остерегаться его клыков и когтей. Раны, нанесенные ими, не затягиваются и будут кровоточить, как у обычных людей. Кроме, конечно, тебя, Несравненная Лилит. Ранить тебя не под силу вообще никому!

– Так, все слышали? Без крайней необходимости с Азазелем в бой не вступать! – Богиня тяжело вздохнула, немного помолчала и продолжила. – То, что сегодня произошло, потрясло каждого из живущих. Признаю, я просчиталась. Мне совсем немного не хватило, чтобы разгадать, что за оружие создает Натанаил. Моя душа разрывается на части от боли, стоит мне лишь подумать, сколько всего было разрушено и сколько погибло людей. Я – Богиня-Праматерь, гибель каждого человека отзывается во мне. Вместе со всеми вами я строила Великие Города, обучала людей ремеслам, искусствам и философии. И вот, один безумец в одночасье уничтожил все, что мы создавали несколько эпох. Но сдаваться я не собираюсь. Слушайте внимательно! Вот что мы будем делать дальше. Разместим всех людей, пусть лекари окажут помощь раненым. Геката, Селена, вы обладаете даром исцеления. Пойдемте со мной, будем помогать лекарям. Как только люди отойдут от потрясения, созовем выживших вождей Вольных Народов и властителей асуров и выступим перед народом. Люди должны видеть и знать, что Безумному Богу не удалось нас сломить, что мы по-прежнему с ними и будем продолжать их защищать!

– Можно уточнить, мы так и останемся жить под землей?

– Конечно нет! Мы вновь выйдем на поверхность. Натанаил все равно найдет способ добраться и сюда. Он как раз и хочет, чтобы мы прятались от него, пока он нас преследует и истребляет. А мы соберемся и дадим отпор!

Богиня произнесла вдохновенную речь перед народом, собравшимся на площади подземного города. Люди преисполнились гордостью за себя и своих богов, слова Лилит внушали им надежду и уверенность в собственных силах. Многие даже рыдали от переполнявших их эмоций. В конце речи, под всеобщие аплодисменты и крики одобрения, Бессмертные, вожди Вольных Народов и властители Асуров выступили совместно. Они заявили, что несмотря на неслыханную кровожадность Натанаила, человечество не сломлено. Отныне Вольные Народы объединятся с асурами. Новое государство было решено назвать Царством Ариев.

После выступления боги и правители начали расходиться, кто куда. Лилит едва заметным жестом подозвала Келлу к себе.

– Великая Богиня! Ты была несравненна, впрочем, как и всегда! Спасибо тебе! Ты не даешь нам пасть духом, если бы не ты, все мы уже были бы в рабстве Безумного Бога!

– И вам спасибо за вашу веру в меня, а самое главное – в себя! Но не забывай – нам еще предстоит уничтожить тирана!

– Да, я прекрасно помню. И счастлива, что часть этой миссии ты доверила мне!

– Будь крайне осторожна! Это очень опасно!

– Я знаю! Рискованно, опасно, в любой момент меня могут убить.... Все, как я люблю. Прямо как почти на каждой охоте на крупного зверя!

Инженер

Небольшой летательный аппарат, выполненный в виде шестиугольного диска, поднялся над землей. Вращаясь вокруг собственной оси, он стремительно набирал высоту. Специальная система подвески и баланса сохраняла кабину управления неподвижной, предохраняя пассажиров от неприятных ощущений при быстром вращении. Вскоре машина пролетела все выжженные земли, сбавила скорость, и спокойно поплыла над нетронутой природой уцелевшего мира. Митрис с облегчением выдохнул. Напряженная поза инженера развалилась сама собой, и он расслабленно вытянулся в кресле пилота. Аппарат пересек опасную зону. Здесь Натанаил и его техника уже не могли их засечь. Инженер посмотрел на Келлу:

– Мы сделали это! Я так счастлив, что ты выжила! Я уже и не думал... Владыка велел облететь территории с роем летучих наблюдателей, чтобы убедиться в своей окончательной победе. А я все надеялся, что ты уцелела. Я счастлив, что смог еще раз тебя спасти. И... Прости меня! Я тоже в этом виноват. Я помогал Владыке создавать это оружие. Даже на решающих этапах. Вся эта кровь и на моих руках...

– Не стоит так убиваться. Тебя заставили – Сказала охотница, и понимающе посмотрела на своего спасителя. – Это все изобрел не ты один. Если бы ты отказался, он просто убил бы тебя, и всё равно доделал эту работу. И ты ведь не только оружие делал. Полезную технику ты тоже создавал

– Конечно. Я ведь Главный Инженер Атлантиды. Я работал почти над каждым значимым проектом. Да и сама Пирамида Истины построена по моим чертежам. Владыка, конечно, все лично проверял и одобрял, но все равно... А еще городская инфраструктура, транспортная система... – Увлеченно начал Митрис. Настолько, что, кажется, даже забыл о недавней бойне. Но девушка тут же его перебила.

– Вот видишь! Я же тебе говорю, несмотря на то, что ты работал и над этим ужасным оружием, я считаю, что в целом ты хороший человек. Как бы там у вас ни было все странно устроено, ты работал, прежде всего, на благо своего народа. Строил города, создавал полезные машины. Я тобой поражаюсь! – Восхищенно воскликнула Келла. – Лично я, почему-то, никогда ничего не изобретала.

– Уверен, определенный талант есть и у тебя. Главное – развить его. – Подбодрил инженер.

– А ты, как ты развил свой талант?

– Еще в детстве меня избрал сам Владыка. – Похвастал ученый. – Он заметил мой талант и сказал, что он нужен Атлантиде и ее народу!

– У вас все люди такие одаренные?

– Не все, но многие. Еще со школьной скамьи нашим детям прививают логику и склонность к точным наукам. Лично я знаком с несколькими выдающимися техниками, инженерами, физиками, естествоиспытателями...

– А художников среди твоих знакомых нет? Мне всегда хотелось, чтобы кто-нибудь меня нарисовал. – Мечтательно заметила охотница.

– Владыка считает художество, как и прочее нерациональное творчество, бесполезным и опасным. – Твердо заявил Митрис, будто упиваясь собственной речью. – Может показаться жестоким, что Натанаил уничтожает художников, писателей, композиторов и всех прочих, кто тратит свой творческий потенциал на глупости, как только выявляет подобное. Но это позволило почти полностью искоренить нелогичность. А значит, было не жестоко, а необходимо...

– Странный ты. Даже после того, как этот урод сжег пол-континента, ты продолжаешь его оправдывать! – Удивилась девушка.

– Он не урод. Его экзотическая внешность обусловлена его божественным происхождением. Но для людей он действительно выглядит очень необычно

– Да я не про внешность! Мне вообще плевать, как он выглядит! Я про то, что он делает!

– Знаешь, я, с одной стороны, разделяю твою боль по поводу произошедшего. Но с другой стороны... Владыка бесконечно мудр, а мы – простые люди. Мы не можем знать всего, что знает он. Возможно, это действительно было необходимо. Он ведь видит больше, чем любой из нас

– Ты издеваешься? Что было необходимо? Сделать из процветающих земель пустыню только лишь потому, что Лилит отказывалась ему подчиняться и требовала соблюдать неприкосновенность своих земель? Митрис, Натанаил – изверг, чудовище, безумец, который убивает художников и поэтов и запрещает людям чувства!

– Я же говорю, художество и поэзия приводят людей к нелогичным рассуждениям. Такое творчество является вредным. Именно такое он уничтожает. А полезное, напротив, поощряет

– А как вы делите творчество на полезное и бесполезное?

– Полезное творчество продиктовано разумом! Полезное творчество поддается расчету и всегда логично. Его продукты призваны облегчить жизнь человека либо усилить мощь государства.

– Разве хорошая музыка или красивая картина не облегчают жизнь? Вот мне, например, было бы очень приятно, если бы художник нарисовал мой портрет!

– Ни капельки! – Все так же уверенно декларировал Митридат. – Понимаю, вас учили другому. Лилит, наоборот, поощряет всю эту свободу, чувственность, самовыражение. И вы тут все поэты и романтики. Но поэтому вы и слабы. В так называемых произведениях искусства нет смысла. Они только пробуждают чувства. А поддавшись чувствам, человек теряет разум и становится слаб. Так нас учит Владыка. Единственные чувства, которым стоит поддаться – любовь к Атлантиде и благоговение к Богу Разума! Но если ты и впрямь сильно хочешь получить собственное изображение – его могут начертить машины, причем с точностью до миллиметра.

– Машины могут начертить, но в этой картине не будет души. – Возразила предводительница.

– В картине не может быть души. Это всего лишь дерево, бумага и набор красителей, собранные вместе. – Посмеялся инженер. Душа в картине! Неужели те, кого не озарил свет Истины Владыки Натанаила, и впрямь столь глупы, чтобы так считать?

– Скажи, зачем ты вообще взял меня с собой? – Неожиданно сменила тему девушка. – Ты же мог меня бросить. Даже в самый первый раз. Но ты ведь поступил не по инструкциям Владыки, а по велению сердца, не так ли?

– Милая Келла! Видишь ли, Владыка, безусловно, справедлив, но иногда даже он бывает слишком жесток! – Замолчав на несколько секунд, Митрис тут же исправил себя. – Либо просто мы, ввиду несовершенства нашего разума, не можем постичь истинной цели его поступков, считая их жестокими. Как бы там ни было, когда я узнал, что Владыка желает испытать Ярость на людях, избрав для этого вашу деревушку, я пожалел вас. Знаю, Владыка презирает жалость, но я еще не столь просвещен, как он. И, вместо того, чтобы тебя уничтожить, я решил подарить нашу Истину и тебе!

– Интересно, как? – Келла, судя по голосу, с каждой новой фразой все меньше и меньше понимала ученого.

– Я научу тебя тому, чему учил нас великий Натанаил. Победа разума над чувствами, ощущение полной свободы и контроля над собственной жизнью. Когда начинаешь верить словам Владыки, в какой-то момент ты просто отбрасываешь ненужные переживания и эмоции. Это – второе рождение. – Удивительно, что всегда спокойный и беспристрастный инженер будто загорался огнем, когда рассказывал о своем безумном повелителе. – Ты словно появля-

ешься на свет новым человеком: сильным, непоколебимым, уверенным в себе. Человеческий мозг – самая совершенная вычислительная машина. Но ему мешает сердце и кровь – вместилище души, частички сумасбродного, старого Порядка. Когда играет душа, мозг идет на поводу глупых, порой абсолютно нелепых желаний. Приняв Владыку и его учение, ты скидываешь оковы несовершенной души. Именно в этот момент наступает счастье.

– Получается, вас учат, что счастье – это победа над собственной душой? Если вы такие свободные и уверенные, почему вы и шага не смеее шагнуть, не спросив Натанаила?

– Потому, что даже освободившийся человек еще недостаточно разумен. Без руководства Владыки он может свернуть с правильного пути. – Того, что казалось Митрису очевидным, дикарка почему-то не понимала. Видимо, нелегко будет открыть ей Истину! – Натанаил бесконечно мудр. Кто, если не он, может руководить Атлантидой? Никто! Только благодаря ему мы чувствуем стабильность и уверенность в будущем.

– Получается, вы зависимы от этого вашего Бога Разума? – Вопросы Келлы были полны какой-то каверзы. – И пальцем не шевельнете, не получив его одобрения?

– Конечно! Ведь мы обязаны ему всем, что имеем. Каждый житель Атлантиды живет в достатке и благополучии. Нам не надо заботиться о многом: это за нас делает Владыка и его совершенная система правления. Натанаил искоренил неравенство и страдания, подарил нам свой рай!

– Рай, в котором люди – всего лишь мелкие детальки его системы?

– Конечно! Только не понимаю твой ироничный настрой! Мы рады тому, что являемся частью столь тщательно сконструированного механизма, как государство Атлантида. По крайней мере, в отличие от людей Лилит, нам не нужно питать иллюзии свободы выбора. Ведь ощущение свободы приводит к хаосу. Например, появляются те же преступники. А у нас преступления полностью искоренены!

– Возможно и так. Но ваш повелитель – сам преступник! Я тебе еще раз напомню, он обратил в пепел целые города! В них были люди!

– Опять же, с одной стороны, ты права. Но с другой, эти люди не погибли бы, не будь она столь упряма!

– Ты о Лилит? – Изумилась Келла. – Хочешь сказать, это она виновата в том, что ваш Владыка прилетел ее взрывать?

– Это война, милая Келла! И она началась по той причине, что Лилит не желает принять мудрость нашего правителя, продолжает отстаивать свои порочные интересы. Ее непокорность вынуждает Владыку применять Ярость, что неизбежно означает гибель миллионов ее подданных!

– И после этого ты говоришь, что ваш Натанаил дарит счастье и добро? – Возмутилась охотница. – Не спорю, может, в вашем государстве все действительно так хорошо, как ты говоришь. Я там не была. Но почему, заботясь о своих гражданах, ваш повелитель считает, что он вправе диктовать свой образ жизни всем остальным? Ты никогда не думал, почему Лилит привлекает людей, несмотря на ее, как ты говоришь, нелогичность? Лилит ведь не навязывает своих убеждений Атлантиде! Она позволяет вам жить так, как хотите вы! И она не станет губить миллионы ваших граждан лишь потому, что вы не усвоили какую-то там призрачную истину!

– Оставь эти мятежные речи! – Голос инженера резко наполнился гневом. – Ни к чему осуждать Владыку! Нам его воли все равно не понять!

– Митрис! – Келла поняла, что дальше с ним спорить бесполезно, и прибегла к другой тактике. – Скажи, когда ты последний раз ощущал простое человеческое тепло?

– Ты о чем? – Удивился неожиданному вопросу инженер.

Девушка подошла к ученому сзади и положила руки на его плечи. Инженер сначала чуть отпрянул, но прикосновения Келлы были столь нежны, что он решил поддаться такой достаточно безобидной ласке.

– Об этом! Признайся, у тебя ведь никогда не было друга или близкого! Потому, что ваш Владыка запретил вам это. Но иногда стоит отбросить старые убеждения! Особенно если ты по уши погряз в искусственном мире, который создал сумасшедший правитель. Наша планета гораздо больше и прекраснее точной техники, чертежей и расчетов. И душа нам дана именно для того, чтобы мы не уподобились тем железкам, которые ты изобретаешь. Техника должна служить нам, а не мы ей. Нельзя абсолютно все заменить наукой и вычислениями! – Голос девушки был нежным и родным, и Митрис испугался того странного чувства, которое будили в нем действия охотницы.

– Нет, можно! Так говорит Владыка! – Собравшись силами, твердо возразил инженер.

– Пусть говорит! А сам ты это чувствуешь? Или ты просто вбил себе в голову, что каждое слово Натанаила – истина? А ведь критиковать можно даже вашего Владыку! Для одних его речи – абсолютная истина, но для других – наглая ложь.

– Келла! Что это ты делаешь? Ты пытаешься посеять во мне мятежные мысли и обратить мой разум против Всемогущего! – С новой силой возмущился Митрис.

– Он – не всемогущий! Если бы он действительно был всемогущим, зачем тогда ему нужно было бы оружие? Если Лилит против него – и впрямь ничтожество, неужели он не смог бы избавиться от нее одним лишь усилием мысли? И если старый Порядок больше не действует, почему он давно не создал новый?

– Я хотел подарить тебе счастье, Келла. – Разочарованно вздохнул инженер. – Я хотел было переправить тебя в Атлантиду, освободить от воли вашей Богини, чтобы ты разделила со мной радость чистого разума. Я думал, что ты остепенишься и примешь учение Владыки....

– Владыки, Владыки.... – Девушка искусно передразнила собеседника. – Хватить твердить его имя каждую минуту! Перестань вести себя, как раб! А ведь вы все в Атлантиде – рабы Натанаила! И это не ты можешь освободить меня, а как раз наоборот!

– И что ты, простая девчонка, можешь сделать Всемогущему?

– Да ничего я ему не собираюсь делать. Я могу тебя вытащить из его железной хватки! Ваш Натанаил, при всей своей бравате, просто сумасшедший. Он жестокий, непримиримый тиран. Вся его сила и гроша ломаного не стоит!

Митрис опустил голову. В какой-то миг его взгляд стал тяжелым и злобным. Каждую секунду сердце ученого наполнялось гневом. Инженер резко оттолкнул девушку и подошел к стене. Схватив с металлической стойки ружье диковиной конструкции, он развернулся и сильно ударил Келлу прикладом. Та упала на пол и схватилась за лицо. У нее была разбита губа, а из носа текла кровь.

– Хватит! – Гневно сказал инженер. – Не смей оскорблять Всемогущего Натанаила в моем присутствии. Я и так долго терпел твои мятежные речи! Хотя по протоколу еще тогда должен был просто пристрелить тебя и забыть об этой встрече!

– Ты болен, Митрис! Посмотри на себя! Тебя бросает из края в край! То ты меня спасаешь, а то применяешь силу и угрозишь убить! Пойми, это он сделал тебя таким. Он не освобождает разум, он разрушает его! Но если ты не понимаешь этого.... Делай, что хочешь! Похоже, что убийство и ненависть – единственная Истина вашего владыки! Я сильно в тебе ошиблась....

Митрис, как тогда, в лесу, опять закричал куда-то в пустоту, бросил оружие и схватился руками за голову. Бедная Келла! Она ведь такая беззащитная перед ним, а он на нее накричал и даже ударил!

– Прости меня, пожалуйста! Я не хотел! Просто когда ты критиковала Владыку, мой праведный гнев возобладали над всеми прочими чувствами. Владыка с детства учил нас ненавидеть все врагов разума....

– Я ни секунду не злилась на тебя! Ты не виноват, что с детства тебе внушали такие противоречивые вещи. Но теперь-то ты и сам видишь, что все далеко не так просто, как казалось раньше!

– Все очень непросто! Особенно теперь! Я не знаю, кому верить. В словах Владыки сомневаться нельзя, но твое появление.... Твое появление заставляет меня сомневаться в самом святом! Скажи, кто ты такая и зачем повстречалась мне!

– Я – всего лишь дикарка. Лесная жительница. Кажется, ты меня так называл в первую нашу встречу!

– Дикарка, а где-то умнее всех нас! К сожалению, война уже идет. Так решил не я, а Владыка! Но я могу тебя спасти. Я привезу тебя в Атлантиду. Владыка обещал убежище каждому, кто отречется от Лилит и перейдет к нему. Посмотри на ситуацию трезво, ей нечем ответить на Ярость, а в Атлантиде ты будешь в безопасности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.